9(4)
Ш-39

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

М.М. ШЕЙНМАН

ВАТИКАН ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

М. М. ШЕЙНМАН

ВАТИКАН ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА — 1951

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
В. Д. Бонч-Бруевич

Вступление

ВАТИКАН И ИМПЕРИАЛИЗМ

Более тысячи лет папство и вся католическая церковь были связаны с феодальным общественным строем. По словам Энгельса, римско-католическая церковь «окружила феодальный строй священным ореолом божественной благодати. Свою собственную иерархию она установила по феодальному образцу, и в конце концов она была самым крупным феодальным владетелем потому, что ей принадлежало не менее третьей части всего католического землевладения» [1].

Положение католической церкви и папства было сильнейшим образом подорвано буржуазными революциями. Возникшие в ряде стран протестантские церкви больше соответствовали интересам усилившейся городской буржуазии, и на известное время позиции католицизма были ослаблены. Прочнее всего оказались они в экономически менее развитых странах — там, где феодальные элементы пользуются большим влиянием, как, например, в Испании, Португалии, Италии и других странах.

В эпоху империализма усилились позиции католической церкви и в промышленно развитых странах. Буржуазия, напуганная растущим социалистическим рабочим движением, нашла в католической церкви, которая всегда была крайне нетерпима к народным движениям, вернейшего союзника. Характерный пример этого дает Англия, где католицизму был нанесен решительный удар в середине XVI в. С конца XIX в., а еще больше — после первой мировой войны стала заметна тяга правящих классов к римско-католической церкви, а

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 295.

высшая иерархия англиканской церкви — все больше переходит на позиции католицизма [1].

Процесс усиления политического влияния и активности католической церковной организации ни в коем случае не является следствием роста религиозности в массах трудящихся. Наоборот, в широких массах трудящихся и прежде всего промышленных рабочих, все более просвещаемых классовой борьбой и социалистической пропагандой, во всех капиталистических странах в период империализма стали особенно заметны отход от религии и разрыв с церковной организацией. Еще задолго до второй мировой войны многие деятели различных церквей жаловались на рост атеистических настроений в массах, на упадок религии. Немецкий церковный писатель Альгермиссен писал, что в Германии за 1919—1927 гг. официально (с подачей соответствующих заявлений) порвало с католической церковью 303 931 человек, с евангелической — 1 589 083 [2]. По данным швейцарской газеты «Нейе Цюрхер Цейтунг» (3 апреля 1929 г.), за девять лет (1905—1913) в Вене порвали с церковью всего 20 380 человек, из них 12 348 — католики; еще за девять лет (1919—1927) в том же городе с церковью порвали 140 043 человека, из них 119 870 — католики. Этот процесс имеет место и в других странах. Католическая церковь США, всемерно поддерживаемая крупной буржуазией и тесно связанная с капиталистическими монополиями, представляет собой крупную политическую, реакционную силу, но это еще не свидетельствует о возрастании ее влияния в массах. Католический священник М. Кирш, преподаватель католического университета в Вашингтоне, заявил, что церковь в США теряет до полумиллиона своих последователей ежегодно.

Американский католический историк Мейнард пишет, что в США число ежегодных обращений в католицизм не покрывает числа людей, порывающих с ним [3].

Таким образом, начавшийся в эпоху империализма процесс усиления позиций католической церкви, а также возрастание роли Ватикана в международной жизни не являются свидетельствами усиления позиций этой церкви в массах, роста религиозности этих масс.

У. Фостер, председатель Национального комитета коммунистической партии США, в своей книге «Сумерки мирового

---

[1] См. об этом — «The Modern Quarterly», Лондон, 1950, № 4, стр. 328—341.

[2] K. Algermissen. Freidenkertum, Arbeiterschaft und Seelsorge, Berlin, 1930, стр. 71—74.

[3] Th. Maynard. The story of American Catholicism, Нью-Йорк, 1943, стр. 610.

капитализма» пишет о повсеместном упадке религии и о кризисе церкви. Кризис особенно остро переживает католическая церковь. Однако этой тенденции к упадку религии, пишет У. Фостер, противостоит другая тенденция: капиталистам нужна религия, чтобы разлагать классовое сознание пролетариата; поэтому они культивируют религию и финансируют церковь [1].

Кризис, который переживает католическая церковь, является не последней причиной того, что ее верхушка во главе с Ватиканом связала судьбу церкви с судьбой империализма и что она выступает непримиримым врагом всего, что может пошатнуть господство империалистической буржуазии. Характерные особенности католической церкви — ее централизация, культ папы, почитаемого, как живое божество, культ духовенства, крайне ничтожное влияние мирян на дела церковной организации, разнообразные приемы влияния на массы, выработанные в течение веков, отстаивание средневекового мракобесия в самом подлинном смысле слова,— все это сделало католическую церковь особенно выгодным орудием империалистической буржуазии в ее борьбе с социалистическим рабочим движением.

При капитализме произошло сращивание католической церкви с промышленной и финансовой буржуазией, с буржуазным государством, началась перестройка ее вероучения и всей деятельности в соответствии с нуждами промышленной буржуазии.

Ватикан и католическая иерархия прочно связаны с феодальными элементами там, где они сохранились. Ватиканские владыки и ныне мечтают о возрождении монархий с господством землевладельческой аристократии. Известны планы Ватикана (встречающие поддержку влиятельных кругов в США и Англии) возродить монархию Габсбургов. Официальной философией католической церкви остается приспособленная к интересам капитала средневековая схоластика Фомы Аквинского. Однако при всех связях Ватикана с феодальной реакцией его деятельность в эпоху империализма определяется интересами империалистов.

Сращивание феодальной католической церкви с промышленной и финансовой буржуазией было облегчено тем, что и феодальная аристократия все больше сращивалась с промышленной буржуазией.

Ленин писал, что империализм — это «реакция по всей линии...» [2]. Одно из проявлений этой реакции — упрочение по-

[1] W. Foster. The twilight of world capitalism, Нью-Йорк, 1949, стр. 92.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 283.

зиций католической церкви в буржуазных государствах, в том числе и там, где католицизм является религией меньшинства населения (Англия, США) или даже имеет ничтожно мало последователей (Япония и др.).

Сращивание католической церкви с буржуазией выражается в том, что сама церковь стала крупнейшим капиталистом: ее огромные капиталы вложены в банки, акционерные общества, предприятия.

Наиболее яркий пример сращивания церкви с капиталом дают США. Стоимость одних только церковных зданий 12-ти главных церквей США, по переписи 1926 г., составляла 4 млрд. долларов. Львиная доля этого богатства — 837 млн. долларов — принадлежала католической церкви. Капиталы католической церкви США исчисляются миллиардами долларов. Американский профессор Дэвис пишет, что в США «церкви сами по себе являются огромными коммерческими предприятиями». Свои капиталы они вкладывают в промышленные предприятия, акционерные общества, во всякого рода доходные предприятия. При этом, как говорит тот же автор, церковные капиталы «почти никогда не помещаются с учетом этического характера предприятий, в которые они вкладываются, и, следовательно, церковь весьма существенным образом заинтересована в системе прибыли»[1].

Сросся с империалистической буржуазией и центр католической церкви — Ватикан.

По далеко не полным данным, которые были опубликованы в печати, Ватикан располагает в различных странах капиталами в 100 млрд. франков[2]. Его капиталы помещены в текстильные предприятия, в нефтяные компании Франции, в аргентинские коммунальные учреждения (трамвай, газовые заводы, электростанции и т. д.), в оловянные рудники Боливии, в резиновые предприятия Бразилии, в промышленность Италии, Испании и других государств[3]. «Святой престол» не гнушается биржевыми спекуляциями и дивидендами с игорных домов.

Еще до второй мировой войны у Ватикана установилась теснейшая связь с банкирским домом Моргана, а в 1938 г. Пий XI наградил главу этого дома, Джона Пирпонта Моргана, ватиканским орденом. Связи Ватикана с американскими банками и зависимость от них еще больше возросли после второй мировой войны.

---

[1] Д. Дэвис. Капитализм и его культура, Москва, Гос. изд. иностранной литературы, 1949, стр. 383—385.

[2] См. R. Garaudy. L'église, le communisme et les chrétiens, Париж, 1949, стр. 159.

[3] «За прочный мир, за народную демократию!», 1948, № 4.

Таким образом, если средневековая католическая церковь была крупнейшим землевладельцем, то в эпоху империализма она стала и крупнейшим капиталистом, сохранив в то же время в ряде стран крупное землевладение и связи с землевладельческой аристократией (Испания, Италия, Португалия, Франция и другие страны).

Сращивание католической церкви с буржуазным государством выразилось и в конкордатах, которые в большом числе заключены различными государствами с Ватиканом, особенно в период между двумя мировыми войнами. Папский престол установил дипломатические отношения и с государствами, где католики составляют меньшинство населения: с США, Англией, императорской Японией, гоминдановской кликой Чан Кай-ши, с Финляндией. После второй мировой войны расширились дипломатические связи Ватикана с мусульманскими государствами.

Католическая церковь стала частью государственного аппарата буржуазии. Она наложила в ряде стран свою лапу на школу и литературу, контролирует печать, кино, радиовещание. Вот, например, что сообщалось о засильи католической церкви в фашистской франкистской Испании:

«Ни одна щель, ни одна трещина, ни одно звено, ни один стык огромного здания государственной власти не находятся вне досягаемости церкви. Родился ребенок, вышла в свет книга, заложен фундамент, издан приказ, выпущен новый фильм, открыта школа, или произошли тысячи еще более мелких событий, составляющих самую незначительную фазу политической, экономической или культурной жизни страны,— все это сделано если не по инициативе, то с согласия церкви... Преданные церкви дворяне и генералы гарантировали восстановление старинных прав церкви как официального учреждения католической религии, объявление вне закона всех других вероисповеданий, запрещение гражданского брака и развода, восстановление государственной субсидии в размере 65 млн. песет ежегодно, восстановление в правах иезуитов и возвращение их собственности, оцененной более чем в 250 млн. песет» [1].

Таково положение католической церкви не в одной фашистской Испании. В США, Франции, Италии католическая церковь (часто замаскированно) оказывает растлевающее влияние на политическую, общественную, культурную жизнь.

Католическая церковь и ее иерархи являются проводниками

---

[1] А. Пленн. *Ветер в оливковых рощах*, Москва, Гос. изд. иностранной литературы, 1947, стр. 99—100.

империалистической и колониальной политики буржуазии. Так, американские империалисты широко используют католическую церковную организацию в своих экспансионистских планах.

Английский империализм в своей колониальной политике также прибегает к помощи всевозможных религиозных организаций, в том числе и католических.

Католическая церковь в каждой стране осуществляет политику своей буржуазии. Единство в рядах высшей иерархии разных стран осуществляется лишь тогда, когда речь идет о совместной борьбе против международного рабочего движения, демократии и СССР. Сращивание католической церкви с буржуазным государством выражается прежде всего в том, что она вместе с другими органами этого государства (с полицией, армией, судами, органами пропаганды) ведет непримиримую борьбу против рабочего движения и коммунизма. Свое учение эта церковь перестроила в духе обожествления господства капитала, освящения капиталистической собственности и увековечения эксплоатации человека человеком.

Чем более сращивались Ватикан и вся католическая церковь с империализмом, тем настойчивее папы твердили о своей «божественной миссии» и «незаинтересованности в земных делах». И в наше время папа Пий XII, который всецело поставил католическую церковь на службу американского империализма, продолжает лицемерно уверять, что он не отдает предпочтения ни одному из лагерей, борющихся в мире, что его интересуют лишь дела религии и морали. Действительность показывает совершенно иное.

В 1870 г. перестало существовать папское государство — Церковная область, самодержавными и неограниченными правителями которой были папы. На протяжении шестидесяти лет после этого папы протестовали против «узурпации» прав римского престола. Со временем протесты эти стали чисто формальными. Ликвидация папского государства дала возможность папе и курии занять своеобразное место в политической жизни. Раньше папа был не только главой католического мира, но — прежде всего — мелким тираном; в его лице объединялись светская и духовная власть над 3 млн подданных папского государства. В этом государстве кипела острая классовая борьба, часто вспыхивали народные волнения. Небольшое папское государство было слишком слабо, чтобы вести самостоятельную международную политику. Оно участвовало в политических интригах европейских держав, но находилось в полной зависимости от них. Это неизбежно приводило к умалению авторитета Ватикана как религиозного центра.

Последний папа-государь, Пий IX, этот, по выражению историка, «эпилептик... суеверный, несерьезный, человек небольшого ума»[1], своими выступлениями против демократии, науки, свободы совести и веротерпимости, настойчивыми домогательствами признания главенства церковной власти над светской и, наконец, провозглашением догмата папской непогрешимости также не мог поднять престижа папского государства и самого папства.

С ликвидацией церковного государства папы из мелких феодальных государей (каких немало было в Европе) превратились прежде всего в защитников и представителей интересов всех эксплоататорских классов в их борьбе против эксплоатируемых. Главным образом этим и определяется вся политика современного папства.

В упрочении империализма и в подавлении социалистического рабочего движения церковная верхушка видит условие упрочения позиций самой католической церкви, условие расширения ее деятельности и ее превращения в господствующую религиозную организацию. В соответствии со своими архиреакционными целями Ватикан ориентируется на силы, наиболее агрессивные, наиболее враждебные социализму и рабочему движению.

Ватиканские иерархи уверяют, что папа «совершенно самостоятелен» в своих действиях, независим от каких бы то ни было влияний и руководствуется «высшими» соображениями. Эти уверения не имеют ничего общего с правдой. Решающее влияние на Ватикан в разное время принадлежало разным империалистическим державам. В период между двумя мировыми войнами наибольшим влиянием в Ватикане и наибольшими симпатиями его иерархов пользовались фашистские режимы. Ватикан ориентировался на них как на оплот против коммунизма и СССР. Во вторую мировую войну Ватикан был в лагере держав «оси», поддерживал реакционные, антидемократические и антисоветские планы этих держав, а также планы тех империалистических клик Англии и США, которые хотели сепаратного мира с фашистской Германией, чтобы повернуть войну против СССР. После второй мировой войны Ватикан стал союзником американского империализма и его орудием в борьбе против трудящихся, против всего лагеря мира и демократии, возглавляемого СССР.

Вместе с тем Ватикан выступает и как представитель интересов эксплоататорских классов всех стран, так как всеми средствами отстаивает прежде всего сохранение частной собственности на средства и орудия производства, стремится

[1] A. King. A history of Italian Unity, т. I, Лондон, 1899, стр. 174.

увековечить классовое общество с эксплоатацией человека человеком, с господством буржуазии и помещиков.

Первое противоречие империализма, пишет товарищ Сталин,— «это противоречие между трудом и капиталом». «Империализм подводит рабочий класс к революции» [1].

Вся деятельность Ватикана в эпоху империализма определяется его ненавистью к социалистическому рабочему движению, страхом перед революцией. Борьба с революцией, с коммунизмом является главной целью пап и всей католической церкви.

Первым папой в эпоху империализма был Лев XIII. Он занимал папский престол с 1878 по 1903 г. В буржуазной и католической литературе его превозносят как «социального реформатора», «защитника интересов трудящихся», будто бы указавшего человечеству «новый путь» к достижению «лучшего социального порядка». Некоторые враги социализма из числа католических епископов называют Льва XIII даже «великим рабочим папой» [2]. Они ссылаются при этом на его энциклику по рабочему вопросу — «Рерум новарум» (1891 г.), называя ее «хартией труда». В действительности она была манифестом капитала, отстаивавшего свои богатства и власть именем бога и авторитетом церковной иерархии. Если отбросить демагогические нападки папы на «неравенство богатств», то основным в «Рерум новарум» остается утверждение, что частная собственность дана людям богом (а потому никто-де не смеет посягать на собственность капиталистов и помещиков) и что классовое неравенство будет всегда, что это — «естественный порядок» (а потому-де всякая борьба против этого «естественного порядка», как говорится в энциклике, «безнадежна, так как от природы между людьми существуют самые глубокие и различные неравенства»).

Насколько реакционен был этот «рабочий манифест» Льва XIII, можно судить по тому, что экземпляр своей энциклики папа послал царю Александру III, зная, что изложенные там «социальные принципы» вполне приемлемы и для российского самодержца [3].

Почему же, однако, Лев XIII занялся «рабочим вопросом», что толкало его на социальную демагогию, заставляло притворяться другом рабочего класса? Ответ на это дают сами католические писатели. Лев XIII, пишут они, был напуган ростом влияния марксизма и развитием массового социали-

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 3.

[2] C. Walterbach. Leo XIII und die Arbeiterfrage, Мюнхен, 1931, стр. 4 и E. Latourette. A History of Expansion of Christianity, т. IV, Нью-Йорк, 1941, стр. 25.

[3] В. Ламздорф. Дневник (1891—1892), стр. 143. Москва, 1934.

стического рабочего движения. Для борьбы против марксизма он и считал необходимым перейти к новой тактике: к расколу рабочего класса, к отрыву рабочих с помощью церкви от социалистического движения путем организации их в отдельные католические союзы совместно с предпринимателями. Католические писатели открыто признают, что энциклика «Рерум новарум» была продиктована страхом перед растущим влиянием марксизма [1].

В энциклике 1890 г., обращенной к итальянскому духовенству, Лев XIII писал, что величайшая опасность угрожает «современному обществу» (т. е. господству капиталистов) со стороны социалистической агитации. Для борьбы с нею недостаточно сил одного только государственного аппарата. Без помощи церкви, писал папа, ни законы, ни суды, ни армия, ни полиция не смогут справиться с этой опасностью [2]. Лев XIII предлагал буржуазным правительствам услуги католической церкви для подавления социалистического рабочего движения.

Во время переговоров с представителем Александра III Извольским (в 1887—1888 гг.) Лев XIII предложил царю заключить союз для совместной борьбы с революционным движением в Европе [3]. Позже папа предлагал Вильгельму II союз для тех же целей. В 1903 г., когда Вильгельм II посетил папу, Лев XIII заявил, что возлагает на него «миссию вернуть Европу в лоно христианства, поборов социалистические и атеистические идеи» [4].

Пий X, сменивший Льва XIII на папском престоле, держался той же линии, что и его предшественник: главной задачей католической церкви он считал борьбу с марксизмом и социалистическим рабочим движением. При решении социальных вопросов, писал 25 августа 1910 г. этот папа французским епископам, необходимо иметь в виду учение Льва XIII, особенно в той части, где он заявлял, что нужно «твердо стоять на том, что различие сословий и классов, без сомнения, является признаком хорошо организованной общественной жизни». Те же, кто требуют уравнения всех сословий, писал папа, «стремятся к идеалу, который противоречит католическому учению» [5]. Пий X, таким образом, подтвердил, что

[1] M. O'Shaughnessy. Peace and Reconstruction, Нью-Йорк, 1943, стр. 14—18.

[2] H. Gualtieri. The labor movement in Italy, Нью-Йорк, 1946, стр. 188—189.

[3] Е. Адамов. *Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма*, Соцэкгиз, 1931, стр. 73.

[4] Б. Бюлов. Воспоминания, Соцэкгиз, 1935, стр. 246.

[5] V. Cathrein. Socialismus und Catholicismus, Падерборн, 1929, стр. 72—73.

основой учения католической церкви об обществе является учение о вечности классов и классового неравенства.

Когда началась первая мировая война, Ватикан больше всего был обеспокоен тем, как бы она не закончилась революцией.

Империалистическая буржуазия каждой страны, вступившей в войну, организовала поход против социалистического рабочего движения как главного «внутреннего врага». Ватикан вместе с ней был обеспокоен тем, что война усиливала в народных массах ненависть к господству буржуазии и что в результате усиливался лагерь социализма. В первой своей энциклике, изданной в самом начале войны — 1 ноября 1914 г., папа Бенедикт XV осудил не империалистическую буржуазию — виновницу войны, а социалистическое рабочее движение. Папа жаловался на то, что общество разделилось на две воюющие армии: против собственников стоят пролетарии, которых агитаторы уверяют, что люди равны по природе и что все должны занимать в обществе одинаковое место. Бедные, писал папа, выступающие против богатых и думающие, что они могут воспользоваться богатством последних, «действуют против справедливости». Вследствие этого, требовал Бенедикт XV, духовенство именно теперь, в годы войны, должно вести борьбу против социализма, выступать против него в проповедях, на католических конгрессах, в прессе [1].

Лидер германской католической партии Эрцбергер, посетивший в 1915 г. Ватикан, писал, что в беседе с ним папа «между прочим заметил: если война протянется долго, то будет социальная революция, какой еще свет не видал» [2].

Папа опасался, что затяжка войны, а также разгром Германии и Австро-Венгрии приведут к революции. Напуганный революцией в России, он выступил в августе 1917 г. с нотой о мире. Бенедикт XV хотел мира между Германией и ее противниками для создания единого фронта против революционной России. Незадолго до того (в июне 1917 г.) он направил своего нунция в Баварии, епископа Пачелли (ныне папа Пий XII), для переговоров к Вильгельму II. Последний писал в воспоминаниях о своих инструкциях Пачелли относительно того, как ему действовать в пользу Германии. Вильгельм сказал папскому посланцу: «Если папа ничего не сделает в пользу мира, то возникает опасность, что мир будет добыт усилиями социалистов, и тогда наступит конец господствующему положению папы и римской церкви даже среди католиков» [3].

---

[1] «The Pope speaks», Нью-Йорк, 1940, стр. 271—274.
[2] М. Эрцбергер. Германия и Антанта, Москва, 1923, стр. 54.
[3] Вильгельм II. События и люди, Москва, 1923, стр. 129—132.

Этот довод, как сообщает Вильгельм, более всего подействовал на нунция.

Враждебная социализму деятельность Ватикана приняла еще больший размах и новые формы после первой мировой войны, когда в России победила социалистическая революция, а идеи коммунизма нашли новые миллионы последователей во всех странах мира. От энциклик против коммунизма папа и вся католическая иерархия перешли к поддержке заговоров и военных походов против Советской страны, к активной поддержке фашистской реакции в странах Европы.

В феврале 1919 г. товарищ Сталин писал: «На два лагеря раскололся мир решительно и бесповоротно: лагерь империализма и лагерь социализма... Борьба этих двух лагерей составляет ось всей современной жизни, она наполняет все содержание нынешней внутренней и внешней политики деятелей старого и нового мира» [1].

Старый мир вел бешеную борьбу против нового мира. Буржуазия и помещики при самом активном участии шейдеманов, носке и других правых лидеров социал-демократии душили революцию в своих странах и организовали интервенцию в Советскую Россию. Вместе с интервентами и душителями революционного движения был Ватикан.

В феврале 1919 г. товарищ Сталин в следующих словах охарактеризовал обстановку, сложившуюся после первой мировой войны: «Волны социалистической революции неудержимо растут, осаждая твердыни империализма. Их рокот отдается в странах угнетенного Востока. Почва под ногами империализма загорается. Империализм обречен на неминуемую гибель» [2].

Непримиримые враги социализма, ватиканские иерархи, к своему ужасу увидели, что идеи социализма овладевают все более широкими массами и что в России социалистическая революция уже победила. Они мобилизовали против революции все средства, какие церковь веками создавала для затемнения сознания масс. Они разжигали религиозный фанатизм, распространяли клевету на социализм. В январе 1918 г. папская газета «Оссерваторе Романо» писала: «Анархия стучится в ворота во всех странах. Собирайте срочно ваши силы, чтобы преградить ей дорогу». Лысаковский, представитель белогвардейских «правительств» при папе, доносил 14 октября 1919 г., что из разговоров с руководящими деятелями Ватикана он пришел к выводу, что папский престол будет с

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 232.
[2] Там же, стр. 235.

симпатией относиться «к борьбе с большевизмом, которого он больше всего боится»[1].

В годы гражданской войны в России Ватикан был связан с интервентами и русскими белогвардейцами.

Уже к концу первой мировой войны установилось тесное сотрудничество Ватикана с американскими империалистами. Он помогал им в организации антисоветской интервенции и террора против рабочего класса в странах Европы и в США.

В странах Западной Европы Ватикан после первой мировой войны ориентировался на самые реакционные силы. Как только в Италии появился фашизм, Ватикан, особенно с 1921 — 1922 гг., поддержал его и, что ныне признается даже в буржуазной литературе, через свой «Банко ди Рома» субсидировал фашистский «поход на Рим», т. е. организацию фашистского переворота[2]. В 1929 г. Ватикан заключил с фашистским правительством Италии так называемый Латеранский договор и конкордат. Из ненависти к коммунизму и к СССР Ватикан пошел и на союз с Гитлером.

Католические массы в тех странах Европы, где фашизм находился у власти, подвергались тому же гнету, что и все трудящиеся. В ряде случаев для самой католической церкви (например, в Германии) господство фашизма ознаменовалось жестокими гонениями на верующих людей, а нередко и на низшее католическое духовенство. Тем не менее Ватикан повсюду сотрудничал с фашизмом. Если же он и протестовал против религиозных гонений, то только тогда, когда уже невозможно было больше молчать, т. е. когда молчание компрометировало Ватикан в глазах католиков и не католиков.

Пий XI, находившийся на папском престоле с 1922 по 1939 г., систематически возбуждал в католических массах вражду к коммунизму. Еще в первой своей энциклике, от 23 декабря 1922 г., он заявил, что все зло, существующее в обществе, происходит от классовой борьбы. 18 декабря 1924 г. папа выступил перед коллегией кардиналов с резкими антисоветскими выпадами. Он заявил, что всегда считал своим долгом указывать, «особенно государственным деятелям», на «опасность, которую несут с собой социализм и коммунизм».

Ватикан и все католические иерархи прибегали и прибегают к самой низкой клевете на коммунизм и СССР. На XI пленуме Исполкома Коминтерна (апрель 1931 г.) Э. Тельман рассказывал о бесстыдной клевете на СССР деятеля католической церкви иезуита Муккермана. «От этого

---

[1] ЦГАОР, ф. № 3696, д. 22, л. 11.

[2] «The nineteenth century and after», Лондон, февраль 1943 г., стр. 58—59.

бесстыдного субъекта,— сказал Э. Тельман,— несколько раз требовали, чтобы он представил доказательства правильности этих утверждений. Он сначала ссылался на Рехберга, затем на офицеров английской военной миссии майоров Гедлея и Татбурга, а последние — опять-таки на агентов английского информационного бюро. Эта бесстыдная фантазия антибольшевистского лжеца была заклеймена нашей прессой. Но таков брызжущий ядом язык всех наших правительственных партий, таков язык той партии, которая ежедневно идеологически подготавливает войну, руководствуясь воззванием папы для крестового похода на СССР» [1].

Иезуиты типа Муккермана вместе с английскими шпионами фабриковали антисоветские фальшивки, и из этого мутного источника полными пригоршнями черпал Пий XI «факты» против коммунизма, включал их в свои энциклики. А ведь Муккерман был представителем правившей тогда в Германии католической партии центра, одним из главных католических «специалистов по антикоммунизму», и писал он в газете «Германия» — органе правительственной католической партии (главным акционером этой газеты был будущий военный преступник и гитлеровский дипломат фон Папен).

С помощью иезуитов, этих людей без чести и совести, Пий XI мобилизовал все силы реакции, темноты и невежества против коммунизма и СССР. Достаточно напомнить его попытку организовать в 1930 г. «крестовый поход» против коммунизма и Советского Союза.

19 марта 1937 г. Пий XI выступил со специальной энцикликой против коммунизма, по обыкновению полной гнуснейшей клеветы на это великое учение, которому следуют сотни миллионов людей во всем мире.

Ватикан не ограничился пропагандой против социалистического рабочего движения, он стал создавать и католические массовые рабочие организации в целях раскола рабочего класса.

Со второй половины XIX в. католическая церковь стала создавать католические рабочие организации для того, чтобы оторвать рабочих от социалистического движения. Энциклика «Рерум новарум» Льва XIII, направленная против социализма, содержала план «завоевания» рабочих церковью Папа лицемерно признал справедливость стремления рабочих создавать свои союзы, но указал, что это должны быть союзы, общие и для рабочих и для предпринимателей, т. е. не классовые, не революционные профессиональные союзы, а

---

[1] XI пленум ИККИ. Стенографический отчет, вып. II Москва, 1931, стр. 198.

объединения, основанные на принципе «солидарности» и «сотрудничества» труда и капитала.

Среди католического духовенства и светских католических деятелей нашлись политиканы, которые в тех же целях выдвинули лозунг «христианской демократии». В Италии одним из инициаторов этой политики был священник Стурцо (после первой мировой войны он стал лидером католической партии «пополяри»). Лозунг «христианской демократии» был демагогическим лозунгом. Его сторонники утверждали, что католическая церковь может итти в ногу с демократией и что только в лице церковных иерархов рабочие найдут «защитников» своих интересов, а потому-де должны объединяться под церковными, а не марксистскими знаменами.

Но и реакционная, демагогическая программа «христианской демократии» показалась церковной иерархии слишком «левой». Священник Стурцо писал, что после того как «христианские демократы» Италии опубликовали в 1900 г. свою программу, на них ополчились церковные власти и связанные с церковью реакционные круги. «Консервативные католики»,— писал Стурцо,— видели в лозунге «христианская демократия» отказ от старой легитимистской и клерикальной позиции[1]. Лев XIII даже выступил в 1901 г. со специальным посланием против «христианской демократии».

Однако после первой мировой войны, когда католическая иерархия была смертельно напугана революцией в России и революционным движением, возраставшим в других странах, церковь стала торопливо создавать повсюду массовые католические организации. В обращениях папы того периода указывалось, что духовенство должно пойти к рабочим, организовать их вокруг церкви, оторвать от социалистического движения. Тогда-то, в 1919 г., и образовалась в Италии католическая партия «пополяри». Ее организаторами были те же лица, которые в конце XIX в. провозгласили лозунг «христианской демократии», в том числе священник Стурцо.

Эта партия помогла фашистам захватить власть. Она вносила раскол в рабочее движение, создавала свои профсоюзы, которые играли штрейкбрехерскую роль в классовых боях. Когда же фашисты захватили власть, партия «пополяри» помогла Муссолини, а трое ее руководящих членов вошли в первое фашистское правительство. Такую же реакционную роль сыграли католические партии и организации в других странах. В Германии католическая партия (центр) в союзе с социал-демократической расчистила путь гитлеровскому фашизму.

---

[1] L. Sturzo. Italy and the new world order, Лондон, 1944, стр. 91

Для завоевания масс католическая церковь стала создавать по указанию Пия XI организацию «Католическое действие», стараясь вовлечь в нее все слои трудящегося населения. Руководящая роль в «Католическом действии» принадлежит епископам и реакционным буржуазным политиканам. При господстве фашистов «Католическое действие» Италии служило фашистскому режиму, да и вообще повсюду оно стало опорой реакции.

После первой мировой войны там, где власть захватили фашисты, как правило, объявили о своем роспуске массовые католические организации — партийные, профсоюзные, юношеские и др.: церковные иерархи, сотрудничавшие с фашизмом, не хотели существования массовых католических организаций, которые могли бы группировать вокруг себя оппозиционно настроенную к фашизму часть населения. В 1926 г. с благословения Ватикана была распущена католическая партия «пополяри» в Италии. В 1933 г., вскоре после захвата власти фашистами в Германии, многие руководители христианских профсоюзов сразу же заявили о своей солидарности с гитлеровским режимом, сами же профсоюзы в мае 1933 г. были фашизированы. В июле того же года также с благословения Ватикана объявила о своем роспуске старейшая в Европе католическая партия Германии — центр.

Ни в одной стране при господстве фашизма высшие католические иерархи не ставили себе целью создание организаций католиков-мирян: они не хотели создавать оппозицию фашизму. Там же, где такие организации сохранились (напр., «Католическое действие» в Италии), они с одобрения Ватикана были включены в систему фашистских организаций.

Различные массовые организации созданы церковью при активной поддержке буржуазии после второй мировой войны для борьбы с лагерем мира и демократии, для спасения империализма.

В борьбе против СССР и международного рабочего движения ватиканские иерархи нашли общий язык с лидерами II Интернационала, с продавшимися буржуазии правыми деятелями социал-демократических партий. Об этих «социалистах» Ленин писал, что «они изменили рабочим», «...они стали врагами социализма, они перешли на сторону капиталистов»[1]. Эти враги социализма вступили в соглашение также с Ватиканом и сотрудничают с ним, чтобы общими силами спасти капиталистический строй.

Еще 2 апреля 1919 г. папа Бенедикт XV демонстративно приветствовал Эберта в связи с его избранием президентом

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 216.

Германской республики, а прибывший 29 декабря того же года в Берлин баварский нунций Пачелли начал переговоры с правительством об установлении дипломатических отношений с Германской республикой, о чем и было достигнуто соглашение в начале 1920 г. Позже, в 1929 г., прусское правительство, во главе которого стоял социал-демократ Браун, заключило конкордат с папой.

Известно, что коалиция католической партии и социал-демократии расчистила путь гитлеровской диктатуре в Германии.

То же повторилось и в Австрии. 9 апреля 1920 г. тогдашний канцлер и лидер австрийской социал-демократии Реннер был принят папой. Реннер еще до того в одной из своих деклараций выразил надежду на то, что отношения между Австрией и Ватиканом «останутся столь же сердечными, как и до сих пор». Ватикан поощрял реакционные, клерикальные и монархические круги в Австрии, объединившиеся вокруг католической «христианско-социальной» партии, к сотрудничеству с социал-демократией, направленному против социалистического рабочего движения.

Известно, что коалиция социал-демократов и христианских социалистов расчистила путь клерикально-фашистской диктатуре и в Австрии.

Пий XI в энциклике «Квадрагезимо анно» («Сорок лет») от 15 мая 1931 г. писал, что современное социалистическое движение не представляет собою единого движения, каким оно было в конце XIX в. Ныне, писал этот папа, оно раскололось на два лагеря: коммунистический и умеренный. Папа вновь повторял в этой энциклике все избитые лживые и клеветнические измышления о коммунизме. Что касается «умеренного крыла», т. е. социал-предателей, то, как заявил папа, они отказались от классовой борьбы и от враждебного отношения к капиталистической собственности, и их программные требования приближаются к программным требованиям церкви [1].

Сотрудничество Ватикана с правыми социалистами против коммунизма, демократии и СССР стало еще более тесным после второй мировой войны. Ныне «...большая часть руководства социалистических партий (особенно английские лейбористы и французские социалисты) выступает как агентура империалистических кругов США...» [2].

---

[1] Papst Pius XI — Weltrundschreiben über die gesellschaftliche Ordnung, 1931, стр. 34—35. Берлин.

[2] А. Жданов. О международном положении. Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в 1947 г. Госполитиздат, 1948, стр. 46—47.

«Правые социалисты типа Бевина, Эттли, Блюма, Ги Молле, Спаака, Шумахера, Реннера, Сарагата и реакционные профсоюзные главари вроде Грина, Кэри и Дикина, осуществляющие раскольническую и антинародную политику, являются главными врагами единства рабочего класса, пособниками поджигателей войны и прислужниками империализма, прикрывающими свое предательство лжесоциалистической, космополитической фразеологией» [1].

Как и правые социалистические лидеры, Ватикан выполняет волю империалистических кругов США. Как и правые социалисты, ватиканские иерархи прикрывают разбойничью сущность империалистической политики, но в отличие от первых прикрывают не социалистической, а религиозной фразеологией. И они стараются вносить разложение в ряды рабочего класса. Лидеры правых социалистов не менее ватиканских иерархов враждебны марксизму и ничего общего с социализмом не имеют. Все это сближает католических иерархов с правыми социалистическими лидерами.

Единство своих политических целей и свою идейную общность правые социалисты и Ватикан подчеркивают открыто. Американский католический комментатор учения церкви об обществе с удовлетворением пишет, что Рамзей Макдональд в своем «социализме» отразил «социальные принципы» папы Льва XIII [2]. Американская реакционная печать отмечает, что, по словам лидера английских лейбористов Эттли, последние выводят свой «социализм» скорее из проповедей Иисуса Христа, чем из учения Карла Маркса [3].

Лидер французских правых социалистов Леон Блюм еще до войны заявлял об общности, существующей между католической иерархией и лидерами правых социалистов. Его биограф и поклонник пишет, что Блюм неоднократно подчеркивал: «в определенных внешнеполитических вопросах суждения Ватикана близки к точке зрения международного социализма» [4], т. е. правых социалистов. Тот же автор пишет, что в 1936 г., когда Блюм стал премьером, «католические политические группы и организации были рады Леону Блюму больше, чем всем другим его предшественникам со времени отделения церкви от государства» [5].

В своей книге, написанной во время второй мировой войны

---

[1] «Защита мира и борьба с поджигателями войны». Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии в 1949 г., стр. 11.

[2] I. Harrington. Catholicism, Kapitalism, Kommunism, 1926, стр. 239.

[3] «Fortune», Нью-Йорк, октябрь 1946 г., стр. 166.

[4] W. Kolarz. Das Regime Blum, Прага, 1937, стр. 19.

[5] Там же.

Леон Блюм превозносил Ватикан как «чисто духовную» власть и фактор мира. Он ратовал за участие Ватикана в послевоенной международной организации. Это Блюм писал еще тогда, когда Ватикан поддерживал державы фашистской «оси» в их войне против народов Европы. После войны Блюм выступал за сотрудничество с католической партией во Франции против рабочего движения.

Нет ничего удивительного в том, что буржуазные (в частности, католические) публицисты фальсифицируют историю, освещая позицию и политику папского престола во второй мировой войне. Слишком невыгодно апологетам Ватикана говорить правду, а именно, что в то время, когда свободолюбивые народы во главе с Советским Союзом вели тяжелую борьбу с гитлеровскими разбойниками, Ватикан был на стороне держав «оси» и все силы прилагал к тому, чтобы спасти фашистов от разгрома.

Папский легат в США Чиконьяни писал, что «ложная пропаганда» объявила церковь противником свободы и демократии и врагом равенства и братства. На самом деле, уверял этот архиепископ, «покровительство демократии принадлежит к миссии церкви» [1]. Это было написано в апреле 1943 г., после того как Советская Армия нанесла под Сталинградом сокрушительный удар фашистским ордам. В широких народных массах США и других стран победы Советской Армии вселяли уверенность в конечном разгроме ненавистного гитлеризма. Архиепископ Чиконьяни не мог не считаться с ненавистью народных масс к фашизму и с глубокими их симпатиями к СССР. Он счел нужным в интересах престижа церкви заверить, будто и вся католическая иерархия с папой во главе — это «сторонники демократии», сочувствующие делу, за которое боролась тогда антигитлеровская коалиция. Эти заверения были лживы: в то самое время, когда Чиконьяни распинался в приверженности папского престола к демократии, Ватикан вел закулисные интриги, чтобы добиться мира для фашистской Германии, спасти этим фашистский режим и одновременно достигнуть объединения всех реакционных сил капиталистического лагеря против СССР.

Проватиканская печать США стремится доказать, что цели Ватикана совпадали с целями антигитлеровской коалиции. Английский буржуазный исследователь политики Ватикана также утверждает, будто симпатии последнего во время войны были на стороне антигитлеровской коалиции и будто ватиканский статс-секретарь (министр иностранных дел)

---

[1] G. Gonella. A world to reconstruct, 1944, стр. XII. Мильвоки.

Мальоне верил в победу союзников еще тогда, когда в Европе в нее верили немногие [1].

Эти же сказки (особенно в первое время после второй мировой войны) усиленно распространяют и сами ватиканские иерархи. В марте 1946 г. ватиканское радио утверждало, что во время войны Ватикан стоял «над обеими воюющими сторонами» [2].

В действительности Ватикан, политика которого с октября 1917 г. диктовалась и диктуется прежде всего ненавистью к Советскому Союзу и который всегда враждебен освободительным движениям трудящихся во всем мире, в годы второй мировой войны находился в лагере держав «оси» и их союзников в США, Англии и Франции.

Накануне войны Ватикан стоял за далеко идущие уступки в пользу фашистской Германии с тем, чтобы толкать ее против СССР; он был сторонником мюнхенской политики Чемберлена. Когда же война началась, Ватикан стоял за сговор с державами «оси» и добивался заключения мира с Германией, чтобы образовать единый антисоветский фронт капиталистических держав. Об этом свидетельствуют многочисленные факты.

Все более откровенное подчинение политики Ватикана интересам империализма привело к дальнейшему углублению того кризиса, который уже давно переживает католическая церковь. Единого католического лагеря нет, особенно в наше время. Между иерархией и массой верующих католиков существует глубокая пропасть. Все больше углубляется также пропасть между высшей иерархией и низшим католическим духовенством. Раскол католического лагеря ярко проявился в годы второй мировой войны, когда Ватикан помогал лагерю держав «оси» и многие видные деятели церкви во Франции, Польше, Чехословакии и других странах сотрудничали с оккупантами. Массы трудящихся католиков, в том числе и часть низшего духовенства, участвовали тогда в движении сопротивления, возглавлявшемся повсюду коммунистами, с большими надеждами взирали на нашу страну и радовались победам Советской Армии, так как знали, что эти победы несут и им освобождение от фашистского рабства.

Противоречия между интересами миллионов трудящихся католиков и реакционной политикой Ватикана еще больше углубились после второй мировой войны, когда папство открыто стало орудием империалистической человеконенавистнической политики правящих классов США.

---

[1] «International Affairs», Лондон, 1946, № 1, стр. 51.
[2] «The National Catholic Almanach 1947», Нью-Йорк, стр. 50.

Глава I

ВАТИКАН И МЮНХЕН

Общность целей Ватикана и мюнхенцев

«Уже в 1937 году было совершенно ясно, что дело идет к большой войне, затеваемой Гитлером при прямом попустительстве Великобритании и Франции. Захваченные советскими войсками после разгрома Германии документы германского министерства иностранных дел раскрывают подлинную сущность внешней политики Великобритании и Франции того периода. Как видно из документов, сущность англо-французской политики заключалась не в объединении сил миролюбивых государств для совместной борьбы против агрессии, а в том, чтобы изолировать СССР и направить гитлеровскую агрессию на Восток, против Советского Союза, использовав Гитлера как орудие в своих целях» [1].

Опубликованные документы из архива германского министерства иностранных дел красноречиво свидетельствуют об этой политике сговора с фашистской Германией, которую проводили правительства Англии и Франции при прямой поддержке правящих кругов США. Эта политика, как сказал товарищ Сталин, заключалась в том, чтобы толкать немцев дальше на восток, против СССР, «...обещая им легкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо» [2].

Германский посол в Лондоне фон Дирксен в политическом донесении 10 июля 1938 г. подчеркивал, что «первым и важнейшим пунктом программы» Чемберлена и его правительства является соглашение с фашистскими державами [3].

---

[1] «Фальсификаторы истории», Госполитиздат, 1948, стр. 22.

[2] И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 571.

[3] Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. I, изд. Министерства иностранных дел СССР, Москва, 1948, стр. 145, 148, 152, 153.

«Отношение Чемберлена к Советам продолжает оставаться холодным,— доносил 16 декабря 1938 г. своему министру иностранных дел польский посол в Англии.— Истиной является то, что он чересчур последователен и совершенно открыто избегает всего, что могло бы послужить для его политических партнеров поводом для уклонения от сотрудничества. Но истиной является и то, что премьер официально избегает выступать против устремления Германии на восток» [1].

В действительности Чемберлен не только «избегал» выступать против «устремлений Германии на восток», но всемерно поощрял в этом фашистских агрессоров, в которых видел «спасителей от большевизма».

19 ноября 1937 г. в беседе с Гитлером лорд Галифакс (тогдашний министр без портфеля в кабинете Чемберлена) заявил, что «он (лорд Галифакс) и другие члены английского правительства проникнуты сознанием, что фюрер достиг многого не только в самой Германии, но что, в результате уничтожения коммунизма в своей стране, он преградил путь последнему в Западную Европу, и поэтому Германия по праву может считаться бастионом Запада против большевизма» [2].

В свете этой прогитлеровской политики правящих кругов Англии и Франции, которую поощряла и целиком поддерживала реакционная буржуазия США и других стран и которая диктовалась прежде всего ненавистью к СССР и рабочему движению, следует рассматривать и политику Ватикана накануне войны.

В период подготовки мюнхенского сговора у Ватикана были трения с гитлеровским правительством в связи с религиозными преследованиями в Германии и Австрии.

В своем выступлении перед конгрессом христианских археологов 20 октября 1938 г. Пий XI остановился на этих религиозных преследованиях в Германии и Австрии, заявив, что они напоминают кровавое гонение на христиан во времена Юлиана Отступника.

В 1938 г. ухудшились также отношения Ватикана с фашистским правительством Муссолини в связи с попытками фашистов ликвидировать массовую организацию церкви — «Католическое действие». Введение расистских законов, скроенных по гитлеровскому образцу, также вызвало ряд выступлений Пия XI против «преувеличенного национализма» [3]. Однако характерно, что одновременно журнал «Чивильта

---

[1] Документы и материалы кануна второй мировой войны, том I, стр. 352.
[2] Там же, стр. 16.
[3] «Известия», 2, 4.VIII 1938; W. Shepardson. The United States in world Affairs 1938, Нью-Йорк, 1939, стр. 397—398.

каттолика», редактор которого назначается папой, выступал с антисемитскими статьями.

Расистский курс, который с таким остервенением стало проводить фашистское правительство Италии с середины 1938 г., был неразрывно связан со всей антинародной политикой этого правительства. Комментируя конфликт между Ватиканом и фашистским правительством, «Правда» писала: «В результате разорительных войн в Абиссинии, а сейчас в Испании, государственная казна становится все более тощей. Недовольство растет среди самых различных слоев населения. Итальянские трудящиеся не хотят отдавать свою жизнь в угоду интересам фашистской клики. В результате фашистским правителям приходится еще крепче завинчивать гайку— усиливать и без того жестокий террор, царящий в стране. Несомненно, пропаганда по методам Гитлера человеконенавистнической «расовой теории» преследует ту же цель: к фашистской дубинке добавить погромы, преследования, кровавые расправы с «недовольными»... Конфликт между Ватиканом и Муссолини — еще одно доказательство все новых и новых трудностей, возникающих перед фашистской диктатурой» [1]. В своем заявлении, опубликованном в августе 1938 г., Центральный Комитет коммунистической партии Италии писал, что фашистское правительство показало свою полную неспособность удовлетворить элементарные требования народных масс. Оно втянуло страну в военные авантюры в Абиссинии и Испании и в интересах крупной итальянской буржуазии пошло на союз с гитлеровской Германией и Японией, чтобы втянуть мир в новую войну.

Антисемитская кампания фашистов, говорилось в заявлении ЦК компартии Италии, является частью широкой военной мобилизации, которую они проводят. Эта кампания имела целью отвлечь внимание масс от неудачи политики фашизма. В выступлении католических масс против расизма компартия Италии видела выражение оппозиции народа фашистской политике войны и союза с гитлеровской Германией. Коммунистическая партия призывала создать единый фронт против фашистского режима и бороться за народное правительство, за демократическую республику Италии [2].

Папа Пий XI дорожил фашистским режимом Италии, он боялся победы итальянского народа в борьбе против этого режима. Тем самым его «протесты» против расистских и антисемитских законов не имели и не могли иметь какого-либо значения и явились данью общественному мнению.

---

[1] «Правда», 10.VIII 1938.

[2] «Daily Worker», Нью-Йорк, 9.XI 1938.

Реакционная католическая иерархия вне Италии так и расценивала папские «протесты» против расизма,— как выступления, которые ни к чему ее не обязывают. В те самые дни, когда папа «протестовал» против расистских законов в Италии, американский католический поп Кофлин выступил по радио с восхвалением Гитлера и организованных им в Германии антисемитских погромов. В связи с поступившими протестами против выступления Кофлина дирекция радиостанции разъяснила, что текст его выступления был одобрен церковным начальством Кофлина — архиепископом Муни. Последний вынужден был выступить с «разъяснением», чрезвычайно характерным для иезуитов: по его словам то, что он разрешил Кофлину выступить с погромной речью, с восхвалением Гитлера, не значит еще одобрения им этой речи! [1].

Расхождения с правительствами Муссолини и Гитлера по церковно-религиозным вопросам, существовавшие и раньше, не могли ослабить союза между Ватиканом и фашистскими правителями. Ненависть к социалистическому рабочему движению и к СССР, сделавшая Ватикан союзником фашизма, не позволяла папской курии выступить против политики фашистских правительств Германии и Италии даже в тех случаях, когда последними затрагивались интересы церкви.

Уже в августе 1938 г. Ватикан достиг соглашения с фашистским правительством Италии. Церковь отказалась от критики расистской политики. Организации «Католического действия» были поставлены под контроль фашистского государства.

Вскоре, однако, между Ватиканом и фашистским правительством Италии возник новый конфликт в связи с принятием в ноябре 1938 г. закона, запрещающего браки «арийцев» с «неарийцами». Ватикан усмотрел в этом нарушение конкордата. Однако между Ватиканом и итальянским правительством тогда же начались переговоры о том, чтобы найти такую формулу, «которая согласовала бы доктрину церкви с фашистской расовой теорией» [2]. Соглашение было достигнуто.

Уже в рождественском послании 1938 г. папа хотя и жаловался на нарушение конкордата в Италии, однако заявил, что благословляет короля Италии и его «несравненного управителя» — Муссолини за заключение последним в 1929 г. соглашения с Ватиканом [3].

---

[1] «Daily Worker», Нью-Йорк, 25.XI 1938.

[2] С. Cianfarra. The Vatican and the war in Europe, Нью-Йорк, 1944, стр. 145.

[3] См. С. Doyle. The life of Pope Pius XII, Нью-Йорк, 1945, стр. 85.

Комментируя соглашение, достигнутое в августе 1938 г. между Ватиканом и правительством Муссолини, хорошо информированный многолетний корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в Ватикане правоверный католик Чианфарра пишет, что «Пий XI и Муссолини были озабочены тем, чтобы избегнуть политического конфликта, так как на международном небе вновь нависли военные тучи» [1].

В Ватикане понимали, что дело идет к войне, которую готовили фашистская Германия и ее союзники. Папа и его ближайшие советники знали, что фашистским агрессорам всемерно потворствуют правящие круги Англии, Франции и США и что политика Чемберлена и Даладье заключается в том, чтобы путем уступок требованиям фашистских поджигателей войны толкать их на восток, против СССР. С этой политикой Чемберлена — Даладье Ватикан был целиком согласен.

30 апреля 1937 г. папский статс-секретарь Пачелли (позже от стал папой Пием XII) писал гитлеровскому послу в Ватикане фон Бергену, что Ватикан «признает большое значение, которое имеет создание... политического оборонительного фронта против опасности большевизма». Папский престол, писал далее Пачелли, также ведет борьбу с большевизмом, но другими средствами. Он, однако, одобряет и применение чрезвычайных мер против «опасности большевизма» [2]. Это означало, что кардинал Пачелли от имени папского престола заранее благословил преступления гитлеровцев против германского народа и народов всей Европы.

Воспевание кардиналом Пачелли гитлеровских преступников как спасителей капитализма от «большевистской опасности» буквально совпадало с тем, что несколько позже (19 ноября 1937 г.) говорил в цитированной выше беседе с Гитлером лорд Галифакс, когда от имени английского правительства он выразил Гитлеру одобрение за его борьбу против коммунизма.

В Ватикане было хорошо известно о стремлении гитлеровцев завоевать «жизненные пространства» на востоке и юго-востоке Европы. Ватикан, как и международную буржуазию, прельщали бредовые планы Гитлера расчленить Советскую страну, подчинить ее Германии, уничтожить советский строй. Католических иерархов, как и всю международную реакцию, прельщали хвастливые заверения Гитлера, что он «спасет мир от коммунизма», т. е. разгромит мировое рабочее движение. Ватикан, тысячами нитей связанный с реакционной буржуазией Франции, Англии, США, Италии, Германии, Польши

---

[1] C. Cianfarra. Указ. соч., стр. 136.
[2] См. «Die Einheit», Берлин, 1948, № 11, стр. 1100.

и других стран, сочувствовал всем антисоветским и антидемократическим планам гитлеровской Германии.

В Ватикане рассчитывали, что «Великая Германия», в сферу влияния которой попали бы и католические государства Европы, вынуждена была бы искать сотрудничества с католической церковью, чтобы с ее помощью «примирить» население завоеванных стран с завоевателями.

Со всеми этими политическими мотивами связывались надежды папского престола искоренить с помощью фашистов в тех странах, которые подпадут под их господство, все другие культы и установить безраздельное господство католической церкви.

Этим и объясняется активное участие Ватикана в проведении мюнхенской политики Чемберлена — Даладье.

Своими воплями о «большевистской опасности» Пий XI помогал сговору Чемберлена с Гитлером и отвлекал внимание от опасности войны и от ее поджигателей.

В мае 1938 г. в Будапеште состоялся международный католический слет — «евхаристический конгресс». С самого начала он готовился как международная антикоммунистическая демонстрация католической церкви. Еще 25 ноября 1937 г., когда Гитлер принял венгерского премьер-министра Дараньи и венгерского министра иностранных дел, «после обмена обычными приветствиями венгерский премьер-министр по поручению регента Хорти сообщил фюреру, что в будущем году в Будапеште состоится евхаристский конгресс. Хотя он сам, как регент, является протестантом, он, однако, просит фюрера, чтобы Германия не чинила никаких препятствий при поездке участников конгресса в Будапешт»[1].

Ватикан хотел придать подготовлявшемуся им конгрессу широкий характер и через влиятельные венгерские круги заранее старался заинтересовать в нем также германских фашистских правителей.

В качестве папского легата на конгресс прибыл кардинал статс-секретарь Ватикана Евгений Пачелли. 28 мая он выступил перед конгрессом с речью. Ни одним словом он не осудил фашистскую Германию, незадолго до того поглотившую католическую Австрию и разжигавшую пожар мировой войны. Пачелли произнес погромную речь против коммунизма. Подобно Гитлеру, Пачелли запугивал «опасностью большевизма» и призывал капиталистический мир объединиться для похода против «общей опасности» — против СССР.

---

[1] Из секретной записки начальника канцелярии Гитлера Мейснера Нейрату.— Документы Министерства иностранных дел Германии, вып. 1, Москва, 1946, стр. 19—20

Поскольку Ватикан, подобно Чемберлену, Даладье и правящим кругам США, видел в фашистской Германии и в других державах «оси» «спасителей от большевизма», он также стоял за то, чтобы толкать фашистскую Германию на восток, против СССР, и участвовал в проведении этой политики.

Ватикан и захват Австрии Германией

Австрия на протяжении длительного времени считалась опорой папского престола, «католическим государством», «твердыней католицизма». Ликвидация габсбургской монархии в 1918 г. не ослабила позиций клерикалов в Австрии. При помощи правых лидеров социал-демократии они со временем стали крупнейшей силой в республике и осуществили своеобразную, клерикальную форму фашистской диктатуры. Политика австрийских правительств во главе с прелатом Зейпелем, а позже — с клерикалами Дольфусом и Шушнигом вдохновлялась Ватиканом. Свирепыми преследованиями рабочего движения, развязыванием всех сил буржуазной реакции австрийские клерикалы помогли Гитлеру захватить Австрию.

Австрийский клеро-фашизм пользовался всемерной поддержкой католического епископата. Его вдохновителем был и остался иезуит, непримиримый враг демократии, ненавистник СССР венский архиепископ кардинал Инницер (до него теми же качествами отличался венский архиепископ кардинал Пиффль).

И Дольфус и Шушниг были тесно связаны с папским престолом. 27 сентября 1932 г., выступая перед ассамблеей Лиги наций, канцлер Дольфус заявил: «Австрия разрабатывает новую конституцию, в которой будет руководствоваться принципами, положенными папой Пием XI в основу его энциклики „Сорок лет“» [1]. В этой энциклике Пий XI провозгласил вечность и незыблемость капитализма, классов и эксплоатации человека человеком.

Руководящие круги католической церкви Австрии и господствовавшей на протяжении многих лет в этой стране католической христианско-социальной партии были и остались великогерманскими шовинистами. Шушниг — преемник Дольфуса, последний канцлер довоенной Австрии — 24 февраля 1938 г. сказал: «Мы являемся христианским государством, мы являемся германским государством...» [2] В страхе перед трудящимся народом, против которого католические правители не

---

[1] I. Steel. The future of Europe, 1945, стр. 221.

[2] «Documents on international affairs, 1938», т. II, Лондон, 1943, стр. 61.

раз пускали в ход оружие, главари австрийского клерикализма обращали свои взоры на Гитлера и Муссолини.

В своей внешней политике австрийский клеро-фашизм сначала ориентировался на фашистскую Италию. Эту ориентацию одобряли Ватикан и лично Пий XI. О последнем биографы пишут как об «итальянском патриоте»: интересы итальянского империализма были ему особенно близки. Этим объясняется и его одобрение проитальянской ориентации тогдашних правящих кругов Австрии. Вместе с правителями Италии папа был против аншлюса, против поглощения Австрии Германией; но по мере того как фашистская Италия все больше подпадала в зависимость от Берлина, она вынуждена была предоставить Гитлеру свободу действий в Австрии.

Все сочувственнее стал относиться к планам «аншлюса» и Ватикан: он, как и правящие круги Англии, Франции и США, был за то, чтобы отдать Австрию Германии, итти последней навстречу также в других ее требованиях и направить гитлеровскую агрессию против СССР.

Гитлеровцы учитывали влияние католицизма в Австрии и стремились привлечь церковную верхушку на свою сторону.

В 1934 г. фон Папен был направлен в Вену в качестве личного представителя Гитлера. В одном из документов, оглашенных на Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников, говорится, что Папен намеревался использовать свою репутацию «хорошего католика», чтобы получить влияние на определенных австрийцев, таких, как кардинал Инницер[1]. Там же было оглашено письмо Папена Гитлеру из Вены от 17 мая 1935 г. Австрийские фашистские вожаки, писал Папен, убеждены, что «тоталитарный принцип» германской фашистской партии «должен быть на первых порах заменен в Австрии комбинацией той части христианских элементов, которая благосклонно относится к великогерманской идее, с национал-социалистской партией»[2]. Проще говоря, Папен предлагал для Австрии комбинацию гитлеровского фашизма с австрийским клеро-фашизмом. Этого хотели также главари австрийского католицизма.

Над созданием такого объединения гитлеровцев и австрийских клеро-фашистов и те и другие усердно трудились еще задолго до аншлюса при активном участии Ватикана.

Еще зимой 1931/1932 гг. немецкие фашисты стали искать связей с влиятельными австрийскими католиками. При актив-

---

[1] «The trial of the German Major war Criminals», part I, Лондон, 1946, стр. 221.

[2] Там же, стр. 232.

ном участии венского кардинала Пиффля начались переговоры между представителем Гитлера (Габихтом) и видными венскими католиками. Гитлеровский агент знал, чем прельстить клерикалов: целью сотрудничества австрийских католиков с немецкими фашистами он провозгласил «создание общего фронта против марксизма и большевизма». После смерти Пиффля переговоры продолжались с участием кардинала Инницера. В ходе переговоров, в которых участвовали духовные лица, профессоры теологии и фашисты, у австрийских церковников возник вопрос: существует ли, кроме общей ненависти к марксизму, «общность идей» у католицизма и фашизма, т. е. совместим ли фашизм с католицизмом? После того как гитлеровский агент, получивший специальные инструкции из Берлина, разъяснил, что фашисты признают «позитивное христианство», понимая под этим и католическую церковь с ее иерархией и порядками, церковники — участники переговоров пришли к выводу, что существует не только политическая, но и идеологическая общность между гитлеровским фашизмом и католицизмом.

Во всех этих переговорах, которые особенно оживились после захвата власти в Германии Гитлером, активное участие принимал Шушниг (и до и после того как он стал австрийским канцлером), воспитанник иезуитов. Буржуазная, в частности католическая, пресса старается уверить читателей, что Гитлер в феврале 1938 г. якобы принудил его подписать акт о капитуляции Австрии. На самом деле Шушниг еще за пять-шесть лет до капитуляции вел с гитлеровцами тайные переговоры об аншлюсе[1].

В начале 1935 г. участники переговоров по предложению фон Папена решили ближе привлечь к этому делу Ватикан. Представителю последнего было вручено письмо, где говорилось, что папа должен помочь достижению соглашения правительства Австрии с австрийскими гитлеровцами, т. е. агентами Германии. В качестве главного мотива выдвигалось то, что Германия является врагом коммунизма. На пасху 1936 г. по предложению фон Папена в Ватикан было отправлено второе письмо о том же[2]. Письмо было вручено лично папе

---

[1] На судебном процессе Гвидо Шмидта (последнего министра иностранных дел в кабинете Шушнига) в Вене в 1947 г. было установлено, что Шушниг капитулировал перед гитлеровской Германией задолго до аншлюса.

[2] На Нюрнбергском судебном процессе главных немецких военных преступников фон Папен не переставал хвастать тем, что он «представитель католицизма», что он заключил конкордат и обеспечил немецкому народу «христианские основы жизни». Когда обвинитель спросил, почему же он не протестовал против религиозных гонений гитлеровцев на цер-

и его статс-секретарю кардиналу Пачелли [1].

В результате переговоров, которые велись с участием Ватикана, 11 июля 1936 г. было заключено австро-германское соглашение, подписанное Шушнигом и фон Папеном. По этому соглашению двое гитлеровцев были введены в состав австрийского правительства. Официально новый договор подтверждал суверенитет Австрии и обоюдное невмешательство во внутренние дела. Однако в этом документе был такой параграф: австрийское правительство «будет постоянно придерживаться в своей внешней политике такой основной линии, которая соответствует тому факту, что Австрия признает себя немецким государством» [2]. «Подписывая этот параграф соглашения,— говорится в «Истории дипломатии»,— австрийское правительство собственной рукой ликвидировало независимость своей страны» [3].

Мог ли Ватикан, который принимал активное участие в подготовке соглашения правящих кругов Австрии с гитлеровской Германией, протестовать против аншлюса, когда тот осуществился? Поведение римской курии в дни аншлюса — образец лицемерия и коварства, столь характерных для иезуитов.

11 марта 1938 г. германские войска перешли австрийскую границу. Фашистски настроенное высшее австрийское духовенство встретило гитлеровцев с распростертыми объятиями. 12 марта глава этого духовенства кардинал Инницер опубликовал призыв к пастве устроить 13 марта благодарственный молебен по поводу захвата Австрии Германией. За пресмыкательство перед захватчиками Гитлер через два дня удостоил Инницера аудиенции.

Чтобы показать миру, будто австрийский народ одобряет аншлюс, Гитлер назначил на 10 апреля «плебисцит», подготовка которого проходила в обстановке разгула фашистского террора. Для демонстрации «единства» австрийского народа с захватчиками последние широко использовали католическую верхушку во главе с Инницером [4]. 24 марта гитлеровский уполномоченный по «плебисциту» Бюркель выступил в Вене с речью, в которой много внимания уделил

ковь в Австрии, этот представитель католицизма и лакей Гитлера цинично ответил: «в тот момент я был частным лицом» («Neue Zeit», Берлин, 20.VI 1946).

[1] Материал об истории этих переговоров опубликован в журнале «Österreichisches Tagebuch», Вена, 1948, № 4.

[2] «Правда», 13.VII 1936.

[3] «История дипломатии», т. III, стр. 574.

[4] Материалы об отношении церкви и Ватикана к аншлюсу: «Documents on international affairs 1938», ч. II, Лондон, 1943.

отношению фашистов к церкви. Умалчивая о религиозных гонениях, происходивших в Германии, он распинался в своей преданности церкви и религии и заявил, что можно служить «провидению», служа государству, «созданному провидением», т. е. немецкому фашистскому государству. Бюркель предложил австрийским епископам перейти на службу к гитлеровцам напомнив, что Христос велел «воздавать кесарю кесарево».

Выступление Бюркеля было сочувственно встречено католическими епископами. 27 марта за подписями кардинала Инницера и зальцбургского князя-архиепископа Вейца появилась декларация епископов Австрии, одобрявшая аншлюс. Позорная пресмыкательская декларация епископов о мнимых «великих достижениях» гитлеровского фашизма, заявление Инницера в сопроводительном письме к Бюркелю, что за декларацией последует «дружественное сотрудничество» епископов с гитлеровскими захватчиками, объясняется прежде всего тем, что вместе с австрийской буржуазией и помещиками они ненавидели демократию и рабочее движение и видели в гитлеровцах спасителей господства эксплоататоров. Епископы восхваляли фашистов за «предотвращение опасности большевизма» и призывали верующих в день «плебисцита» одобрить захват Австрии Германией. Профашистская декларация австрийских епископов вызвала глубокое возмущение народных масс во всех странах.

Ватикан вынужден был посчитаться с антифашистскими настроениями демократических кругов, которые понимали, что захват Австрии — это дальнейший шаг к мировой войне, подготовляемой Гитлером. Ватикан, конечно, не возражал против декларации австрийских епископов, но в то же время попытался обмануть мировое демократическое общественное мнение, представляя дело так, будто свою декларацию епископы издали без его ведома. 29 марта 1938 г. орган Ватикана газета «Оссерваторе Романо» «разъяснил», что декларация австрийских епископов выпущена якобы под условием сохранения прав церкви в Австрии. Это можно было понять только как одобрение Ватиканом действий австрийского епископата.

28 марта появилось сообщение французского агентства Гавас о том, что декларация австрийских епископов издана с согласия Ватикана. Действуя, очевидно, по указаниям из Рима, Инницер опубликовал 31 марта письмо на имя Бюркеля, где опровергал утверждения агентства Гавас. Еще раз заявив о своей преданности фашистской Германии и гитлеровской партии, кардинал утверждал, что декларация издана епископами по их инициативе. 1 апреля «Оссерваторе Романо» писала, что решение австрийских епископов в пользу аншлюса сделано без одобрения Ватикана. В тот же вечер

ватиканское радио в передаче на немецком языке критиковало позицию австрийских епископов; было заявлено, что последние не были уполномочены делать политическую декларацию и она должна рассматриваться верующими как необязательная. Но уже через день, 3 апреля, последовало новое разъяснение Ватикана: радиопередача 1 апреля была «совершенно неофициальна» и прошла без ведома кардинала статс-секретаря.

В Ватикан были вызваны некоторые австрийские епископы, в их числе и Инницер. 6 апреля он был принят папой и статс-секретарем Пачелли и в тот же день улетел в Вену, оставив следующее заявление: декларация австрийских епископов «не должна рассматриваться как одобрение» того, что «несовместимо с законами бога и интересами католической церкви», и не должна быть использована фашистской партией для своей агитации.

В этом заявлении, сделанном по указанию Ватикана, никак нельзя усмотреть отрицательного отношения последнего к позиции австрийского епископата, а тем более — к аншлюсу. Не успел Инницер вернуться из Рима, как приказал подведомственному венскому духовенству вывесить на церквах немецкие фашистские флаги и звонить в колокола по случаю речи Гитлера накануне плебисцита. 9 апреля Инницер был вторично принят Гитлером, а 10 апреля, в день «плебисцита», прибыл на пункт голосования и приветствовал присутствовавших по-фашистски. Если бы Ватикан был противником аншлюса, Инницер не выражал бы столь демонстративно свою солидарность с гитлеровскими захватчиками.

Все дело в том, что Ватикан не был против аншлюса, так же как против этого теперь не возражал и Муссолини. Вместе с Чемберленом, Даладье и правящими классами США, поспешившими тотчас же после вступления гитлеровских войск в Австрию признать этот акт захвата, и папа Пий XI был за то, чтобы уступить Австрию Германии. Ватикан был также всецело солидарен и с реакционной политикой правящих кругов Австрии и ее высшего духовенства, которые боялись собственного народа, а в продаже страны немецким фашистам видели путь к подавлению сопротивления трудящихся Австрии и к своему участию в грабительских планах германских империалистов.

В то же время, учитывая вражду широких народных масс всех стран к авантюристической политике гитлеровской Германии, Ватикан считал невыгодным для себя открыто демонстрировать свое положительное отношение к аншлюсу. Папа предпочел сделать вид, что он не во всем согласен с позицией австрийских епископов, тогда как на самом деле одобрил ее.

«В тот момент только Советский Союз поднял свой предостерегающий голос и снова обратился с призывом организовать коллективную защиту независимости стран, которым угрожала агрессия... Ответ английского Правительства на советскую ноту свидетельствовал о нежелании английского Правительства создавать помехи этим планам гитлеровской агрессии» [1].

Вместе с правительствами Англии, Франции и США Ватикан был решительным противником того, чтобы мешать планам гитлеровской агрессии.

Ватикан признал захват Чехословакии Германией

«Следующим звеном в цепи германской агрессии и подготовки войны в Европе был захват Германией Чехословакии. И этот важнейший шаг к развязыванию войны в Европе мог быть осуществлен Гитлером только при прямой поддержке Англии и Франции» [2]. В исторической справке Советского Информбюро «Фальсификаторы истории» разоблачена постыдная сделка с Гитлером правительств Чемберлена и Даладье, отдавших Чехословакию на растерзание фашистской Германии.

В своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин разоблачил истинный смысл сговора Чемберлена и Даладье с Муссолини и Гитлером в Мюнхене 29 сентября 1938 г. «Можно подумать,— сказал товарищ Сталин,—что немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом...» [3]

Тайные переговоры правительств Чемберлена и Даладье об уступке Чехословакии Гитлеру начались задолго до Мюнхена. Лорд Ренсимен, посланный правительством Чемберлена в августе 1938 г. в Чехословакию в качестве «посредника», с самого начала занял там сторону генлейновцев, этой агентуры гитлеровской Германии [4]. О том, чтобы отдать Чехословакию на растерзание Германии, существовало трогательное согласие между Чемберленом, Черчиллем и лейбористской верхушкой. Черчилль 14 июля 1938 г. в беседе с главарем данцигских фашистов Ферстером заверил его, что «Англия и Франция приложат все усилия, чтобы уговорить пражское правитель-

---

[1] «Фальсификаторы истории», стр. 28.
[2] Там же.
[3] И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 572.
[4] Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. I, стр. 230.

ство дать свое согласие» на удовлетворение требований Германии [1].

Фон Дирксен, гитлеровский посол в Лондоне, в донесении от 1 августа 1938 г. сообщал о беседе советника германского посольства в Лондоне Кордта с лейбористом Роденом Бакстоном, парламентским советником лейбористской партии. Последний предлагал план соглашения Великобритании с Германией, включавший обещание удовлетворить все требования гитлеровцев и обеспечить участие Англии в антисоветских планах Гитлера [2].

Правительства Англии и Франции оказали неслыханное давление на правительство Чехословакии, чтобы оно приняло выработанный в Мюнхене Гитлером, Муссолини, Чемберленом и Даладье план раздела Чехословакии и уступки ее территории Германии.

Правящие круги Англии и Франции лицемерно превозносили гнусный мюнхенский сговор как «гарантию мира». Американская буржуазия, вскормившая германский империализм своими миллиардами и вооружавшая гитлеровскую армию американским оружием, в свою очередь всемерно поддерживала мюнхенскую политику Чемберлена и Даладье. Такие враги СССР, как Гувер, Буллит, Линдберг (получивший вскоре после Мюнхена фашистский орден из рук Гитлера), всячески восхваляли Мюнхен.

В действительности мюнхенский сговор не только не имел ничего общего с интересами мира, но был дальнейшим этапом в подготовке антисоветской войны. Заключая мюнхенское соглашение, Чемберлен имел также в виду спасти от краха гитлеровский режим.

«Все поведение Англии и Франции не оставляло никакого сомнения в том, что неслыханный акт предательства со стороны английского и французского Правительств по отношению к чехословацкому народу и его республике вовсе не был случайным эпизодом в политике этих государств, а являлся важнейшим звеном в этой политике, преследовавшей цель направить гитлеровскую агрессию против Советского Союза» [3].

В числе тех лакеев империализма, которые старались обмануть народы, скрыть от них истинное назначение мюнхенской сделки, были как правые лидеры социалистических партий, так и католические иерархи Франции и Англии. Лидер французских социалистов Леон Блюм на следующий день после мюнхенского предательства писал в «Попюлер»: «Жизнь снова вошла в свою колею. Мы можем снова возобновить

---

[1] Там же, стр. 161.

[2] Там же, т. II, стр. 125.

[3] «Фальсификаторы истории», стр. 31.

свою работу и снова спать спокойно. Мы можем любоваться красотой осеннего заката...»[1] Лидер австрийской социал-демократической партии Реннер сейчас же после Мюнхена сочувственно писал, что в результате этого сговора «без войны и военных жертв, так сказать, за одну ночь судетская проблема была полностью разрешена»[2]. Лидер американских «социалистов» поп Норман Томас восхвалял мюнхенский сговор поджигателей войны как вклад в «дело мира»[3]. Правые социалистические лидеры, верой и правдой служившие империалистической буржуазии, помогали ей обманывать массы относительно истинного характера мюнхенского сговора. В том же духе выступали и церковные иерархи.

«Из всех великих держав только Советский Союз на всех этапах чехословацкой трагедии активно выступал в защиту независимости и национальных прав Чехословакии...»[4] Советское Правительство заявляло о готовности выступить за Чехословакию и выполнить свои обязательства по договору 1935 г. о взаимной помощи, требовавшему одновременного выступления Франции в защиту Чехословакии. Франция, однако, отказалась выполнить свой долг. СССР был готов оказать военную помощь Чехословакии, даже если Франция этого не сделает, но при условии, что Чехословакия будет защищаться и сама попросит о советской помощи. Но чехословацкая буржуазия предпочла капитуляцию. «Когда захват Чехословакии стал фактом и правительства империалистических стран одно за другим заявили о своем признании совершившегося факта, Советское Правительство в своей ноте от 18 марта заклеймило захват Чехословакии, совершенный гитлеровской Германией, при пособничестве Англии и Франции, как акт произвола, насилия, агрессии...»[5].

Ватиканские иерархи никогда не питали симпатий к Чехословацкой республике, к стране Яна Гуса. Папство исторически было теснейшим образом связано с монархией Габсбургов. После распада этой монархии в результате первой мировой войны Ватикан не оставил своих планов реставрации Габсбургов и создания «католической монархии» в центре Европы, которая стала бы опорой всяческой реакции. В планах Ватикана «католическая монархия» Габсбургов должна была поглотить и территорию Чехословакии. Планы Ватикана были враждебны независимости Чехословакии. Здесь причина того, что после первой мировой войны, в первые годы суще-

[1] Д. Мейер. Неизбежна ли гибель Америки? Москва, Гос. изд. иностранной литературы, 1950, стр. 75.
[2] «Weg und Ziel», Вена, декабрь 1950.
[3] «Daily Worker», Нью-Йорк, 3.XI 1938.
[4] «Фальсификаторы истории», стр. 33—34.
[5] Там же.

ствования Чехословацкой республики, католическую церковь оставило более двух миллионов чехов.

Для упрочения своих позиций в Чехословакии Ватикан поощрял деятельность словацких автономистов, стремившихся к отделению от Чехословакии. Наряду с генлейновцами (судетскими фашистами) и реакционными элементами Чехии, словацкие клерикалы-автономисты были той антинародной силой внутри страны, опираясь на которую Гитлер в 1938—1939 гг. добился расчленения, а затем захвата Чехословакии.

Германский фашизм через посредство католических политиканов и католические организации старался использовать немецкое национальное меньшинство (в Судетской области большинство немецкого населения составляли католики) для подрывной и шпионской работы в интересах гитлеровской Германии. Многие католические священники в Судетской области использовали амвон для прогерманской пропаганды.

Гитлеровская Германия имела в Чехословакии свою агентуру: в Судетской области — фашистскую партию генлейновцев, в Словакии — глинковцев (католическая партия, которую возглавлял священник Глинка, а после его смерти, с августа 1938 г.,— священник Тисо), в Карпатской Украине агентом Гитлера был униатский (т. е. также связанный с Ватиканом) священник Волошин. Вся эта агентура Гитлера действовала по его директивам и помогла фашистской Германии осуществить ее планы захвата Чехословакии. Чехословацкая буржуазия и помещики в ненависти к собственному народу и к СССР пошли на сговор со злейшим врагом национальной независимости Чехословакии и предали интересы своей страны. В конституции Народной Республики Чехословакии, принятой в 1948 г., говорится: «Когда обоим нашим народам опять угрожала гибель от новой империалистической экспансии в ее злейшей форме немецкого нацизма, то, подобно тому, как когда-то крупное дворянство предало народ в гуситской революции, так ныне предал его правящий класс нового века — буржуазия. В момент величайшей опасности она объединилась с врагом против собственного народа и тем самым дала возможность международному империализму временно уладить свои разногласия за счет обоих наших народов путем гнусного мюнхенского сговора».

Клемент Готвальд, председатель коммунистической партии Чехословакии, рассказал:

«В критическом 1938 году я был приглашен в гости к Сталину. В продолжительном разговоре мы обсудили положение Чехословакии и вопрос о советской помощи на случай нападения на Чехословакию гитлеровской Германии. Тогда Сталин заявил мне ясно, что Советский Союз готов оказать

военную помощь Чехословакии даже в том случае, если этого не сделает Франция, что было условием советской помощи, и даже в том случае, если тогдашняя бековская Польша или боярская Румыния откажутся пропустить советские войска. Конечно, подчеркнул Сталин, Советский Союз может оказать помощь Чехословакии при одном условии: если сама Чехословакия будет защищаться и попросит о советской помощи. Я спросил товарища Сталина, могу ли я это обещание передать ответственным деятелям Чехословацкой республики. В ответ на это Сталин прямо доверил мне передать содержание разговора тогдашнему президенту Бенешу. Это я и сделал.

Позже аналогичные сообщения чехословацкому правительству сделали также официальные представители Советского Союза, что, впрочем, признал сам Беран[1] в своем заявлении после капитуляции Чехословакии. К сожалению, господствующая клика чехословацкой буржуазии в страхе за свои классовые интересы не приняла протянутой руки Советского Союза, руки Сталина, а предпочла позорную капитуляцию.

Эти факты останутся навсегда записанными в истории Чехословакии *к чести и славе Советского Союза, к чести и славе Сталина и к позору чехословацкой буржуазии*»[2].

Большую роль среди буржуазных партий Чехословакии накануне Мюнхена играли партии католические: чехословацкая народная (чешские клерикалы), словацкая народная (словацкие клерикалы) и немецкая христианско-социальная (немецкие клерикалы). Все они вместе с другими партиями буржуазии и помещиков активно участвовали в подготовке предательства Чехословакии, а после Мюнхена открыто перешли на службу к Гитлеру. Капитулировали перед мюнхенцами и руководители социал-демократической партии Чехословакии.

Еще в феврале 1938 г. между главой словацкой католической партии священником Глинкой и одним из главарей судетской фашистской партии Франком (после войны казнен как военный преступник) было заключено соглашение о сотрудничестве обеих партий в подрывной деятельности против республики для ее расчленения[3]. Тогда же, в марте 1938 г., католическая немецкая христианско-социальная партия Чехословакии вышла из правительственной коалиции и перешла в лагерь гитлеровских агентов: депутаты и сенаторы этой партии вступили в парламентскую и сенатскую фракцию фашист-

---

[1] Беран — бывший председатель профашистской аграрной партии Чехословакии, до Мюнхена сторонник сговора с гитлеровской Германией; сейчас же после мюнхенского сговора стал премьер-министром Чехословакии

[2] «Правда», 28.XII 1949.

[3] «The Central European Observer», Лондон, 1947, № 8.

ской партии Генлейна [1]. Главарь немецкой христианско-социальной партии священник Хильгенрейнер стал ближайшим помощником Генлейна. По взаимному сговору генлейновцы начали кампанию за «автономию», впоследствии за полное отделение Судетской области, словацкие же клерикалы — за «автономию», а затем и за полное отделение Словакии. Другие автономистские и прогерманские группировки, возглавлявшиеся агентами Гитлера, повели кампанию за отрыв от республики других территорий.

Вследствие преступной политики Чемберлена и Даладье, стремившихся любой ценой толкать Гитлера на восток, против СССР, и в результате предательской политики чехословацкой буржуазии заговор генлейновцев и других агентов фашистской Германии против республики, которым руководил Берлин, завершился в сентябре 1938 г. мюнхенским сговором.

После этой сделки началась быстрая фашизация Чехословакии, облегчившая Гитлеру захват всей страны. Буржуазия, предавшая национальные интересы, обрушилась на рабочий класс, который хотел защищать республику от наглых посягательств фашистской Германии. Начались гонения на авангард рабочего класса — коммунистическую партию. 28 декабря коммунистическая партия — единственная партия, которая мужественно боролась за независимость Чехословакии, была распущена.

Католические партии активно участвовали в политике фашизации. Центральный орган партии чешских католиков «Лидове листы» изо дня в день писал о необходимости капитуляции перед фашистской Германией. Краевая организация этой партии в самой Чехии в ноябре 1938 г. присоединилась к образовавшейся объединенной партии буржуазной реакции — «партии национального единства»; словацкая же организация партии чешских католиков вступила в автономистскую словацкую католическую партию, вместе с нею подготовила и осуществила отрыв Словакии от республики и превращение ее в гитлеровскую колонию [2].

Словацкая католическая партия во главе со священником Андреем Глинкой, затем — священником же Иозефом Тисо была фашистской партией словацких автономистов — помещиков, кулаков и буржуазии. Она пользовалась неограниченной поддержкой словацких католических церковников, которые были непримиримыми врагами демократии и СССР. Вот что пишет английский журналист Ральф Паркер о своих впечатлениях от поездки по Чехословакии: «Католическая церковь в

---

[1] «Правда», 26.III 1938.

[2] «Правда», 15, 17, 20, 28.X, 18—20.XI 1938.

Словакии и униатская в Закарпатской Украине проповедывали ярую нетерпимость по отношению к Советскому Союзу. Однажды, еще задолго до войны, я слышал проповедь матерого нациста Иозефа Тисо перед многочисленной толпой словацких крестьян на кладбище близ Братиславы. Эта проповедь призывала к „священному походу против большевистской России“»[1].

В результате мюнхенского сговора Судетская область и некоторые другие районы Чехословакии были захвачены Германией. Одновременно некоторые территории Чехословакии захватили Польша и Венгрия. Но гитлеровские планы этим не ограничились. Большую роль в осуществлении планов Гитлера должны были сыграть священник Тисо и его банда в Словакии, священник Волошин в Закарпатской Украине и другие агенты Гитлера. 5 октября 1938 г. по приказу из Берлина словацкая клерикальная партия предъявила правительству ультиматум о предоставлении Словакии полной автономии. 7 октября правительство признало автономию Словакии. Главой словацкого «правительства» стал Тисо; в состав общереспубликанского чехословацкого правительства он же вошел министром. Первым актом клерикально-фашистского «правительства» было: запрещение коммунистической партии в Словакии, запрещение митингов и собраний, роспуск профсоюзов. Начался разгул террора фашистских отрядов («гвардия Глинки»), созданных католической партией. «Правительство» Тисо ввело в Словакии расистские законы по германскому образцу. Начались антисемитские и античешские погромы. Клерикалы уже не довольствовались автономией: Тисо, Тука, Дурчанский и другие главари католической партии по инструкции из Берлина требовали отделения Словакии от Чехословакии.

Одновременно с автономией Словакии была признана и автономия Закарпатской Украины. Премьером ее был утвержден Броды, арестованный вскоре за получение денег от Венгрии. После него стал премьером упомянутый униатский священник Волошин, агент нескольких иностранных разведок, глава местной католической партии. Он сейчас же ввел в Закарпатской Украине фашистские «порядки» по германскому образцу. Фашистская Германия, чьим агентом он был, имела в виду превратить Западную Украину в плацдарм для дальнейшей экспансии на восток, прежде всего в плацдарм для наступления на Советскую Украину.

К началу марта 1939 г. Германия окончательно подготовилась к захвату Чехословакии. У границ последней были со-

[1] Р. Паркер. Заговор против мира, Москва, изд. «Литературной газеты», 1949, стр. 15.

средоточены немецкие дивизии. По приказу из Берлина словацкие клерикалы организовали фашистский заговор с целью отделения Словакии. В связи с этим 10 марта Тисо и его ближайшие соучастники были удалены пражским правительством из состава словацкого правительства. 13 марта Тисо и Дурчанский были вызваны в Берлин, получили от Гитлера приказание созвать словацкий парламент (в котором главную роль играли фашисты) и объявить «независимость Словакии», что и было проделано 14 марта. Главой правительства нового «государства» Словакии стал Тисо, а его заместителем — другой словацкий клерикал, Тука. В тот же день было объявлено, что словацкое «государство» находится под протекторатом Германии. В ночь на 15 марта гитлеровская Германия, заручившись согласием правящих кругов Англии, Франции и США, оккупировала Чехию и Моравию. Волошин в свою очередь провозгласил «самостоятельность» Закарпатской Украины; 14 марта с согласия Германии она, однако, была оккупирована венгерскими войсками.

Гитлеровская марионетка Тисо господствовал в Словакии до разгрома фашистской Германии. Он превратил Словакию в германского вассала. В августе 1939 г. им был подписан договор о военном союзе с Германией.

Таким образом, клерикалы в Чехословакии, прежде всего в Словакии, с полного одобрения Ватикана и в соответствии с его политикой, активно помогли Гитлеру в подготовке и проведении захвата Чехословакии. Уничтожение чехословацкого государства соответствовало планам Ватикана. Буржуазные правительства одно за другим поспешили признать захват Чехословакии гитлеровской Германией.

Только Советское правительство протестовало против этого насилия. В ноте от 18 марта 1939 г. Советское правительство заявило, что «оккупация Чехии германскими войсками и последующие действия германского правительства не могут не быть признаны произвольными, насильственными, агрессивными. Вышеприведенные замечания относятся целиком и к изменению статута Словакии в духе подчинения последней Германской империи...» [1].

Клерикально-фашистское правительство Тисо установило в Словакии кровавый фашистский режим. На совести этого прелата десятки тысяч невинно загубленных людей [2].

Тисо неоднократно заявлял, что его фашистская программа

---

[1] «Правда», 20.III 1939.

[2] Тисо за свои вопиющие преступления в 1947 г. был приговорен к смертной казни. В Ватикане до сих пор служат панихиды по этому преступнику. Его ближайший соратник Дурчанский скрылся от суда, бежав в Ватикан.

вполне согласуется с католицизмом. Католицизм и нацизм, по его словам, «имеют много общего и сотрудничают рука об руку». Заместитель Тисо — Тука заявил в августе 1940 г., что «словацкая государственная система в будущем явится комбинацией из германского нацизма и римского католицизма»[1]. Тисо и его «правительство» были близки к Ватикану, и их заговор против Чехословакии проводился, как уже сказано, с одобрения Ватикана. Тисо получил от папы звание папского камергера и был возведен в сан епископа[2]. В апреле 1939 г. Ватикан признал марионеточное словацкое государство[3]. Тогда же Тисо во главе группы паломников отправился на поклон к папе. В июне 1940 г. ватиканское радио передало сообщение, что декларация монсеньора Тисо, главы словацкого государства, о его намерении перестроить Словакию «в соответствии с христианскими принципами, с большим удовлетворением принята святейшим престолом». О каких «принципах» шла речь, легко понять из того, что радио Ватикана далее передавало, что «государство» Тисо будет построено на «корпоративных» (т. е. фашистских) принципах, подобно тому, как это имеет место в Португалии[4].

Ватикан был полностью солидарен с мюнхенским сговором о ликвидации Чехословакии, через свою агентуру он всячески содействовал захвату этой страны. Враждебное отношение к Чехословацкой республике со стороны Ватикана, сообщают в книге о папской политике три чешских журналиста, проявилось еще сильнее после оккупации Чехословакии гитлеровцами. «Тотчас после этого наш посланник Радимский был приглашен в Ватикан. Его принял государственный секретарь Мальоне. После непродолжительной беседы Мальоне на прощание заявил: „Если вы еще когда-нибудь пожелаете говорить со мной, господин посланник, я с радостью приму вас... на своей частной квартире“.

Этой дипломатической фразой представитель святого престола дал понять, что Чехословакия для него перестала существовать. Мало того, святой престол поспешил одним из самых первых признать „словацкое государство“, созданное любимым сыном римского папы — Тисо...»[5] Помимо того, что в Ватикане смотрели на захват Чехословакии как на плату

[1] L. Lehmann. Vatican policy in the Second world war, Нью-Йорк, 1946, стр. 28.

[2] Там же.

[3] «The nineteenth century and after», март 1944 г. и J. Steel. The future of Europe, стр. 226.

[4] L. Lehmann. Указ. соч., стр. 28.

[5] А. Свобода, А. Тучкова, В. Свободова. Заговор Ватикана против Чехословацкой республики. Изд. иностранной литературы 1950, стр. 88.

германским агрессорам за подготовлявшуюся ими войну против СССР, папская иерархия рассчитывала, что образовавшееся на развалинах Чехословакии клерикально-фашистское государство Словакия явится еще одной опорой католической церкви в насаждении католицизма среди славянских народов.

Таким образом, курс Ватикана целиком соответствовал антисоветскому и прогитлеровскому курсу правительства Чемберлена. Для лучшей связи с последним в ноябре 1938 г., вскоре после мюнхенского сговора, папа впервые после разрыва Англии с Римом, т. е. с XVI в., назначил в Лондон своего представителя — «апостолического легата». Солидарность папы с мюнхенской политикой была продемонстрирована также при посещении Ватикана Чемберленом и Галифаксом 13 января 1939 г. В сообщении ватиканской печати о переговорах папы и его статс-секретаря с Чемберленом и Галифаксом говорилось, что «взаимные отношения между Великобританией и святейшим престолом вполне удовлетворительны». В этих переговорах строились планы нового Мюнхена, нового предательства. На этот раз жертвой сговора была Испанская республика.

Политический курс Пия XII

10 февраля 1939 г. умер папа Пий XI. Основным мотивом его политики была ненависть к демократии и коммунизму. Понтификат Пия XI продолжался с 1922 по 1939 г. Еще до избрания на папский престол, в 1919 г., в роли папского представителя в Варшаве, он принимал участие в борьбе против Советской России. Правительство польских помещиков и капиталистов наградило его орденом Белого орла. Антисоветский курс Пий XI настойчиво проводил до самой своей смерти.

Вражда к коммунизму и к СССР сделала его союзником фашизма. Именно этот папа в 1929 г. заключил Латеранские соглашения с Муссолини, а в 1933 г.— конкордат с Гитлером. В своей вражде к демократии этот папа «зашел настолько далеко,— пишет его католический биограф,— что, по его словам, стал бы договариваться с самим дьяволом», если бы это было в интересах церкви [1].

Ненависть к СССР и вражда к демократии привели Пия XI в лагерь мюнхенцев. На закате своей жизни он мог убедиться, что политика сговора и уступок фашистским агрессорам привела к развязыванию новой мировой войны.

После смерти Пия XI вокруг выборов нового папы развернулась ожесточенная политическая борьба. Итальянская и

---

[1] Ch. Doyle. The life of Pope Pius XII, стр. 31.

немецкая печать требовала, чтобы конклав избрал кандидата, приемлемого для фашистских претендентов на мировое господство. С таким требованием обратился 16 февраля 1939 г. к коллегии кардиналов старшина дипломатического корпуса при Ватикане германский посол фон Берген. В речи перед кардиналами он расхваливал гитлеровский «новый порядок» и настаивал, чтобы кардиналы при выборе папы сообразовались с интересами держав «оси» [1].

Муссолини и Гитлер имели сторонников среди влиятельных князей церкви. В числе 62 участвовавших в конклаве кардиналов было 35 итальянцев; многие из них были верными слугами фашистского режима.

2 марта на папский престол был избран кардинал Евгений Пачелли, принявший имя Пия XII. Своим статс-секретарем, т. е. ближайшим советником и помощником, он назначил кардинала Мальоне, бывшего нунция в Париже. Мальоне получил кардинальскую шапку за участие в 1935 г. в сговоре об Абиссинии между Францией и Италией.

Пий XII — выходец из аристократической семьи, тесно связанной с Ватиканом. Его брат принимал ближайшее участие в сговоре Ватикана с Муссолини, завершившемся в 1929 г. заключением Латеранских соглашений. Его дядя основал один из крупных католических банков «Банко ди Рома». В этом банке семья Пачелли до сих пор пользуется большим влиянием. Семья эта связана с крупнейшими итальянскими капиталистическими кругами, ее члены состоят акционерами различных предприятий и занимают места в наблюдательных советах различных итальянских банков.

Будущий папа, пользуясь связями с ватиканскими верхами, в 1901 г. начал свою службу в дипломатическом ведомстве Ватикана. В годы первой мировой войны он был секретарем одного из важнейших учреждений ватиканского аппарата — конгрегации чрезвычайных церковных дел. В 1917 г. его назначили нунцием в Баварию и послали к Вильгельму II для переговоров о мире ради спасения вильгельмовской Германии и для организации единого фронта держав против русской революции. В 1920—1929 гг. Пачелли состоял папским нунцием в Германии и прослыл прогермански настроенным дипломатом. Особенно был он связан с наиболее реакционными католическими кругами Баварии, перед которыми зарекомендовал себя еще в 1918 г., когда, находясь на посту нунция в Мюнхене, активно выступал против коммунистов в Баварской советской республике.

С 1930 г. до своего избрания на папский престол Пачелли

---

[1] C. Cianfarra. Указ. соч., стр. 27.

был статс-секретарем при Пие XI и вдохновлял последнего на союз с фашистскими агрессорами. Пий XII был и остался непримиримым врагом коммунизма.

В дни его коронации, в марте 1939 г., немецкие войска вторглись в Чехословакию. Он ни словом не обмолвился по поводу этого события. Сразу же после своего избрания Пий XII начал тайные переговоры с Германией о соглашении. В этих переговорах наряду с прибывшими на конклав немецкими кардиналами принимал участие германский посол фон Берген [1]. Одним из первых выступлений нового папы было его заявление, что он хочет, чтобы все знали, «как он любит Германию и что он расположен много сделать для нее» [2]. Это было в то время, когда гитлеровская Германия уже захватила часть Европы и готовилась к новым захватам.

Как писал в мае 1939 г. римский корреспондент газеты «Нейе Цюрхер Цейтунг», в ватиканских кругах считали, что папа использует все возможности, чтобы вновь установить прочные связи с Германией. «Об этом,— писал корреспондент,— между прочим свидетельствует то, что Пий XII послал Гитлеру ко дню его рождения собственноручное послание, которое было хорошо принято» [3].

Немного позже, в июне, идя навстречу Германии и Италии, протестовавшим против неугодных им ватиканских радиопередач, папа отстранил от должности двух руководителей своего радиовещания — епископа Деллянэ и Джинлея [4].

Сейчас же после своего избрания на папский престол Пий XII стал добиваться улучшения отношений с партнером Германии — фашистской Италией. В ответ на поздравление итальянского короля по случаю избрания на папский престол Пий XII писал, что он счастлив сообщить «королю-императору» (это обращение означало: папа признает короля Италии также императором Абиссинии), что молится богу за благополучие королевской семьи. Обращаясь к Муссолини, папа писал, что призывает и на него «божию помощь» [5]. 18 мая в Риме при участии властей были устроены торжества по случаю возведения папы на престол римского епископа. В тот же день сообщалось, что Ватикан посредничает в секретных переговорах между Францией и Италией по вопросу о территориальных уступках в пользу последней в Африке [6].

---

[1] C. Cianfarra. Указ. соч., стр. 149—150.
[2] «The new International Year-Book 1939», Нью-Йорк, 1940, стр. 681
[3] «Neue Zürcher Zeitung», 2.VI 1939.
[4] «Daily Worker», Лондон, 19.VI 1939.
[5] R. Massok. Italy from within, Нью-Йорк, 1943, стр. 139.
[6] «The Pope speaks», стр. 64—65.

22 мая Италия и Германия заключили военный союз, к которому позже присоединилась Япония. Вскоре после этого, 14 июня, папа на приеме в Ватикане большой группы итальянцев заявил, что он благословляет короля и Муссолини [1]. Все свидетельствовало о том, что Пий XII солидарен с политикой правящей клики Италии.

Пий XII благословил захват Албании Италией и войну против Испанской республики

Свою поддержку агрессивной политики итальянского империализма Пий XII продемонстрировал и одобрением захвата Италией Албании в апреле 1939 г. Ни католическая пресса, ни католическая иерархия во главе с папой ничем не выразили несогласия с этим актом фашистской агрессии [2]. Папа получил много телеграмм с просьбой протестовать против захвата Албании, но вместо того, как пишет его католический биограф, «папа молился» [3]. На деле Ватикан был рад захвату Албании Италией: папа рассчитывал, что этот захват усилит позиции фашистской Италии и, кроме того, откроет дорогу католическим миссионерам в эту страну. Ватикан признал этот захват подобно тому, как это сделало правительство Чемберлена.

Итальянские империалисты имели в Албании опору в лице крупных землевладельцев, а также воспитанного в итальянском духе высшего католического духовенства [4].

9 апреля 1939 г., на пасху, папа выступил с речью о событиях в Европе. Он лицемерно говорил о мире, о пользе мира. Но как возможен мир, сказал он, если торжественно заключенные договоры и обязательства нарушаются [5]? Это заявление, казалось, можно было бы толковать как осуждение германских и итальянских агрессоров. На самом деле это был демагогический ход, рассчитанный на обман общественного мнения; чтобы не обидеть державы «оси», пишет католический журналист Чианфарра, папа «сбалансировал» и, высказавшись против нарушения договоров, тут же добавил: необходимо, чтобы «богатства, созданные богом», были распределены с «разумной справедливостью между всеми его детьми» [6].

---

[1] «Daily Worker», Лондон, 15.VI 1939.
[2] «The American political science review», апрель 1945 г., стр. 285.
[3] «The Pope speaks», стр. 54.
[4] «World news and views», Лондон, 4.III 1944.
[5] «The Pope speaks», стр. 128—133.
[6] C. Cianfarra. Указ. соч., стр. 163.

Это целиком соответствовало тому, что лживо, для прикрытия своих грабительских планов говорили фашистские захватчики,— что они-де воюют за необходимое им «жизненное пространство». Делая подобное заявление, Пий XII оправдывал захватническую политику Гитлера и Муссолини.

Вместе с фашистскими поджигателями войны Ватикан добивался скорейшего разгрома республиканской Испании.

Католическая иерархия различных стран, следуя курсу Ватикана, с ненавистью относилась к героической борьбе испанского народа и оправдывала все преступления франкистских мятежников и германо-итальянских интервентов. Особенно неистовствовали в своей ненависти к Испанской республике католические епископы США. В начале 1938 г. германские и итальянские бомбардировщики совершили массовые налеты на Барселону. Во время одного такого налета в день церковного праздника от бомбежек погибло до 900 человек. В ответ на протесты против этих преступлений архиепископ Нью-Йоркский кардинал Хайес и архиепископ Бостонский О'Коннель выступили с оправданием этих злодеяний. В эти дни Хайес публично молился за победу Франко, а О'Коннель объявил массовые убийства в Барселоне «военным маневром» фашистов [1].

Последовательно осуществляя сговор с державами «оси», правительства Англии, Франции и США активно помогли фашистской Германии и Италии задушить Испанскую республику. В этом сговоре против испанского народа прямое участие принимал Ватикан. Об этом, в частности, велись переговоры во время пребывания Чемберлена и Галифакса в Ватикане в январе 1939 г.

В начале 1939 г. католические организации и пресса разных стран вновь, как по команде, подняли еще более интенсивную кампанию против Испанской республики. Началось паломничество католических церковников в Бургос, к Франко. В феврале 1939 г. французский кардинал Бодрийяр, который позже, после оккупации Франции немецкими войсками, выступал за сотрудничество с оккупантами, был послан французским правительством в Испанию для секретных переговоров о признании Франко. Через несколько дней на поклон к Франко поехала группа правых французских деятелей, в их числе епископ города Шартр. Католические организации Франции по директиве Ватикана начали массовую кампанию в пользу Франко.

---

[1] «Daily Worker», Нью-Йорк, 24, 25.III 1938 г.; Г. Д. Мейер. Указ. соч., стр. 65.

В США «несмотря на призывы прогрессивных организаций и широких слоев общества, американское эмбарго, направленное против законного правительства Испании, не было отменено. Решающее влияние в этом вопросе оказала католическая церковная иерархия Соединенных Штатов. С благословения католической церкви все западные государства вскоре заключили союз с франкистскими гангстерами» [1].

28 марта пал республиканский Мадрид. Правительства Англии и Франции сейчас же признали режим Франко. В качестве посла Франции был послан к Франко Петэн — католик, монархист, фашист. 1 апреля признало Франко и правительство США.

Империалистическая буржуазия повсюду ликовала по случаю подавления Испанской республики. Ликовал и Ватикан. 1 апреля папа послал Франко поздравительную телеграмму по случаю его победы над испанским народом [2]. Папа благословил этого палача Испании — ставленника Гитлера и Муссолини — и призвал его возродить в Испании «древние христианские традиции». Об этих традициях руководитель испанских коммунистов Хозе Диас сказал: «Есть разные традиции. Есть традиции средневековой инквизиции; ее представляют современные реакционеры, фашисты. Но есть традиции тех, которые веками боролись против мракобесия, за прогресс и свободу; их представляем мы. Издавна боролись между собой две Испании. Одна ввела инквизицию, используя в целях своего господства все варварские методы, на которые способны злодеи, добивающиеся власти кучки людей над большинством народа. Была также другая Испания — Испания людей, боровшихся против инквизиции, приносивших в жертву свою жизнь за свободу народа... Имена деятелей инквизиции фашисты Испании подымают как знамя. И пусть! Наше знамя — имена тех, которые восстали против инквизиции...» [3]

Папа имел в виду возрождение традиций инквизиции. Благословляя Франко, Пий XII питал надежду, что дело идет к восстановлению дорогой папскому сердцу монархии. 2 апреля, на следующий день после посылки поздравительной телеграммы Франко, папа и его статс-секретарь принимали в Ватикане бывшего испанского короля Альфонса. Обсуждался вопрос о восстановлении монархии в этой стране [4].

---

[1] Г. Д. Мейер. Указ. соч., стр. 66.

[2] «The Pope speaks», стр. 52.

[3] Х. Диас. Под знаменем народного фронта. Партиздат, 1937, стр. 54—55.

[4] «The Pope speaks», стр. 52.

16 апреля папа Пий XII обратился по радио к Испании. Он поздравил фашистских палачей с успехом, восхвалил их «христианский героизм» (который выразился, как известно, в кровавом терроре и уничтожении сотен тысяч людей) и благословил этих убийц. Франкистский режим в Испании папа назвал «оплотом католицизма» в борьбе против «материалистического атеизма нашего времени»[1]. 11 июня 1939 г. папа принял в Ватикане 3000 испанских фашистов-фалангистов, солдат и офицеров, во главе с министром внутренних дел Испании Серрано Суньера, агентом Гитлера и Муссолини. Пий XII приветствовал их как «защитников веры и цивилизации» и вновь благословил Франко и всех фашистских разбойников[2].

Американский журналист и ученый Абель Пленн, служивший в 1944 г. в качестве пресс-атташе в посольстве США в Мадриде, так пишет о политике Ватикана в отношении Франко:

«Бывший кардинал Пачелли (ныне папа Пий XII.— *М. Ш.*), косвенно обвинявшийся многими республиканцами за установление американского и английского эмбарго на вывоз оружия в республиканскую Испанию в 1936 г., также не осудил ни расстрела националистами баскских священников во время гражданской войны, ни ареста двадцати баскских священников, все еще томящихся в тюрьмах Франко. Ничего не сделал Ватикан и для того, чтобы отбить охоту у испанской церкви оказывать религиозные почести Франко, «генералу-порнографу» Кейпо де Льяно, министру юстиции Ауносу и другим военным и фалангистским главарям в правительстве, несущим прямую ответственность за преследование и смерть многих тысяч испанцев — мужчин, женщин и детей. Каудильо удостоился даже высокой чести — он получил крест ордена Пия XI в благодарность за «особые заслуги перед богом и церковью»[3].

Таким образом, и в испанском вопросе политический курс Ватикана также целиком совпадал с курсом мюнхенцев.

Курс Ватикана на изоляцию СССР. Торговля интересами Польши

«После захвата Чехословакии фашистская Германия стала готовиться к войне уже совершенно открыто на глазах всего

---

[1] «The Pope speaks», стр. 134—136.

[2] G. Salvemini, G. La Piana. What to do with Italy, Нью-Йорк, 1943, стр. 148; I. Steel. Указ. соч., стр. 226.

[3] А. Пленн. Указ. соч., стр. 108.

мира... Англия и Франция при поддержке правящих кругов США и в роковой период весны и лета 1939 года, когда война стояла у порога, продолжали прежнюю линию своей политики. Это была политика провокационного натравливания гитлеровской Германии на Советский Союз, прикрываемая для обмана не только фарисейскими фразами о готовности сотрудничать с Советским Союзом, но и кое-какими несложными дипломатическими маневрами, призванными скрыть от общественного мнения народов действительный характер проводимого политического курса» [1].

В докладе на III сессии Верховного Совета СССР 31 мая 1939 г. о международном положении и внешней политике Советского Союза товарищ Молотов сказал: «...Если в самом деле хотят создать дееспособный фронт миролюбивых стран против наступления агрессии, то для этого необходимы, как минимум, такие условия: заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта взаимопомощи против агрессии, имеющего исключительно оборонительный характер; гарантирование со стороны Англии, Франции и СССР, государств центральной и восточной Европы, включая в их число все без исключения пограничные с СССР европейские страны, от нападения агрессоров; заключение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах немедленной и эффективной помощи, оказываемой друг другу и гарантируемым государствам в случае нападения агрессоров...» [2]

Заключения с СССР эффективного пакта взаимопомощи против агрессоров правящие круги Англии и Франции не хотели, так как добивались соглашения с гитлеровской Германией, чтобы толкать ее на войну против СССР. Правительства Великобритании и Франции начали летом 1939 г. переговоры с СССР. Они вели при этом постыдную двойную игру, и по их вине переговоры были сорваны. «Становилось все более очевидным,— говорится в исторической справке Совинформбюро,— что срыв переговоров был заранее запланирован представителями западных держав в их двойной игре. Дело в том, что наряду с открытыми переговорами с СССР *англичане вели закулисные переговоры с Германией, и этим последним они придавали несравненно большее значение*» [3].

Какова же была позиция Ватикана в это время, в канун мировой войны?

На этот раз Германия непосредственно угрожала Польше.

---

[1] «Фальсификаторы истории», стр. 36—37.

[2] В. М. Молотов. О международном положении и внешней политике СССР. Госполитиздат, 1939, стр. 8.

[3] «Фальсификаторы истории», стр. 49.

Гитлеровское правительство выдвинуло требование о присоединении Данцига к Германии и о предоставлении последней права провести через Польский коридор экстерриториальную железную дорогу и автостраду.

Правящие круги панской Польши, ослепленные враждой к Советскому Союзу, были целиком солидарны с антисоветским курсом гитлеровской Германии. Они приветствовали мюнхенский сговор за счет Чехословакии и сами приняли участие в ограблении этой страны. Польская реакция полностью разделяла антисоветскую политику империалистических кругов Англии, Франции и США, рассчитывала нажиться и за счет Советского Союза. Однако очень скоро стало ясно, что гитлеровское правительство заигрывало с Польшей только до тех пор, пока не было покончено с Чехословакией. После этого Германия стала угрожать независимости Польши. «Старые правители Польши,— сказал товарищ Сталин,— не хотели иметь союзных отношений с Советским Союзом. Они предпочитали вести политику игры между Германией и Советским Союзом. И, конечно, доигрались...» [1]

Ватиканские иерархи не раз лицемерно распинались, что будто бы им «особенно дороги» интересы Польши. На самом деле теперь, как и неоднократно в прошлом, Ватикан с большой готовностью торговал интересами польского народа.

Ватиканские иерархи считали Польшу разменной монетой в торге между различными империалистическими силами. Накануне войны ватиканские иерархи смотрели на Польшу глазами Чемберлена, Даладье и правящих классов США. Все лето 1939 г. ватиканская дипломатия работала над тем, чтобы помочь Чемберлену и Даладье принести Польшу в жертву гитлеровской Германии ради достижения своей основной цели и цели реакционных кругов, стоявших у власти в Англии, Франции и США,— ради создания блока против СССР.

Ватикан пустил в ход все свое влияние, чтобы помешать созданию дееспособного фронта миролюбивых держав против наступления агрессора. Это целиком совпадало с политикой Чемберлена и Гитлера. Из опубликованных документов бывшего германского посла в Лондоне явствует, что Чемберлен и Гитлер добивались «отстранения Советского Союза от решения судеб Европы» [2]. Этого добивался и Ватикан. Но в то время как Чемберлен тайно договаривался с Гитлером об изоляции Советского Союза, Пий XII делал это открыто, лицемерно прикрывая призывами к миру свою политику разжигания войны против СССР.

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1950, стр. 183.

[2] Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. II, стр. 33.

В марте 1939 г. Советское правительство выдвинуло предложение созвать совещание «представителей наиболее заинтересованных государств, а именно: Великобритании, Франции, Румынии, Польши, Турции и СССР. Такое совещание, по мнению Советского правительства, давало бы наибольшие возможности для выяснения действительного положения и определения позиций его участников»[1]. Британское правительство отказалось принять это предложение. В начале мая в противовес советскому предложению папа намеревался созвать в Ватикане конференцию Англии, Франции, Польши, Германии и Италии для решения польско-германских и итало-французских споров. Таким образом, папа выступил инициатором созыва конференции для решения европейских вопросов без участия СССР, но с участием Германии и Италии — поджигателей войны. Выступление папы было расценено как подготовка нового Мюнхена: на такой конференции речь шла бы только о новых уступках фашистским претендентам на мировое господство. Фашистские правительства Италии и Германии весьма благожелательно отнеслись к предложению папы[2].

По поводу этого шага папы Габриэль Пери — видный деятель французской Коммунистической партии — писал в «Юманите»:

«Четыре дня тому назад апостолические нунции, аккредитованные в Париже, Лондоне, Берлине и Варшаве, были с визитами у министров иностранных дел по поручению Пия XII. Самым сенсационным из этих визитов был тот, который представитель папы в Германии сделал Адольфу Гитлеру в Берхтесгадене. Теперь думают, что целью этих визитов было предложить правительствам съехаться в Ватикан для конференции пяти держав. Наиболее важным нужно считать свидание легата в Великобритании монсиньора Годфри с Галифаксом. В Лондоне эта инициатива созвать конференцию пяти держав (Германии, Франции, Италии, Польши и Англии без участия СССР), видимо, получила определенную форму...

Германская печать находит лестные слова по части его (папы) инициативы, которую она противопоставляет выступлению президента Рузвельта и ясно дает понять, что Муссолини не был чужд политическому шагу папы. Нельзя закрывать глаза на факт, что оба диктатора много выиграют от этой конференции. Мирным народам хорошего от нее ожидать нельзя»[3].

---

[1] «Правда», 22.III 1939.
[2] «Правда», 11.V 1939.
[3] «L'Humanité», 10.V 1939.

Папское предложение имеет в виду новый Мюнхен, писала «Юманите».

Лондонская газета «Дейли уоркер» писала, что планы нового Мюнхена, предложенные папой, были инспирированы Англией и что цель предлагавшейся папой конференции в Ватикане заключалась прежде всего в том, чтобы сделать Германии новые уступки за счет Польши. Сначала, писала эта газета, Чемберлен считал, что «посредником» между Германией и Польшей должен быть Муссолини, но ввиду того, что Италия заключила с Германией военный союз, она уже не могла выступить как «нейтральный» посредник. Эту миссию и взял на себя Ватикан [1]. Эти же факты признавал буржуазный «Таймс» [2]. Любопытно, что Ватикан сейчас же попытался «опровергнуть» облетевшее мировую печать сообщение о папском «посредничестве»; ведь двурушничество — обычный метод ведения дел ватиканскими иезуитами.

Ватикан был особенно обеспокоен возможностью соглашения между СССР, Англией и Францией о совместном отпоре германскому агрессору. Предлагая созвать конференцию в Ватикане, папа имел в виду помешать такому соглашению.

Под давлением общественного мнения правительства Великобритании и Франции были вынуждены послать для переговоров в Москву свои миссии. Известно, что посланы были второстепенные лица, так как правительства Чемберлена и Даладье не хотели соглашения с СССР и одновременно вели тайные переговоры с Гитлером, с которым они действительно добивались соглашения. Тем не менее переговоры в Москве тревожили папу. Католик Чианфарра пишет: «Папа был обеспокоен возможностью англо-франко-советского пакта, о чем велись переговоры в Москве. В это время св. престол боялся, что предполагавшийся союз с обеими западными демократиями даст Советскому Союзу возможность занять важное место в европейской дипломатии. Это отношение Ватикана легко понять, имея в виду тот факт, что церковь — непримиримый враг большевизма» [3].

Мюнхенцы видели в Пие XII подходящего выразителя своих заветных целей, о которых им самим не всегда было удобно говорить открыто. В числе реакционных сил, которые выступают против соглашения с СССР, находится и Ватикан,— писал в те дни лондонский журнал «Ворлд ньюз энд вьюз»,— Ватикан «стремится помешать заключению пакта с

---

[1] «Daily Worker», 10, 17, 23.V, 12.VI 1939.
[2] «The Times», 8.V 1939.
[3] C. Cianfarra. Указ. соч., стр. 170—171.

СССР и толкает Польшу на капитуляцию, которая будет ее смертью» [1].

Эти факты признают и буржуазные и католические авторы. Представитель американского агентства «Ассошиэйтед пресс» в Ватикане Морган, находившийся в те дни в Риме, пишет: «Ватикан настойчиво работал над тем, чтобы предотвратить соглашение (Англии, Франции и СССР.— *М. Ш.*). Монсеньор Годфри, апостолический легат в Лондоне, был специально уполномочен (папой.— *М. Ш.*) сделать представление лондонскому правительству об опасностях для христианства, вытекающих из союза с Советами» [2].

Английский католический биограф Пия XII в книге, одобренной церковной цензурой, пишет: «В Риме не делали секрета из того, что Ватикан был против предложенного союза между Великобританией, Францией и Россией. Папа всегда боялся, что такой пакт откроет большевизму путь для вмешательства в европейские дела». Поэтому, пишет упомянутый автор, папа предложил созвать конференцию в Ватикане и старался убедить Великобританию, Францию, Германию, Италию и Польшу договориться «до того, как будет заключен демократический альянс с Советами» [3].

Ватиканские круги «предупреждали против всякого сотрудничества» с СССР, пишет другой английский католический автор [4]. Чтобы помешать этому, папа и предпринял попытку созвать конференцию держав.

Таким образом, налицо была активная попытка Ватикана помочь сговору Англии и Франции с фашистскими поджигателями войны за счет Польши и толкать Германию против Советской страны. Целью Ватикана, как и Чемберлена, Гитлера и всей международной реакции было сорвать переговоры, которые в это время велись в Москве. Ватикан боролся против коллективной безопасности и тем оказал прямую услугу врагам мира, прежде всего — гитлеровской Германии.

Одновременно с дипломатической деятельностью самого Ватикана, направленной к тому, чтобы помешать соглашению Англии, Франции и СССР, католическая пресса Англии и Франции по директивам папы также подняла кампанию против соглашения с Советским Союзом. В апреле 1939 г., когда общественное мнение Великобритании, встревоженное гитлеровскими захватами, требовало соглашения с СССР, руководящая католическая газета Англии «Католик геральд» высту-

---

[1] «World news and views», № 36, 15.VII 1939.
[2] Th. Morgan. The listening Post, Нью-Йорк, 1944, стр. 164—165.
[3] Ch. Rankin. The Pope speaks, стр. 70.
[4] D. Gwynn. The Vatican and the war in Europe, Лондон, стр. 177.

пила с антисоветскими статьями. Этот рупор папы уверял, что такое соглашение приведет «к победе мировой революции». Антисоветскую пропаганду в этом же духе вела также французская и прочая католическая печать. Все это должно было облегчить осуществление планов Чемберлена и Пия XII [1].

2 июня папа выступил перед коллегией кардиналов с речью о политике Ватикана. Церковь, сказал он, считает себя вправе предлагать миру свои услуги и «делать предостережения»; в связи с этим он и обратился к державам со своим предложением, которое было встречено, как он утверждал, положительно.

Заявление папы, будто его «интересует только мир», должно было в глазах общественного мнения оправдать разработанный Ватиканом в соответствии с курсом Чемберлена, Даладье и правящих кругов США план новых уступок в пользу фашистской Германии за счет Польши. Известно, что Чемберлен, предавая Чехословакию, а затем Польшу, тоже уверял, что его интересует только «дело мира».

Советское правительство разгадало коварный замысел Чемберлена. «К этому времени не могло быть уже никаких сомнений в том, что Англия и Франция не только не были намерены всерьез что-либо предпринять для того, чтобы помешать гитлеровской Германии развязать войну, но, наоборот, делали все от них зависящее, чтобы методами тайных сговоров и сделок, методами всевозможных провокаций натравить гитлеровскую Германию на Советский Союз» [2]. В этих условиях советское правительство сделало мудрый и дальновидный шаг: приняло предложение Германии о заключении пакта о ненападении. Тем самым оно расстроило коварные планы международной реакции, которая хотела... «втравить Советский Союз в вооруженный конфликт с Германией в совершенно невыгодной для Советского Союза обстановке, при условии полной его изоляции» [3]. «Этот шаг Советского Правительства в огромной степени предопределил благоприятный для Советского Союза и для всех свободолюбивых народов исход второй мировой войны» [4].

---

[1] Как сообщал реакционный лондонский журнал «Найнтинт сенчери энд афтер», французский журналист Анри де Кирилис утверждал, что в дни Мюнхена немцы истратили во Франции 2 млн. фунтов стерлингов на подкуп журналистов и политиков, чтобы те восхваляли мюнхенское соглашение и выступали в пользу Гитлера («The nineteenth century and after», май 1941 г., стр. 469). Немалая часть этих денег попала в карманы редакторов и издателей католической прессы, восхвалявшей Мюнхен.

[2] «Фальсификаторы истории», стр. 52—53.

[3] Там же, стр. 53.

[4] Там же.

23 августа был заключен советско-германский договор о ненападении. Вместе с антисоветскими планами международной реакции были расстроены и антисоветские планы Ватикана. Последний, однако, настойчиво продолжал добиваться уступок для фашистской Германии за счет Польши. 24 августа папа выступил по радио с речью, обращенной к «правительствам, политическим деятелям и полководцам». Он говорил об опасности войны и заявил, что хотя его вмешательство в события не принесло результатов, он снова обращается с призывом разрешить споры путем переговоров. Папа имел в виду такие переговоры, при которых были бы удовлетворены требования Германии относительно Польши. Одновременно папа призвал народные массы капиталистических стран не слушать «разрушительную агитацию» и поощрять «мирные намерения» их правительств [1]. Папа, таким образом, пытался уверить народы, будто политика Чемберлена, Даладье и Гитлера имеет целью достижение мира.

Это выступление папы было признанием провала всей политики Ватикана. Пий XII и на сей раз взывал к тем самым силам, которые развязывали войну. Речь папы встретила одобрение английского правительства, и Галифакс 25 августа в телеграмме к английскому послу в Ватикане предложил информировать об этом кардинала статс-секретаря и папу [2].

Таким образом, в то время, когда гитлеровская агрессия непосредственно угрожала Польше, Ватикан был за то, чтобы удовлетворить требования гитлеровской Германии, отдав ей, в частности, Данциг.

Но еще задолго до событий 1939 г. папа стал помогать гитлеровцам закрепиться в Данциге. В 1937 г. немецкие фашисты подняли кампанию против данцигского епископа ирландского происхождения, графа О'Рурка. Они обвинили его в «полонизации» церкви в Данциге. О'Рурка отнюдь не был противником гитлеровцев. В 1936 г. он выступил даже с опровержением заявлений самого Ватикана о том, что гитлеровцы в Данциге преследуют католическую церковь. В угоду фашистам этот граф-епископ оправдывал их злодеяния. И все же через год после этого фашисты подняли против него кампанию. Чтобы угодить гитлеровцам, папа летом 1938 г. убрал О'Рурка из Данцига и отменил ранее одобренный Ватиканом проект организации в Данциге польских приходов. На место О'Рурка на должность данцигского епископа был назначен приемлемый для гитлеровцев немецкий националист Сплет.

---

[1] W. Shepardson. The United States in World Affairs 1939, Нью-Йорк, 1940, стр. 323—325.

[2] «The British war blue book», 1939, стр. 246.

Это был типичный представитель высшего немецкого католического духовенства, ослепленного шовинизмом и служившего Гитлеру верой и правдой. Он вносил фашистский зоологический национализм в свою церковную деятельность. Назначенный в Данциг, епископ Карл Сплет повел там поход против католиков-поляков. Он запретил употребление польского языка в костелах и на исповеди, распорядился устранить польские надписи не только из костелов, но и с надгробных памятников. Ватикан в период немецкой оккупации Польши вверил Сплету управление и Хелминской епархией.

Предлагавшаяся папой в мае 1939 г. конференция держав в Ватикане должна была санкционировать уступку в пользу Германии в вопросах о Данциге и Польском коридоре. Это была подготовка нового Мюнхена за счет Польши. Через нунция в Варшаве Кортеси Ватикан оказывал давление на правительство Польши и настаивал на уступках Гитлеру.

Чью же политику проводил Ватикан в данцигском вопросе? Из опубликованных «Документов и материалов кануна второй мировой войны» известно, что правящие круги Великобритании оказывали сильнейшее давление на Польшу, чтобы она удовлетворила требования Гитлера [1]. Как Чемберлен, так и Черчилль, принимавший в июле 1938 г. главаря данцигских фашистов Ферстера, были за удовлетворение аппетитов Германии за счет Польши ради сговора с гитлеровцами для борьбы с «большевистской опасностью», т. е. для организации войны против СССР. Правительство Франции также толкало Польшу на удовлетворение наглых требований Гитлера. Оба эти правительства и не думали выполнять свои обязательства перед Польшей.

Германский посол в Лондоне Дирксен сообщал о переговорах, которые велись им в начале августа 1939 г. с английским правительством о заключении англо-германского соглашения. Представитель Великобритании Вильсон, ближайший сотрудник Чемберлена, подтвердил в беседе с Дирксеном, что «...с заключением англо-германской антанты английская гарантийная политика будет фактически ликвидирована. Соглашение с Германией предоставляет Англии возможность получить свободу в отношении Польши на том основании, что соглашение о ненападении защитит Польшу от германского нападения; таким образом, Англия освободилась бы начисто от своих обязательств. Тогда Польша была бы, так сказать, оставлена в одиночестве лицом к лицу с Германией» [2].

---

[1] См. также «Daily Worker», Лондон, 1, 4, 5.IV, 3, 4.V, 4.VII, 7, 17.VIII 1939.

[2] Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. II, стр 220.

Пий XII шел по стопам Чемберлена и Даладье, когда, видя неудачу своих планов созвать конференцию держав в Ватикане, стал добиваться «непосредственных переговоров» между Германией и Польшей, т. е. таких переговоров, при которых Польша, оставленная один-на-один с фашистской Германией, была бы вынуждена принять все ее грабительские требования.

Папа рекомендовал польскому послу в Ватикане Казимиру Папе, чтобы правительство Польши вступило в переговоры с Гитлером и пошло на уступки в данцигском вопросе [1]. Лондонская «Дейли уоркер» писала 22 августа, что папа проявляет большую активность: вчера его эмиссар прибыл в Варшаву с миссией убедить польское правительство уступить Германии в данцигском вопросе [2].

В Берлине было официально заявлено, писал нью-йоркский журнал «Керент хистори», что обращение папы тепло встретили правящие круги Германии, истолковавшие его в том смысле, что папа признает справедливость германских требований и Польше [3].

Далеко не полные документы, опубликованные в английской «Голубой книге», подтверждают, что папа остался верен мюнхенской линии до конца. За день до начала войны, 31 августа, английский посол при Ватикане Осборн в телеграмме к Галифаксу сообщил, что папа обратился к правительствам Польши и Германии с предложением, чтобы они «воздержались от какого-либо шага, который может усугубить нынешнее напряженное положение» [4]: папа добивался таких «переговоров» между Германией и Польшей, которые должны были закончиться удовлетворением грабительских требований Германии.

На какие же силы на этот раз, за несколько часов до войны, рассчитывал папа? Копии его обращения к Польше и Германии были вручены послам Великобритании, Франции, Италии и США (у Ватикана не было дипломатических отношений с Вашингтоном и свое обращение папа вручил правительству США через испанского посла). Галифакс тотчас телеграфировал английским послам в Берлин и Варшаву, предлагая им заявить правительствам Германии и Польши, что «правительство его величества решило поддержать этот призыв папы» [5].

Английский католический биограф Пия XII сообщает, что

---

[1] «Daily Worker», Лондон, 19.VIII, 22.VIII 1939.
[2] Там же, 22.VIII 1939.
[3] «Current History», Нью-Йорк, октябрь 1939 г., стр. 12.
[4] «The British war blue book», стр. 242, 246—248.
[5] Там же, стр. 247—248.

своей нотой от 31 августа папа имел в виду добиться перемирия между Польшей и Германией, пока будет созвана конференция Великобритании, Германии, Франции, Италии, Польши, Бельгии, Голландии, Швейцарии, США и Ватикана для решения спорных вопросов [1]. В Ватикане считали, что вопросы эти должны быть решены в духе требований Гитлера.

Так до самой последней минуты Ватикан продолжал поддерживать чемберленовский курс на сговор с фашистскими державами (путем далеко идущих уступок их требованиям) и на изоляцию СССР, т. е. мюнхенский курс, который способствовал развязыванию второй мировой войны. Вместе с Чемберленом и Даладье Пий XII делал все, что было в его силах, чтобы отдать Польшу на растерзание фашистской Германии и поощрять разбойничьи замыслы последней против СССР.

Активное участие Ватикана в развязывании сил реакции и войны

Накануне войны Ватикан всемерно содействовал активизации сил фашизма повсюду, в частности, в странах, граничащих с СССР, что явилось составной частью подготовки антисоветской войны.

23 марта под давлением Германии Румыния подписала германо-румынское экономическое «соглашение». Это было кабальное соглашение: под контролем Германии очутились все отрасли румынского хозяйства [2]. Румыния все больше и больше входила в сферу влияния держав «оси». Одновременно с Германией Ватикан стал проявлять усиленный интерес к Румынии, рассматривая ее как один из своих форпостов против СССР. 3 мая папа принял румынского министра иностранных дел, а вскоре и министра финансов. Стремление Ватикана завоевать прочные позиции в Румынии еще более усилилось после начала войны.

20 апреля 1939 г. папа принял прибывшую в Рим для переговоров с Муссолини венгерскую правительственную делегацию во главе с премьером. Венгрия в то время уже была связана с державами «оси».

Накануне войны Ватикан стал проявлять большой интерес и к Литве, которую он объявил «оплотом католицизма на Востоке». Папа ни словом не обмолвился против захвата Германией 22 марта Клайпедской области. Его «любовь» к Литве выражалась в стремлении использовать ее как плацдарм против СССР. За несколько дней до войны, в августе,

---

[1] Ch. Rankin. Указ. соч., стр 81.

[2] См. «Правда», 25.III 1939.

были восстановлены дипломатические отношения между Ватиканом и Литвой, прерванные в 1931 г.[1]

Ватикан активно участвовал и в заговоре французской реакционной буржуазии против мира и безопасности народов. Опираясь на влиятельные католические круги и печать, он поощрял профашистские силы Франции, выступавшие за соглашение с Гитлером и против соглашения с СССР.

5 июля 1939 г. Пий XII снял запрет, наложенный его предшественником в 1926 г. на «Аксьон Франсез» — орган фашистской католической монархической партии — «Лиги французского действия». Это было актом примирения Ватикана с реакционнейшей организацией Франции после разрыва, продолжавшегося пятнадцать лет. Одной из причин разрыва было то, что монархо-католики выступали тогда против планов франко-германского союза, разрабатывавшихся в Ватикане (для создания единого фронта против СССР). «Лига французского действия» сочувствовала всем антисоветским планам папы, но была против соглашения с Германией. Перед второй мировой войной положение изменилось: «Лига французского действия», как и вся вообще французская реакция, превозносила Мюнхен[2] и горячо поддерживала планы объединения всей международной реакции против СССР. Лидер «лиги» Шарль Моррас стал ярым сторонником Гитлера. Подкупленный Гитлером и Муссолини, он решительно выступал против соглашения Франции с СССР[3]. В благодарность за это кардинал Бодрийяр (впоследствии коллаборационист) добился избрания Морраса во французскую академию. Папа выразил свое удовлетворение прогерманским курсом «Лиги французского действия» тем, что 5 июля отменил запрет на ее газету.

Чтобы помешать образованию дееспособного фронта против агрессоров, Ватикан накануне войны поощрял прогитлеровскую деятельность католических организаций и в других странах. В США активизировали свою погромную деятельность фашистские организации, возглавляемые гитлеровским агентом, католическим священником Кофлином[4].

---

[1] Разрыв дипломатических отношений между католическим правительством Литвы и Ватиканом и высылка из Литвы папского нунция Барталони в июне 1931 г. произошли в связи с интригами Ватикана и его литовской агентуры (христианско-демократической партии), имевшими целью вынудить у Литвы отказ от ее независимости и объединить ее с Польшей, чтобы создать более сильную базу для империалистов, готовившихся к войне против СССР.

[2] «Current History», март 1939 г.

[3] «The Nation», Нью-Йорк, 22.V 1943. В 1945 г. Моррас за активное сотрудничество с гитлеровцами во время войны был осужден на пожизненное тюремное заключение.

[4] «После капитуляции фашистской Германии американскими войсками был захвачен в плен Рихард Заллет, бывший с 1935 по 1937 г. атташе по про-

Ватикан и католическая иерархия развернули бешеную антикоммунистическую и антисоветскую кампанию. Выступая перед членами международного конгресса католических женщин (14 апреля 1939 г.) папа заявил, что одна из задач католических женских организаций способствовать борьбе против коммунизма [1]. Накануне войны по указанию Ватикана католическая иерархия ряда стран (Франции, Бельгии, Англии, Канады и др.) устроила «социальные недели», имевшие ярко выраженный антикоммунистический характер.

В период, непосредственно предшествовавший войне, папа и вся католическая иерархия решительно боролись против предложенного коммунистами единого фронта борьбы с опасностью войны. Они препятствовали совместным выступлениям католиков с некатоликами против фашизма и войны. Тем самым Ватикан раскалывал силы, которые могли бы оказать сопротивление гитлеровским агрессорам.

Мюнхенская политика Чемберлена была решительно осуждена трудящимися и всеми прогрессивными людьми во всем мире. «Поведение английских и французских представителей в переговорах в Москве носило настолько провокационный характер, что даже в правящем лагере западных держав нашлись люди, которые резко критиковали такую грубую игру» [2].

Широкие народные массы (в том числе и католики) были против антисоветской кампании Ватикана, против его прогитлеровской, мюнхенской политики. Трудящиеся католики так же, как и трудящиеся коммунисты, социалисты, протестанты и др. стояли за организацию мощного отпора поджигателям войны, за дружбу и союз с Советской страной. Характерен следующий пример: в марте 1939 г., после Мюнхена, когда стало ясно, что правительство Чемберлена не хочет вместе с СССР бороться за коллективную безопасность, британский Институт общественного мнения провел опрос: желательны или нет более дружественные отношения Великобритании и СССР? Опрос дал следующие результаты: 84% высказалось за более дружественные отношения с СССР, 7% — против, а 9% заявили, что не имеют определенного мнения. Через месяц опрос

паганде в германском посольстве в Вашингтоне, а позднее переведенный в германское министерство иностранных дел. Когда его допрашивали чиновники министерства юстиции, он, между прочим, показал, что в 1939 г. «радиопоп» из Ройял-Ок — преподобный Чарлз Кофлин, занимавшийся нацистской пропагандой, посылал в Берлин коммерческого директора «Сошиал джастис» Лео Рирдона для обсуждения ряда вопросов с Гитлером и Риббентропом. Из сообщения министерства юстиции видно, что Заллет организовал Рирдону встречу с Риббентропом» (Д. Спивак. Спасители Америки, Гос. изд. иностранной литературы, 1949, стр. 28).

[1] «Le Temps», 15.IV 1939.

[2] «Фальсификаторы истории», стр. 44.

провели вторично. Вопрос на этот раз был поставлен более определенно: желательно ли, чтобы был заключен военный союз Великобритании с СССР? 87% высказалось за такой союз, 7% — против, а 6% заявили, что своего мнения у них нет.

Крайне интересны в материалах об этом опросе данные о Вестминстерском аббатстве — британском центре католицизма. Известно, что большинство католических лидеров в Англии настроено особенно антисоветски; тем не менее в этом районе 87% опрошенных высказалось за активный, действенный военный союз с СССР. Таким образом, антисоветская кампания католических лидеров и их печати на массы католиков не подействовала [1].

Своей мюнхенской политикой Ватикан и вся высшая католическая иерархия шли против желаний и интересов народов всего мира.

---

[1] «The Political Quarterly», Лондон, 1941, № 4, стр. 354—355.

Глава II

ВАТИКАН И ВОЙНА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

(Сентябрь 1939—июнь 1941 г.)

Ватикан и нападение Германии на Польшу

1 сентября 1939 г. фашистская Германия начала войну в Европе. Немецкие войска вторглись в Польшу. 3 сентября в войну вступили Франция и Англия. Как утверждает многолетний корреспондент «Ассошиэйтед Пресс» в Ватикане Морган, еще в середине августа 1939 г. папа узнал от своего нунция в Берлине, Орсениго, что 1 сентября фашистская Германия нападет на Польшу [1].

Ватикан как государство с крохотной территорией и с армией в 150—200 человек, разумеется, не мог непосредственно участвовать в войне, как участвовало в войнах прошлых столетий бывшее папское государство — Церковная область. Политическая сила Ватикана, однако, в том, что к высказываниям папы как религиозного авторитета прислушиваются миллионы католиков во всех странах. Ватикан имеет прочные политические связи с правящими кругами разных государств. Немалое политическое значение имеет также то, что Ватикан располагает огромным аппаратом пропаганды и шпионско-разведывательной службой. Выступления папы, кардиналов, епископов имеют целью воздействовать на верующие массы, направлять их поступки и мысли в определенном политическом направлении. Естественно, что для каждой

[1] Th. Morgan. Указ. соч., стр. 107—108.

воюющей страны позиция папского престола была совсем не безразлична.

Какую же позицию занял Ватикан, когда началась война?

В соответствии со своим общим курсом, целиком совпадавшим с курсом мюнхенцев, Ватикан в первые недели войны хранил молчание по поводу вторжения немецких войск в Польшу. Ни одним словом он не осудил этой агрессии. Ватикан продолжал свою прежнюю антисоветскую политику, стремясь и теперь, после начала войны, побудить руководящие круги воюющих стран сговориться и выступить единым фронтом против Советского Союза.

Некоторое объяснение молчания папы по поводу вторжения Германии в Польшу дает проватикански настроенный корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в Ватикане католик Чианфарра, в те дни находившийся в Риме. Папа, пишет этот автор, воздержался от осуждения Германии, так как надеялся, что после окончания польской кампании гитлеровцы создадут буферное, т. е. марионеточное, польское государство [1], которое, по расчетам папы, продолжало бы служить «санитарным кордоном против большевизма».

Целый месяц папа молчал по поводу нападения Германии на Польшу. Он рассчитывал на то, что после захвата Польши Германией война быстро закончится, а Чемберлен и Даладье столкуются с Гитлером за счет жизненных интересов польского народа и направят войну против СССР.

Можно не сомневаться, что Ватикан знал о существовании таких планов Чемберлена и других мюнхенцев и действовал в соответствии с ними. Эдуард Бенеш, бывший президент Чехословакии, писал в своих мемуарах о политике Чемберлена и Даладье после того как война уже началась: «Не оставалось и тени сомнения в том, что они фактически продолжали проводить мюнхенскую политику. Вынужденные против своей воли притти на помощь Польше..., они готовы были принести Польшу в жертву путем какого-либо нового „Мюнхена“...» [2]

Ожиданием этого нового сговора за счет Польши в значительной мере объясняется то, что Пий XII не осудил нападения гитлеровской Германии на Польшу.

Не вторжение немецких войск в Польшу вызывало тревогу папы в первые недели войны. Вместе со всей международной реакцией он был крайне встревожен заключением советско-германского договора о ненападении — тем, что «сорвались кое-какие планы по расширению войны, например, путем втя-

---

[1] С. Cianfarra. Указ. соч., стр. 192.

[2] Цит. по кн. Г. Д. Мейера. Указ. соч., стр. 96.

гивания в войну и Советского Союза»[1], страны, занявшей в начавшейся войне позицию строгого нейтралитета.

Римские корреспонденты «Юнайтед пресс» писали, что папа был «сильно встревожен» подписанием советско-германского договора. На следующее утро после заключения договора он дважды принял британского поверенного в делах, затем французского, итальянского и польского послов[2].

В литературе имеются указания на то, что через нунция в Германии Орсениго папа протестовал против заключения пакта с СССР[3]. «Оссерваторе Романо» и ватиканское радио нападали на советско-германский договор[4]. Позже, 1 февраля 1940 г., в специальном антикоммунистическом послании ватиканское радио заявило: в августе 1939 г. «стало ясно, что большевизм стал новой опасностью для Запада», одним из сигналов, будто бы свидетельствовавших об этом, явился, по утверждению ватиканского радио, советско-германский договор[5].

Послушный Гитлеру католический епископат Германии, с первого же дня войны безоговорочно поддержавший военные планы германского империализма, также враждебно отнесся к советско-германскому договору[6]: епископы охотнее благословили бы поход фашистских орд на Советский Союз, что они и сделали в июне 1941 г.

В исторической справке Совинформбюро «Фальсификаторы истории» убедительно показано, что заключение пакта с Германией не входило в планы внешней политики СССР; но вследствие нежелания западных государств заключить с СССР на началах равенства соглашение против немецко-итальянских агрессоров «...Советское Правительство оказалось вынужденным сделать свой выбор и заключить с Германией пакт о ненападении»[7]. «Советский Союз заключил пакт о ненападении с Германией, между прочим, в силу того обстоятельства, что переговоры с Францией и Англией натолкнулись на непреодолимые разногласия и кончились неудачей по вине англо-французских правящих кругов»[8].

---

[1] В. М. Молотов. XXII годовщина Октябрьской революции, 1939, стр. 6.

[2] R. a. E. Packard. Balcony Empire, Нью-Йорк, 1942, стр. 232—233.

[3] А. Мэнхеттен. Ватикан, Гос. изд. иностранной литературы, 1948, стр. 194.

[4] «World news and views». Лондон, 1940, № 10.

[5] «The Bulletin of International News», Лондон, 1940, № 3.

[6] «The new International Year-Book 1939», Нью-Йорк, 1940, стр. 318; «The New York Times», 18.X 1939.

[7] «Фальсификаторы истории», стр. 53.

[8] В. М. Молотов. О ратификации советско-германского договора о ненападении. Госполитиздат, 1939, стр. 13.

Товарищ Сталин в июле 1941 г., после вероломного нападения Германии на СССР, сказал, что, заключив в 1939 г. с Германией пакт о ненападении, мы «обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии» [1].

«Товарищ Сталин во-время разгадал коварный смысл тогдашних англо-французских интриг против Советского Союза, что позволило не только вывести из-под удара нашу Родину, отсрочив нападение гитлеровской Германии на СССР, но и привести развитие событий к такому положению, при котором правительства Англии и США были поставлены перед необходимостью создания англо-советско-американской коалиции, что отвечало интересам всех свободолюбивых народов» [2].

Правящие круги Англии, Франции и США злобствовали по поводу того, что сорвались их планы организации войны против СССР и что вопреки их планам Советскому Союзу удалось использовать заключение советско-германского пакта для укрепления обороны и лучшей подготовки своих сил на случай возможного нападения фашистской Германии. Поэтому они и старались в ложном свете представить советско-германский договор. По тем же причинам против этого договора выступал и Ватикан.

Бешенство Ватикана возросло еще больше в связи с воссоединением Западной Украины и Западной Белоруссии с Советской Украиной и Советской Белоруссией.

В своем выступлении по радио 17 сентября 1939 г. В. М. Молотов заявил, что в силу положения, создавшегося в Польше, брошенной ее незадачливыми руководителями на произвол судьбы, «Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство до последнего времени оставалось нейтральным. Но оно в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создавшемуся положению» [3]. Советское правительство, заявил В. М. Молотов, не может безразлично относиться «к судьбе единокровных украинцев и белоруссов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая».

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 11.

[2] В. М. Молотов. Сталин и сталинское руководство, 1949, стр. 14.

[3] В. М. Молотов. Речь по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР 17 сентября 1939 г. Госполитиздат, 1939, стр. 4.

17 сентября 1939 г. советские войска перешли довоенную советско-польскую границу. Западная Украина и Западная Белоруссия воссоединились с Советским Союзом. Это, как и подписание вскоре пактов о взаимопомощи между СССР и прибалтийскими государствами, вызвало злобную антисоветскую кампанию всех врагов Советской страны. Ватикан, до тех пор хранивший молчание по поводу оккупации Польши войсками гитлеровской Германии, сейчас заговорил. Он прибег к испытанным иезуитским методам гнусной клеветы на Советский Союз, к распространению всевозможных сказок о положении в освобожденных Красной Армией областях и особенно — сказок о «религиозных гонениях», якобы начавшихся там после вступления советских войск [1]. Газета Ватикана, которая изощрялась в этом духе, изо дня в день писала, что воссоединение Западной Украины и Западной Белоруссии с СССР является «угрозой католицизму». 19 сентября английское радио передавало, что папа «крайне потрясен судьбой католического государства Польши». Кстати напомнить, что папа не был потрясен ни бомбардировками Варшавы гитлеровской авиацией, ни страшным оккупационным режимом, введенным фашистской Германией в Польше. С установлением новой демаркационной линии после воссоединения Западной Украины и Западной Белоруссии, писала 24 сентября 1939 г. «Оссерваторе Романо», «политика „санитарного барьера“ вокруг России потерпела решительный крах». Это и приводило в неистовство ватиканских владык. Католическая иерархия всех стран по директиве Ватикана стала еще больше вопить об «опасности большевизма».

Когда «Оссерваторе Романо» напечатала в середине октября 1939 г. обзорную статью, полную клеветы по поводу положения религии в Западной Украине и Западной Белоруссии, даже корреспондент буржуазной газеты «Нью-Йорк Таймс» вынужден был признать, что «нет сомнения в том, что обзор этот сочинен здесь» (в Риме) и «получил одобрение папского статс-секретариата» [2]. Редакторы папской газеты по поручению заправил Ватикана бессовестно врали о мнимых «религиозных гонениях» на освобожденных территориях Западной Белоруссии и Западной Украины, чтобы настроить общественное мнение против СССР.

Официальные лица Ватикана в то же время избегали делать какие-либо заявления, которые могли бы быть истолкованы как направленные против гитлеровской Германии.

---

[1] См. «The New York Times», 10. X 1939.
[2] Там же, 18. X 1939.

Ватикан не ограничивался клеветнической кампанией против СССР в печати и радио. В начале октября 1939 г. папа обратился к правительствам Англии и Франции с нотами, в которых просил, чтобы они выступили за «религиозную свободу» на бывших территориях Польши. Германии такая нота не была послана. Из этого видно, что Ватикан добивался, чтобы правительства Франции и Англии заявили протест именно правительству СССР: ясно, что, обращаясь к этим двум странам, папа не ожидал со стороны их правительств заявления протеста Германии, с которой обе страны в то время воевали. Папа хотел вызвать международную антисоветскую демонстрацию. В отношении Германии он удовлетворился тем, что фашистский посол в Ватикане фон Берген посетил кардинала статс-секретаря Мальоне и заверил его, что в оккупированной немецкими войсками Польше «права католиков будут обеспечены» [1]. Этого своего заверения гитлеровцы ни одного дня не соблюдали, что, однако, не мешало ватиканской иерархии держаться профашистской позиции.

Представляет большой интерес сообщение из Ватикана о том, что нунций во Франции Валери в докладе папе об ответе французского правительства на его предложение писал: это правительство хотело бы видеть бо́льшую активность папы в вопросе об улучшении положения миллионов католиков, находящихся под немецким господством [2]. Это был очень прозрачный намек на молчание папы о происходящем в оккупированной немецкими войсками Польше.

С первого дня войны немецко-фашистские оккупанты стали осуществлять в Польше свою разбойничью программу безжалостного истребления польского народа и разрушения его культуры. В то же время в освобожденных Советской Армией областях трудящиеся были раскрепощены от ига помещиков и капиталистов, там было покончено с национальным гнетом и в числе других мер была осуществлена религиозная свобода.

Польский кардинал Хлонд собрал подробные данные о положении на оккупированных немецкими войсками территориях Польши и в освобожденных Советской Армией Западной Украине и Западной Белоруссии. В своем докладе папе Хлонд привел много фактов, показывавших, что немецкие оккупанты истребляли польское население и преследовали религию. Ни одного факта, который свидетельствовал бы о религиозных или о каких-либо других гонениях на территориях, освобожденных Советской Армией, Хлонд, хотя он и изве-

---

[1] «The New York Times», 12. X 1939.
[2] Там же, 11. X 1939.

стен своей враждой к СССР, не привел, ибо таких фактов не было в природе [1]. Зная все это, Ватикан тем не менее распространял вымыслы о религиозных «гонениях» на освобожденных Советской Армией территориях и добивался у правительств Англии и Франции дипломатического выступления против СССР.

Объясняется это тем, что в Ватикане не отказались от прежних планов «крестового похода» против СССР.

Не только к правительствам Англии и Франции обратился папа, но и к державам, заключившим «антикоминтерновский пакт», спрашивая их, считают ли они этот пакт еще действующим. Испания, Италия и Венгрия ответили, что они благожелательно относятся к тому, чтобы «антикоминтерновский пакт» продолжал существовать. Папа, как сообщалось в связи с этим, стремился создать направленный против СССР «духовный антикоминтерновский блок» [2]. Через своих представителей в столицах западноевропейских государств, а также Америки, Японии и Южно-Африканского Союза папа выяснял, как правительства этих стран смотрят на «большевистскую опасность», которою он запугивал буржуазию, стараясь сплотить империалистический лагерь для организации похода против СССР.

Антисоветскую кампанию Ватикан вел в трогательном единодушии с наиболее реакционными силами капиталистического мира, которые так же, как и папа, были недовольны тем, что войну не удалось направить против СССР. В то время итальянская пресса вела яростную кампанию против СССР, она распространяла, в частности, небылицы о положении религии в освобожденных Советской Армией областях. Антисоветская пропаганда итальянских фашистов проводилась согласованно с Ватиканом [3].

По директиве Ватикана антисоветскую кампанию подняла католическая печать во всем мире. Католические газеты Бельгии, Англии, Швейцарии, Испании, Люксембурга, США подняли крик об «опасности советского атеизма». Изо дня в день они публиковали лживую информацию о положении религии в Западной Украине и Западной Белоруссии. Они уверяли, будто все, что касается религии и церкви, передано в этих областях в руки «всесильного» Союза безбожников, который якобы «навязывает атеизм» местному населению. Изолгавшаяся церковная пресса сообщала о мифическом «всемирном

---

[1] «The persecution of the Catholic Church in German occupied Poland», Лондон, 1941; см. также С. Cianfarra. Указ. соч., стр. 193—195.

[2] «The New York Herald Tribune», 13. X 1939.

[3] «The New York Times», 10, 11. XI 1939.

съезде безбожников», якобы состоявшемся в те дни в Москве, и т. п. Печатались поддельные циркуляры и воззвания Союза безбожников.

Ни капли истины не было в этих «сообщениях». Советские власти и в новых советских областях последовательно проводили политику свободы совести и обеспечили свободное отправление культа.

Клеветническая кампания Ватикана и буржуазной печати о «религиозных гонениях» была составной частью антисоветской политики Ватикана и всей международной реакции, еще не потерявшей надежды повернуть войну против Советского Союза. Потому-то Ватикан и молчал о действительных преступлениях германского фашизма в оккупированной Польше и старался натравить народы против Советской страны.

Советское правительство еще 17 сентября 1939 г. перед всем миром заявило, что «оно намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью» [1]. Известно, что Советский Союз это обязательство выполнил. Только благодаря СССР Польша была очищена от немецких оккупантов и польский народ получил возможность строить свою жизнь на основах социализма.

Политика же Ватикана была тогда (как и теперь, после войны) в интересах врагов польского народа.

Воссоединение с Советским Союзом Западной Белоруссии и Западной Украины, захваченных панской Польшей в 1920 г. было необходимо для создания «восточного» фронта против гитлеровской агрессии, для того, чтобы «построить линию обороны у западных границ белорусских и украинских земель и организовать таким образом барьер против беспрепятственного продвижения немецких войск на Восток» [2]. Создание такого барьера было в интересах всех миролюбивых государств. И если Ватикан заодно с реакционными англо-франко-американскими кругами нападал на эту политику Советского правительства, то он показал этим, что хотел помешать созданию барьера против продвижения гитлеровских войск.

Первая энциклика Пия XII о войне

Расчеты Ватикана на то, что Германия, захватив Польшу, создаст вассальное польское государство, которое явилось бы

---

[1] В. М. Молотов. Речь по радио 17 сентября 1939 г. Госполитиздат, 1939, стр. 4.

[2] «Фальсификаторы истории», стр. 56.

новым «санитарным кордоном» против большевизма, не оправдались. Гитлеровская Германия оккупировала Польшу и начала распоряжаться в ней, как в завоеванной стране. Из Польши доходили сообщения о разгуле фашистского террора, о массовом истреблении польских граждан, в первую очередь — интеллигенции, об уничтожении польской культуры, о жестоких религиозных гонениях. Отделываться молчанием Ватикан больше не мог: молчание компрометировало его в глазах католических масс. 30 сентября папа принял польскую колонию в Риме во главе с кардиналом Хлондом и послом Польши в Ватикане. Пий XII говорил о страданиях, которые приходится переносить людям из-за войны, о бедствиях мирного населения и выразил уверенность, что бог не допустит помех отправлению культа в Польше [1].

«Когда война была уже в полном разгаре, Пий XII принял представителей поляков из римской колонии. Они пришли просить святого отца, чтобы он выступил против нацистского варварства и хотя бы морально поддержал борьбу поляков против Гитлера. Вот дословный текст ответа папы: „Я не говорю вам, чтобы вы осушили слезы. Польша не хочет умирать. И так же, как цветы вашей земли, которые ждут под толстым снежным покровом нежного весеннего ветерка, так и вы должны ждать, доверяясь молитвам, часа небесного утешения“.

И это все, что нашел нужным сказать святой отец «самому католическому в мире народу» в период его тяжких испытаний» [2].

Пий XII не хотел осудить фашистский разбой в Польше. Это признавала и буржуазная печать. Так, корреспондент «Нью-Йорк Таймс», передавший обширный отчет об этой папской речи, закончил свою корреспонденцию словами: «Впрочем, в ватиканских кругах утверждают, что папа Пий XII твердо решил сохранять строгий нейтралитет и будет касаться только религиозных вопросов. Папа, стоящий во главе церкви, особо подчеркивает: „Отдайте кесарю кесарево, а божье богови“» [3]. «Отдайте кесарю кесарево» в применении к оккупированной немецкими войсками Польше означало не что иное, как совет полякам подчиниться захватчикам.

В самой Польше Ватикан делал ставку на те реакционные круги, которые были готовы договориться с оккупантами, так как больше всего ненавидели СССР и боялись демократического развития Польши. В октябре 1939 г. папа признал

---

[1] «The New York Times», 1.X 1939; «The Times», 1.X 1939.
[2] А. Свобода, А. Тучкова, В. Свободова. Указ. соч., стр. 49.
[3] «The New York Times», 1.X 1939.

эмигрантское польское «правительство», находившееся тогда во Франции [1].

Явно прогерманская позиция Ватикана в польском вопросе дискредитировала папский престол. В связи с этим «Оссерваторе Романо» выступила 14 октября со статьей, оправдывавшей позицию папы. В статье подверглись критике те многочисленные газеты, которые заявляли, что римский первосвященник «безразлично относится к польской трагедии».

Как же обстояло дело в действительности? «Оссерваторе Романо» признавала, что слова папы на приеме польской колонии 30 сентября «были по необходимости осторожны в связи с высоким положением выступавшего», но что в словах этих «не было недостатка чувства». «Оссерваторе Романо» уверяла, что папа «огорчен» страданиями католиков Европы и «сочувствует» несчастьям Польши; но, писала эта газета, люди судят о событиях по своим собственным симпатиям, а между тем нужно «веское слово» «беспристрастной власти». Беспристрастным, как уверяла «Оссерваторе Романо», будто бы может быть «только римский первосвященник». Надо помнить «разъясняла» газета, что чувств, законных или терпимых, когда их выражают верующие или даже местные епископы, нельзя ожидать от главы всей церкви [2].

Все эти «разъяснения» только подтверждают, что папа не хотел осудить преступную политику фашистской Германии в Польше.

20 октября 1939 г. Пий XII издал свою первую энциклику («Summi Pontificatus»). Естественно, что обе воюющие

---

[1] Польское эмигрантское «правительство» в Лондоне на протяжении всей войны вело враждебную политику в отношении СССР. Оно было выразителем империалистической политики польской реакции, выразителем интересов помещиков и буржуазии и находилось под сильнейшим влиянием реакционных кругов США и Англии. Это «правительство» стремилось поссорить поляков с русскими, белоруссами и украинцами, всячески мешало созданию антигитлеровского фронта в Польше и стремилось сорвать единство в лагере антигитлеровской коалиции. Ведущую роль в этом «правительстве» играли представители фашистской клики, господствовавшей в Польше до войны и виновной в катастрофе 1939 г. «...Большинство представителей польского эмигрантского правительства, находившегося тогда в Лондоне,— пишет английский журналист Ральф Паркер,— ...делало все возможное, чтобы и широким массам поляков внушить недоверие к Советскому Союзу» (Р. Паркер. Указ. соч., стр. 64). Среди членов лондонского «правительства» были люди, стремившиеся к сговору с гитлеровцами. В ноте Советского правительства от 25 апреля 1943 г. говорилось, что лондонское польское «правительство» своей политикой «в угоду тирании Гитлера наносит вероломный удар Советскому Союзу», что оно, «скатившись на путь сговора с гитлеровским правительством, прекратило на деле союзные отношения с СССР и стало на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу» (Внешняя политика СССР в период Отечественной войны, т. I, стр. 347).

[2] Цит. по «The New York Times», 15.X 1939.

стороны старались в агитационных целях найти в энциклике то, что им нужно было, а не то, что там было на самом деле Энциклика, составленная из общих фраз, давала легкую возможность такого толкования. Она не осуждала ни зачинщиков войны, ни преступления гитлеровцев в оккупированной Польше. Чтобы обойти острые политические вопросы, папа предпочел держаться больше в сфере богословия и морали. Причина войны, по его утверждению, в том, что люди придерживаются «фальшивых учений», в «размножившихся заблуждениях антихристианского движения» и в «отходе от Христа»; ну а если все дело в людских заблуждениях, то путь к выходу из положения — в духовном и религиозном «перевоспитании человечества». Этого и требовал папа.

Вслед за тем он уже в духе фашистов заявил: «Возможно, что зло, от которого страдает человечество, проистекает отчасти из материальной неуверенности или из борьбы интересов, из борьбы за справедливое распределение богатств, которыми бог одарил людей как средством к существованию и прогрессу...» Таким образом, в духе германской фашистской пропаганды Пий XII заявил, что причины войны — в борьбе за справедливое распределение богатств».

Подобные «объяснения» имели целью скрыть истинные причины войны и оправдать ее виновников.

Конечно, никто и не ожидал от Пия XII правильного объяснения причин войны; но нельзя не отметить, что «анализ», данный в его первой энциклике, выгораживал империализм и империалистов — действительных виновников войны.

Во второй части энциклики папа критиковал тех, кто отказался от «заповеди любви», ставит гражданскую власть выше божьей и признает за государством наивысшую власть. В этих словах буржуазные комментаторы энциклики усматривают осуждение расизма и фашизма. На самом деле и это заявление папы нарочно сделано в туманной форме. Что Пий XII в действительности не хотел критиковать фашистскую Германию и ее союзников, свидетельствует и восхваление папой в той же энциклике фашистской Италии и Муссолини. «Особенно радуется наше сердце тому, что мы в этой первой нашей энциклике, которая обращена ко всему христианскому миру, можем поставить во главе этих наций нашу любимую Италию, эту преданную блюстительницу веры». Известно, что Италия была союзницей фашистской Германии и участником «оси». Восхваление Пием XII итальянского союзника Гитлера также показывает несостоятельность утверждений, будто определенные места его энциклики были направлены против фашизма. Фашистам было очень выгодно заявление папы, что церковь помогает государству своей проповедью покорности и уважения

земных властей, якобы установленных богом, и о том, что надо «воздавать кесарю кесарево». Это заявление было обращено и к католикам оккупированных Польши, Чехословакии, Австрии и в тех условиях означало призыв покорно переносить установленный немецкими оккупантами режим.

Пий XII утверждал в своей энциклике, что человеческие усилия закончить войну не привели ни к чему, а потому-де надо «направить свои взоры на церковь... и молиться» о мире.

Опять-таки и это заявление папы было в интересах гитлеровцев и их единомышленников в Англии, Франции и США: ведь папа призывал народы не бороться против войны, против тех, кто ее организовал и добивался ее дальнейшего расширения, а покорно ждать, пока сами правящие классы капиталистических стран не сговорятся между собой.

Бывший римский корреспондент «Нью-Йорк Таймс» писал в своей книге по поводу этой энциклики Пия XII: «Стало ясно, что Пий XII не пойдет дальше философской критики фашистских доктрин, сопровождаемой призывами к молитвам, к соблюдению христианских принципов. Мир разочарован,— писал тот же автор,— многие думали, что церковь должна вступить в борьбу, но не так думал Пий XII... Простой мирянин может быть только разочарован, когда величайшая духовная сила в христианстве признает зло, но не хочет с ним бороться»[1]. Это писал автор, которого никак нельзя заподозрить в антипатии к папскому престолу. Политическая направленность энциклики так явно отвечала интересам держав «оси», что даже проватиканские авторы, как мы видим, должны были это признавать.

В антисоветской кампании, которую вели реакционная печать и католические организации буржуазных стран, была использована и эта энциклика. Ее двусмысленные положения, заявление, что корень зла — в «развенчании Христа», нападки папы на революции — все это было легко истолковать как выпады против СССР. Так и делали наши враги, широко использовавшие и это и другие выступления папы.

По ватиканской традиции, первая энциклика папы, изданная после его избрания, является как бы программой всего его предстоящего понтификата. Первая энциклика Пия XII, изданная в самом начале войны, свидетельствовала о том, что папа будет стараться обходить острые вопросы, чтобы не критиковать поджигателей войны, что под видом нейтралитета он будет стремиться к созданию единого фронта против СССР. Это не только было в интересах фашистской Германии, но и совпадало с целями правящих кругов Англии, Фран-

---

[1] H. Matthews. The fruits of fascism, Нью-Йорк, 1943, стр. 266—267.

ции и США, которые хотели продолжения мюнхенской политики сговора с фашистской Германией за счет СССР.

Энциклика свидетельствовала и о том, что Ватикан рассчитывал упрочить собственные позиции в результате войны. Папа настойчиво подчеркивал в энциклике, что только на базе «идеалов», проповедуемых католической церковью, и только при условии роста ее влияния возможен прочный мир. Эту же мысль он повторил через несколько дней на приеме нового посла Гаити [1].

Антисоветская кампания Ватикана в связи с советско-финской войной

Надежды на осуществление планов мюнхенцев Ватикан возлагал на события, развернувшиеся в связи с советско-финскими отношениями. Глава католической церкви (на словах — «апостол мира») вместе со всей международной реакцией лихорадочно старался превратить советско-финскую войну в войну всего капиталистического мира против СССР.

Советское правительство стремилось найти общий язык с финляндским правительством в улучшении отношений между обеими странами. «Беспристрастные люди должны... признать,— заявил В. М. Молотов,— что те же вопросы обеспечения безопасности Советского Союза и, особенно, Ленинграда, которые стояли в переговорах с Эстонией, стоят и в переговорах с Финляндией. Можно сказать, что в некотором отношении вопросы безопасности для Советского Союза здесь стоят даже острее, поскольку главный, после Москвы, город советского государства — Ленинград находится всего в 32 километрах от границы Финляндии. Это значит, что Ленинград находится от границы другого государства на расстоянии меньшем, чем это нужно для артиллерийского обстрела из современных дальнобойных орудий. С другой стороны, морские подступы к Ленинграду также в значительной мере зависят от того — враждебную или дружественную позицию в отношении Советского Союза занимает Финляндия, которой принадлежит вся северная часть побережья Финского залива и все острова вдоль центральной части Финского залива» [2].

«...Наши предложения в переговорах с Финляндией,— сказал В. М. Молотов,— являются максимально скромными и ограничиваются тем минимумом, без которого невозможно

[1] «The Times», 11.XI 1939; «The Bulletin of International News», 18.XI 1939.

[2] В. М. Молотов. О внешней политике Советского Союза. Госполитиздат, 1939, стр. 12—13.

обеспечить безопасность СССР и наладить дружеские отношения с Финляндией»[1]. Правящие круги Финляндии, тесно связанные с фашистской Германией и поддерживаемые империалистами Англии, Франции и США, не хотели соглашения с Советским Союзом. «Правительство Финляндии отклонило одно за другим все дружественные предложения Советского Правительства, направленные на обеспечение безопасности СССР и, в частности, Ленинграда, несмотря на то, что Советский Союз пошел навстречу Финляндии в удовлетворении ее законных интересов»[2].

Своими враждебными действиями и провокациями на советско-финской границе Финляндия развязала войну с Советским Союзом. В исторической справке Совинформбюро — «Фальсификаторы истории» разоблачается позорная роль правительств Англии и Франции в качестве вдохновителей антисоветской политики правящих кругов Финляндии. Несмотря на то, что прогитлеровски настроенные правящие круги Финляндии играли на-руку фашистской Германии, с которой Англия и Франция находились в состоянии войны, последние помогали Финляндии оружием и самолетами, готовили отправку экспедиционных корпусов. Ненависть к СССР и стремление развязать войну против Советского Союза брали у них верх над всеми иными соображениями, над интересами своих стран.

«...Война в Финляндии,— сказал В. М. Молотов,— была не просто столкновением с финскими войсками. Нет, здесь дело обстояло посложнее. Здесь произошло столкновение наших войск не просто с финскими войсками, а с соединенными силами империалистов ряда стран, включая английских, французских и других, которые помогали финляндской буржуазии всеми видами оружия и, особенно, артиллерией и самолетами, а также своими людьми под видом «добровольцев», своим золотом и всяким снабжением, своей бешеной агитацией во всем мире за всяческое раздувание войны против Советского Союза. К этому надо добавить, что в яростном вое врагов Советского Союза все время выделялись визгливые голоса всех этих проституированных «социалистов» из II Интернационала... всех этих Эттли и Блюмов, Ситриных и Жуо, Транмелей и Хеглундов — лакеев капитала, вконец продавших себя поджигателям войны»[3].

В общем вое врагов Советского Союза и поджигателей

---

[1] В. М. Молотов. О внешней политике Советского Союза, Госполитиздат, 1939, стр. 14.

[2] «Фальсификаторы истории», стр. 58—59.

[3] В. М. Молотов. Внешняя политика правительства, Госполитиздат, 1940, стр. 8—9.

войны выделялись также голоса главы католической церкви, католического епископата и католической печати. Политика Ватикана и в этом вопросе целиком была на-руку гитлеровской Германии и совпадала с планами правящих кругов Англии, Франции и США, стремившихся развязать войну против СССР. Особо трогательное единодушие в клевете на СССР в связи с событиями в Финляндии установилось между Ватиканом и фашистской Италией.

Еще тогда, когда между СССР и Финляндией велись переговоры об урегулировании спорных вопросов, «Оссерваторе Романо» выступила с провокационными выпадами по адресу СССР и призывала Финляндию не соглашаться с советскими предложениями, направленными к мирному решению вопросов. В Ватикане опасались, что такое решение приведет к усилению СССР. В телеграмме из Рима от 13 октября 1939 г. лондонский «Таймс» сообщал, что рост влияния и расширение СССР не соответствуют целям Ватикана, и «Оссерваторе Романо» открыто это признает [1].

В традиционном рождественском послании 24 декабря 1939 г. папа вновь и вновь клеветал на СССР и утверждал, будто Финляндия является «жертвой агрессии». В те же дни «Оссерваторе Романо» опубликовала очередную серию антисоветских статей, написанных главным редактором газеты. Папа дал указания своим нунциям за границей и всем католическим иерархам организовать повсюду кампанию против Советского Союза в связи с войной. В Англии, США, Италии, Франции католическое духовенство по директиве Ватикана подняло шумную кампанию против СССР и «в защиту Финляндии». Глава католической церкви Англии архиепископ Вестминстерский в своем послании в декабре 1939 г. утверждал даже, будто в событиях, связанных с советско-финской войной, налицо «попытка ликвидировать христианство». Архиепископ призывал «поддержать борьбу, которая началась за торжество справедливости». Как раз в это время правительство Чемберлена посылало Финляндии оружие и деньги и готовилось послать туда экспедиционный корпус. Кардинал-архиепископ Вестминстерский выступал в качестве рупора Чемберлена. В антисоветской кампании английских твердолобых, которую одобрили и освятили кардинал Вестминстерский и архиепископ Кентерберийский, активное участие приняли и лейбористские лидеры.

Провокационную антисоветскую политику вело не только правительство Англии, но и правительство Франции. Оно было

---

[1] «The Times», 13, 14.X 1939; «The New York Times», 13.X 1939.

озабочено не тем, чтобы дать отпор гитлеровским войскам, стоявшим у ворот Парижа, а тем, как бы повернуть войну против СССР. Генералы де Голль, Вейган и Гамелен, тесно связанные с наиболее реакционными (в том числе и католическими) кругами Франции, обдумывали план похода на Ленинград, а также на Кавказ [1].

Антисоветские круги в США создали «Комитет помощи Финляндии» во главе с крайним реакционером и озлобленным врагом СССР Гувером. В декабре 1939 г. США предоставили Финляндии заем в 10 млн. долларов и приняли активное участие в антисоветских интригах совместно с правящими кругами Англии и Франции. Беснование реакционеров США станет понятным, если иметь в виду, что американские капиталисты, как и английские, мечтали задушить СССР руками гитлеровцев. К тому же они протягивали свои лапы к естественным богатствам Финляндии. Они не хотели допустить установления дружественных отношений между СССР и этой страной.

Широкую кампанию против СССР подняла также печать фашистской Испании и Италии. Муссолини и Франко призывали к «крестовому походу» против СССР. Они действовали при этом в полной связи с Ватиканом. Муссолини рассчитывал,— говорится в английском издании хроники войны,— на «ценную поддержку Ватикана в образовании „антибольшевистского“ фронта. Известное поощрение к этому давало традиционное папское послание к коллегии кардиналов накануне рождества и, быть может, еще более посещение папой Пием XII королевской резиденции в Квиринале 28 декабря» [2].

В знак солидарности с финскими реакционерами и их антисоветской политикой папа в декабре 1939 г. послал через апостолического викария Родена значительную сумму денег Финляндии [3].

«Лига Наций, запятнавшая себя попустительством и поощрением японских и немецко-итальянских агрессоров, по приказу англо-французских заправил послушно проголосовала резолюцию против Советского Союза, демонстративно «исключив» СССР из Лиги Наций» [4]. Вместе со всей реакцион-

---

[1] «Фальсификаторы истории», стр. 62—63; М. Торез. Сын народа, Гос. изд. иностранной литературы, 1950, стр. 132; А. Вюрмсер. Де Голль и его сообщники, 1948, Гос. изд. иностранной литературы, стр. 178.

[2] «The war of 1939», под ред. V. Bartlett a. G. Williams, т. III, Лондон, 1940, стр. 159.

[3] «Current History», февраль 1940 г., стр. 55; «The Bulletin of International News», 1940, № 1.

[4] «Фальсификаторы истории», стр. 60.

ной печатью «Оссерваторе Романо» в начале декабря 1939 г. требовала исключения СССР из Лиги Наций.

Смысл кампании против СССР, поднятой империалистами в связи с советско-финской войной, раскрыт в известном документе «Фальсификаторы истории»: «Подготовка англо-французских правителей к нападению на СССР шла полным ходом. В генеральных штабах Англии и Франции усердно разрабатывались планы такого нападения. Эти господа хотели вместо войны с гитлеровской Германией начать войну против Советского Союза. Но планам этим осуществиться было не суждено. Финляндия в это время была разгромлена советскими войсками и вынуждена была капитулировать, несмотря на все усилия Англии и Франции воспрепятствовать ее капитуляции» [1].

Вместе с правящими классами Англии, США и Франции Пий XII добивался создания единого фронта империалистических держав для войны против СССР. Вот почему, как дальше будет показано, он с такой злобой и разочарованием встретил окончание советско-финской войны. Вместе с другими главарями сил реакции он был недоволен тем, что вновь сорвались их антисоветские планы.

Любой акт, направленный против СССР, встречали в Ватикане с одобрением и радостью. Выступая на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г., В. М. Молотов остановился на переговорах между СССР и Турцией. В этих переговорах «речь шла о заключении двухстороннего пакта взаимопомощи, ограниченного районами Черного моря и проливов». СССР считал, что он «должен иметь гарантию, что ввиду угрозы войны Турция не пропустит военных кораблей нечерноморских держав через Босфор и Черное море» [2]. По вине Турции переговоры не привели к заключению пакта. Поджигатели войны были рады такому их исходу. Особенно единодушны были в этом вопросе фашистская Италия и Ватикан. Италия и Ватикан, как сообщалось из Рима, считали, что неудача советско-турецких переговоров станет «препятствием к распространению большевизма» на Ближнем Востоке. «Оссерваторе Романо» расхваливала связанных с фашистской Германией правителей Турции за то, что благодаря им советско-турецкие переговоры не пришли к успешному исходу [3].

---

[1] Там же, стр. 62—63.
[2] В. М. Молотов. О внешней политике Советского Союза, стр. 17.
[3] «The New York Herald Tribune», 19.X 1939.

Поддержка немецким католическим духовенством военных планов Гитлера

Держась с первого же дня войны курса, целиком соответствовавшего интересам держав «оси» и совпадавшего также с планами наиболее агрессивных антисоветских кругов Англии, Франции и США, Ватикан в то же время вынужден был маскироваться: приходилось учитывать вражду миллионов людей во всем мире к фашистским захватчикам; приходилось оглядываться также на миллионы католиков Польши, которые первыми подверглись ударам гитлеровской армии. Ватикан поэтому, помогая гитлеровским разбойникам, настойчиво твердил о своем «нейтралитете». Однако правду нельзя было скрыть.

Корреспонденты американского агентства «Юнайтед Пресс» в Риме сообщают в своей книге о следующем факте. Через несколько дней после начала войны папа Пий XII дал аудиенцию 150 католикам разных стран; среди них были 50 немецких солдат в военной форме. О приеме было напечатано в «Оссерваторе Романо». Корреспондент «Юнайтед Пресс» послал об этом телеграмму в США. Немедленно английские и австралийские католические круги заявили протесты по поводу этого сообщения, считая его ложным: они не хотели поверить, что папа дает аудиенции их врагам — нацистским солдатам. В связи с полученными протестами и жалобами агентство «Юнайтед Пресс» предложило своему римскому корреспонденту опровергнуть его сообщение. Последний обратился к видному чиновнику папского статс-секретариата епископу Монтини; тот подтвердил сообщение «Оссерваторе Романо» о приеме папой немецких солдат и был обеспокоен лишь тем, что это получило нежелательный для Ватикана международный отклик [1].

В дальнейшем протесты католиков союзных и нейтральных стран вынудили Ватикан уже не столь открыто выражать свои прогерманские симпатии.

Ватикан стремился создавать мнение о своем «нейтралитете». Папа, не осудивший ни словом нападение гитлеровских армий на Польшу, стал время от времени выступать с крайне неопределенными заявлениями, которые желающие все же могли счесть за осуждение действий Германии. Иногда ватиканское радио и печать напоминали о религиозных гонениях в Польше, о нарушении конкордата в Германии. Все это ни в какой мере не означало, что Ватикан является противником грабительской политики фашистской Германии. К заявлениям о религиозных гонениях в Польше ватиканские иерархи при-

[1] R. a. E. Packard. Указ. соч., стр. 227.

бегали для того, чтобы выторговать у правящих кругов Германии уступки в церковных вопросах. В ватиканских выступлениях туманно говорилось о «язычестве», и это можно было понимать, как угодно (антисоветские католические круги толковали такие выступления как направленные против демократии и коммунизма). На протяжении всех лет войны в выступлениях папы, ватиканской печати и радио не осуждались фашизм и вся человеконенавистническая политика гитлеровской Германии и ее союзников.

Ватикан одобрил позицию германского епископата, который пресмыкался перед Гитлером (подобно тому как в 1914 г. пресмыкался перед Вильгельмом II). Немецкие католические епископы с самого начала второй мировой войны заявили о своей безоговорочной солидарности с планами германского империализма. Они не только благословили войну, которую начала гитлеровская Германия, но поставили на службу войне весь церковный аппарат [1].

В первые же дни войны германский епископат обратился к верующим с посланием, призывая их и в первую очередь солдат к послушанию «фюреру» и к жертвам. Лакеи Гитлера и его союзники — немецкие католические (да и протестантские) епископы призывали народ «к горячим молитвам», «чтобы бог и божье провидение» послали Гитлеру победу [2]. Грабительскую войну Гитлера епископы объявили, разумеется, «справедливой». Почти все они тогда же выпустили особые послания в своих епархиях в том же духе. Кардинал Бертрам, архиепископ бреславльский, уверял немецких солдат, что служба германскому империализму «совпадает с христианской верностью богу». Убийцы миллионов людей — стариков, женщин, детей — на оккупированных территориях, гитлеровские офицеры и солдаты заранее получили благословение от своих епископов, усвоивших язык гитлеровских пропагандистов.

В немецких католических изданиях печатались статьи о том, что солдат, жертвуя собой за интересы германских империалистов, якобы отдает жизнь «за Христа». Немецкие богословские журналы писали, что гитлеровский грабительский лозунг «завоевания жизненного пространства» соответ-

[1] Подобную позицию заняло и немецкое протестантское духовенство, благословившее войну и военные преступления гитлеровской Германии и преданно служившее фашистскому режиму. В изданном в 1939 г. евангелической церковью молитвеннике для военного времени призывалось божье благословение войне «за нашу честь, свободу и жизненное пространство», благословение на вооруженные силы Германии «на земле, на воде и в воздухе» и, наконец, на «фюрера, посланного богом» (см. «Berliner Zeitung», 22.VII 1950).

[2] См. католический журнал «Schönere Zukunft», Вена, № 3/4, 15.X 1939.

ствует «естественному праву, которое самим господом богом включено в природу» [1].

Вместе со всей фашистской печатью католические газеты и журналы демагогически «осуждали» плутократию, «маммонизм» и капитализм, утверждая, что гитлеровская Германия воюет за «торжество христианских принципов справедливости и любви над всем плутократизмом и капитализмом» [2]. «Война — великая школа любящих людей», и тот, кто отдает жизнь в этой войне, поступает по примеру Христа, писал католический журнал для духовенства [3].

По директиве епископов вся католическая церковь Германии вела позорную военно-шовинистическую пропаганду в течение всей войны, особо благословляя войну после коварного нападения Германии на СССР. В то время как гестапо бросало многих рядовых священников и тысячи прихожан-католиков вместе с коммунистами и социалистами, вместе со всеми демократическими элементами в концлагери, епископы превратили церковные амвоны в отделения геббельсовского министерства пропаганды. И если в ходе войны отдельные немецкие епископы иногда робко критиковали правительство, то не за войну и не за те преступления, которые по его указке совершались на оккупированных территориях, а за его религиозную политику, которая, как утверждали «критики», мешала победе Германии.

Религиозно-шовинистическая демонстрация верноподданничества германских епископов не могла бы иметь места без одобрения Ватикана и его представителя в Германии — нунция Орсениго. Папский нунций пользовался очень большим влиянием в католических кругах Германии и проявил кипучую энергию в качестве посредника между немецкими церковниками, Ватиканом и гитлеровским правительством.

В конце октября 1939 г. Орсениго по поручению Ватикана заявил «протест» по поводу религиозных гонений гитлеровцев в Польше. Через несколько дней он уехал в Ватикан и с новыми инструкциями папы вернулся в Берлин, где вел переговоры об улучшении отношений. Как сообщалось в печати, за последнюю неделю декабря нунций не меньше шести раз посетил германское министерство иностранных дел.

«Протесты» Ватикана по поводу гонений на религию в Польше были лицемерны: нельзя же было отстаивать интересы польских католиков, всячески угождая их душителям — гитлеровцам. В те же дни, когда Орсениго «протестовал» про-

---

[1] «Haeclogure et exhortare» (Monatsschrift für Homiletischen Wissenschaft und Praxis) Вюрцбург, 1940, № 6.

[2] Там же.

[3] Там же, № 4.

тив религиозных преследований в Польше, папа поручил ему поздравить Гитлера с избавлением от смерти во время взрыва бомбы в здании фашистской партии в Мюнхене.

«Оссерваторе Романо» использовала этот случай для новых нападок на коммунизм. Она призывала оба воюющих лагеря не забывать об «опасностях коммунизма» [1].

В декабре 1939 г. были произведены перемещения в составе германского епископата. На наиболее важных кафедрах оказались епископы, известные своими профашистскими симпатиями. В Берлин был назначен профашист епископ Бернинг [2]. Перемещения епископов, согласно конкордату, не могли быть произведены без ведома и согласия Ватикана.

Ватикан стремился урегулировать возникшие еще до войны расхождения с гитлеровским правительством по вопросам, относящимся к положению церкви в Германии. С начала войны папский престол стремился заключить соглашение о положении церкви в оккупированной немцами Польше. Переговоры велись в конце 1939 г. и в начале 1940 г. Ватикан при этом пошел навстречу требованиям гитлеровцев и в нарушение конкордата с Польшей подчинил польские епархии немецким церковникам. Во главе Хелминской епархии был поставлен фашист-епископ немец Сплет, а во главе гнезно-познанского архиепископства — немец Брейтингер. Посадив во главе польских епархий этих агентов Гитлера, Ватикан тем самым признал захват Польши, ее покорение и подчинение Германией [3].

Упрочение союза Ватикана с фашистской Италией

С другим партнером «оси» — фашистской Италией — у Ватикана после начала войны в Европе сложились особенно сердечные отношения на той же общей почве вражды к СССР.

Фашистская Италия, мечтавшая после захвата Албании о новых завоеваниях — в частности, на Балканах, была обеспокоена усилением влияния СССР. Антисоветские кампании итальянской печати, вопли о «большевистской опасности», военная помощь белофиннам — все это было составной ча-

[1] «The New York Times», 11.XI 1939.

[2] Там же, 18.XII 1939.

[3] В сентябре 1945 г. правительство польской республики заявило, что назначение Ватиканом в 1940 г. немецких епископов в польские епархии явилось нарушением конкордата, заключенного с Польшей в 1925 г., и тем самым он потерял силу. По этому поводу «Оссерваторе Романо» писала, что тогда Ватикан назначил-де под давлением Германии лишь временных управляющих польскими епархиями («Der Tagespiegel», 29.IX 1945). Как будто назначением «управляющих епархиями» изменяется факт назначения агентов Гитлера на епископские кафедры в Польше.

стью империалистической политики правительства Муссолини.

Лондонский журнал «Ворлд ньюз энд вьюз» писал в ноябре 1939 г., что Италия стремится создать блок балканских государств под своей эгидой. Итальянская пресса писала, что Италия хочет стать «гарантом мира» на Балканах [1].

«...Цели итальянского империализма,— писала газета «Известия»,— весьма далеки от задач мира. Достаточно указать, что свои хлопоты на Балканах он увязывает с истерическими выпадами против Советского Союза» [2].

Когда война началась, Италия заявила, что она будет «невоюющей стороной», в то же время она готовилась воевать. Итальянские империалисты были тесно связаны общими интересами с фашистской Германией. «В своем «союзе» с более сильной гитлеровской Германией итальянский фашизм вынужден был удовлетвориться ролью только простой пешки в крупной игре немецкого империализма, потеряв всякую возможность проявлять инициативу и вести самостоятельную политику» [3].

Вступление Италии в войну было лишь вопросом времени. Готовясь к этому, фашистские правители страны старались упрочить свой тыл. Большую помощь оказал им Ватикан. По требованию правительства Муссолини Ватикан еще в самом начале войны провел реорганизацию массовых католических организаций Италии «Католическое действие». Пий XII назначил специальную комиссию из кардиналов для разработки нового устава этой организации. В сентябре 1939 г. устав был утвержден. Формально организации «Католического действия» отстранялись от политики и должны были заниматься только «обслуживанием религиозных нужд» своих членов. На самом деле новым уставом эти организации полностью фашизировались. Им действительно запрещалось заниматься политикой — если это была не фашистская политика. От членов «Католического действия» требовалось поддерживать фашистский режим. Для удобства контроля со стороны фашистской партии на руководящие посты в этих организациях были поставлены фашисты, а ответственность за всю деятельность организаций приняли на себя епископы. Одновременно распускались юношеские организации «Католического действия», чтобы укрепить за их счет фашистские организации молодежи. Такая перестройка массовых католических организаций, произведенная Ватиканом по требованию италь-

---

[1] «World news and views», Лондон, 1939, № 54.

[2] «Известия», 8.II 1940.

[3] Э. Серени. Аграрный вопрос в Италии, Гос. изд. иностранной литературы, 1949, стр. 40.

янского правительства, имела целью лучше подготовить их к будущей войне.

Общая звериная вражда к СССР давно сблизила Пия XII с Муссолини. Антисоветская политика Ватикана в связи с воссоединением Западной Украины и Западной Белоруссии, говорится в английском издании хроники войны, была с симпатией оценена фашистским правительством Италии [1].

«Неучастие Муссолини в европейской войне, а также его антисоветская политика удовлетворяли папу, и отношения между церковью и государством в результате этого показали растущую сердечность» [2]. В ноябре 1939 г. итальянское правительство назначило своим послом в Ватикане бывшего министра просвещения и культов Альфиери, известного своими прогерманскими настроениями. 7 декабря на приеме этого посла папа заявил, что в своей политике он рассчитывает на поддержку Италии [3].

Демонстрацией единения Ватикана с итальянским фашизмом явились также прием папой 21 декабря итальянского короля и ответный визит папы королю 28 декабря. На приеме короля папа выразил одобрение позиции, которой придерживается Италия благодаря «прозорливому руководству» короля и Муссолини. Папа заявил о своей вере в ведущую роль Италии в... борьбе за прочный мир. Это заявление Пия XII было, разумеется, лживым, так как фашистская Италия — участница «оси» — вовсе не боролась за «прочный мир», а готовилась вступить в войну.

28 декабря Пий XII с большим торжеством был принят итальянским королем в Квиринале в присутствии министра иностранных дел Италии Чиано и кардинала статс-секретаря Мальоне. В своей речи Пий XII восхвалял итальянскую королевскую семью и говорил о дружбе, существующей между Ватиканом и Италией. В мировой печати эти визиты истолковывались как демонстрация солидарности папы с антисоветской политикой фашистской Италии. Так, французская буржуазная печать отмечала: «В основе соглашения двух Римов лежит борьба против коммунизма» [4]. В эти же дни папа наградил графа Чиано — министра иностранных дел Италии и зятя Муссолини — ватиканским орденом «Золотой шпоры». Поздравляя Чиано с наградой, Мальоне заявил, что она дается «за усилия в пользу мира». Фашистской Италии, готовив-

---

[1] «The war of 1939», т. IV, Лондон, стр. 249.

[2] «The new International Year-Book, 1939», стр. 390.

[3] «The New York Times», 8.XII 1939, «The Pope speaks», стр. 222—223.

[4] R. Garaudy. L'église, le communisme et les chrétiens, Париж, 1949, стр. 72.

шейся вступить в войну, было выгодно распространять выдумки о своем «миролюбии».

Между тем Гитлер признавал, что с первых дней войны между Германией и Италией «установилось единство мнений о дальнейших мероприятиях», что и от «нейтралитета» Италии Германия получила «исключительно большую пользу», так как Италия «сковала с самого начала» крупные силы противников Германии [1].

13 февраля 1940 г. ватиканское радио с удовлетворением отметило, что в Риме с большим торжеством была отпразднована очередная годовщина Латеранского соглашения (годовщина соглашения 1929 г. между Ватиканом и Муссолини). Это послужило новым поводом для восхваления Муссолини и фашистского режима.

Ватикан был за нейтралитет Италии в войне между Англией, Францией и Германией. В этом вопросе он действовал заодно с правящими кругами США. В Ватикане не теряли надежды на то, что удастся заключить мир между воюющими и образовать единый фронт против СССР. Вступление Италии в войну против Англии и Франции отодвинуло бы эту перспективу. Не менее важно и то, что Ватикан был отлично осведомлен о внутреннем положении Италии, о ее неподготовленности к войне [2], о непрочности фашистского режима. Там понимали, что поражение Италии приведет к свержению фашистского режима. Поэтому Ватикан добивался неучастия Италии в войне. Весной 1940 г., когда стало ясно, что фашистская Италия в ближайшее время вступит в войну на стороне Германии, отношения между Ватиканом и Италией на некоторое время обострились. Сотрудничество вновь было восстановлено сейчас же после вступления Италии в войну. Оно стало еще более тесным после нападения гитлеровской Германии на СССР.

Папские «условия мира»

Захватив и поработив Польшу, гитлеровская Германия хотела закончить войну на Западе, чтобы двинуть свои армии на завоевание Советского Союза.

«Война между Германией и Польшей закончилась быстро, ввиду полного банкротства польских руководителей. Польше,

---

[1] «Правда», 21.VII 1940.

[2] «В начале войны Италия имела всего лишь три так называемые механизированные дивизии, но у этих дивизий не было ни одного механизированного танка... Авиация также и по числу и по боевым качествам самолетов занимала одно из последних мест» (М. Эрколи. Италия в войне против гитлеровской Германии, Госполитиздат, 1944, стр. 11).

как известно, не помогли ни английские, ни французские гаранты. До сих пор, собственно, так и неизвестно, что это были за «гарантии»... Начавшаяся между Германией и англо-французским блоком война находится лишь в своей первой стадии и по-настоящему еще не развернулась» [1].

Именно в это время, когда война с Англией и Францией по-настоящему еще не развернулась, гитлеровская Германия заявила о своей готовности заключить мир на условиях признания захвата ею польских, чехословацких и других территорий, возвращения Германии колоний и обеспечения ее господства в Европе.

Стремление Гитлера закончить войну на Западе, чтобы начать ее против СССР, целиком совпадало с целями правящих кругов Англии, Франции и США и с планами папы и ватиканских иерархов.

О причинах своего «миротворчества» Пий XII откровенно сказал 18 октября на приеме литовского посланника при Ватикане. Папа заявил, что он не даст себя вовлечь «в чисто земные споры» и в территориальное соперничество между государствами; но как верховный пастырь он-де не может «закрывать глаза, когда вырастают новые опасности для спасения души», когда «враги бога все более и более угрожают с каждым днем» [2].

Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в Ватикане писал по поводу этой речи: говоря о «врагах бога», папа имел в виду Советский Союз и было бы произвольным считать, что папа подразумевал и Германию [3]. Что речь папы была направлена против СССР, свидетельствует также его характеристика Литвы как «северного форпоста католицизма» и «твердыни христианства перед лицом окружающего его безбожия» [4]. «Северный форпост» нужен был Ватикану и всем другим врагам СССР как плацдарм против Советского государства. Комментируя речь папы, лондонский «Таймс» писал, что недавнее расширение влияния СССР в Европе «вызвало глубокую тревогу у папы, и святейший престол уже начал зондировать почву через своих представителей в разных странах с целью принятия оборонительных мер широкого масштаба против коммунистической деятельности» [5].

Папское «миротворчество» в конце 1939 и начале 1940 г., следовательно, имело целью заключить «мир» между воюющими государствами ради будущей войны против СССР

---

[1] В. М. Молотов. О внешней политике Советского Союза, стр. 4
[2] «A. Papal Peace Mosaic», Нью-Йорк, 1944.
[3] «The New York Times», 19.X 1939.
[4] «Известия», 22.I 1940.
[5] «The Times», 19.X 1939.

и ради подавления международного рабочего движения. Свои реакционные планы Пий XII прикрывал (как папы это не раз делали и в прошлом) призывами к «защите христианского наследия».

Зная, что обе стороны изыскивали возможность заключения мира, и желая облегчить переговоры об этом, Пий XII посвятил свое рождественское послание «программе мира»[1]. «Пять условий мира» папы были разрекламированы католическими епископами и печатью как документ, якобы намечавший справедливый путь решения всех споров между государствами.

Папские «условия мира», так восхваляемые в католической и вообще в буржуазной литературе, в действительности ничего общего с интересами мира не имели и прежде всего потому, что в них совершенно обойден вопрос о том, как добиться мира и кто может обеспечить справедливый мир. В папских «условиях» говорилось и о праве больших и малых народов на жизнь и независимость, и об освобождении народов от бремени вооружений, о создании международных институтов для обеспечения выполнения договоров, об удовлетворении справедливых требований народов и мирном разрешении споров между ними «на основе христианских идеалов».

Лицемерие папских призывов к миру состояло прежде всего в том, что мир он мыслил как сговор между Чемберленом и Гитлером. Со своими «условиями мира» папа обращался к Гитлеру и Чемберлену. Он сеял иллюзии, будто Гитлер или Чемберлен в самом деле могут заключить демократический мир в интересах народов. «Христианские принципы», на основе которых Пий XII призывал строить мир, предполагали сохранение и упрочение империализма, породившего фашизм и войну. Немецкая фашистская печать истолковывала папские «условия мира» (в особенности первое и четвертое) как оправдание грабительских планов фашистской Германии, которая, по уверению фашистов, боролась будто бы за «жизнь и независимость» и за удовлетворение своих «справедливых требований».

Папские «условия мира» были рассчитаны на то, чтобы облегчить воюющим сторонам сговор о совместных действиях против СССР, к чему стремились не только государства «оси» и Ватикан, но также правящие круги Англии, Франции и США.

Об этих своих заветных планах Пий XII сказал на следующий же день после оглашения им рождественского послания с «планами мира» — 25 декабря 1939 г. На приеме колле-

[1] G. Gonella. A world to reconstruct, Мильвоки, 1944, стр. 294—296; C. Cianfarra. Указ. соч., гл. XVIII; «The Pope speaks», стр. 224—236.

гии кардиналов он заявил: «Положим конец этой братоубийственной войне и объединим наши усилия против общего врага — против атеизма»[1]. Нечего и пояснять, что Пий XII имел в виду образование единого империалистического фронта против СССР; вот настоящая цель его «условий мира»!

Желая добиться сговора между воюющими странами, чтобы затем единым фронтом они выступили против СССР, Пий XII особые надежды возлагал на правящие круги США. В рождественском выступлении он в следующих словах выразил свое отношение к решению президента США послать своего личного представителя в Ватикан: «Более приятного известия, чем это, для нас не может быть».

Представитель президента США в Ватикане

Буржуазия США немало миллиардов вложила в дело возрождения германского империализма и милитаризма.

«..Нельзя забывать,— говорится в исторической справке Совинформбюро,— что первой и важнейшей предпосылкой гитлеровской агрессии было возрождение и обновление тяжелой промышленности и военной индустрии Германии, что стало возможным лишь в силу прямой и широкой финансовой поддержки правящих кругов Соединенных Штатов Америки»[2].

Тесно связанные с немецкими монополиями американские империалисты через «нейтральные» страны сотрудничали с гитлеровцами и во время второй мировой войны.

«При помощи иностранного капитала,— пишет Ричард Сэсюли,— немецкая промышленность была в широком масштабе обновлена и модернизирована. Все хозяйство страны было приведено в порядок и подготовлено к возобновлению военного производства...»[3] «Англия и Соединенные Штаты,— пишет тот же автор,— сражались во второй мировой войне, как впрочем и в первой, против врага, которому они же сами помогли вновь вооружиться»[4].

Реакционные круги США помогли Тиссенам, Круппам, Шредерам и другим представителям германского монополистического капитала поставить у власти Гитлера, видя в нем спасителя «от угрозы коммунизма».

В числе тех реакционных элементов США, которые помогли Гитлеру притти к власти, был Джон Фостер Даллес.

---

[1] R. Garaudy. Указ. соч., стр. 65; «La Pensée», Париж, 1949. № 27, стр. 41—42.

[2] «Фальсификаторы истории», стр. 13.

[3] Р. Сэсюли. И. Г. Фарбениндустри, Гос. изд. иностранной литературы, 1948, стр. 106.

[4] Там же, стр. 43.

В октябре 1944 г. сенатор Клод Пеппер из Флориды заявил, что Джон Фостер Даллес был одним из тех, кто помог Гитлеру притти к власти, «ибо именно через фирму Даллес и банковскую корпорацию Шредера Гитлер получал деньги, необходимые ему для начала своей карьеры международного бандита» [1].

Додд, бывший американский посол в Берлине (в 1933—1938 гг.), писал в своем дневнике о связях банкиров США и их представителя Джона Фостера Даллеса с правящими кругами фашистской Германии.

Додд отмечает, что американские банки, которые представлял Даллес, уже к концу 1933 г. дали Германии займов на 1 млрд. долларов [2].

Вместе с англо-французскими империалистами из клики Чемберлена американские монополисты лелеяли надежду, что гитлеровская агрессия обрушится против СССР. Многие американские дипломаты и политические деятели работали именно в этом направлении. Задолго до войны этим, в частности, занимался один из наиболее озлобленных врагов СССР — представитель крайней американской реакции, бывший посол США в Москве Буллит. В декабре 1936 г. Додд записал: утверждают, что Буллит стал приверженцем нацизма и работает над образованием союза Франции и Германии [3]. Буллит добивался образования франко-германского союза против СССР. Вместе с ним сколачиванием фронта против СССР был занят профашистский политикан — бывший президент Гувер, агенты Гитлера — Линдберг, католический поп Кофлин и другие представители американского империализма.

Гитлер и Муссолини пользовались в США всемерной поддержкой тех, кто делает там «общественное мнение» — хозяев крупных телеграфных агентств и издателей реакционных газет. Известный «король» желтой печати Херст выступал как горячий поклонник Гитлера и Муссолини; в 1934 г. он был принят Гитлером; в своих изданиях он печатал хвалебные статьи о фашистских главарях.

Накануне войны правящие круги США поддерживали планы Чемберлена и Даладье, рассчитанные на то, чтобы направить германскую агрессию против СССР. Когда война в Европе уже началась, они вместе с Чемберленом стремились повернуть войну против СССР. Реакционные круги США воспользовались советско-финской войной как поводом для новой травли СССР. Американские банкиры посылали Фин-

---

[1] Г. Д. Мейер. Указ. соч., стр. 38.

[2] «Ambassador Dodd's Diary», Нью-Йорк, 1941, стр. 62, 74.

[3] Там же, стр. 372.

ляндии деньги. Созданный в США «Комитет помощи Финляндии» во главе с Гувером развернул во-всю антисоветскую деятельность.

Планы американских врагов СССР откровенно изложил реакционный журналист Уолтер Липпман: «Вопрос не в том,— писал он,— где должны проходить границы Германии или Польши, или Чехословакии. Вопрос идет о том, где будет граница в Европе против распространения... большевизма». Главный вопрос, писал далее Липпман, заключается в том, «вернется ли Германия в семью западных стран», и сумеют ли гитлеровцы создать «барьер против большевизма» в Европе [1].

Американских империалистов не тревожили новые планы гитлеровской агрессии и опасность превращения европейской войны в войну мировую. Они критиковали заправил гитлеровской Германии не за удушение Чехословакии и не за террор в Польше. Американская буржуазная печать писала, что если бы гитлеровцам пришлось уйти из Чехословакии и Польши, это повело бы к революционному подъему в тех странах, чего правящие классы США боялись больше всего. Поэтому они санкционировали захват гитлеровцами Чехословакии и Польши и порицали гитлеровцев только за то, что Германия воюет не против Советского Союза,— за то, как писала «Нью-Йорк Гералд Трибюн», что фашистская Германия «разрушила барьер против большевизма». Они призывали фашистов «защищать Запад» вместе с Чемберленом, т. е. объединиться с ним для похода на СССР.

Другой американский сторонник Гитлера, Рой Говард, писал в те дни: «Гитлер мог бы вторгнуться в Россию так же легко, как он вторгся в Польшу, и при этом встретить скорее одобрение всего остального мира, чем оппозицию» [2].

Разоблачая этот заговор поджигателей войны, газета американской коммунистической партии писала:

«Сильное желание Уолл-стрита играть руководящую роль в планах ужасной мировой войны против страны социализма растет все больше» [3].

Гнусную антисоветскую пропаганду развернули в это время различные реакционные организации США; среди них немалую роль играли католические организации. Влиятельные профашистские американские промышленные круги добивались, чтобы правительство США выступило посредником между Гитлером и Чемберленом. В печати сообщалось, что крупнейший шведский промышленник, друг Геринга и

[1] «The New York Herald Tribune», 12.X 1939.
[2] Цит. по «Daily Worker», 29.XII 1939. Нью-Йорк.
[3] «Daily Worker», 6.XI 1939.

ненавистник СССР Веннер Грин развернул в США агитацию за то, чтобы правительство США помогло Гитлеру закончить войну [1].

Все эти враги СССР приветствовали мнимое «миротворчество» Пия XII, его усилия добиться мира между воюющими странами для организации войны против СССР.

В течение нескольких месяцев «странной войны» (период от разгрома панской Польши до начала более широких военных действий на западе весной 1940 г.) американская дипломатия тесно сотрудничала с Ватиканом для осуществления этих общих реакционных целей. Для правящих кругов США сотрудничество с главой католической церкви представляло удобную форму маскировки их действительных намерений благочестивыми ссылками на «заботы о мире», на «интересы человечества».

В свою очередь «нейтральный» Ватикан стремился опереться на США — на серьезную силу в капиталистическом лагере, не участвовавшую непосредственно в войне, но способную оказать большое влияние на дальнейшие события.

Еще в 1936 г. статс-секретарь Ватикана Пачелли предпринял поездку в США, чтобы добиться установления дипломатических отношений с этой страной.

В этих происках Ватикан опирался на поддержку влиятельной католической иерархии США. После отъезда Пачелли из США начатые им переговоры вел от имени Ватикана чикагский кардинал Мунделейн. В конце 1938 г. он был принят президентом Рузвельтом и объяснял ему, насколько выгодно было бы для обеих сторон установление дипломатических отношений между США и Ватиканом. При переговорах, в частности, указывалось, что, будучи связанным с Ватиканом, правительство США сможет пользоваться большой информацией, поступающей туда из всех стран [2].

В правительственных кругах США к этой идее относились положительно, и в ноябре 1938 г. Мунделейн отправился для продолжения переговоров в Ватикан [3].

---

[1] The public Opinion Quarterly, 1946, стр. 333—334; A. Root. The Secret History of the war, т. I, Нью-Йорк, 1945, стр. 626.

[2] Th. Morgan. Указ. соч., стр. 116—125.

У Ватикана еще до войны установились тесные отношения с представителями крупного капитала США, в частности, с банкирским домом Моргана. В начале 1938 г. Пий XI наградил высшими ватиканскими орденами американских банкиров Джона Пирпонта Моргана и Томаса Ламонта. По этому поводу «Дейли уоркер» писала, что папа не часто награждает даже католиков; награждение же некатоликов ватиканскими орденами производится очень редко, между тем и Морган и Ламонт — главари банкирского дома Моргана — некатолики. («Daily Worker», Нью-Йорк, 10.III 1938).

[3] «The Manchester Guardian», 7.XI 1938.

В марте 1939 г. на коронации Пия XII присутствовал официальный представитель США — посол в Англии Кеннеди. В печати сообщалось, что он воспользуется своим приездом в Ватикан для продолжения переговоров об установлении дипломатических отношений. Переговоры велись и в Вашингтоне через папского легата в США, архиепископа Чиконьяни. В июле 1939 г. для продолжения переговоров в Вашингтон выехал кардинал Энрико Гаспарри. Последнему помогал нью-йоркский архиепископ Спеллман.

Чтобы оказать давление на правящие круги США и ускорить разрешение вопроса об установлении дипломатических отношений, Ватикан решил продемонстрировать перед американской буржуазией силы католицизма, напомнив ей, что католическая церковь является надежной опорой буржуазного «порядка» и капиталистической собственности. Это папа сделал в двух своих обращениях к США: в послании к американской католической иерархии (1 ноября 1939 г.) и в обращении к католическому университету в Вашингтоне (13 ноября 1939 г.). Свое обращение к американской иерархии Пий XII начал с перечисления сил католицизма в США: он указал число епархий, учебных заведений, церквей, школ и т. д., особо отметил размах миссионерской деятельности и, в частности, задачи миссий, подвизающихся среди негров. В числе главных задач католической церкви США, заявил папа, должны быть глубокое проникновение в политику, завоевание школы, искусства, науки, печати.

В обширном послании папы нет ни слова о войне, которая тогда уже охватила почти всю Европу: папа тогда добивался примирения воюющих государств во имя их общей цели — войны с Советской страной. Поэтому в его послании очень большое место занимают отводящие гнев народов от поджигателей войны утверждения, будто причины «нынешних бедствий» в том, что люди «забыли бога». В числе «бедствий» папа называет и «экстравагантные модные платья», и разводы, но не упоминает фашизма.

Переходя к более жгучим вопросам, Пий XII отбрасывает тон моралиста и говорит языком адвоката американских банкиров и монополистов. Он обращается к задавленным капиталистической эксплоатацией трудящимся США и говорит им: удел быть рабами капитала предназначен вам самим богом, и потому будьте довольны и счастливы тем, что вас эксплоатируют. «История всех времен учит нас,— говорится в папском послании,— что всегда были бедные и богатые, что всегда будут бедные и богатые; вот вывод, который мы делаем из неизменных отличительных черт человеческой природы».

Чтобы «утешить» сотни миллионов трудящихся, обреченных на нищету, нужду и голод, адвокат империалистической буржуазии Пий XII писал в том же послании: «Бедные занимают почетное место у бога, им обещано царство небесное, и им легче обогатиться сверхъестественными милостями. Однако и богатые, если они — люди справедливости и чести, являются лишь управляющими божьими земными дарами...» И дальше папа повторяет: «Бог в своем превосходном распоряжении нашими судьбами установил, чтобы были богатые и бедные в мире для лучшего испытания наших человеческих достоинств» [1].

Этой декларацией о божественном происхождении власти и богатств «тысячи американцев» глава католической церкви напоминал американской буржуазии, что церковь стоит на страже ее богатств и классовых интересов.

Папа знает, что в Америке есть много миллионов католиков-рабочих, которые без малейшего энтузиазма отнесутся к его заявлению, что капиталы и власть Морганов, Рокфеллеров, Дюпонов и других — «от бога», так же как «от бога» и нищета большинства американцев. Папа знает, что подобное заявление может посеять недоверие к церкви даже у глубоко верующих. Поэтому, освящая господство миллионеров, он ханжески призывал их быть «справедливыми» к «бедным».

13 ноября в обращении к католическому университету в Вашингтоне (в связи с его пятидесятилетием) папа еще раз напомнил правящим классам США, насколько он и его церковная организация полезны им в их борьбе с коммунизмом [2].

Для большей связи с правительственными кругами США папа основал в октябре 1939 г. новое, Вашингтонское архиепископство с центром в столице США Вашингтоне [3], а для укрепления связей с американской военщиной еще через два месяца назначил преданного ему прелата, ловкого политика, заклятого врага рабочего движения и друга фашистов — нью-йоркского архиепископа Спеллмана главой католического духовенства всей американской армии.

Начавшаяся в Европе война ускорила решение вопроса о дипломатических отношениях между Ватиканом и США. Чтобы обойти конституцию США, согласно которой церковь отделена от государства, а также чтобы не вносить вопроса об ассигнованиях на посольство в Ватикане в конгресс, где можно было встретить оппозицию протестантов, правительство США

---

[1] «The Pope speaks», Нью-Йорк, 1940, стр. 198—215.
[2] Там же, стр. 216—217.
[3] «The New York Herald Tribune», 12.X 1939.

установило иную форму официальных отношений с Ватиканом, послав туда «личного представителя президента».

23 декабря 1939 г. президент Рузвельт обратился через Спеллмана к папе с письмом, в котором сообщал о своем решении послать в Ватикан личного представителя. Копии этого письма и свои объяснения в пользу предпринятого шага президент направил руководителям протестантских и иудейских церквей США [1].

25 декабря папский легат в Вашингтоне Чиконьяни сообщил Спеллману, что послание Рузвельта получено в Ватикане и «принесло очень большую радость» папе. Папа — писал далее легат,— заверяет, что представитель президента Тэйлор в ранге посла будет сердечно принят в Ватикане [2].

7 января 1940 г. был получен письменный ответ папы Рузвельту. Папа сообщал, что письмо президента принесло ему «много радости и надежды». Он выразил удовлетворение по поводу «солидарности между Старым и Новым светом» в защите против «агрессивного и смертоносного безбожия и антихристианских тенденций» [3]. Ватиканские иерархи подразумевали при этом, разумеется, не гитлеровскую Германию, в союзе с которой они хотели бороться против социалистического рабочего движения и СССР.

Майрон Тэйлор принадлежит к той «тысяче американцев», которая управляет США. Он связан с банкирским домом Моргана, был председателем американского Стального треста «Юнайтед Стэйтс Стил корпорейшн». По политическим взглядам он примыкает к профашистским кругам. «Пособник Муссолини и пропагандист фашизма»,— называет Тэйлора американский публицист Сельдес [4].

Тэйлор знал папу Пия XII (Евгения Пачелли) еще с того времени, когда последний посетил США (в 1936 г.): ватиканский посланец был тогда его гостем [5].

Назначение Тейлора вызвало протесты некатолических религиозных организаций США, однако эти протесты оказались безрезультатными.

Коммунистическая газета «Дейли уоркер» писала, что назначение Тэйлора в Ватикан напоминает, что и Англия «несколько недель тому назад посылала эмиссара в Ватикан. Английский эмиссар предложил, чтобы папа дал свое

---

[1] Documents on American foreign relations, т. II, Бостон, 1940, стр. 367—369.

[2] Там же, стр. 371—372.

[3] Там же, стр. 374.

[4] Д. Сельдес. 1000 американцев. Гос. изд. иностранной литературы, 1948, стр. 294.

[5] Th. Morgan. Spurs on the boot, Нью-Йорк, 1941, стр. 244.

благословение на организацию всемирной антисоветской войны, в которой союзные державы объединятся с милитаристами Германии, Италии, Испании и США для «священного похода» против Советского Союза. Американский народ должен зорко следить за тем, не имеет ли миссия Тэйлора в Ватикане какого-либо отношения к преступному плану Галифакса»[1].

25 февраля 1940 г. Тэйлор прибыл в Рим, а через два дня был с большими почестями принят папой. «Оссерваторе Романо» в восторженных тонах писала в связи с прибытием Тэйлора о сближении Ватикана с США и о том, что они «не могут откладывать бдительное сотрудничество» в тревожных условиях, сложившихся в мире[2].

«Личный представитель президента» Тэйлор находился в Ватикане на положении посла и был связан с государственным департаментом. Одновременно с ним в Рим прибыл заместитель государственного секретаря США Сэмнер Уэллес.

Роль Ватикана в попытках сговора империалистов зимой 1939—1940 гг.

После захвата Польши Германия была готова заключить мир (точнее, перемирие) на условиях признания захвата Австрии, а также Польши, Чехословакии (в форме образования подчиненных Германии небольших вассальных государств), возвращения Германии колоний и признания ее господствующего положения в Европе. Таким «миром» фашистская Германия рассчитывала закрепить за собой легко доставшуюся ей добычу и развязать себе руки для новой войны с целью захвата советских территорий и порабощения народов СССР; это и было главной целью политики германского империализма в Европе. Еще в 1934 г., на XVII съезде ВКП(б), товарищ Сталин говорил, что в Германии, особенно после прихода гитлеровцев к власти, все больше стала брать верх «новая» политика, напоминающая «в основном политику бывшего германского кайзера, который оккупировал одно время Украину и предпринял поход против Ленинграда, превратив прибалтийские страны в плацдарм для такого похода..»[3]

В годовом обзоре о международных событиях за 1940 г. (изданном в США в 1941 г.) говорится, что в начале 1940 г.

---

[1] «Daily Worker», Нью-Йорк, 28.XII 1939.
[2] «The New York Times», 27.II 1940.
[3] И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 436.

циркулировали слухи, шедшие из Германии, будто немцы готовы заключить мир. Существовало мнение, что расторжение Германией советско-германского договора станет возможным при быстром заключении мира на Западе [1].

Поддерживая слухи о своем желании закончить войну, гитлеровское правительство хотело выяснить намерения своих противников. Для этой цели оно очень широко использовало помощь Ватикана.

Правящие классы Англии и Франции в свою очередь готовы были закончить войну, чтобы продолжать политику Мюнхена и столкнуть Германию с СССР. И они с тревогой наблюдали, как крепнет Советский Союз. Подобно гитлеровскому, чемберленовское правительство через «нейтральные» каналы пыталось выяснить возможности и условия соглашения с Германией.

Руководящий деятель английской компартии Палм Датт так писал о политике британского империализма в первый период войны:

«Английские дипломаты и стратеги рассчитывали на два фактора. Во-первых, в согласии со своей двухсотлетней политикой, они полагали, что армии их континентальных союзников примут на себя главный удар войны в первый период, между тем, как Англия произведет радикальное перевооружение своих сил по последнему слову техники, чтобы победоносно вмешаться в войну, когда все остальные государства будут истощены. Во-вторых, они рассчитывали (или, вернее, часть правителей Англии рассчитывала), что их нажим на Германию даст быстрый эффект и приведет к изменению германской политики, к победе в самой Германии «умеренных» капиталистических и милитаристских элементов: Тиссенов и Фритчей и т. д., с которыми они поддерживали тесный контакт, чтобы сделать возможным быстрое соглашение после тщательно ограниченной войны, «перевод стрелки» на войну против Советского Союза. Оба эти плана взаимно дополняли друг друга. В наиболее благоприятном для них случае, если бы второй план удался, перевооружение было бы тотчас же использовано против Советского Союза» [2].

С начала октября 1939 г. по апрель 1940 г. обе стороны вели тайные переговоры об условиях прекращения войны на Западе ради продолжения ее на Востоке. Одним из центров этого заговора против СССР был Ватикан. Ряд авторов

---

[1] W. Shepardson, W. Scroggs. The United States in World Affairs, 1940, Нью-Йорк, 1941, стр. 9.

[2] «Коммунистический Интернационал», 1941, № 2.

отмечает, что первые слухи о немецком «плане мира» пришли из Ватикана в начале 1940 г.[1].

Лондонский журнал английских твердолобых «Найтинс сенчери энд афтер» писал, что немцы ведут активную кампанию за мир, всячески используя при этом католические церковные организации и Ватикан, добиваясь от последнего поддержки своего «плана мира», который заключается прежде всего в закреплении за Германией захваченных территорий. «Католические агенты национал-социализма,— писал этот журнал,— уже много месяцев стараются убедить католическое общественное мнение, главным образом в нейтральных странах, в необходимости такого „мира"»[2].

«Нейтральный» Ватикан стал центром заговора против СССР — заговора, который плели под благочестивым прикрытием «борьбы за мир». С этими планами в значительной мере была связана и миссия заместителя государственного секретаря США Сэмнера Уэллеса в Европу и, в частности, к папе. Его миссия, как отмечал лондонский журнал «Ворлд ньюз энд вьюз», была связана с антисоветским курсом американской буржуазии[3].

Уэллес сначала вел переговоры с Чиано и Муссолини. Из Рима он отправился в Германию, где имел беседы с Гитлером, Герингом, Риббентропом, Вейцзекером, Гессом. В своей книге он сообщает, что поставил тогда перед Гитлером вопрос о германских условиях мира. Из Германии Уэллес отправился в Париж и Лондон, а затем обратно в Париж и Рим. Во время его поездки по столицам европейских государств в Рим прибыл Риббентроп. Оба они были в разное время приняты папой. Уэллес скупо сообщает, о чем он и Тэйлор вели переговоры с папой. Он сообщает лишь, что Ватикан хорошо информирован в международных вопросах и имеет опытных дипломатов, одним из которых является сам папа. Сообщить о характере переговоров, которые велись в Ватикане, Уэллес не счел возможным, однако он убедился в ходе этих переговоров, что Ватикан — «одна из конструктивных сил»[4].

О какой «конструктивной» деятельности Ватикана шла речь, можно, несмотря на умолчание Уэллеса, понять из тех

---

[1] W. Root. Указ. соч., т. I, стр. 626; W. Shepardson. Указ. соч., стр. 18. О тайных переговорах, которые велись в начале 1940 г. между правящими кругами Франции и гитлеровской Германией, сообщает и Жан Катала в своей книге «Они предают мир» (М., 1950, стр. 36—37).

[2] «The nineteenth century and after», Лондон, апрель 1940, стр. 398.

[3] «World news and views», 2.III 1940.

[4] S. Welles. The time for decision, Нью-Йорк, 1944, стр. 142—143.

сведений, которые все же проникли в печать. В Европу, когда там шла война, Уэллес приехал не для того, чтобы интервьюировать руководящих политических деятелей европейских государств, и с папой он вел переговоры не затем, чтобы проверить дипломатические способности Пия XII.

«Оссерваторе Романо» писала 26 февраля 1940 г., что визит Уэллеса не может рассматриваться как «академический», потому что теперь не время заниматься академическим изучением вопросов. Зимнее затишье в ходе войны скоро кончится, подчеркивала газета, и «может быть, первая глава конфликта будет заключительной». «Каждый понимает,— писала папская газета,— что вопрос европейского мира уже не является больше делом одних разговоров»; во всяком случае, настоящее время является самым подходящим для того, чтобы разобраться в нынешней европейской ситуации [1].

Американское правительство, формально придерживавшееся политики «нейтралитета», хотело играть роль такого арбитра между воюющими державами, который в нужный момент диктовал бы условия мира. При этом правящие круги США (так же, как и Англии и Франции) вовсе не считали целью войны ликвидацию гитлеровского фашизма. Американские империалисты полностью одобряли политику «странной войны», которую вели Англия и Франция. Они были за продолжение политики Мюнхена. Миссия Уэллеса имела целью обеспечить решающую роль США в переговорах между воюющими державами [2].

В печати указывалось, что Гитлер сообщил Уэллесу германские условия мира и что хотя официально об этом ничего не было заявлено, но эти немецкие условия стали известными «через каналы Ватикана» [3].

Правительство США через своих представителей, Тэйлора и Уэллеса, стремилось заручиться поддержкой папы в переговорах о «мире».

Переговоры с папой вел в те дни и Риббентроп. Его приезд в Рим был связан с миссией Уэллеса в Европе: фашистская Германия в свою очередь стремилась добиться от папы поддержки немецких требований во время переговоров о «мире» [4]. Лондонский журнал «Найнтинс сенчери энд афтер» писал в апреле 1940 г., что переговоры Риббентропа с папой связаны

---

[1] Цит. по «The Bulletin of International News», 9.III 1940 и «New York Times», 27.II 1940.

[2] Подробнее о миссии Уэллеса см. И. Беглов. Миссия Уэллеса в Европу.— «Вопросы истории», 1949, № 6.

[3] «The war of 1939», т. III, 1940, стр. 166—167.

[4] The Annual register for the 1940 year. Лондон, 1941, стр. 167; R. a. E. Packard. Указ. соч., стр. 115.

с экспансионистскими планами Германии и что она хочет с помощью Ватикана и католической церкви осуществить свою программу завоевания «жизненного пространства», т. е. закрепить за собой захваченную территорию. Германия, писал журнал, добивается от Ватикана поддержки ее планов «мира»[1]. Гитлеровский министр знал, что легче всего расположить к себе «святого отца» напоминанием о «заслугах» фашистской Германии в борьбе против большевизма. Как указывается в католической литературе, Риббентроп заверял папу, что, несмотря на советско-германский договор 1939 г., гитлеровская Германия остается врагом СССР и что гитлеровский режим «спас католическую церковь и Германию от большевизма»[2].

Как сообщается в литературе, Риббентроп заверил папу, что Германия остается враждебной СССР и готова в соответствующее время присоединиться к папскому крестовому походу «против большевизма»[3], т. е. против СССР.

О том, что между Гитлером и Пием XII существовало единство взглядов, свидетельствует, между прочим, и следующий факт: на следующий день после отъезда Риббентропа из Рима Гитлер послал папе поздравительную телеграмму по случаю годовщины его коронации.

Английское правительство в свою очередь искало поддержки у Ватикана и стремилось использовать «каналы» Ватикана в своих интересах. С этой целью туда был послан бирмингамский католический епископ Гриффин. 16 февраля корреспондент «Нью-Йорк Таймс» сообщал из Ватикана, что папа в секретной аудиенции принял Гриффина, прибывшего с секретным поручением изложить папе в подробностях позицию правительства Великобритании в отношении войны, не совпадающую с точкой зрения Ватикана. Как сообщала та же газета, папа поручил Гриффину передать правительству Великобритании его мнение о современной европейской ситуации. При этом Пий XII недвусмысленно дал понять, что Ватикан вовсе не считает выгодным для Европы возможное поражение фашистской Германии. В то же время он заявил Гриффину, что католики обязаны быть верными своим гражданским властям[4]. Это означало, что папа, оставаясь верным союзу с фашистской Германией, требовал, исходя из учения церкви о «божественном происхождении власти», чтобы английские католики были верны Чемберлену, а гер-

[1] «The nineteenth century and after», апрель 1940, стр. 397

[2] C. Rankin, статья в сб. «The Pope speaks», стр. 100; «The Times», 12.III 1940.

[3] G. Salvemini, G. La Piana. Указ. соч., стр. 123—124.

[4] «The New York Times», 16.II 1940.

манские — верой и правдой служили Гитлеру. «Нейтралитет» Ватикана выразился только в том, что он благословлял католиков обоих воюющих лагерей на уничтожение друг друга.

Заслуживает быть отмеченным сообщение «Нью-Йорк Таймс», что, по мнению Гриффина, было бы хорошо, если бы Италия начала войну против СССР.

Таким образом, Ватикан был сторонником удовлетворения требований фашистской Германии, в которой видел оплот против коммунизма. Однако он добивался известных гарантий свободы для католической церкви в тех странах, которые по планам Гитлера должны были попасть под власть Германии. В коренных вопросах Ватикан был солидарен с планами фашистской Германии и торопил с окончанием войны на Западе.

Переговоры об окончании войны на Западе с целью организации ее против СССР велись с участием Ватикана тайно; официально папа сохранял «нейтралитет». Торгуя вместе с правящими кругами Англии, Франции и США интересами поляков, чехословаков и других народов, папа в то же время для отвода глаз «проявлял заботу» о Польше. Ватиканское радио стало время от времени сообщать о преследованиях немцами духовенства и верующих в Польше. Этим Ватикан рассчитывал не только выторговать у правительства Германии известные уступки, но и замаскировать свою прогитлеровскую политику: католики всего мира должны были думать, что папа заступается за католиков оккупированных стран.

Радиопередачи о религиозных гонениях в Польше, разумеется, не мешали Ватикану тайно вести переговоры с правительством Гитлера. Нунций в Берлине Орсениго тоже заявлял «протесты» против религиозных гонений в Польше, но одновременно по поручению папы посредничал в тайных переговорах с правительством Германии об условиях прекращения войны[1]. В прямой связи с ходом этих переговоров вопрос о религиозных гонениях в Польше то всплывал, то вновь забывался в Ватикане. Так, после беседы Риббентропа с папой, во время которой гитлеровский посланец заверил папу во вражде фашистской Германии к СССР, ватиканское радио на некоторое время перестало упоминать о Польше[2].

Недовольство в Ватикане окончанием советско-финской войны

В то время как при активном участии Ватикана велись тайные переговоры об окончании войны на Западе, пропаганда папы и католической иерархии, направленная против Совет-

---

[1] «The New York Times», 16, 17.II 1940.

[2] G. Salvemini, G. La Piana. Указ. соч., стр. 123.

ского Союза и коммунизма, усилилась. Ватиканское радио вновь стало передавать лживую информацию о положении в Западной Украине и Западной Белоруссии[1] и запугивать «коммунистической угрозой». 1 февраля оно выступило со специальной передачей против коммунизма. После гражданской войны в Испании, говорилось в этой передаче, можно было считать, что коммунизму нанесен «смертельный удар»; оказалось, однако, что это не так: большевизм стал «новой опасностью». В духе низкопробной антисоветской клеветы всех заклятых врагов СССР ватиканское радио «комментировало» советско-финскую войну и воссоединение Западной Украины и Западной Белоруссии с Советским Союзом. Передача заканчивалась утверждением, будто Советский Союз... «подрывает правительства» в Великобритании, Франции, Мексике и Скандинавии[2].

Тем самым Ватикан призывал воюющие державы образовать единый фронт против «общей опасности». Даже в буржуазной литературе отмечается, что ненависть к СССР определяла всю политику папы и что «для Ватикана коммунистическая Россия продолжала быть грозным и основным врагом»[3].

В антисоветскую кампанию Ватикана включилась католическая печать Англии, Швейцарии, Бельгии, Люксембурга и других стран.

В Ватикане еще лелеяли надежды на то, что продолжавшаяся советско-финская война вызовет военное вмешательство Англии, Франции и США и что под видом «защиты Финляндии» сложится военный блок против Советской страны.

Ватикану было известно, что правительства Чемберлена и Даладье готовили к отправке в Финляндию войска. «Святые отцы» торопили поджигателей войны против СССР. 6 февраля 1940 г. «Оссерваторе Романо» писала, что если Финляндии будет оказана «реальная помощь» (т. е. помощь войсками), то Красная Армия будет разбита. «Все антикоммунистические страны» заинтересованы в поражении СССР, заявила газета Пия XII[4].

17 февраля «Оссерваторе Романо» опубликовала статью заместителя редактора Г. Гонелла[5]. Он метал громы и мол-

---

[1] «The diary of the war, 1939—1940», т. I, стр. 70.

[2] «The Bulletin of International News», 1940, № 3.

[3] «The war of 1939», т. III, стр. 250.

[4] «The Bulletin of International News», 1940, № 4.

[5] Гуидо Гонелла — один из руководящих деятелей католической (христианско-демократической) партии Италии. В 1947 г. вошел в качестве министра просвещения в реакционный, проамериканский кабинет министров де Гаспери.

нии по адресу СССР и призывал «Европу» к «эффективной солидарности», чтобы помочь Финляндии. «Финляндия нуждается,— писал он,— не только в медицинских средствах, чтобы лечить раны, но и в свежих силах, которые заняли бы место тех, кто пал»[1]. Гонелла звал к немедленной войне буржуазных держав против СССР. Это не было личной позицией зарвавшегося влиятельного ватиканского чиновника, поджигателя войны,— это была позиция Ватикана и прежде всего Пия XII.

12 марта 1940 г. был подписан советско-финский договор. «Красная Армия не только сокрушила „линию Маннергейма" и тем покрыла себя славой, как первая армия, в труднейших условиях проложившая путь через большую мощную полосу вполне современных военных укреплений,— Красная Армия вместе с Красным Флотом не только сокрушила финляндский военный плацдарм, подготовленный для нападения на Ленинград, но и ликвидировала кое-какие антисоветские планы, взлелеянные на протяжении последних лет некоторыми третьими странами»[2].

Окончание советско-финской войны вызвало ярость у ватиканских иерархов. Руководители католической церкви, уверявшие, что их призванием является «борьба за мир», были крайне разочарованы и взбешены, когда мир между СССР и Финляндией был заключен. Еще накануне «Оссерваторе Романо» выступала против переговоров о мире, а на следующий день после заключения мира выступила с клеветническими нападками на советско-финский договор[3]. Даже буржуазные авторы пишут, что в Ватикане были глубоко огорчены окончанием войны. «Советско-финская война закончилась,— говорится в обзоре американской внешней политики за 1940 г.,— и победа Советов не принесла радости в Риме ни высшим фашистским кругам, ни Ватикану»[4]. 18 марта папа дал специальную аудиенцию бывшему президенту Финляндии Свинхувуду. Это также нельзя не расценивать как выражение солидарности с антисоветскими кругами Финляндии.

В докладе на VI сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 г. В. М. Молотов сказал, что английский премьер Чемберлен, выступая 19 марта в палате общин, «выразил злое сожаление в связи с тем, что не удалось помешать окончанию войны в Финляндии, перед всем миром вывернув, тем

---

[1] «The New York Times», 18.II 1940.

[2] В. М. Молотов. Внешняя политика правительства, стр. 8 Госполитиздат, 1940.

[3] «Neue Zürcher Zeitung», 14.III 1940.

[4] W. Shepardson. Указ. соч., стр. 17.

самым, наизнанку свою «миролюбивую» империалистическую душу...»[1]

В первомайском воззвании Коминтерна говорилось: «Поджигатели войны злобствуют потому, что сорвана их провокация в Финляндии, потому что славная Красная Армия ликвидировала издавна подготовленный ими плацдарм войны против СССР. Они в неистовстве от того, что заключением мира с Финляндией Советский Союз вывел на чистую воду англо-французских провокаторов войны, вынудил их раскрыть свои карты и разоблачить перед народами их подлинные замыслы»[2].

Вместе с Чемберленом и Даладье Пий XII злобствовал по поводу окончания войны в Финляндии. Он сожалел, что эту войну не удалось превратить в войну всего буржуазного мира против СССР. Тем самым и он перед всем миром вывернул наизнанку свою душу.

Всеми этими фактами разоблачаются те цели, которые ставила себе ватиканская дипломатия, активно участвуя в тайных переговорах о «мире» в начале 1940 г.

Как ни стремились Чемберлен и представляемые им реакционные круги английской буржуазии, а с ними и правящие круги Франции сговориться с Гитлером, чтобы повернуть фашистскую Германию против СССР, все же с требованием гитлеровцев отдать Германии колонии и предоставить ей господствующее положение в Европе они не хотели согласиться. С своей стороны, германский империализм, упоенный легкой победой в Польше и рассчитывавший на нежелание правящих кругов Англии и Франции дать отпор его грабительским планам, стремился урвать себе побольше в Европе, чтобы лучше подготовиться к войне против СССР. По словам Тейлора, к концу марта 1940 г. «переговоры, которые велись с папой и с различными иностранными представителями в Ватикане, подтвердили, что нет надежды на восстановление мира»[3]. Тейлор таким образом подтверждает, что и с папой и с представителями различных держав в Ватикане велись переговоры об условиях окончания войны на Западе.

Глубокие противоречия в империалистическом лагере помешали зимой 1939 и весной 1940 г. достигнуть соглашения об окончании войны на Западе и о едином фронте против СССР. Этому помешала и дальновидная, мудрая политика Советского правительства, расстроившая планы врагов СССР.

---

[1] В. М. Молотов. Внешняя политика правительства, стр. 9.
[2] «Коммунистический Интернационал», 1940, № 5, стр. 11.
[3] Wartime Correspondence between president Roosvelt and Pope Pius XII, Нью-Йорк, 1947, стр. 27.

Сговору против СССР помешала и победа Советской Армии в войне с Финляндией — в войне, которую Чемберлен, Даладье, Гувер, Пий XII и другие реакционнейшие политики буржуазии рассматривали как пролог к войне всех капиталистических держав против СССР.

Участие Ватикана в антисоветских интригах империалистов на Балканах

Ватикан принимал прямое участие в организации империалистического фронта против СССР. Особое значение при этом придавал он тем странам, которые в планах империалистических держав должны были служить плацдармом для похода против Советской страны. Это была не только Финляндия, но и Балканы, в частности, Румыния.

Фашистская Германия, заинтересованная в захвате румынской нефти, а также сельскохозяйственных продуктов и сырья всех балканских стран и рассчитывавшая использовать их территорию для готовившегося ею похода против СССР, настойчиво стремилась прибрать Балканы к своим рукам.

На Балканах интриговала и фашистская Италия, которая после захвата Албании стремилась подчинить себе Грецию и Югославию, заполучить румынскую нефть и вместе с гитлеровской Германией превратить балканские страны в плацдарм будущей войны против СССР.

Правящие круги Англии и Франции тоже стремились захватить Балканы, чтобы использовать их в своих антисоветских планах. Все годы войны Балканы, как магнит, притягивали империалистов.

К лету 1940 г. Германия и Италия прибрали к рукам большинство балканских стран. Правящие круги Румынии, Болгарии и Венгрии, боясь собственных народов, ненавидя СССР и надеясь в случае войны нажиться за счет Советской страны, превратили свои государства в сателлитов держав «оси».

Империалистический лагерь всячески использовал церковные организации, чтобы закрепиться на Балканах, закабалить народы балканских государств и превратить их территорию в плацдарм войны против СССР. В период между двумя мировыми войнами румынскую православную церковь настойчиво привлекали на свою сторону, с одной стороны, Ватикан (в интересах германского и итальянского империализма), а с другой — англиканская церковь, эта агентура английского империализма. Часть румынского высшего православного

духовенства против воли верующих масс пошла на сговор с этими церковными представителями империалистического лагеря [1]. Эта часть духовенства, тесно связанная с румынской буржуазией и помещиками, сочувствовала антисоветским планам империалистов и помогала им в их интригах в Румынии. Перед вступлением Румынии в войну Ватикан проявлял огромную активность в этой стране, осуществляя прямые задания Гитлера и Муссолини.

В докладе на сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 г. В. М. Молотов сказал: «В последнее время в иностранной печати исключительно большое внимание уделялось вопросу о взаимоотношениях Советского Союза с его соседями по южной границе, в частности по Закавказью, а также с Румынией... Из упомянутых мною южных соседних государств у нас нет пакта ненападения с Румынией. Это объясняется наличием нерешенного спорного вопроса, вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал, хотя и никогда не ставил вопроса о возвращении Бессарабии военным путем. Поэтому нет никаких оснований к какому-либо ухудшению и советско-румынских отношений...» [2]

«Оссерваторе Романо» сочла нужным откликнуться на речь В. М. Молотова и «комментировала» ее по обыкновению в антисоветском духе. Газета Ватикана лицемерно писала, что «горькие чувства» вызывает то, что Советский Союз поднимает вопрос о Бессарабии в момент, когда «делаются усилия забыть» или «оставить в стороне» спорные вопросы в этой части Европы [3]. Ватикан хотел, чтобы Советский Союз «забыл» о захвате Бессарабии Румынией; в то же время он поощрял империалистов, которые вместе с правившими классами Румынии готовились использовать территорию этой страны для нападения на СССР.

В феврале 1940 г. румынский генерал Сидоровичи, руководитель реакционной организации молодежи, прибыл в Рим как представитель румынского короля для переговоров с правительством Муссолини [4]. «Переговоры, которые вел Сидоровичи в Риме,— писала тогда будапештская газета «Пестер Ллойд»,— определяются в первую очередь антибольшевистской позицией Италии» [5]. Итальянская пресса подняла большую

---

[1] См. «Свобода культов в Румынской Народной Республике», Бухарест, 1948, стр. 19.

[2] В. М. Молотов. Внешняя политика правительства, стр. 17—18.

[3] «The Bulletin of International News», 1940, № 7.

[4] «The New York Times», 17.II и 27.II 1940.

[5] Цит. по «World news and views», Лондон, 9.III 1940.

шумиху вокруг поездки румынского генерала. Его принимали король и Муссолини.

Генерала Сидоровичи принимал и Пий XII, наградивший его большим крестом «ордена Пия». По поводу этого приема римский корреспондент «Нью-Йорк гералд трибюн» сообщал: «Важность этого приема подчеркивается тем, что одновременно было объявлено, что итальянская торговая делегация отправляется в Румынию для переговоров о расширении торговли» [1].

Вскоре после этого папа принимал румынских католических епископов, румынских студентов и румынскую колонию в Риме. Учитывая политическую роль православной церкви в этой стране, Ватикан с помощью проитальянских румынских генералов и правительственных кругов, а также униатского духовенства стремился привлечь на свою сторону и иерархов православной церкви Румынии. В феврале и марте 1940 г. представители православной церкви Румынии ездили в Ватикан. К этим поездкам большой интерес проявляло итальянское министерство иностранных дел [2]. В обращении к балканским странам Пий XII призывал не к борьбе против превращения Балкан в плацдарм войны, а к борьбе против коммунизма, что по существу было призывом к войне с Советским Союзом [3]. В апреле Ватикан организовал «неделю связи» между католической церковью и «христианским Востоком» с целью «возврата восточной церкви в лоно католической церкви-матери». Любопытно, что эта неделя проводилась в Милане под руководством преданнейшего слуги итальянского фашизма — кардинала Шустера.

Свои планы подчинения румынской православной церкви католицизму папа настойчиво проводил и в годы войны. «Существуют серьезные основания полагать, что во время антисоветской войны Михаил Антонеску (министр иностранных дел Румынии.— *М. Ш.*) вел переговоры об окончательном объединении румынской православной церкви с Ватиканом; причем переговоры эти велись не только помимо, но в значительной мере против самой церкви...» [4]. Опираясь на католические и униатские церковные организации Румынии, Ватикан разжигал в этой стране вражду к СССР. На приеме румынского министра пропаганды Пий XII клеветнически заявил, что Румынии «угрожает» Москва [5].

---

[1] «The New York Herald Tribune», 18.II 1940.
[2] Там же, 23.II 1940.
[3] «Безбожник», 11.VI 1940.
[4] «Свобода культов в Румынской Народной Республике», Бухарест, 1948, стр. 19.
[5] «The New York Times», 19.IV 1940.

В интересах итальянского фашизма Ватикан развил большую активность и в других балканских странах.

В начале 1940 г. Ватикан возобновил переговоры с правительством Югославии о конкордате. Он с большой тревогой относился к происшедшему тогда улучшению советско-югославских отношений. Агентом Ватикана и Италии в Югославии был загребский архиепископ Степинац — фашист и враг СССР. В соответствии с германо-итальянским нажимом на Югославию и желая помочь державам «оси», папа в мае 1940 г. вызвал Степинаца в Ватикан. На него возлагалась задача всемерно мешать советско-югославскому сближению и создавать благоприятные условия для экспансии итальянского империализма. Представитель папы был послан также в Грецию, чтобы договориться там о совместной с Ватиканом антикоммунистической деятельности местного католического духовенства, которое было агентурой итальянского фашизма.

Таким образом, Пий XII не ограничивался призывами к народам балканских стран «объединиться против коммунизма». Он старался сплотить антисоветские силы и помогал державам «оси» втягивать балканские государства в войну.

Ватикан участвовал в переговорах между Италией и Венгрией в начале 1940 г., добиваясь укрепления итало-венгерского союза и совместных действий этих государств не только на Балканах, но и против СССР.

В конце марта 1940 г. в Рим для переговоров с Муссолини прибыла венгерская правительственная делегация во главе с графом Телеки. Последний был принят папой и имел с ним беседу, длившуюся полтора часа. Переговоры продолжались потом с участием папского статс-секретаря кардинала Мальоне. В Ватикане остались довольны проитальянским курсом правящих кругов Венгрии и их участием в антисоветских планах итальянского империализма.

Ватикан и вступление Италии в войну

Всемерно помогая правительству Муссолини в его интригах на Балканах и активно участвуя в его антисоветской политике, Ватикан в то же время стремился удержать правящие круги Италии от вступления в войну: ватиканские иерархи опасались за судьбу фашистского режима и стремились обеспечить условия для создания единого империалистического фронта против СССР.

Журнал «Коммунистический Интернационал» писал, что Ватикан «видит свою миссию в том, чтобы поддерживать связь с реакционными капиталистическими силами через военные

фронты империалистических государств; в том, чтобы держать над фронтами воюющих капиталистических государств знамя борьбы против международного пролетариата» [1].

В Ватикане было известно и то, что Италия не подготовлена к войне, и то, что война непопулярна в народных массах страны. В начале мая 1940 г., когда в Риме устраивались казенные демонстрации с требованием вступления в войну, толпа, собравшаяся в одной из церквей, после проповеди, которую читал сам папа, кричала: «Мы хотим мира» [2].

«Военный союз с гитлеровским империализмом,— писал М. Эрколи (П. Тольятти),— представлялся для итальянской империалистической клики самой надежной гарантией для осуществления этих планов безудержной агрессии. Но ясно было, что союз с гитлеровской Германией очень скоро должен был превратиться в порабощение Италии» [3]. Продажная клика итальянских империалистов во главе с бандой Муссолини грабила свою страну и продавала ее гитлеровской Германии.

Весной 1940 г. итальянские империалисты готовились вступить в войну, считая, что теперь это принесет им наибольшие выгоды при наименьшей затрате сил и средств. Италия, писала в те дни «Правда», «знает свою слабость и предпочла бы нажить капитал, не воюя. С другой стороны, она опасается, как бы излишняя медлительность не лишила ее тех благоприятных возможностей, которые сейчас представляются» [4].

Отношения Италии с Англией и Францией все больше ухудшались. Борьба шла за господство на Средиземном море, за колониальные владения в Африке, за влияние в Малой Азии, за господство на Балканах.

Ватиканская дипломатия выступила посредником между Италией, Англией и Францией. В марте папа телеграфировал своему легату в Лондоне Годфри и архиепископу Вестминстерскому Хинсли, чтобы они помогли заключению англо-итальянского соглашения [5]. Ватикан также посредничал между Францией и Италией в вопросе о Тунисе и Джибути [6].

В первых числах мая 1940 г. папа обратился к президенту США с предложением сделать «последнее усилие» — воздействовать на итальянское правительство, чтобы удержать его от вступления в войну и одновременно направил Орсениго

---

[1] «Коммунистический Интернационал», 1940, № 6.

[2] «Daily Worker», Лондон, 6.V 1940.

[3] М. Эрколи. Италия в войне против гитлеровской Германии, Госполитиздат, 1944, стр. 7.

[4] «Правда», 23.V 1940.

[5] «The New York Herald Tribune», 6.III 1940.

[6] «The Pope speaks», стр. 66.

в Берлин с поручением выяснить, как правящие круги Германии отнесутся к этому его шагу [1]. Переговоры с итальянским правительством по этому вопросу велись послом США в Италии Филлипсом и Майроном Тейлором [2]. По поводу этих переговоров коммунистическая «Дейли уоркер» (Нью-Йорк) писала, что Ватикан и Вашингтон объединились в подготовке войны против СССР и делают это под видом борьбы за «мир» [3].

Папа рассчитывал на поддержку итальянской королевской семьи, которая на самом деле полностью была согласна с захватническими планами Муссолини. 6 мая Пий XII принял итальянского наследного принца и имел с ним продолжительную беседу. После этого принц беседовал с кардиналом статс-секретарем. Этот визит, связанный с вопросом об участии Италии в войне, был устроен с согласия Муссолини.

Муссолини было выгодно, чтобы католические массы Италии знали, что папа поддерживает его политику. Прием наследного принца папой был поэтому использован фашистской пропагандой [4].

В то же время фашистская клика Муссолини находила, что призывы Ватикана к соглашению мешают разжечь в Италии военно-шовинистический психоз. Незадолго до вступления Италии в войну итальянские власти обрушились на «Оссерваторе Романо»; фашистская пресса одно время даже требовала запретить продажу папской газеты в Италии. В мае 1940 г. фашисты в Риме и других городах изымали «Оссерваторе Романо» из киосков и сжигали на площадях, а заодно избивали и продавцов и покупателей этой газеты [5]. Доходило до стычек католических студентов и монахов с фашистами. Столкновения показали обеим сторонам, что в стране существует серьезная оппозиция фашистскому режиму: тираж «Оссерваторе Романо» с обычных 15 тысяч поднялся в те дни до 170 тысяч.

Но сам Ватикан вовсе не думал создавать такую оппозицию фашистскому режиму или поддерживать какую-либо оппозицию в стране. Чтобы воздействовать на правителей Италии, из кругов, близких к Ватикану, был пущен слух, будто папа намерен переехать в Португалию. Появились сообщения и о готовности США предоставить приют папе. Ватикан опроверг эти слухи, которые, однако, и позже охотно поддерживались церковными кругами.

---

[1] «Daily Worker», Нью-Йорк, 7.V 1940.
[2] «The New York Times», 7.V 1940.
[3] «Daily Worker», Нью-Йорк, 7.V 1940.
[4] Th. Morgan. The listening post, стр. 193.
[5] «Правда», 17.V 1940; «Daily Worker», Нью-Йорк, 16.V 1940.

Фашистское правительство также не было заинтересовано в углублении конфликта. Оно требовало, чтобы «Оссерваторе Романо» не печатала иностранных сообщений, отсутствующих в «унифицированной» итальянской фашистской прессе и отказалась от пацифистской пропаганды. Ватикан принял все эти требования. Заключенное соглашение предусматривало, что «Оссерваторе Романо» будет печатать только официальные сводки воюющих стран без комментариев [1]. Тираж газеты после этого сразу резко упал до 10 тысяч.

В проватиканской литературе эту новую уступку папы оправдывали тем, что Пий XII «опасался судьбы Пия VII, ставшего пленником Наполеона» [2]. В действительности дело обстояло не так.

«Для трудящихся масс,— писал журнал «Коммунистический Интернационал»,— поучительным будет то, что папа пошел на известное соглашение с итальянским фашизмом как раз в тот момент, когда Италия начала войну. Папская церковная реакция не может и не хочет быть врагом фашистского режима. Она боится развязывать боевые силы народа» [3].

29 мая папа принимал нового итальянского посла в Ватикане Аттолико (раньше он был послом Италии в Германии и был известен, как и его предшественник, своими прогитлеровскими симпатиями). Папа послал через него «апостолическое благословение» королю и Муссолини [4]. «Этот случай,— писал американский журналист, бывший корреспондент в Ватикане Морган,— был вновь использован дуче и редакторами его газет, чтобы показать, насколько тесно связана была позиция святейшего престола с воинственной политикой Италии» [5].

10 июня Италия объявила Франции и Англии войну. Итальянское католическое духовенство во главе с епископами сейчас же объявило эту грабительскую войну, начатую в интересах итальянской и германской буржуазии, «священной» войной. Епископат обратился к Муссолини и королю с приветствием и выразил пожелание победы итальянскому оружию.

Особенно активно развернул военно-шовинистическую кампанию миланский архиепископ кардинал Шустер. Он посещал казармы, раздавал солдатам ладанки, которые, по его словам,

---

[1] «Известия», 29.V 1940; «The Contemporary review», июль 1940.
[2] C. Cianfarra. Указ. соч., стр. 228.
[3] «Коммунистический Интернационал», 1940, 6, стр 103.
[4] «Le Temps», 30.V 1940.
[5] Th. Morgan. Spurs on the boot, стр. 249

спасут их от смерти в бою, и служил молебствия, воодушевляя солдат на войну за чуждые итальянскому народу цели. «Католическое действие» выступило с призывами к своим членам способствовать победе итальянского оружия. В гитлеровском духе католическая печать Италии писала, будто война возникла по вине «тех богатых народов, которые, будучи сами обладателями величайших богатств в Европе, не хотели знать, что готовится возникнуть новый мир» [1].

Ватикан одобрил шовинистическую позицию итальянского духовенства.

Когда попытки удержать Италию от вступления в войну оказались безуспешными, «папа опять принял неизбежное» и терпимо отнесся к «клерикальному энтузиазму» итальянского духовенства,— говорится в американском обзоре дипломатической деятельности Ватикана [2].

На самом деле Ватикан не только «терпимо» отнесся к военной пропаганде итальянских епископов. Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в Ватикане сообщал, что, когда он в первые дни после вступления Италии в войну спросил в ватиканском статс-секретариате об отношении Ватикана к военным демонстрациям фашистов с участием духовенства, ему ответили: «Святой престол ответственен перед католиками всех наций», и этим будто бы определяется его позиция; «итальянские же духовенство и католики имеют особые обязанности перед их страной и будут, как всегда, выполнять их благородно» [3]. Это означало, что папа целиком одобрил военно-шовинистическую позицию итальянского епископата.

Надо иметь в виду, что папа является также главой католического духовенства (примасом) Италии и епископом города Рима. Итальянское духовенство, следовательно, находится в прямом подчинении у папы, и последний несет ответственность за его действия.

Чтобы не мешать итальянской печати дезинформировать население о положении на фронтах, «Оссерваторе Романо» с 13 июня перестала печатать какие бы то ни было военные коммюнике [4].

Ватиканский иезуитский журнал «Чивильта Каттолика» призывал итальянскую молодежь воевать за чуждые и враждебные народу цели — выполнять все, чего требуют фашистские

---

[1] Цит. по журн. «Schönere Zukunft», Вена, 1940, № 49/50.
[2] «Foreign policy Report», Нью-Йорк, 15.I 1944, стр. 286.
[3] C. Cianfarra. Указ. соч., стр. 238.
[4] «The Bulletin of International News», 29.VI 1940; R. Massok. Italy from within, стр. 253—254.

правители, «с лойяльностью и храбростью, свойственными гражданам и солдатам» [1]; всех итальянцев иезуитский журнал призывал своей «кровью запечатлеть добросовестное выполнение этих обязанностей» [2].

Вскоре после вступления Италии в войну корреспондент «Нью-Йорк гералд трибюн» сообщал из Ватикана, что папа Пий XII старается проводить сейчас такую политику, которая шла бы в унисон с политикой Италии и Германии, и что отношения между Италией, Германией и Ватиканом в настоящее время улучшились [3]. Отношения между Ватиканом и Италией улучшились именно с тех пор, как последняя вступила в войну.

Через неделю после вступления Италии в войну папа обратился к правительствам Англии и Франции с призывом не бомбардировать Рим, так как в этом городе много церквей и памятников культуры. Разрушение знаменитых исторических памятников Рима, действительно, было бы непоправимым ущербом для человеческой культуры. Однако немало ценнейших памятников культуры имеется и в городах других государств Европы, но папа ни до этого, ни после не обращался ни к немецкому, ни к итальянскому правительствам с просьбой, чтобы их авиация не бомбила городов Польши, Франции, Англии, СССР. Непоправимым ущербом для человеческой культуры явилось разрушение гитлеровцами исторических памятников, в том числе и старинных храмов, в Новгороде, Смоленске, Киеве, Чернигове, Пскове, в окрестностях Ленинграда, а также в Варшаве и других местах. Никогда папа Пий XII не протестовал против этих преступлений.

Принятие Ватиканом гитлеровского «нового порядка»

«Между тем события на Западе шли своим чередом. В апреле 1940 года немцы заняли Данию и Норвегию. В середине мая немецкие войска вторглись в Голландию, Бельгию и Люксембург. 21 мая немцы вышли к Ламаншу и отрезали союзников во Фландрии. В конце мая английские войска эвакуировали Дюнкерк, покинули Францию и направились в Англию. В середине июня пал Париж. 22 июня Франция капитулировала перед Германией... Это был полный провал политики умиротворения, политики отказа от коллективной безопасности, политики изоляции СССР» [4].

---

[1] J. Steel. The future of Europe, Нью-Йорк, 1945, стр. 227.
[2] «The New York Times», 2.VII 1940.
[3] «The New York Herald Tribune», 9.VII 1940.
[4] «Фальсификаторы истории», стр. 66—67

Фашистская Германия не встречала серьезного отпора со стороны своих противников вследствие капитулянтской, изменнической политики правящей буржуазии Франции и других стран Европы и трубила о своих победах. Гитлеровская пропаганда старалась внушить народам мира, будто германская армия «непобедима» и что отныне господствовать над Европой будет Германия, которая установит повсюду свой «новый порядок».

Легкие успехи фашистской Германии и предательская политика буржуазии Франции и других государств определили позицию Ватикана и высшего католического духовенства в самой Германии, а также и в оккупированных ею странах.

Ватиканские иерархи откровенно стали приспособляться к «новому порядку» Гитлера в Европе и сотрудничать с фашистскими захватчиками в рамках этого разбойничьего «нового порядка». Ватикан надеялся, что расхождения, существовавшие между ним и правительством Гитлера главным образом по церковным вопросам, будут устранены так же, как уже не раз в прошлом разрешались разногласия между папским престолом и европейскими правительствами (например, с правительством Бисмарка). Не без оснований Ватикан рассчитывал, что разбойничий «новый порядок» Гитлера будет нуждаться в религиозном освящении. Было ясно, что людоедская расовая «теория» германского превосходства над всеми народами никак не сможет служить идеологическим орудием «примирения» покоренных народов с господством германского империализма. Для этой цели, по расчетам ватиканских владык, Германии должна была понадобиться помощь католической церковной организации, опытной в делах идейного порабощения масс и подчинения их эксплоататорам; особенно важной должна была оказаться эта помощь в странах с многочисленным католическим населением.

Для Ватикана не было секретом, что германский империализм, исполнителем воли которого была гитлеровская разбойничья клика, главным своим врагом считает коммунизм и Советский Союз. Журнал английских твердолобых «Найнтинс сенчери энд афтер» признавал, что вражда к коммунизму, страх перед тем, что свержение гитлеровского режима приведет к торжеству демократии, был одним из главнейших обстоятельств, связывавших Ватикан с державами «оси» [1]. Папа и его окружение надеялись, что победа гитлеровской Германии не только «закроет большевизму путь в Европу»; в Ватикане знали, что гитлеровская клика, поддерживаемая продажной буржуазией оккупированных стран, скоро бросит свои силы

---

[1] «The nineteenth century and after», февраль 1941, стр. 168—178.

против Советского Союза. Ватиканские иерархи рассчитывали, что наконец-то осуществятся их мечты,— что гитлеровцы покончат с социалистическим рабочим движением во всей Европе и задушат Советский Союз.

В то же время Ватикану приходилось считаться с враждебным отношением народных масс к гитлеровским захватчикам в странах, подвергшихся оккупации. Приходилось считаться и с антифашистскими настроениями демократических и католических слоев населения во внеевропейских странах. Это мешало Ватикану безоговорочно и открыто солидаризоваться во всем с гитлеровской Германией, особенно с ее методами наглого разбоя в оккупированных странах. Ватикан предпочел бы, чтобы разбойный «новый порядок» Гитлера вводился более «христианскими» методами, поскольку это затрагивало целые страны и народы. Но, несмотря на недовольство теми или иными действиями гитлеровцев, Ватикан поддерживал последних в главном и старался приспособиться к господству фашистской Германии в Европе.

Когда немецкие войска заняли Данию и Норвегию, «Оссерваторе Романо» в отличие от всей итальянской прессы высказалась против действий Германии в Скандинавии. Но и тут сказалось двуличие Ватикана: «осуждение» оккупации немецкими войсками Дании и Норвегии было насквозь лицемерным: еще в январе 1940 г. на приеме апостолического викария Дании Теодора Суре папа заявил, что Ватикан стремится вместе с США принять меры «для охраны скандинавских государств от распространения большевизма» [1]. Между тем известно, что не большевизм угрожал скандинавским государствам, а империалисты, стремившиеся превратить их в плацдарм для похода на СССР. Таким планам Ватикан сочувствовал, и только для соблюдения приличий «Оссерваторе Романо» критиковала занятие Дании и Норвегии гитлеровскими войсками. Ни в одном заявлении папы или кого-либо из должностных лиц Ватикана не было сказано ни слова против этого нового акта гитлеровской агрессии. Больше того, отнюдь не враждебно настроенный к Ватикану корреспондент «Нью-Йорк Таймс» писал, что, несмотря на упорные слухи, будто папа осудит вторжение немцев в Скандинавию, в авторитетных ватиканских кругах считают, что такого заявления не будет.

В Ватикане подчеркивают, сообщал далее этот корреспондент, что в Норвегии всего 2600 католиков; поэтому хотя с «моральной точки зрения» действия Германии и осуждаются, но с точки зрения практической Ватикан должен

[1] «New York Herald Tribune», 11.I 1940.

больше принимать во внимание 30 миллионов католиков Германии[1]. Совершенно очевидно, что численность католиков в Скандинавии тут не при чем. В Финляндии католиков еще меньше, чем в Норвегии, а между тем, когда в Ватикане надеялись, что советско-финская война станет началом общей войны буржуазных стран против СССР, папа открыто поддержал финских реакционеров. Высказаться против вторжения немцев в Скандинавию не позволила Ватикану его солидарность с главными целями гитлеровской Германии.

15 апреля, через неделю после занятия Норвегии и Дании гитлеровскими войсками, папа обратился к статс-секретарю Мальоне с посланием об организации массовых молебствий о восстановлении мира. Пий XII писал, что он видит единственное средство к прекращению войны в молитве. «Особенно желаем мы,— писал папа,— чтобы... толпы невинных детей снова собирались у алтарей и молились богу». По уверению папы, только молитва детей и приношение ими к алтарям цветов способны пробудить в боге сострадание к людям[2].

Ни слова осуждения по адресу виновников войны не содержалось в обширном послании папы. Не было в нем и упоминаний о только что совершившейся высадке немецких войск в Скандинавии.

Через месяц папа выступил в связи со вторжением немецких войск в Бельгию, Голландию и Люксембург. В письмах, адресованных правителям указанных трех государств, он выразил свою «печаль» и обещал, что будет молиться за восстановление мира, свободы и независимости этих стран[3]. Прямого осуждения гитлеровской агрессии и в этих письмах папы не было.

Это выступление папы ни в коей степени не было демонстрацией против гитлеровской Германии, так как папа в числе других выражал «сочувствие» и королю Леопольду III, поклоннику Гитлера и Муссолини. Католик и мистик, Леопольд III уверовал в миф о непобедимости гитлеровской Германии; сейчас же после вторжения гитлеровцев в Бельгию он как верховный главнокомандующий бельгийской армией капитулировал перед захватчиками. Он остался в оккупированной немцами стране, сотрудничал с оккупантами и получил аудиенцию у Гитлера в Берхтесгадене[4]. Леопольд был врагом движения сопротивления. Обращение папы к этому поклон-

---

[1] «The New York Times», 18.IV 1940.

[2] «Wiener Diozesenblatt», 1940, № 9.

[3] «The New York Herald Tribune», 12.V 1940; «The Luxemburg Grey Book», Лондон, 1942, стр. 42.

[4] «Democratie nouvelle», Париж, 1950, № 1; «Communism», Брюссель, декабрь 1949 г.

нику Гитлера с выражением «печали» по поводу того, что Бельгия оказалась втянутой в войну, конечно, не было и не могло быть протестом против захвата Бельгии.

Сотрудничество Ватикана с предателями Франции

Франция была предана ее господствующими классами, которые боялись больше всего собственного народа, ненавидели народный фронт, демократию, коммунизм и СССР. Правители Франции, сказал товарищ Сталин, «дав себя запугать призраком революции, с перепугу положили под ноги Гитлера свою родину, отказавшись от сопротивления» [1].

Французская буржуазия начала войну с того, что организовала поход против лучших людей Франции, против коммунистов. Георгий Димитров писал: «Французская буржуазия воскрешает сейчас самые черные времена контрреволюционного террора. Со времени кровавого подавления Парижской Коммуны Франция не знала такого похода реакции против рабочего класса...» [2]

В марте и апреле 1940 г. в Париже был устроен судебный процесс депутатов-коммунистов. Вместе со своими «социалистическими» лакеями французская буржуазия клеветала на коммунистов и на Советский Союз. «Они беснуются,— писал тогда Морис Торез,— потому что мы, коммунисты, выступаем в качестве обвинителей действительных изменников нашего народа и нашей страны, потому что мы разоблачаем продажных политиканов, имеющих наглость клеветать на нас, всех этих Даладье, Блюмов, Поль Форов, Жуо и других клятвопреступников...» [3]

В воззвании компартии в связи с капитуляцией Франции говорилось: «Ведя курс на подавление и истребление самой активной части нации, коммунистов, передовых борцов трудящихся, буржуазия подрывала моральное состояние народа и армии, ослабляла оборону страны и обрекала ее на военные поражения. В то время, как Германия систематически и упорно подготовляла свое большое наступление, Даладье и Блюм были заняты охотой на коммунистов» [4].

Флоримон Бонт, член Центрального Комитета французской коммунистической партии, арестованный в числе других

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 21.

[2] «Коммунистический Интернационал», 1939, № 8—9, стр. 29.

[3] «Правда», 29.V 1940.

[4] «Коммунистический интернационал», 1940, № 8, стр. 49.

депутатов-коммунистов правительством Даладье и приговоренный к тюремному заключению, пишет в своей волнующей книге «Дорога чести» о предательстве национальных интересов всеми этими ставленниками «двухсот семей» — Даладье, Боннэ, Блюмом и другими: «...Даладье вел войну: он воевал с народом Франции. Он брал пленных,— но это были французы, которым вменялось в вину то, что они оставались неуклонно верны своей партии и отечеству,— французы, которые имели смелость заявить, что Францию может спасти только одно: сближение с великим Союзом Советских Социалистических Республик! В ответ их осыпали грубыми насмешками и бранью, грозили им смертью.

Все эти лавали, дорио, де бриноны, боннэ и их ставленники нагло кичились своей властью; перед ними заискивали. Газеты требовали пыток и гильотины для коммунистов. Даладье воевал, но не с Гитлером, а с французским народом, с коммунистической партией Франции, с партией, за которой стояло около полутора миллионов избирателей. 26 сентября 1939 г. он издал указ о запрещении французской коммунистической партии. Реакция ликовала» [1].

Преследуя лучших людей Франции, ее подлинных патриотов, французская буржуазия подготовляла капитуляцию перед гитлеровской Германией. Она вела враждебную политику по отношению к СССР. Говоря о причинах поражения Франции, В. М. Молотов в выступлении на VII сессии Верховного Совета СССР 1 августа 1940 г. указал, что «...дело здесь не только в плохой военной подготовке,— хотя эта причина стала общеизвестной». Не малую роль сыграло и то обстоятельство, что французские руководящие круги «...слишком легкомысленно отнеслись к вопросу о роли и удельном весе Советского Союза в делах Европы. События последних месяцев наглядно показали нечто большее. Они показали, что правящие круги Франции не были связаны с народом и не только не опирались на него, но боялись своего народа, имеющего заслуженную славу свободолюбивого народа со славными революционными традициями. В этом одна из серьезных причин вскрывшейся слабости Франции» [2].

Многие предатели Франции были тесно связаны с реакционными католическими кругами и высшим духовенством. К их числу принадлежал Лаваль,— фактический правитель Франции при Петэне и прямой агент Гитлера, награжденный в 1935 г. папой Пием XI званием папского камергера, вати-

---

[1] Ф. Бонт. Дорога чести, Гос. изд. иностранной литературы, 1949, стр. 20.

[2] В. М. Молотов. Внешняя политика Советского Союза, Госполитиздат, 1940, стр. 4.

канским орденом и графским титулом. К реакционному католическому лагерю принадлежал и Петэн. Он был связан с католиками-монархистами (из «Аксьон Франсез») во Франции и с католическими кругами Испании, а через Франко — с Гитлером и Герингом. К реакционным католическим кругам принадлежал и ближайший сотрудник Петэна генерал Вейган. Ненавистник СССР, он служил сначала в английской разведке, затем в германской и американской. Именно Вейган потребовал от правительства, в связи с наступлением немцев переехавшего из Парижа в Тур, немедленной капитуляции, потому-де, что коммунисты «взяли Париж». Это было провокационной выдумкой.

Большую роль в лагере Петэна играли также министр по делам семьи и молодежи Ибарнегаре, этот друг фашиста Франко, один из главарей католическо-фашистской организации «Боевые кресты», а также де-ля-Рок, глава «Боевых крестов». За спиной всех этих предателей стояла крупнейшая французская буржуазия, в частности миллионеры де Ванделли, связанные с католическим лагерем, с епископатом и Ватиканом.

Даже реакционная печать признавала, что страх перед народом был одной из главных причин того, что люди из «200 семейств», и в их числе руководящие католические круги, предали Францию немцам. Реакционный лондонский журнал «Найнтинс сенчери энд афтер» писал в те дни: «Боязнь коммунизма, несомненно, имела сильное пораженческое влияние на умы Петэна, Вейгана и их военных и политических сотрудников... Они боялись революции гораздо больше, чем врага» [1].

В середине мая немецкие войска, пройдя через Бельгию, вступили на территорию Франции. 14 июня они вошли в Париж. 22 июня Франция капитулировала. Переговоры о капитуляции происходили при посредничестве Испании и Ватикана. Нунций в Париже Валерио Валери играл в этих переговорах весьма активную роль. «Главой государства» стал Петэн, виднейшую роль в правительстве получил Лаваль. Правительство Франции, эта агентура Гитлера, переехало в Виши.

Французские капиталисты, связанные с германскими, с первых же дней после капитуляции стали открыто сотрудничать с оккупантами. «Некоторые французские финансовые и промышленные короли в силу своей укоренившейся привычки приспосабливаться ко всем ситуациям для извлечения хороших прибылей из плохих обстоятельств, вступают, или

[1] «The nineteenth century and after», август 1940, стр. 113.

возможно, даже вступили уже на путь сделки со своими вчерашними военными соперниками. Речь идет о продаже французских предприятий, заводов, шахт или рудников германским капиталистам или об участии германского капитала во французских предприятиях» [1].

Разоблачая это предательство интересов Франции ее господствующими классами, Морис Торез указывал, что происходит сращивание французского капитала с германским: «Характерна роль банков, трестов и страховых обществ, сосредоточивших огромные капиталы, заключивших соглашения с соответствующими группами различных отраслей германской экономической жизни. ...Этот своеобразный процесс «сращивания» германской и французской промышленности, происходящий через посредство, а зачастую и под давлением банков, в особенности парижских, ...получает весьма большое распространение» [2].

Изменники из Виши оплевывали лучшие традиции французского народа. Прогитлеровская клика Петэна твердила о «национальной революции», обещала «ликвидировать классовую борьбу», «вернуть французов на землю», создать «надклассовое государство», осуществить «моральное и культурное обновление» нации. Все это была сплошная демагогия на гитлеровский лад. Идеалом Петэна было клерикальное «корпоративное» (фашистское) государство. На деле петэновская «национальная революция» означала разгром рабочих организаций, запрещение стачек, уничтожение остатков демократических свобод, неограниченное господство трестов и банков, лакейское служение Гитлеру и возрождение средневековых привилегий церкви.

Разоблачая так называемую «национальную революцию», о которой распиналась клика Петэна, Морис Торез писал: «Итак, „национальная революция“ сохраняет и капиталистическую собственность и прибыль. Она сохраняет эксплоатацию человека человеком, разделение на классы и следовательно классовую борьбу... Французская буржуазия и ее правящая клика под прикрытием лозунга об „уничтожении классовой борьбы“ идет классовой войной на пролетариев, на трудящиеся массы» [3].

Составной частью лагеря Петэна было высшее католическое духовенство — кардиналы и епископы, тысячами нитей связанные с буржуазией и землевладельческой аристократией. Они так же ненавидели рабочее движение и коммунизм, как

---

[1] «Коммунистический Интернационал», 1940, № 12, стр. 25.

[2] М. Торез. О так называемой «национальной революции» во Франции. «Коммунистический Интернационал», 1941, № 5, стр. 17.

[3] Там же, стр. 19.

и все прочие французские реакционеры. Накануне войны, как и тогда, когда война уже началась, они участвовали в травле народного фронта и коммунистов и старались помешать католикам примкнуть к народному фронту. В конце марта 1940 г. в Париже происходила конференция французских епископов и архиепископов, занимавшаяся проблемой «обеспечения социального мира». Конференция проходила под лозунгом борьбы с коммунизмом.

В апреле умер парижский архиепископ Вердье. Папа назначил на его место реймсского архиепископа, кардинала Сюара. Под руководством Сюара высшее французское духовенство активно сотрудничало с Петэном и с немецкими душителями Франции. Оно было целиком солидарно с взятым Петэном курсом на «уничтожение классовой борьбы» и подавление рабочего движения. Оно провозгласило, что это и будет осуществление «социальной программы католической церкви», изложенной в папских энцикликах.

Епископы рассчитывали также, что фашистский режим Петэна упрочит положение церкви во Франции. Они хотели нажить капитал на бедствиях народа и старались внушить ему, будто причины переживаемых страной бедствий — в отходе народа от религии. Чтобы отвлечь внимание трудящихся от настоящих виновников их бедствий, от предательской буржуазии, епископы вместе с другими агентами правящих классов твердили, что поражение Франции — следствие «материализма, народного фронта, моральной и политической анархии».

Тон в этом отношении задавал сам Петэн. В одном из своих выступлений сразу же после капитуляции он заявил, что поражение есть «заслуженное наказание за грехи». В том же духе писали другие предатели Франции. Продажная пресса писала, что Франция «согрешила», вступив в войну с Германией, и что во всем виноват рабочий класс с его демократическими традициями и устремлениями [1].

Этот же «покаянный» тон приняли французские епископы. Гренобльский епископ Кайо в обращении к прихожанам своей епархии призывал их оказывать полное доверие Петэну. Несчастья Франции, писал он, посланы «божественным провидением», «жертвы искупают прежние грехи и очищают души».

Вместе с высшим духовенством на службу к Петэну и гитлеровцам перешли различные католические организации.

Тесно связанная с Ватиканом монархистская партия «Аксьон Франсез» во главе с Шарлем Моррасом сразу же после капитуляции стала сотрудничать с оккупантами. Эти люди, писал нью-йоркский журнал «Нейшн», готовы

---

[1] W. Root. Указ. соч., т. I, стр. 193.

соблюдать все церковные церемонии, лишь бы церковь лила воду на мельницу контрреволюции; они станут на колени перед алтарем, если будут знать, что алтарь благословляет трон [1]. Моррас был злейшим врагом рабочего класса Франции и ненавистником СССР. Он был куплен итальянцами, немцами и испанцами еще до капитуляции Франции, хотя на словах и выступал тогда против германофильской политики. После капитуляции Шарль Моррас на страницах своей «Аксьон Франсез» ликовал по поводу поражения Франции и утверждал, что оно было «божественным сюрпризом» [2].

Морис Торез пишет по поводу заявления этого презренного лакея Гитлера: «Клика, выдавшая Францию Гитлеру, получила после поражения долгожданную возможность установить фашизм в стране. Торжество реакции, обеспеченное иностранными штыками и достигнутое ценой порабощения всей нации,— это и был тот „божественный сюрприз", который превозносил теоретик „интегрального национализма" Шарль Моррас» [3].

В ненависти к французской демократии и республике трогательно объединились клерикалы всех воевавших стран: Германии, Франции, Англии.

Немецкая католическая пресса в один голос с петэновцами и французскими епископами твердила, что «все зло» во Франции началось в 1789 г., в год французской революции, что «грешить» Франция начала уже тогда, и первым ее грехом было отделение церкви от государства и создание светской школы [4].

Ослепленное враждой к демократии, английское католическое духовенство радовалось поражению Франции — союзника Англии — и торжествовало по поводу установления режима Петэна. Католические деятели Англии, представляющие в этой стране Ватикан, утверждали, что «самым важным политическим событием в это лето» (1940 г.) является «разрушение масонского ордена» во Франции, который будто бы был союзником коммунизма [5].

Разглагольствуя о «разгроме масонства», английские католические союзники Чемберлена и друзья Гитлера торжествовали на самом деле по поводу уничтожения (как им казалось) французской демократии. Английская католическая пресса, пишет английский исследователь политики папства

---

[1] «The Nation», 22.V 1943.

[2] А. Вюрмсер. Де Голль и его сообщники. Гос. изд. иностранной литературы, 1948, стр. 12.

[3] М. Торез. Сын народа, стр. 143.

[4] Статьи в «Schönere Zukunft», Вена, 1940, № 49—50.

[5] «Daily Worker». Лондон, 23.III 1944.

Мак Кейб, не скрывала своего удовлетворения режимом Петэна [1].

Установлению фашистского режима Петэна радовались также реакционные круги США и среди них католические союзники Гитлера. Американский католический журнал «Католик Интернейшнл» так писал о поражении Франции: «Эта катастрофа была послана Франции небом». Журнал этот радостно возвестил, что «дни социализма миновали навсегда во Франции», что там началось «возрождение католицизма». «Франция потеряла свой флот, но обрела свою душу»,— писал этот орган Ватикана в США [2].

Это все были голоса тех представителей международных реакционных сил, которые не только рассчитывали нажиться на катастрофе Франции, но и видели в Гитлере спасителя своих капиталов, крупных имений и власти над народом. Они радовались поражению Франции и мечтали о том, что следующие удары будут нанесены гитлеровской Германией Советскому Союзу. Среди могильщиков Франции католические организации во главе с Ватиканом занимали одно из главных мест.

Церковь приобрела большое влияние в царстве Петэна. Католическое духовенство, особенно высшее, стало на службу фашистскому режиму. Расслоение в рядах духовенства началось не сразу, а тогда, когда оно увидело, что широкие массы поднялись против оккупантов и их ставленников.

Правительство Виши ликвидировало светскую школу. Было введено религиозное обучение и отменен закон 1904 г., запрещавший лицам, принадлежавшим к монашеским конгрегациям, преподавание в школах. В низших школах стало обязательным обучение латыни. Якобы для «восстановления христианского семейного духа» католическое духовенство стало играть большую роль в жизни семьи и в деле воспитания. Были введены реакционные законы, направленные против права женщин работать в государственных учреждениях и в промышленности. На гражданские должности стали назначать лиц, рекомендуемых духовенством. Были запрещены все рабочие организации, политические партии и профсоюзы. Боясь рабочего класса, католик Петэн запретил даже католические профсоюзы. Во Франции были введены расистские антисемитские законы немецкого образца.

Для воспитания молодежи в духе вражды к социализму и рабочему движению стали создаваться католические организа-

---

[1] J. McCabe. The papacy in France, Лондон, 1943, стр. 6.

[2] Цит. по «Правде», 9.II 1944; «Daily Worker», Нью-Йорк, 20.V 1942.

ции молодежи, созывались съезды католической рабочей и крестьянской молодежи. «Оссерваторе Романо» с большим одобрением писала об организации христианской рабочей молодежи и советовала Петэну больше опираться на нее. В страну вернулись изгнанные некогда монашеские организации. Буржуазная печать утверждала, что монахи подают пример «отрешения от мира», пример «самозабвения, бескорыстия, бедности, молчания». Реакция хотела, чтобы народ молчал и терпеливо переносил гнет «своих» эксплоататоров и немецких оккупантов.

Высшее французское духовенство призывало народ сотрудничать с оккупантами. Оно приветствовало реакционные меры Петэна и особенно — превращение церкви в официальное учреждение. Епископы надеялись, что Петэн с помощью немцев искоренит «гибельный дух французской революции» — демократический дух французского народа. Типичным коллаборационистом в среде французского духовенства, писал лондонский «Экономист», является кардинал Бодрийяр. Сам кардинал откровенно объяснял, что он стоит за сотрудничество с немцами, потому что боится революционного народа Франции. «В 1870 г., как в 1940 г.,— заявил кардинал,— во Франции были партизаны, стоявшие за борьбу до конца», люди, которые «принесли Парижу ужасы осады и Коммуну»[1]. Лойяльность Виши — политическая аксиома для высшего католического духовенства,— писал «Экономист»; во внешней политике оно питает надежды на создание блока католических государств в Европе.

Духовенство старалось создать предателю Петэну ореол «спасителя Франции»; Флоримон Бонт в следующих словах описывает сцену встречи епископом города Пюи предателя Петэна во время приезда последнего в этот город: «На ближайшем при входе в город перекрестке стоял увенчанный митрой епископ; в левой руке он держал посох, правой, украшенной аметистовым перстнем, благословлял проходивших мимо него верующих, которые с крестами и хоругвями, с пением церковного гимна «Тебе, бога, хвалим» шли навстречу главному могильщику Франции и возглашали: «Осанна»[2].

Руководящая католическая газета Франции «Ла Круа» изо дня в день твердила, что французы должны поддерживать Петэна и сотрудничать с гитлеровцами. Важнейшим условием этого сотрудничества, писала газета, является забвение всех былых обид.

---

[1] «The Economist», 11.IV 1942.

[2] Ф. Бонт. Указ. соч., стр. 308.

«Ла Круа» писала, что курс Петэна «поразительно совпадает с директивами святейшего престола». И действительно, Ватикан приветствовал установление антинародного, прогитлеровского режима Петэна. Пия XII и его окружение также прельщала крайняя ненависть Петэна к рабочему движению, демократии и социализму, его реакционная «социальная программа». Режим Петэна ватиканские иерархи восхваляли так же, как режим Зейпеля — Дольфуса в довоенной Австрии или Франко и Салазара в современных Испании и Португалии. При откровенно клерикальном петэновском режиме Ватикан рассчитывал поправить дела католической церкви во Франции.

В июле 1940 г. нунций в Париже Валери получил инструкцию из Ватикана поддерживать правительство Петэна. «Оссерваторе Романо» напечатала тогда ряд статей, в которых расточались восторженные похвалы правительству Виши. Объясняя причины этого, корреспондент «Нью-Йорк Таймс» писал из Рима: «Позиция Ватикана в этом вопросе тесно связана с его страхом перед победой левой революции во Франции, если маршал Петэн падет»[1]. Откровенно фашистские статьи «Оссерваторе Романо» о Петэне были с удовлетворением встречены в правящих кругах Германии[2].

Быстрое падение Франции и видимая близость полной победы Германии «поразили Ватикан», говорится в обзоре политики Ватикана, изданном во время войны в США, и Пий XII «вновь принял неизбежное»[3], т. е. еще энергичнее стал приспособляться к гитлеровскому «новому порядку».

В конце июля папа обратился с посланием к кардиналам и епископам Франции. Суть послания сводится к тому, что, как надеется папа, страдания Франции, эти «испытания, возложенные богом» на французский народ, создадут основы для религиозного подъема[4]. Страданиями народа, преданного своими фашистскими правителями, Ватикан рассчитывал упрочить собственное положение.

В Ватикане настолько дорожили реакционным прогитлеровским режимом Петэна, что папа старался не видеть его преступлений даже по отношению к католикам. Во Франции проживали тогда испанские беженцы, спасшиеся от палачей Франко. Среди них было несколько тысяч басков-католиков и католических священников. Бывший президент Баскской республики Агирре — католик, слепо преданный папе, расска-

---

[1] «The New York Times», 9.VII 1940.

[2] Там же, 19.VII 1940; G. Salvemini, G. La Piana. Указ. соч., стр. 150.

[3] «Foreign Policy Report», Нью-Йорк, 15.I 1944, стр. 286.

[4] «National-Zeitung», Базель, 31.VII 1940.

зывает, что петэновские власти в одну ночь собрали 7000 беженцев-басков, работавших во Франции, и вместе с баскскими священниками отправили в концлагерь [1].

Ватиканские иерархи ни одним словом не заступились за них. Это и понятно: ведь Ватикан не только был солидарен с Петэном, но и находился в союзе с Франко; басков-католиков папа рассматривал как «бунтовщиков» против «божьего помазанника» Франко.

Поддержка немецкого ставленника Петэна Ватиканом не могла не вызвать протестов католиков в англо-американских и других странах. Английскому кардиналу Хинсли в июле 1940 г. пришлось «опровергать» широко распространенное убеждение, что Ватикан — на стороне Петэна. Восхваляющие Петэна статьи в «Оссерваторе Романо», утверждал этот кардинал, являются «неофициальными высказываниями». Столь смехотворная аргументация никого не могла обмануть. Хинсли в 1940 г. взял на себя такую же неблагодарную миссию, какую в 1915 г. брал его предшественник — кардинал Борн, отрицавший тогда прогерманский характер политики папы Бенедикта XV.

В то время, когда Пий XII и все высшее духовенство торжествовали по поводу установления петэновского режима, лучшие люди Франции, возглавляемые героическими коммунистами, отдавали все свои силы борьбе с оккупантами и их ставленниками.

Союз Ватикана с Виши был обращен против борющейся Франции.

Поддерживая петэновскую клику, Ватикан выступал не только как союзник Гитлера, но и как единомышленник наиболее реакционных кругов США, Англии и других стран, которые всей душой сочувствовали антинародному режиму Петэна и радовались подавлению демократических сил во Франции. Посол США во Франции Буллит, в июле 1940 г. вернувшись в Америку, восхвалял режим Петэна. Осенью 1940 г. правительство США направило к Петэну в качестве чрезвычайного посла адмирала Леги, который принадлежит к реакционным католическим кругам США, связанным с Ватиканом. Леги считал Петэна наиболее подходящим правителем Франции. США поддерживали Петэна и были в дипломатических отношениях с правительством Виши до ноября 1942 г. В то же время правящие круги США (как и Англии) враждебно относились к движению сопротивления во Франции и всячески старались ему мешать. Немалую роль в поддержании хороших отношений между правящими кругами США и Виши

---

[1] J. A. de Aguire. Escape via Berlin, Нью-Йорк, 1945, стр. 29.

играл Ватикан [1], действовавший через влиятельных католиков США и католических иерархов Канады. Кардинал-архиепископ г. Квебека Вильенуэва сказал о Петэне, которого французский народ заклеймил как презренного предателя, что это «благородный старец», «мудро и решительно правящий судьбой родины наших отцов» [2].

Позиция, которую Ватикан занял в связи с поражением Франции, вытекала из общей его позиции в войне, от которой он ждал подавления демократии и коммунизма во всей Европе, разгрома СССР, установления реакционной клерикальной диктатуры имущих классов и на этой основе — возрождения господства католической церкви. Победа Германии летом 1940 г., казалось, сулила успех этим планам; поэтому ватиканские иерархи утверждали, что руку Гитлера «направляло провидение». И они поспешили признать совершившиеся факты.

Помощь Ватикана державам «оси» в укреплении их тыла

В конце июня произошло воссоединение с Советским Союзом Бессарабии и Северной Буковины. Вскоре «народы Эстонии, Латвии и Литвы дружно проголосовали за своих представителей, которые единодушно высказались за введение советского строя и за вступление Литвы, Латвии и Эстонии в состав Союза Советских Социалистических Республик» [3]. Ватикан, который вместе с империалистами обоих лагерей приложил много усилий, чтобы превратить Бессарабию и Прибалтику в плацдарм войны против СССР, убедился в том, что и эти антисоветские планы провалились.

На воссоединение Бессарабии и Северной Буковины с СССР и на вступление Литвы, Латвии и Эстонии в Советский Союз Ватикан ответил усилением антикоммунистической и антисоветской кампании. Редакторы «Оссерваторе Романо» из кожи лезли, чтобы «доказать», будто Бессарабия — «чисто румынская область» и будто она в 1918 г. была не захвачена Румынией, а присоединена по «плебисциту» [4]. Ватикан не скрывал своего беспокойства по поводу расширения Советского Союза. Издаваемый иезуитами руководящий ватиканский

---

[1] G. Salvemini, G. La Piana. Указ. соч., стр. 151.
[2] А. Вюрмсер. Указ. соч., стр. 132.
[3] В. М. Молотов. Внешняя политика Советского Союза, Госполитиздат, 1940, стр. 8.
[4] «The New York Times», 2.VII 1940.

журнал «Чивильта Каттолика» выступил 20 июля со злобной статьей против СССР и пугал воюющие державы «советским мечом». Особенно беспокоил римских иезуитов тот факт, что с СССР вынуждены считаться все воюющие страны. Это обстоятельство, писал ватиканский журнал, повлечет «зловещие последствия». Ссылаясь на сообщение «Юнайтед пресс» из Рима, газета «Журналь де Женев» писала, что в ватиканских кругах, особенно в связи с воссоединением с СССР Бессарабии и Северной Буковины и вступлением в Советский Союз прибалтийских государств, обеспокоены «угрожающим» распространением коммунистической философии, ростом влияния коммунизма и Советского государства. Для борьбы с «опасностью большевизма» папа готовил новую антикоммунистическую энциклику. Прежний нунций в Литве был назначен главой учрежденной в Ватикане комиссии для борьбы с коммунизмом [1].

Таковы были заботы папы в то время, когда гитлеровцы накинули петлю на шею польского, чехословацкого, французского, бельгийского и других народов и готовились к новым захватам. Он неустанно призывал империалистический лагерь к борьбе против СССР. Для успеха этих гнусных планов католическая церковная иерархия старалась упрочить тыл гитлеровцев в Германии и Италии, а также в оккупированных странах. Она также помогала Гитлеру привлекать к готовившейся войне против СССР новых союзников.

В конце августа в г. Фульда происходила ежегодная конференция германских католических епископов с участием четырех кардиналов и почти всех епископов не только Германии, но и Австрии (45 из 48). Самым главным в работе конференции было выступление епископа Бернинга. Уже одно то, что именно он выступил с основным докладом, говорило о многом: Бернинга в 1933 г., после прихода фашистов к власти, назначили по предложению Геринга членом государственного совета [2]; он был известен своими профашистскими взглядами. В пастырском послании, принятом конференцией и оглашенном во всех католических церквах Германии, выражалась полнейшая солидарность князей церкви с гитлеровскими планами ограбления и удушения Европы. Послание требовало от верующих безоговорочной поддержки правительства Гитлера. Обращаясь к солдатам гитлеровской грабительской армии, епископы благодарили их. В полном соответствии с официальной пропагандой Геббельса епископы называли затеянную германским империализмом преступную

---

[1] «Journal de Genève», 9.X 1940.
[2] F. Thyssen. I paid Hitler, Нью-Йорк, 1941, стр. 214.

войну «справедливой войной», как уже делали это в 1939 г.[1]

Пресмыкавшиеся перед фашизмом епископы заявили, что успехи германской армии обеспечили католикам Германии возможность беспрепятственно удовлетворять их религиозные потребности,— словно для обеспечения свободы религии в Германии надо было захватывать Бельгию, Францию, Люксембург, Голландию и Скандинавию! Но в действительности религиозной свободы в Германии не существовало ни до фульдской конференции, ни после нее, о чем время от времени напоминало даже ватиканское радио.

Послание германских епископов, свидетельствовавшее о том, что католическая церковь Германии полностью разделяет военно-захватническую программу германского империализма, было издано с ведома и одобрения Ватикана. На фульдской конференции присутствовал папский нунций Орсениго. Без его согласия прогитлеровский манифест епископов не мог быть принят. Больше того, накануне конференции три германских епископа ездили в Ватикан за инструкциями и вернулись оттуда прямо в Фульду.

Сейчас же после фульдской конференции в духе ее решений католический епископ, прикомандированный к германской армии, издал обращение к немецким солдатам-католикам. В этом позорном документе, который не отличается от приказов гитлеровских генералов, говорилось: «Война эта была неизбежна; ее нужно было вести, и она ведется». Епископ уверял, что война пробудила в солдатах «такие духовные качества, какие они не в состоянии были пробудить в себе в мирное и обеспеченное время», что Германия «ведет справедливую войну, родившуюся из необходимости национальной обороны», что «право и божья помощь» на ее стороне[2].

Кельнский архиепископ кардинал Шульте выступил с посланием к верующим, в котором лживо уверял, что нападение гитлеровской Германии на народы Европы спасло ее от нападения других держав. Шульте призывал молиться за победу Германии. Фашист архиепископ фрейбургский Бернинг в своем послании хвалил «мужество немецких людей» (солдат и офицеров, которые творили в оккупированных странах неслыханные преступления) и утверждал, что Германия должна в этой войне обеспечить себе «жизненные пространства». Это было повторением того, что твердили Гитлер и вся его банда. Архиепископ эрмландский Коллер утверждал в своем послании, будто Германия ведет борьбу «за право на

---

[1] «The New York Times», 28.VIII 1940; J. Winiewicz. Have we allies inside Germany, Лондон, 1944, стр. 7.

[2] «Die Klerusblatt», Эйхштед, Бавария, 1940, № 4.

существование»[1], а не ради грабежа и покорения других народов.

С подобными посланиями выступили и другие немецкие католические епископы. Они использовали церковный амвон для военно-шовинистической пропаганды, благословляя преступления гитлеровцев.

В этом же духе выступили руководители протестантских церквей Германии. «Духовные пастыри» дружно помогали Геббельсу и Гиммлеру воспитывать палачей.

В то время как германские католические епископы лакейски уверяли в своей солидарности с грабительскими планами Гитлера, между Ватиканом и Германией велись тайные переговоры не только об урегулировании спорных церковных вопросов[2], но и о том, чтобы Ватикан помог Германии упрочить ее позиции в оккупированных странах с помощью католического духовенства и светских католических кругов этих стран.

Выступления епископов и одобрение их позиции Ватиканом вызвали протесты во многих странах.

В Англии англиканский епископ челмсфордский Вилсон заявил, что политика папы антибританская и антидемократическая. В связи с этим лондонский католический журнал «Юниверс» счел нужным «разъяснить» позицию папы: Пий XII «следует примеру его божественного учителя» и не может поступать «в угоду черни»; он исходит из того, «что в конце концов выгоднее для спасения душ»[3]. «Для спасения душ» (т. е. для торжества реакции) Пий XII, конечно, считал наиболее выгодной победу Гитлера.

3 сентября ватиканское радио выступило с разъяснением по поводу сообщений печати о том, что фульдская конференция «постановила отправить фюреру телеграмму с выражением благодарности». Обо всем этом, лживо уверяло ватиканское радио, как и вообще о решениях конференции, в Ватикане будто бы «нет никаких сведений». Через некоторое время ватиканское радио пыталось «опровергнуть» сообщения о том, что после фульдской конференции в католических церквах Германии были устроены молебствия за Гитлера.

В Ватикане считали, что «новый порядок» Гитлера победил, и делали из этого соответствующие выводы. Положение не менялось от того, что время от времени ватиканское радио жаловалось на нарушения конкордата в Германии и на притеснение церкви в Австрии; признание «нового порядка» еще не решало ряда спорных церковных вопросов.

---

[1] J. Winiewicz. Указ. соч., стр. 5—6.
[2] «The New York Times», 7.VIII 1940.
[3] «The Universe», 1.XI 1940.

Ватикан стремился «примирять» население оккупированных стран с немецкими властями. Однако население этих стран поднималось на борьбу с оккупантами.

Ватикан знал о невероятных мучениях, которым подвергали польское население немецкие оккупанты. 3 июня 1940 г., по сообщению ватиканского радио, немцы обязали церковные власти в Польше запретить употребление польского языка даже в церкви[1]. И все же Ватикан добивался «взаимопонимания» между населением Польши и оккупантами, т. е. безропотного подчинения польского народа гитлеровским поработителям.

Ватикан воздействовал на католическое духовенство Польши, чтобы оно сотрудничало с оккупантами. Часть польского духовенства действительно перешла к ним на службу.[2] Так, епископ Адамский призывал население мирно сотрудничать «с нынешней администрацией» (т. е. с фашистскими оккупантами).

Следуя общему курсу Ватикана, высшее католическое духовенство Франции призывало французов к сотрудничеству с Петэном и немецкими оккупантами. В Бельгии у папы были среди агентов Гитлера свои люди — Дегрель и его банда. Многие бельгийские фашисты (рексисты) раньше состояли в католической партии и в организациях «Католического действия»: сам главарь бельгийских фашистов Дегрель был воспитанником иезуитов и любимцем епископа Пикара[3].

Высшие бельгийские церковники с самого начала оккупации также не заняли отрицательной позиции в отношении оккупантов. Они готовы были сотрудничать с оккупантами. Католические епископы Бельгии обратились в октябре к верующим с посланием, в котором говорилось: «Необходимо признать оккупационные власти как власти, существующие

---

[1] O. Dutch. Pall over Europe, Лондон, 1942, стр. 101.

[2] В июне 1950 г. корреспондент газеты «Правда» сообщал из Варшавы, что польские епископы отказались подписаться под Стокгольмским воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении и уничтожении атомного оружия и об объявлении военным преступником того правительства, которое первое применит атомное оружие против какой-либо страны. Пример отказа подписаться под этим воззванием, сообщал корреспондент «Правды», «подали епископы-коллаборационисты, активно сотрудничавшие с гитлеровцами. Среди них... Станислав Адамский — епископ Каттовицкий, один из крупных предвоенных промышленных акционеров в Силезии; Чеслав Кочмарек — епископ Келецкий, наживший себе в годы фашистской оккупации Польши крупное состояние» («Правда», 9.VI 1950). Впоследствии, учитывая настроение верующих и низшего духовенства, польский епископат изменил свою позицию и высказался за поддержку Стокгольмского воззвания.

[3] L. Lehman. Behind the Dictators, Нью-Йорк, 1945; стр. 60; W. Root. Указ. соч., т. I, стр. 99.

де-факто, и повиноваться им в рамках международных соглашений»[1].

То же произошло в Чехословакии. Судебные процессы группы католических священников в Праге в апреле и ноябре 1950 г. показали, что в то время как немецкие оккупанты ввели в Чехословакии режим неслыханного террора против трудящихся и безжалостно истребляли тысячи католиков, в том числе и католических священников, чехословацкие епископы по директивам Ватикана рассылали в приходы циркуляры, требуя «работать в райхе, с райхом и для райха»[2]. Чешская и словацкая высшая католическая иерархия перешла на службу к гитлеровской Германии. Ряд чехословацких священников принимал активное участие в борьбе с оккупантами, но Ватикан избавлялся от таких неугодных ему священников с помощью гестапо.

После поражения Франции еще более упрочились отношения Ватикана с другим партнером «оси» — с фашистской Италией. Правда, итальянская фашистская печать шантажировала Ватикан, обвиняя его в симпатиях к Франции Пэтэна; фашистская Италия стремилась урвать некоторые территории Франции. Заявление папы о том, что он надеется на «возрождение Франции» (хотя папа понимал под этим «возрождением» господство реакции), не вызвало одобрения у итальянских империалистов.

Свое действительное отношение к грабительской войне фашистской Италии папа выразил в выступлении 4 сентября 1940 г. перед 5000 членов «Католического действия», съехавшихся в Рим в сопровождении более ста епископов со всей Италии. Папа заявил тогда, что долг членов «Католического действия» — оказывать повиновение гражданским властям и их предписаниям; католики, сказал папа, должны доказать на деле, что они не только ревностные христиане, но и «добрые граждане», готовые пожертвовать даже жизнью, когда «законное благо их страны потребует от них этой высшей жертвы». Так папа оправдывал грабительскую, империалистическую войну итальянского фашизма. Призыв к итальянским католикам быть «не только верными христианами, но и добрыми гражданами» означал требование беспрекословно подчиняться властям и жертвовать собою ради авантюристских целей германской и итальянской буржуазии. После выступления папы «Оссерваторе Романо» опубликовала статьи, восхвалявшие итальянскую организацию «Католического действия»

---

[1] L. Lehman. Указ. соч., стр. 61.

[2] «Правда», 2, 3, 5, 6.IV, 3.XII 1950; «Известия», 6.IV 1950, 20.I 1951; «Новое время», 1950, № 15, стр. 27—30; «Tägliche Rundschau», 29.XI 1950.

за то, что она выполняет свой «долг перед отечеством», т. е. верой и правдой служит Муссолини.

Подобные проитальянские демонстрации в Ватикане с участием папы и его ближайших сотрудников, а также участившиеся приемы папой итальянских и немецких солдат и офицеров вовсе не свидетельствовали об «одинаковом отношении» Ватикана ко всем участвовавшим в войне державам, как ни старалась уверить в этом ватиканская пропаганда.

В связи с сложившейся после капитуляции Франции обстановкой в Европе личный представитель президента США в Ватикане Тэйлор выехал в США, чтобы «проконсультироваться дома» [1].

Между тем после капитуляции Франции Гитлер готовился к дальнейшему расширению войны, имея в виду обеспечить условия для нападения на СССР. На этот раз ближайшим объектом грабительских аппетитов германского империализма были страны Юго-Восточной Европы, в частности Румыния. Еще 13 мая 1940 г. немецкий посланник в Будапеште писал в Берлин: «Я считаю, что настал момент, когда большинство стран юго-востока не сможет отказать Германии в предоставлении ей не только экономического жизненного пространства, но и политических привилегий, если она их потребует» [2]. К сентябрю 1940 г. Германия целиком подчинила себе Румынию. Румынским премьером стал прямой ставленник Гитлера — генерал Антонеску. В октябре германские войска были введены в Румынию.

Дипломаты и другие агенты Гитлера и Муссолини проявляли лихорадочную деятельность, стремясь объединить для подготовки войны против СССР Румынию, Болгарию, Венгрию. Италия и Германия выступали в роли «арбитра», требуя, чтобы эти державы прекратили борьбу между собой, и обещая им часть военной добычи. В сентябре и октябре происходили частые поездки Риббентропа в Италию и Чиано в Германию, встречи Гитлера с Муссолини и вызовы руководителей правительств стран-сателлитов в Берлин и Рим.

В сентябре испанский министр внутренних дел Серрано Суньер, вскоре ставши министром иностранных дел, был вызван в Берлин. В официальном сообщении по поводу его поездки говорилось, что Испания примыкает к «новому типу европейской солидарности», т. е. к «оси» [3]. Из Берлина Суньер отправился на поклон к Муссолини, в Рим. В октябре на

---

[1] «Wartime Correspondence», стр. 29.

[2] Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. I. Германская политика в Венгрии, Москва, 1946, стр. 111.

[3] «The war of 1939», т. IV, стр. 194.

испано-французской границе состоялась встреча Гитлера и Франко. Речь шла о более активном участии франкистской Испании в преступных военных планах империалистов Германии и Италии. Франко и его клика были крепко привязаны к колеснице Гитлера и Муссолини. 8 января 1941 г. немецкий посол в Мадриде Шторер доносил министерству иностранных дел в Берлин: «Испанский министр иностранных дел просил итальянского посла... сообщить графу Чиано, что Испания уже теперь вступила бы в войну, если бы у нее были запасы зерна, чтобы избежать голода. Он очень сожалеет об этой помехе и попрежнему надеется, что она будет устранена» [1].

Ватикан, исходя из стремления укрепить позиции держав «оси», всемерно поддерживал прогитлеровский курс фашистских правителей Испании и поощрял их активное участие в военных авантюрах Германии и Италии.

27 сентября в Берлине был подписан пакт между Германией, Италией и Японией, согласно которому три хищника договорились «действовать рука об руку и сотрудничать» в получении «необходимого им пространства» и в «установлении и поддержании нового порядка» [2]. Эти три державы обязались «поддерживать друг друга всеми политическими, хозяйственными и военными средствами» в грабеже мира, подавлении и закабалении народов.

В октябре состоялась встреча Гитлера с его марионетками Петэном и Лавалем. В ноябре к «оси» присоединились Венгрия, Румыния и Словакия. 28 октября войска фашистской Италии вторглись в Грецию. Война все больше распространялась на страны Юго-Восточной Европы.

Папа помогал державам оси сколачивать блоки для войны против СССР.

В ноябре 1940 г. премьер-министр Румынии Антонеску прибыл в Рим, где вел переговоры с Муссолини. Антонеску был принят также Пием XII и статс-секретарем Мальоне. Поездка Антонеску в Берлин и Рим была связана с вопросом об участии Румынии в подготовлявшейся Гитлером и Муссолини войне против СССР. «В своих собственноручных показаниях следственным властям Советского Союза... маршал Ион Антонеску рассказывает о своих встречах с Гитлером в ноябре 1940 г., в январе 1941 г. и в мае 1941 г., на которых обсуждались вопросы, связанные с подготовкой войны против Советского Союза. В первой беседе Антонеску с Гитлером, в которой участвовали Риббентроп и личный

---

[1] Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. III. Германская политика и Испания, Москва, 1946, стр. 69

[2] «Известия», 28.IX 1940.

переводчик Гитлера — Шмидт, обсуждались вопросы, имеющие прямое отношение к подготовляемой Германией агрессии против СССР и участию в этой агрессии Румынии»[1]. В связи с этим же приезжал Антонеску и в Рим, к Муссолини. Прием Антонеску папой далеко не был простой формальностью, как не были ею приемы папой многочисленных других румынских реакционных политиков и церковных деятелей. Папа принимал Антонеску как союзника держав «оси» в готовившемся нападении на СССР.

В ноябре папа принимал министра торговли Венгрии, которой «отводилась определенная роль по нанесению удара в тыл Красной Армии через Карпаты в тот момент, когда румынские и немецкие войска должны были развернуть военные действия против Советского Союза»[2]. Папа был полностью солидарен с политикой фашистских правителей Венгрии.

Активизировал свою деятельность также агент Италии и Ватикана в Югославии архиепископ Степинац, назначенный в октябре 1940 г. папой «военным викарием»[3]. В ноябре в Загребе под его председательством состоялась конференция католических епископов, которая проходила по директивам, полученным Степинацем в Ватикане (куда он ездил за несколько месяцев до того). Епископы во главе со Степинацем вскоре после этой конференции помогли Италии осуществить ее захватнические планы в Югославии.

Папа одобрил вторжение итальянских войск в Грецию. Через два дня после этого события он принял у себя двести военнослужащих итальянской армии, от офицеров высшего ранга до солдат, и благословил их «добрую родину» и их самих за то, что они служат ей «с верностью и любовью».

В дни, когда происходили встречи Гитлера с Петэном и Лавалем и закладывались основы более тесного сотрудничества предателей Франции с фашистской Германией, католическая печать Франции, следуя директивам Ватикана, призывала к сотрудничеству с оккупантами. Ватиканское радио помогало петэновским изменникам, клевеща в духе Геббельса на лучших людей Франции и расхваливая политику Петэна.

В Ватикане вспомнили и о годовщине советско-финской войны. По этому поводу с выражением «особого сочувствия»

---

[1] Вступительная речь главного обвинителя от СССР тов. Р. А. Руденко на процессе главных немецких военных преступников в Нюрнберге. Юридическое издательство, 1946, стр. 18.

[2] Из записи беседы Антонеску с начальником протокольного отдела германского министерства иностранных дел 10.II 1942 г. («Вступительная речь главного обвинителя от СССР...», стр. 20).

[3] «The National Catholic Almanac 1947», Нью-Йорк, стр. 772.

Финляндии выступило в декабре ватиканское радио, а папа послал Рюти поздравление со вступлением его на пост президента. Между тем из материалов Нюрнбергского процесса главных немецких военных преступников известно, что уже в конце 1940 г. гитлеровское правительство обеспечило себя согласием Финляндии участвовать в нападении на СССР совместно с Германией [1].

Ватикан принимал энергичные меры к сближению и с третьим участником «оси» — с империалистической Японией. В 1940 г. папа несколько раз по разным поводам обращался к правителям Японии. В феврале он послал японскому императору поздравительную телеграмму по случаю юбилея основания империи. Папа писал, что он молится за скорую победу Японии (в войне с Китаем). В мае папа принял японскую миссию, прибывшую в Рим для переговоров с правительством Италии. В Японию был направлен папский легат, епископ Марелла, который добивался ватикано-японского сближения. Платформой, объединявшей католического папу с японским императором-«язычником», была ненависть обоих к коммунизму, к СССР и к национально-освободительному движению в странах, угнетенных империалистами.

Новые «мирные» выступления папы

Из документов Нюрнбергского судебного процесса главных немецких военных преступников известно, что еще весной 1940 г. германское военное командование разработало план нападения на СССР. «...Подсудимый Редер показал на следствии, что мысль о походе против СССР давно зародилась в голове Гитлера, но она укреплялась все более и более по мере того, как уменьшалась вероятность высадки десанта в Англии в июне 1940 года» [2].

Фашистская пропаганда в это время особенно старалась воздействовать на мюнхенские круги в Англии, чтобы заставить их пойти на сговор с Германией. Для отвода глаз от готовившегося нападения на СССР и для шантажирования Англии гитлеровцы и их агенты распространяли слухи о готовящейся высадке немецких войск в Англии. На самом деле гитлеровцы не думали о высадке. Более того, чтобы облегчить соглашение с Англией, Гитлер летом 1940 г. дал возможность английскому командованию вывести войска из Дюнкерка. При этом Гитлер в беседе с генералами объяс-

---

[1] «Вступительная речь главного обвинителя от СССР», стр. 18.
[2] Там же, стр. 17.

нил, что если английская армия будет взята в плен или разгромлена у Дюнкерка, правительству Англии будут отрезаны пути к соглашению с Германией [1].

В июле 1940 г. германские газеты поместили ряд статей о гитлеровском так называемом «новом порядке» в Европе. Фашистский бюллетень «Динст аус Дейчланд» писал: господствующим центром «новой Европы» будет «ось» Берлин — Рим. Малые государства должны будут стать «под защиту» держав оси [2]. Фашистская Германия считала себя победительницей, и 19 июля Гитлер заявил в рейхстаге, что он не видит оснований к продолжению войны [3]. Главарь бандитов имел в виду, что война на Западе будет закончена после признания за Германией того, что она успела захватить.

Немецкая пропаганда «соглашения» между воюющими странами находила отклик у чемберленовской клики, которая считала войну с фашистской Германией недоразумением и хотела, чтобы Гитлер воевал с Советским Союзом.

В то самое время, когда Гитлер апеллировал к английским мюнхенцам о соглашении, вновь со своими «мирными предложениями» выступил папа. Его планы «мира» осенью и зимой 1940 г. совпадали с планами того «мира», какого хотели державы «оси»; «миротворческая» деятельность Ватикана была на-руку этим державам, так как мир в то время, когда фашистские государства захватили большую часть Европы, свелся бы к увековечению разбойничьего гитлеровского «нового порядка».

А самое главное — «мир», которого добивался Пий XII, имел целью объединение сил буржуазии воюющих стран для войны против СССР. Это был тот самый «мир», о котором мечтали Гитлер и Чемберлен, реакционные круги США и других стран.

В тайных переговорах между представителями Чемберлена и Гитлера о соглашении Ватикан принимал активное участие; он добивался единого фронта империалистической реакции против СССР.

Особую роль в этих переговорах играли иезуиты и генерал их ордена граф Ледоховский. Из появившейся после войны литературы известно, что еще в конце 1940 г. между представителями гитлеровской разведки и Ледоховским начались переговоры о том, чтобы иезуиты помогли фашистской Германии заключить сделку с ее противниками в целях

[1] См. об этом «Новое время», 1950, № 4, стр. 30.
[2] Цит. по газ. «Правда», 15.VII 1940
[3] «Правда», 21.VII 1940.

совместной войны против СССР. Во время переговоров Ледоховский выразил готовность «в интересах общей борьбы с коммунизмом» установить сотрудничество между иезуитским орденом и немецкой разведкой. По мнению Ледоховского, оно должно было подготовить «взаимопонимание» Германии и Италии с западными державами для организации широкого европейско-американского фронта против СССР [1].

Таким образом, в конце 1940 г., в период «странной войны», когда велись тайные переговоры между воюющими державами об окончании войны на Западе и об организации общего фронта против СССР, Ватикан принимал активное участие в этих переговорах. Глава ордена иезуитов Ледоховский, злейший ненавистник СССР, вступил в переговоры с палачами из немецкой тайной разведки о сотрудничестве иезуитов с эсэсовцами и гестапо и об организации войны всех буржуазных государств против СССР. Сотрудничество иезуитов с немецкой разведкой и с гестапо, действительно, существовало все годы войны.

Какими гнусными в свете этих фактов являются выступления папы Пия XII с декларациями о «мире», о «планах» и «условиях» мира именно в те дни, когда Ватикан старался организовать новую войну!

24 ноября 1940 г. папа выступил в соборе св. Петра в Риме с речью о «гармоничном и справедливом» мире. Он старался не задеть виновников войны и держался подальше от острых политических вопросов, говорил о «христианской справедливости» и «христианской любви» как основном принципе строительства государств. Итальянская печать с удовлетворением комментировала это выступление; она писала, что заявление папы о необходимости «более справедливого и более гармоничного порядка» является одобрением именно фашистского «нового порядка» [2].

Последовавшая вскоре рождественская речь папы перед кардиналами была в значительной мере посвящена «проблеме нового порядка в Европе». Многое в этом послании прямо перекликалось со лживыми и демагогическими гитлеровскими и геббельсовскими заявлениями. Все считают, говорилось в рождественском выступлении папы, что в результате войны возникнет новый порядок; «ныне имеется всеобщее убеждение, что предвоенная Европа и ее общественные учреждения вошли в процесс преобразования, который, собственно говоря, равнозначен началу новой эпохи». Пий XII

---

[1] См. Valden. Die Grosse Verschwörung, «Tägliche Rundschau», Берлин, 19.VIII 1950.

[2] G. Salvemini, G. La Piana. Указ. соч., стр. 127.

говорил о «новом порядке» таким же языком, каким говорил Геббельс. Не удивительно, что германская пропаганда особенно подхватила эти места папского послания. «Различные воюющие партии,— заявил далее папа в своем послании,— расходятся в своих идеях и целях. Все, однако, сходятся в стремлении к новому порядку...». Таким образом, грабительские планы держав «оси», ставивших себе целью порабощение народов Европы, уничтожение их культуры и превращение их в рабов, папа назвал стремлением к «более здоровому, свободному и сильному общественному строю».

Папа уверял, что он не хочет примкнуть ни к одной из воюющих стран, так как «в рамках всемирных божественных законов» «остаются широкое поле деятельности и свобода для самых разнообразных форм политических воззрений». Человечество проклинало фашистских расистов, душителей народов, а папа в это время заявлял, что «в рамках божественных законов» должна существовать свобода для «самых различных форм общественных воззрений», в том числе для преступных «воззрений» фашистов. Это было прямой и открытой поддержкой Гитлера и Муссолини. Так как папа не переставал выступать против коммунизма, за которым он вообще отрицает право на существование, то смысл его заявления был тот, что «различные политические воззрения» империалистической буржуазии разных стран могут и должны уживаться для совместной борьбы с коммунизмом.

Рождественское послание Пия XII заканчивается «пятью условиями» победы «нового порядка». Папа предпочитал вуалировать свои намерения рассуждениями о морали. Его «условия» сформулированы еще более двусмысленно, чем так называемые «условия мира», выдвинутые им в 1939 г. Папа не хотел обидеть фашистских разбойников.

Это легко объяснить, если иметь в виду, что Пий XII надеялся на то, что тайные переговоры, которые велись тогда между гитлеровцами и чемберленовцами при участии Ватикана, приведут к соглашению между ними. Поэтому в «условиях» папы нет ни слова осуждения гитлеровских захватчиков и ни слова сочувствия народам Польши, Чехословакии, Бельгии и других государств, попавших под ярмо немецких оккупантов. Зато среди «условий» победы «нового порядка» мы находим следующие: «победа над ненавистью» (народам оккупированных стран папа предлагал победить в себе ненависть к оккупантам); «победа над недоверием» (жертвы гитлеровского разбоя должны отказаться от недоверия к своим душителям) и т. д. [1] Фашисты без труда истол-

[1] G. Gonella. A world to reconstruct, Мильвоки, 1944, стр. 296—297.

ковывали папские «условия» как оправдание своих планов завоевания «жизненного пространства».

Так, по существу, рождественское послание папы было призывом к народам Европы примириться с господством гитлеровской Германии.

Папские «условия мира» должны были облегчить сговор между Гитлером и мюнхенцами в Англии, США и других странах. Они были выдвинуты папой тогда, когда Ледоховский и другие иезуиты сговаривались с эсэсовцами о создании единого антисоветского фронта.

Неудивительно, что речь папы была сочувственно прокомментирована фашистской печатью. Гитлеровские газеты с особым удовлетворением отмечали заявления папы о «новой эпохе», о назревшей необходимости «нового порядка». Папское морализирование имело целью отвлечь внимание народов от виновников их бедствий и заглушить в них ненависть к душителям; оно учило рабскому смирению и покорности.

Папа распорядился, чтобы во всех католических церквах мира в декабре молились за мир. Но мир, который проповедывал папа, не был тем миром, какого хотели народы.

За папским «миротворчеством» стояли зловещие фигуры Гитлера и реакционеров из правящих кругов Англии, США и других стран, которые также хотели соглашения с Гитлером ради общей борьбы с коммунизмом. Не случайно выступление за мир на основе «нового порядка» сопровождалось усилением антикоммунистической пропаганды Ватикана, католической печати и католических организаций ряда стран.

Ватикан и державы «оси» накануне нападения фашистской Германии на СССР

«По показаниям подсудимого Кейтеля, Гитлер собирался напасть на СССР в конце 1940 г. Уже раньше, весной 1940 г., был разработан план нападения на СССР. Совещания по этому вопросу проводились все лето. В июле 1940 г. в Рейхенталле на военном совещании обсуждался план нападения на СССР. Это подтверждается и показаниями подсудимого Иодля, который на допросе показал, что планы нападения на СССР конкретно были разработаны в ноябре — декабре 1940 г., и в тот период времени им были даны первые директивы армии, морскому флоту и военно-воздушному флоту. Под этими директивами Иодль имеет в виду документ, известный под названием «вариант Барбаросса»[1].

---

[1] «Вступительная речь главного обвинителя от СССР», стр. 17.

Усиленная подготовка Германии к нападению на СССР в конце 1940 г. и начале 1941 г. сопровождалась, помимо военных, также рядом политических мер, которые должны были облегчить выполнение задуманного преступления, идеологически сплотить тылы фашистских держав и подготовить к предстоявшей войне население Германии и оккупированных стран, которое Гитлер собирался бросить против СССР. В этой идеологической подготовке стран «оси» и их сателлитов к антисоветской войне Гитлеру и Муссолини помогла католическая церковь во главе с Ватиканом.

Положение в Италии, которая еще в самом начале войны понесла серьезное поражение в Африке и на Балканах, было весьма неустойчиво. Даже германская газета «Франкфуртер цейтунг» писала в феврале о положении в Италии следующее:

«Война принесла разочарование и тяжелые потери нашему союзнику. Для Италии события последних месяцев означали тяжелые испытания. Впервые страна почувствовала полную серьезность войны, о которой когда-нибудь скажут, что она оставляет в тени все прежние войны» [1].

Муссолини, выступая перед чернорубашечниками в феврале 1941 г., признавал, что Италия потерпела тяжелые поражения в Африке, что ей придется сражаться упорно и долго [2].

На помощь Муссолини и фашистской партии пришли церковные агитаторы. Глава «Католического действия» архиепископ Колли обратился к членам этой организации с призывом отдать все силы «на служение Италии», сплотиться вокруг правительства и бороться за победу. Во всех итальянских церквах в начале февраля 1941 г. служили торжественные молебны о победе итальянского оружия. Епископы выступили с военно-шовинистическими посланиями. В Милане духовенство начало кампанию «посвящения итальянского народа сердцу Иисуса», которая превратилась в военно-политические демонстрации солидарности с планами Муссолини.

«Нейтральный» Ватикан не остался в стороне. Он не только одобрил действия итальянского духовенства, но и сам принял в них активное участие.

В начале февраля папа дал массовую аудиенцию немецким и итальянским солдатам и офицерам и благословил их. По поручению папы кардинал Бельмонте посетил в госпи-

---

[1] Цит. по газ. «Известия», 18.II 1941.
[2] См. «Правда», 25.II 1941.

тале раненых итальянских солдат, передал им благословение папы и подарки.

В феврале 1941 г. исполнилось 12 лет со дня заключения Латеранского договора между Италией и Ватиканом. В связи с этим итальянская печать выступила со статьями, в которых восхваляла этот договор.

Так Ватикан и итальянский епископат пришли на помощь одному из главных союзников Гитлера — Муссолини. Они помогали ему гнать солдат в бой за чуждые и враждебные народу интересы итальянской и германской буржуазии.

Германский католический епископат также старался укрепить тыл гитлеровской армии. В новогоднем послании аахенский архиепископ заявил, что он молит бога «послать особую силу и милость» Германии, «фюреру» и солдатам германской армии [1]. Немецкие епископы, находившиеся в более щекотливом положении, чем итальянские, вследствие религиозных гонений гитлеровцев в Германии, тем не менее оставались верными холопами германского империализма и призывали солдат воевать «до победного конца».

В январе 1941 г. посол Германии в Ватикане фон Берген вел с папой переговоры «о положении религии в оккупированных странах и об улучшении германо-ватиканских отношений» [2]. Папская нунциатура в Берлине по соглашению с государственными властями распорядилась, чтобы церковные приходы Судетской области были присоединены к епархиям Германии [3]. Это было официальным признанием захвата Судетов фашистской Германией.

Укрепить тыл Гитлера спешили и французские епископы. В начале 1941 г. они вновь выступили с призывами к безоговорочному сотрудничеству с оккупационными властями. В январе 1941 г. в Лионе, а в феврале в Париже происходили конференции епископов неоккупированной и оккупированной зон Франции. В коллективном письме к папе епископы писали, что они соблюдают «полную лойяльность к установленной государственной власти» и что такой же преданности и покорности предателю Петэну и оккупантам они требуют от прихожан [4]. Кардинал Бодрийяр, ректор католического университета в Париже, заявил в январе 1941 г., что он стоит за сотрудничество с Германией. Он выпустил брошюру, в которой доказывал необходимость сотрудничать с оккупантами. Призы-

---

[1] «Die Schönere Zukunft», 2.III 1941.

[2] «The New York Times», 17.I 1941.

[3] «Die Klerusblatt», Бавария, 1941, № 3.

[4] R. Garaudy. Указ. соч., стр. 94; «Neue Zürcher Zeitung», 10.II 1941.

вали народ к сотрудничеству с оккупантами также епископ аррасский Дютуа и другие видные представители церкви.

В январе кардинал Жерлье, архиепископ лионский, отправился по поручению Петэна в Ватикан [1]. Целью его поездки было добиться с помощью Ватикана упрочения режима Петэна и подготовить почву для переговоров о заключении Францией мира с Германией до окончания войны. По возвращении из Ватикана Жерлье заявил, что папа поддерживает Петэна. Уже в начале 1941 г. французские епископы стали решительно выступать против сопротивления населения Франции оккупационным властям. В руководящей католической газете «Ла круа» печатались статьи ее редактора Марклена против движения сопротивления. Призывая правительство задушить это движение, иезуит Марклен писал, что бывают времена, когда «глава государства должен обнажить меч».

Чем более росло движение сопротивления во Франции, тем решительнее выступало против него высшее духовенство. Ватикан одобрял сотрудничество французского епископата с немецкими оккупантами, хотя и жаловался на плачевное положение церкви в Эльзасе [2].

Курс Ватикана на сотрудничество с немецкими оккупантами католические епископы проводили и в других оккупированных странах.

Таким образом Ватикан и высшее католическое духовенство Италии, Германии и Франции в первой половине 1941 г. старались укрепить тыл держав «оси», готовившихся к нападению на СССР.

В начале марта 1941 г. «Оссерваторе Романо» выступила с большой статьей о задачах католических миссий в колониях. Статья изобиловала нападками на коммунизм. Католическая пресса разных стран вновь стала печатать небылицы о положении религии в СССР. В пастырском послании голландских католических епископов, оглашенном в церквах в январе 1941 г., содержались резкие нападки на коммунизм. А между тем именно коммунисты в Голландии и других оккупированных странах возглавили борьбу с оккупантами. Голландские епископы угрожали католикам, что за поддержку коммунистов они будут лишены церковных таинств.

Ватиканские иерархи понимали, что их сотрудничество с «осью» производит весьма невыгодное впечатление на католические массы. Это вынудило «Оссерваторе Романо» в феврале 1941 г. выступить с опровержением уже широко рас-

---

[1] «The New York Herald Tribune», 20.I 1941.

[2] «The Bulletin of International News», 19.IV 1941.

пространенного взгляда, что папа признал «новый порядок в Европе». Газета утверждала, что папа придерживается нейтралитета. Уже один тот факт, что Ватикан вынужден был выступить с таким «опровержением», говорит о многом.

Накануне нападения гитлеровской Германии на СССР Ватикан установил, упрочил свои отношения с третьим партнером «оси» — с империалистической Японией. Эту цель преследовал Ватикан в переговорах с японским министром иностранных дел Мацуока в апреле 1941 г.

Япония уже находилась в военном союзе с державами «оси». На процессе главных военных преступников в Токио было неопровержимо доказано, что, вопреки заключенному 13 апреля 1941 г. с Советским Союзом пакту о нейтралитете, Япония помогала Германии. Заключая пакт с СССР, Япония не имела намерения соблюдать его. «Никакой японский премьер-министр или министр иностранных дел,— заявлял Мацуока своим немецким друзьям — не сумеет заставить Японию остаться нейтральной, если между Германией и Россией возникнет конфликт. В этом случае Япония в силу необходимости должна будет напасть на Россию на стороне Германии. Никакой пакт о нейтралитете тут ничего не изменит» [1].

Японский империализм выдвинул свой грабительский план захватов на Востоке, который он называл «сферой процветания великой Восточной Азии». Для координации действий с Гитлером и Муссолини Мацуока отправился в начале 1941 г. в Берлин и Рим. 2 апреля он был принят папой. В откликах печати указывалось, что миссия Мацуока, который был католиком, состояла в том, чтобы заручиться у папы поддержкой захватнических планов Японии. Японскому империализму уже помогали папские легаты: в Японии — епископ Марелла, в Китае — епископ Дзанини.

В Ватикане с большой помпой принимали Мацуока. Общая ненависть к международному рабочему движению и к СССР сближала папу с японскими милитаристами.

В беседе с папой Мацуока распинался о «заслугах» Японии в борьбе с коммунизмом, что, по его мнению, давало ей право рассчитывать на поддержку Ватикана [2]. При переговорах папы с Мацуока в числе других обсуждался и вопрос о совместных выступлениях в пользу окончания войны на Западе [3].

---

[1] Цит. по журн. «Новое время», 1948, № 46, стр. 17.

[2] «The Bulletin of International News», 19.IV 1941.

[3] «National-Zeitung», Базель, 3.IV 1941.

Накануне нападения на СССР фашистская Германия предприняла решительные шаги к тому, чтобы заключить мир с Англией для «крестового похода» против СССР. С этой целью в мае 1941 г. в Англию прилетел Гесс [1]. В своем докладе 6 ноября 1941 г. товарищ Сталин напомнил, что «небезызвестный Гесс для того, собственно, и был направлен в Англию немецкими фашистами, чтобы убедить английских политиков примкнуть к всеобщему походу против СССР» [2].

Только о таком «мире» могла итти речь и в переговорах Пия XII с Мацуока. Такой «мир» имел в виду папа, выступая 13 апреля с пасхальной речью [3]. Небезынтересно, что, как сообщало агентство Юнайтед пресс, план своей пасхальной речи папа обсуждал с Мацуока! [4] В своей речи папа призывал молиться за мир.

Призывы к «миру» сочетались у папы с благословением все новых актов фашистской агрессии. Так, папа одобрил нападение держав «оси» на Югославию.

5 апреля 1941 г. в Москве был подписан договор о дружбе и ненападении между Советским Союзом и Югославией. В связи с этим «Известия» в передовой статье писали: «Хорошо известно, что в последнее время на Балканах создалась весьма напряженная внешнеполитическая обстановка», «тревожное положение создалось на югославских границах» [5] Тревожное положение было создано авантюристическими происками Германии и Италии.

6 апреля германские войска вторглись в Югославию и оккупировали эту страну. «Это нападение явилось внезапным только для потерпевшей страны, ибо фашистская клика заранее ...тщательно разработала план нападения. В совершенно секретной директиве ставки фюрера от 27 марта 1941 года, предназначенной только для высшего командного состава германской армии, сказано: „Мое намерение заключается в том, чтобы концентрированными ударами вторгнуться в Югославию... Внутриполитический кризис в Югославии будет обострен политическими гарантиями в отношении хорватов“» [6].

Подготовляя захват Югославии, Германия и Италия рассчитывали не только на свою военную силу, но и на обостре-

---

[1] E. McInnis. The war second Year, Лондон, 1941, стр. 205; «World news and views», 1941, № 21.

[2] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 21.

[3] «A Papal Peace Mosaic», стр. 53; «The Bulletin of International News», 19.IV 1941, стр. 53.

[4] «National-Zeitung», 3.IV 1941.

[5] «Известия», 6.IV 1941.

[6] «Вступительная речь главного обвинителя от СССР», стр. 14.

ние внутреннего положения в этой стране путем разжигания вражды между хорватами, словенами и сербами. Широко использовались для этой цели хорватские националисты — агенты Муссолини и Гитлера. Серьезные расчеты строили Гитлер и Муссолини также на разжигании религиозной розни между католиками хорватами и православными сербами. Для разжигания религиозной и национальной розни в Югославии захватчикам понадобилась помощь Ватикана и хорватского католического духовенства, возглавлявшегося загребским архиепископом фашистом Степинацем.

Сейчас же после занятия немецкими войсками Загреба было провозглашено образование «Хорватского независимого государства». Премьер-министром этого марионеточного государства стал хорватский фашист Павелич, его заместителем — фашист генерал Кватерник. Эти «фюреры» были ставленниками Муссолини, настоящим же хозяином этого «независимого» государства была гитлеровская Германия. 14 мая хорватский «совет министров» издал декрет об установлении в стране королевской формы правления. Хорватская корона была предложена итальянской Савойской династии. Король Италии предоставил хорватскую корону своему племяннику, герцогу Сполето.

«Независимую» Хорватию сейчас же признали все державы «оси» и их сателлиты. В мае хорватская делегация во главе с Павеличем прибыла в Рим. Здесь были подписаны соглашения с Италией о границах, договор «о гарантии и сотрудничестве» и соглашение по военным вопросам. Эти договоры закрепили зависимость «Хорватского государства» от Италии [1].

В Ватикане с нескрываемой радостью отнеслись к вторжению немецких войск в Югославию. Помимо всего прочего, папа был рад удушению православной Сербии. В образовании «независимого Хорватского государства» с королем из итальянских принцев ватиканские иерархи видели рождение нового «корпоративного» католического государства такого типа, как Словакия, Испания, Франция Петэна, залог упрочения позиций реакционных антисоветских сил на Балканах, а также условие победы католицизма и истребления православия. И действительно, фашист Павелич с его бандой первые же дни своего правления в Хорватии ознаменовали массовой резней православного сербского населения, разрушением православных церквей и насильственным обращением православных в католичество. Только с апреля по август 1941 г.

---

[1] «Правда», 20.V 1941; «The American political Science review», декабрь 1944 г., стр. 1144—1151.

350 000 сербов были убиты в Хорватии фашистами-усташами, а 500 000 вынуждены были бежать [1]. Кровавой расправой над сербским населением Хорватии руководил загребский архиепископ Степинац — представитель и доверенное лицо папы. Удивительно ли, что Ватикан торжествовал по поводу захвата Югославии немцами и итальянцами и не протестовал против зверств оккупантов и их ставленников в Хорватии?

18 мая в Риме происходила коронация «короля» Хорватии. Накануне будущий король был принят папой. В день коронации папа принял главу хорватского «правительства» Павелича и хорватскую делегацию [2].

С этим фашистским режимом у Ватикана сложились наилучшие отношения. За все преступления фашистов и католического духовенства в Хорватии папский престол несет прямую ответственность.

Захват Югославии гитлеровцами был новым шагом в осуществлении планов «оси» по подготовке войны против СССР. Участием в этом акте агрессии Ватикан еще раз продемонстрировал свою солидарность с планами держав «оси».

Предвидя дальнейшее развертывание войны и зная о предстоящем нападении Германии на СССР, Ватикан спешил урегулировать спорные вопросы еще с одним участником «нового порядка» и союзником «оси» — с фашистом Франко. После установления фашистской диктатуры в 1939 г. тот требовал, чтобы Ватикан признал за ним право, которое имел по конкордату 1851 г. испанский король, а именно право оказывать решающее влияние при назначении испанских епископов в епархии; папа же, ссылаясь на каноническое право, настаивал, что назначение епископов должно находиться исключительно в ведении Ватикана. Компромиссное соглашение, подписанное Испанией 7 июня 1941 г., было уступкой Ватикана франкистскому режиму. В основу соглашения лег конкордат 1851 г. Католицизм был признан «единственной религией испанской нации», школа была целиком отдана под контроль церкви, брак признан только церковный; в то же время было решено, что вопрос о назначении епископов решается не в Риме, а в Мадриде правительством Испании совместно с папским нунцием, а затем согласовывается с Ватиканом [3].

---

[1] «The Annual Register 1941», Лондон, стр. 196.
[2] G. Salvemini, G. La Piana. Указ. соч., стр. 130—131.
[3] «The Annual Register 1941», стр. 227; W. Root. Указ. соч., т. II, стр. 88—89.

По новому соглашению испанские епископы обязывались принести клятву верности государству и его правительству и не участвовать ни в каких организациях или собраниях, «несовместимых с видами правительства», т. е. враждебных или же оппозиционных режиму фашиста Франко. Они должны были также поклясться, что будут прилагать все усилия к тому, чтобы все подчиненное им духовенство верой и правдой служило фашистскому режиму. Новое соглашение узаконило контроль фашистского правительства над церковью и превратило ее, и без того преданную кровавому режиму Франко, в неотъемлемую составную часть фашистского государственного аппарата.

Незадолго до нападения Германии на СССР, 1 июня 1941 г., появилась папская энциклика, в связи с 50-летием энциклики «Рерум новарум» Льва XIII.

Пий XII заявлял, что «естественное право», исходящее от бога, требует признания частной собственности и что, хотя каждый человек и имеет право пользоваться естественными благами, это право не должно реализоваться за счет нарушения принципа частной собственности[1]. Новая энциклика Пия XII явилась декларацией, освящавшей капитализм и обращенной против социалистического рабочего движения и против коммунизма. Своей энцикликой Пий XII давал религиозное «обоснование» последовавшему через три недели нападению на СССР фашистской Германии, которая пыталась маскировать свои грабительские цели, утверждая, что она возглавляет «крестовый поход против коммунизма».

Таким образом, к июню 1941 г. Ватикан был целиком и полностью в лагере держав «оси», всемерно помогая им. С большинством держав «оси» и их сателлитов у него установились самые сердечные отношения. Ватикан к этому времени вполне признал гитлеровский так называемый «новый порядок» в Европе, был согласен и с планами японского «нового порядка» в Азии.

Разбойничий «новый порядок» прельщал Ватикан прежде всего тем, что был целиком направлен против демократии, социализма и СССР. В планах Ватикана торжество бандитского «нового порядка» было связано также с планами подавления православия, с повсеместным насаждением католицизма и превращением его в государственную религию, что уже осуществилось в Италии, Словакии, Хорватии, Венгрии и отчасти во Франции Петэна. Не урегулированные с Германией вопросы церковного устройства папа рассчитывал решить

---

[1] «The Pope's new order», Лондон, 1943; «A Papal Peace Mosaic», стр. 53.

со временем в положительном смысле. Кроме того, Ватикан полагался в переговорах с гитлеровцами по церковным вопросам на посредничество других участников «оси» — католических правителей и других влиятельных политиков — Италии, Испании, Венгрии и Франции.

Признание гитлеровского «нового порядка» и солидарность с антисоветскими планами германских империалистов определили отношение Ватикана к нападению Германии на СССР 22 июня 1941 г.

Глава III

ВАТИКАН И НАПАДЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР

(с конца июня 1941 г. до разгрома гитлеровцев под Сталинградом)

Вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР и борьба Советского Союза за создание антигитлеровской коалиции

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия совершила вероломное военное нападение на Советский Союз. Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия вступили в войну против СССР на стороне фашистской Германии.

В своем выступлении по радио 3 июля товарищ Сталин сказал:

«Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение» [1].

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 13.

Народы Советского Союза, сильные своим морально-политическим единством, сплоченные вокруг коммунистической партии и советской власти, вокруг товарища Сталина — своего гениального вождя и учителя,— поднялись на священную Отечественную войну против кровавых захватчиков. Советские воины в борьбе с озверелым врагом проявили образцы отваги и геройства. «Не может быть сомнения,— сказал товарищ Сталин в своем докладе 6 ноября 1941 г.,—что идея защиты своего Отечества, во имя чего и воюют наши люди, должна породить и действительно порождает в нашей армии героев, цементирующих Красную Армию...» [1]. Весь советский народ самоотверженно работал на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, чтобы дать своей армии все, что ей требуется для полной победы над врагом. В тылу у немецких захватчиков на временно оккупированных ими территориях развернулось мощное партизанское движение, которое не давало ни минуты покоя врагу, преследовало и уничтожало его, срывало его планы.

Героическая война советского народа, руководимого великим Сталиным, против гитлеровских разбойников явилась войной не только за освобождение советской земли от захватчиков, но и за освобождение народов всей Европы от гнета гитлеровского фашизма. Война с фашистской Германией, сказал товарищ Сталин в речи 3 июля 1941 г., «...является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма» [2].

В этой освободительной войне сложилась англо-советско-американская коалиция против гитлеровской Германии. Руководящей силой в этой коалиции был Советский Союз, вынесший на своих плечах главную тяжесть войны против Германии и ее союзников. Советская Армия уничтожила отборные дивизии немецкой армии. Только благодаря героической борьбе советского народа народы Европы были освобождены от гитлеровских поработителей, а народы США, Англии и других стран избегли участи побежденных. Великий подвиг советского народа спас цивилизацию от фашистских варваров.

Героическая и мужественная борьба Советского Союза вдохновляла находившиеся под гнетом германской оккупации

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 23.

[2] Там же, стр. 16.

народы Европы к решительной и смелой борьбе за свое освобождение. В оккупированных гитлеровскими войсками странах развернулось народное движение сопротивления, душой которого были коммунисты. «В этой войне, навязанной гитлеровским фашизмом демократическим странам, решаются судьбы Европы и всего человечества на многие десятилетия, говорилось в Декларации Правительства СССР на Межсоюзной конференции в Лондоне в сентябре 1941 г. Нельзя допустить, чтобы судьбам мирных и свободолюбивых народов угрожало иго нацизма, чтобы шайка вооруженных до зубов гитлеровских разбойников, возомнивших и объявивших себя высшей расой, безнаказанно громила города и села, опустошала земли, истребляла многие тысячи и сотни тысяч мирных людей во имя осуществления бредовой идеи господства гитлеровской банды над всем миром» [1].

Советский Союз упорно работал над укреплением и расширением антигитлеровской коалиции, над объединением всех демократических сил для совместной борьбы против гитлеровских захватчиков.

12 июля 1941 г. было подписано соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии. Оба правительства обязались «оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии» и в продолжение этой войны «ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия» [2].

18 июля в Лондоне было подписано соглашение между СССР и Чехословакией, а 30 июля — соглашение между СССР и Польским правительством. Соглашения предусматривали взаимную помощь и поддержку в войне против гитлеровской Германии и формирование на территории СССР чехословацких воинских частей и польской армии.

В августе состоялся обмен нотами между СССР и США о продлении торгового соглашения. При этом в ноте исполнявшего обязанности государственного секретаря США Сэмнера Уэллеса говорилось, что решение правительства США оказать экономическое содействие Советскому Союзу в его борьбе против гитлеровских агрессоров «продиктовано убеждением Правительства Соединенных Штатов, что укрепление вооруженного сопротивления Советского Союза грабительскому нападению агрессора, угрожающего безопасности и независимости не только Советского Союза, но и всех других наро-

[1] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 164.

[2] Там же, стр. 131—132.

дов,— соответствует интересам государственной обороны Соединенных Штатов»[1].

Были восстановлены дипломатические отношения СССР с Норвегией и Бельгией. Советское правительство заявило о своей готовности установить связь и сотрудничество с Советом обороны Французской империи, созданным в Лондоне. Правительство СССР заявило, что оно «готово оказать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками...»[2]

Было заключено соглашение о товарообороте и кредите с Англией. Все эти меры Советского правительства были направлены к сплочению и расширению антигитлеровской коалиции для борьбы за быстрейшее освобождение народов Европы от нависшей над ними смертельной опасности. «Антигитлеровская коалиция поставила себе целью разгром гитлеровского режима и освобождение порабощенных гитлеровской Германией народов. Несмотря на различие в идеологии и экономической системе отдельных союзных государств, англо-советско-американская коалиция стала могучим союзом народов, объединивших свои усилия в освободительной борьбе против гитлеризма!»[3].

Образование антигитлеровской англо-советско-американской коалиции было с удовлетворением встречено трудящимися и всеми демократическими слоями населения во всем мире. Народам европейских стран, порабощенным гитлеровскими разбойниками, образование этой коалиции придало уверенность в скором разгроме ненавистных оккупантов. Ведущая роль Советского Союза в этой коалиции вселяла веру в победу демократического лагеря, что способствовало развитию внутренних сил сопротивления во всех оккупированных странах. Коммунисты повсюду играли в движении сопротивления самую активную, руководящую роль, показывая образцы мужества и героизма.

Реакционные круги США, Англии и других стран совсем по-иному отнеслись к образованию англо-советско-американской коалиции. Это были те круги, которые в свое время строили мюнхенский заговор против мира, а позже, когда война началась, искали сговора с фашистской Германией для организации войны против СССР. Реакционная буржуазия радовалась нападению Германии на СССР, надеясь, что гитлеровские полчища разгромят Советское государство и подавят коммунистическое и демократическое движение во всем мире.

---

[1] Внешняя политика Советского Союза, т. I, стр. 141.

[2] Там же, стр. 168.

[3] «Фальсификаторы истории», стр. 68—69.

Буржуазия предавала национальные интересы своих стран из страха перед собственными народами. Классовые интересы эксплоататоров, спасавших свои богатства и стремившихся всеми силами отстоять капиталистический строй, толкали буржуазию на сговор с гитлеровцами. Немецкая пропаганда поддерживала эти настроения запугиванием правящих классов США, Англии и других стран «опасностью большевизма». Главари грабительских армий Гитлер и Муссолини распинались в том, что они «спасают христианскую цивилизацию». Когда Германия напала на СССР, итальянская печать призывала к «священному крестовому походу против большевизма».

Народы мира были уверены, что Гитлер сломает себе шею, натолкнувшись на несокрушимый отпор Советской Армии. Они были за всемерную поддержку и укрепление антигитлеровской коалиции. Реакционная же буржуазия на протяжении всех лет войны искала возможности сговора с фашистской Германией и старалась ослабить лагерь антигитлеровской коалиции.

Об этой политике правящих кругов Англии и США В. М. Молотов говорил:

«Когда гитлеровская Германия все же напала на СССР, снова оживились надежды наших врагов. Известно, что вскоре после этого в лондонских газетах появилось сообщение о том, что английский министр Мур-Брабазон, рассуждая о положении на советско-германском фронте летом 1941 г., не постеснялся высказать пожелание, чтобы советские и германские армии истощили друг друга, в то время, как Англия усилит свою мощь и станет господствующей державой. Нашлись и американские деятели, которые не захотели отстать от Мур-Брабазона. В июне 1941 г. «Нью-Йорк Таймс» опубликовала такое заявление одного из виднейших американских деятелей: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии. И, таким образом, пусть они убивают как можно больше»[1].

Американским деятелем, которому принадлежат приведенные слова, был не кто иной, как Трумэн.

Когда гитлеровская армия напала на СССР, правящие круги Англии и США были уверены в том, что гитлеровская Германия быстро «покончит» с Советским Союзом, что сопротивление Советской Армии будет непродолжительным. Начальник генерального штаба американской армии Маршалл заявил президенту США, что Советская Армия сможет выдерживать натиск немецких войск, самое большее, шесть недель.

[1] В. М. Молотов. Вопросы внешней политики, стр. 493.

Британский генеральный штаб считал, что война на Востоке продлится не дольше четырех недель. Гарри Гопкинс, личный представитель президента США в Лондоне, телеграфировал 25 июля 1941 г. последнему: «Здесь считают, что русское дело (т. е. сопротивление Советской Армии.— *М. Ш.*) обеспечивает англичанам лишь временную передышку»[1]. Однако тот же Гопкинс после того, как в последние дни июля 1941 г. побывал в СССР, отметил в своих записках, что англо-американские расчеты уже не строятся на возможности «скорого крушения России» и что подход к этому вопросу «полностью изменился»[2]. Что же изменилось? Гарри Гопкинс убедился в беспочвенности надежд явных и тайных друзей Гитлера на крушение советского строя. Он убедился в том, что народы Советского Союза под руководством партии Ленина — Сталина, под водительством великого Сталина полны решимости защищать свою социалистическую Родину и разгромить зарвавшегося врага.

Одобрение Ватиканом и католической иерархией нападения гитлеровской Германии на СССР

Вместе со всем реакционным лагерем рассчитывали на неизбежный разгром СССР также Ватикан и вся католическая иерархия. Поэтому они торжествовали по поводу нападения гитлеровской Германии на СССР. То, о чем они мечтали в дни Мюнхена, наконец, сбылось. Правда, Ватикан уже теперь предпочел бы видеть единый фронт всех буржуазных государств против СССР; но он рассчитывал, что при активном его участии такой единый фронт может быть образован в ходе самой войны.

С отношением Ватикана к нападению Германии на СССР неразрывно связана позиция в этом вопросе высшего католического духовенства воевавших и нейтральных стран.

Немецкие католические епископы в соответствии со своей неизменной антидемократической и антисоветской позицией приветствовали нападение на СССР, благословили преступную войну германского империализма против Советской страны. В обращении к немецкому народу в июле 1941 г. они заявили, что «победа над большевизмом будет равносильна триумфу учения Христа»[3].

Немецкие епископы и в 1941 г. и позже высказывались против церковной политики, которую гитлеровские правители

---

[1] M. Sheer. Stalin, Roosevelt und Churchill «Aufbau». Берлин. 1949, № 12, стр. 1099—1105.
[2] Там же.
[3] J. McCabe. The Vatican and the nazis, Лондон, 1942, стр. 46.

вели в Германии; епископы считали, что эта политика ослабляет фашистский тыл и может помешать победе Германии в войне,— а они хотели именно победы фашистской Германии. Слуги своего, отечественного, империализма, католические (как и протестантские) епископы Германии добивались единства всех немцев вокруг антинародного, разбойничьего фашистского правительства. Но, критикуя (с большой оглядкой) гитлеровскую церковную политику, они никогда не осуждали разбойничьей войны Гитлера, преступлений командования и всей немецкой армии на оккупированных территориях.

«Католическая политика в нацистской Германии,— писал близкий к лейбористам лондонский журнал,— во время войны заключалась в лойяльном сотрудничестве с государством и «национальной общиной» в деле «обороны» и ведения войны» [1]. Не было, пишет далее тот же журнал, «ни церковных протестов против концлагерей, ни протестов против немецких способов ведения войны», т. е. против преступлений гитлеровских армий в оккупированных странах.

Такую же позицию заняло высшее духовенство Италии, служившее Муссолини. Во Франции реакционные католические круги также радовались нападению Гитлера на СССР. Пресмыкавшийся перед гитлеровцами французский кардинал Бодрийяр заявил 30 июня 1941 г. о преступной войне гитлеровской Германии против СССР, что это «доблестное дело для защиты европейской культуры от коммунизма» [2].

Предатели французского народа — клика Петэна — порвала дипломатические отношения с СССР и стала формировать «добровольческий легион» для помощи гитлеровцам. Именно в это время (24 июля 1941 г.) католические архиепископы и епископы Франции опубликовали декларацию, в которой требовали, чтобы французский народ был покорным Петэну и его берлинским хозяевам. «Мы,— писали архиепископы и епископы,— чтим главу государства и настоятельно требуем, чтобы все французы сплотились вокруг него». Руководящая католическая газета «Ла Круа» требовала, чтобы правительство и оккупанты беспощадно расправлялись с партизанским движением [3]. Все это диктовалось стремлением французских епископов помочь Гитлеру в войне против СССР и против французского народа.

Гитлеровская Германия имела свою большую шпионско-пропагандистскую сеть в нейтральных странах, прежде всего в США. Многочисленные шпионские фашистские организации

---

[1] «The Political Quarterly», 1946, № 4, стр. 302.
[2] R. Garaudy. Указ. соч., стр. 94.
[3] Там же, стр. 94, 97.

в этой стране были тесно связаны с католической церковью и ее организациями, с гитлеровским агентом — «радиопопом» Кофлином и его клерикально-фашистским союзом.

После нападения Гитлера на СССР американские гитлеровцы под лозунгом «изоляционизма» повели разнузданную антисоветскую кампанию в интересах фашистской Германии. Особую активность в этом отношении проявили влиятельные круги католической церкви в США, которые вместе с Гувером, Линдбергом, лидером американских «социалистов» — попом Норманом Томасом и другими вели прогитлеровскую кампанию и выступали против сотрудничества с СССР [1].

Эти ставленники Уолл-стрита утверждали, что надо бороться с коммунистами в США, а не выступать против Гитлера. Епископ Шиин, кардинал О'Коннел, ряд других католических иерархов США и вся католическая печать подняли бешеную кампанию против сотрудничества США с Советским Союзом в войне [2]. Они звали к борьбе с коммунизмом и материализмом, а следовательно, к сотрудничеству с Гитлером, который свои планы мирового господства германского империализма также прикрывал лозунгом борьбы с коммунизмом. Поощряемые высшими иерархами, католические организации США развернули погромную антисоветскую пропаганду.

Кофлин и его фашистская организация «Христианский фронт», тесно связанная с немецким шпионским центром в США («Немецко-американский союз»), яростно вопили, что главный враг США — это Советская страна, а не фашизм. Католическая иерархия действовала и через другие организации фашистского типа — «Рыцари Колумба», «Ветераны войны» и т. д. [3] Она старалась оказать давление на Рузвельта, чтобы добиться отказа от сотрудничества США и СССР. Дошло до того, что ряд католических деятелей, в том числе епископ Деффи из Буффало, заявил, что если США станут союзником СССР, они призовут американских солдат-католиков к неповиновению [4].

Подобной позиции придерживалось и высшее католическое духовенство Южной Америки, связанное не только с Ватиканом, но и с американским империализмом. Германские агенты в Южной Америке широко использовали католические организации для шпионских и подрывных целей.

Антисоветская кампания американских лакеев Гитлера,

---

[1] «The Annual Register 1941», Лондон, 1942, стр. 268.

[2] G. Salvemini, G. La Piana. Указ. соч., стр. 133.

[3] L. Lehmann. Vatican policy in the second world war, Нью-Йорк, 1946, стр. 42.

[4] A. Manhattan. Latin America and the Vatican, Лондон, 1946, стр. 27.

проводившаяся с церковных кафедр и со страниц католической печати, приняла лишь иные формы на первых порах после Пирл Харбора, т. е. начала войны Японии против США, хотя и после этого католическая иерархия США продолжала свою враждебную СССР политику, строила заговоры против единства антигитлеровской коалиции и участвовала в тайных попытках американских и английских реакционеров заключить сепаратный мир с гитлеровской Германией.

Приняв на себя главный удар немецких войск, выдержав их натиск, разгромив затем фашистскую Германию, Советский Союз спас Англию от уничтожения. Судьба Англии решалась на советских фронтах. Английский народ хорошо понимал, какое значение имеет для него, как и для всего мира, героическая борьба советского народа и его армии. Сочувствие и симпатии английского народа были на стороне Советской страны. С этим не могли не считаться и руководители католической церкви в Англии, занимавшие с 1917 г. непримиримо враждебную позицию по отношению к СССР и выступавшие всегда заодно с твердолобыми консерваторами против Советской страны.

Английская католическая иерархия не могла в 1941 г., когда Гитлер угрожал Англии, а Советский Союз принимал на себя главный удар немецких вооруженных сил, спасая Англию, открыто вести свою антисоветскую политику. Ее позиция отличалась лицемерием, и в основе ее было беспокойство по поводу усиления СССР, вражда к Советскому Союзу. В начале войны английские католические круги высказывались за сотрудничество с Советским Союзом, но с такими «оговорками», которые никак не способствовали сплочению антигитлеровской коалиции [1]. Например, католический орган «Меч духа» писал, что существует большая опасность, вытекающая из того, что есть люди, которые хотят «использовать коммунизм для разгрома гитлеровского господства в Европе», а для этого готовы помогать коммунистам в разных странах. Это, писала газета, представляет собой опасность, так как, чем более коммунизм усилится за время войны, тем труднее будет после войны «восстановить порядок» в соответствии с «европейской традицией».

Под «порядком», соответствующим «европейской традиции», католическая газета понимала капиталистический «порядок». Уже в 1941 г., в начале войны, католические круги Англии выражали опасения по поводу усиления коммунизма после войны.

Лондонская газета «Католик Таймс» 18 июля 1941 г. при-

---

[1] См. «The Modern Quarterly», Winter 1949—1950, Лондон, стр. 50—52.

знавала в передовой статье, что Советский Союз принимает на себя «всю тяжесть жестокой немецкой атаки и принимает ее вместо нас», т. е. вместо Англии. Газета признавала также, что союз с СССР — в интересах Англии. Тем не менее она находила нужным тут же подчеркнуть свое отрицательное отношение к коммунизму и заявить: «Мы — союзники с коммунистами, но не с коммунизмом» [1].

Никто и не ожидал, что руководящие католические круги Англии будут солидарны с коммунизмом. Этого вовсе и не требовалось. Однако в то время, когда задача заключалась в сплочении антигитлеровской коалиции, подчеркивание расхождений католиков с коммунистами, а не того, что гораздо больше их объединяло,—перед лицом опасности фашистского порабощения,— было не в интересах свободолюбивых народов.

Английская католическая иерархия в июне и июле 1941 г. признавала, что Советский Союз вместо Англии принял на себя удар немецких атак. Это важно напомнить потому, что в ходе войны она постаралась об этом «забыть», а после того как Советская Армия нанесла сокрушительные удары по фашистским армиям, католические верхи в Англии открыто заняли резко враждебную позицию в отношении СССР.

Более откровенно высказала затаенные планы католических иерархов канадская католическая газета «Аксьон католик». 4 сентября 1941 г. она писала: «Мы весьма заинтересованы в советском сопротивлении, но мы не заинтересованы в быстрой победе Советов» [2]. Это совпадало с уже цитированными циничными заявлениями министра авиационной промышленности Великобритании Мур-Брабазона и Трумэна. Католические иерархи Англии и доминионов стояли на тех же позициях, что и правящие круги Англии, их пугало то же, что и Черчилля,— рост могущества Советского Союза, победа лагеря демократии.

Вместе со всей католической церковной верхушкой в разных странах радовались нападению Германии на СССР и в Ватикане и это было естественным продолжением всей его предвоенной позиции.

29 июня 1941 г., через неделю после нападения гитлеровской Германии на СССР, папа выступил с речью по радио. Он говорил об ужасах войны, о разрушениях, вносимых ею в индивидуальную и семейную жизнь людей и целых народов [3]. Ни словом, однако, папа не обмолвился о том, что только

---

[1] Цит. по «World news and views», Лондон, 2.VIII 1941.
[2] Цит. по W. Root. The Secret History of the war, т. II. стр. 157.
[3] «The Bulletin of International News», 12.VII 1941.

что было совершено гитлеровцами новое преступление — нападение на СССР. Важнейшее событие, которое приковало внимание всего человечества,— начавшаяся битва, в которой решалась судьба Европы и всего мира, была обойдена молчанием. Папа молчал потому, что не хотел осудить Германию, но и сказать о своей солидарности с гитлеровскими разбойниками он также не считал возможным, зная, что мировое общественное мнение было на стороне СССР и что открытая поддержка гитлеровского преступления скомпрометировала бы Ватикан и всю католическую церковь. Папа предпочел проводить свою прогитлеровскую политику по возможности более завуалированно. Он предоставил католическим иерархам Германии, Италии, США, Южной Америки, Испании, оккупированных стран Европы вести антисоветскую кампанию и разжигать рознь в рядах антигитлеровской коалиции, что также было в интересах «оси».

Враждебная СССР позиция Пия XII, его сочувствие гитлеровской войне против СССР особенно ярко обнаружились в связи со второй миссией Тейлора в Рим в сентябре 1941 г.

Чианфарра, в то время корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в Ватикане, близкий и к ватиканским верхам и к американскому представительству при папе, сообщает, что в начале июля 1941 г. Гарольд Титман, замещавший в Ватикане представителя президента Тейлора, имел две встречи с папой и его статс-секретарем, причем выразил пожелание американского государственного департамента, чтобы папа воздержался от таких шагов, которые могли бы быть поняты как согласие с политикой «оси» [1]. У Титмана было достаточно оснований обращаться к папе с этой просьбой, так как слишком много фактов свидетельствовало о прогерманской позиции папы, о благожелательном отношении ватиканской иерархии к нападению на СССР и о враждебном ее отношении к антигитлеровской коалиции.

Повидимому, миссия Титмана не увенчалась успехом. Тогда Рузвельт срочно отправил в Рим Тейлора. Рассказывая об этом, Тейлор напоминает, что в свое время, в 1922 г., Пий XI специально выступил против коммунизма и запретил католикам сотрудничать с коммунистами; теперь, в связи с решением правительства США оказывать помощь Советскому Союзу, возникла необходимость разъяснить папе позицию США по этому вопросу и выяснить позицию папы. Кроме того, сообщает Тейлор, Рузвельт поручил ему узнать об отношении папы к Атлантической хартии и, если бы тот оказался

---

[1] C. Cianfarra. Указ. соч., стр 273.

согласным с ее принципами, то пусть бы он сказал об этом так, чтобы об этом стало известно миру [1].

Вторая миссия Тейлора была связана, в частности, и со стремлением правительства США преодолеть явно прогитлеровскую позицию американского католического духовенства, его решительную борьбу против антигитлеровской коалиции, его нападки на политику сотрудничества США с СССР. Такая политика католического духовенства США дезориентировала часть американских католиков [2].

Можно лишь отметить, что тот, к кому Рузвельт апеллировал о поддержке антигитлеровской коалиции, был враждебен целям этой коалиции, а посланец президента принадлежал к тем правящим кругам США, в план которых не входил полный разгром германского фашизма; они хотели устранить германскую конкуренцию на мировом рынке.

Как явствует из письма Рузвельта папе от 3 сентября, Тейлору было поручено обсудить в Ватикане ряд проблем, в том числе и относящиеся к нападению гитлеровской Германии на Советский Союз и к прогитлеровской позиции, занятой в войне высшей американской католической иерархией. Рузвельт писал папе, что фашистская Германия стремится покорить весь мир и что гитлеровская диктатура в Германии является настоящей опасностью для религии, церкви и всего человечества. Этот факт, писал Рузвельт, надо ясно сознавать.

Будучи сторонником оказания помощи Советскому Союзу в его борьбе с гитлеровской Германией, Рузвельт считал, что позиция американской католической иерархии наруку Гитлеру. «Я убежден,— заканчивал Рузвельт свое письмо папе,— что руководители всех церквей США должны ясно осознать факты и не закрывать глаза на коренные вопросы, а при теперешней их позиции в этом вопросе они прямо помогают Германии» [3].

9 сентября в Рим прибыл Тейлор Не принадлежа к числу друзей СССР, он тем не менее признавал, что в Америке и в других странах было велико «восхищение русским народом», который «упорно боролся, защищая свою родину» от гитлеровских захватчиков [4].

---

[1] Wartime Correspondence between pope Pius XII and President Roosvelt, стр. 57—58.

[2] Рузвельт был вынужден,— пишет о миссии Тейлора журнал «Эйнхайт», теоретический орган Социалистической единой партии Германии, «в письме от 3 сентября 1941 г. к папе,— отвергнуть антисоветскую пропаганду церкви и указать на опасность, которую представляет для церкви гитлеровский фашизм» («Einheit», Берлин, 1949, № 11, стр. 1008. См. также «Berliner Zeitung», 15.VII 1939).

[3] Wartime Correspondence, стр. 62.

[4] Там же, стр. 57.

В опубликованных им после войны материалах о своей миссии во время войны Тейлор не сообщает подробностей о переговорах с папой в сентябре 1941 г. Это и понятно. Документы он опубликовал в 1947 г. с предисловием Пия XII, с которым Тейлор, оставаясь представителем уже нового президента США, тесно сотрудничал и после войны в осуществлении американской политики мирового господства. Мог ли он в своей книге признать, что Пий XII в 1941 г. был в одном лагере с Гитлером и Муссолини? Тейлор сообщает лишь то, что всем и так было известно,— что при переговорах папа подтвердил свою вражду к коммунизму и Советской стране [1]. Эта ненависть сделала Пия XII союзником Гитлера, и напрасно было ожидать от него осуждения прогитлеровской позиции американских епископов.

Тейлор умалчивает о том, что ответил ему папа на предложение Рузвельта. Он приводит лишь текст официального ответа Пия XII президенту, датированного 20 сентября 1941 г. Пий XII пишет, что он много раз беседовал с Тейлором о предложении президента и изложил ему свои взгляды на события. Каковы эти взгляды, он не пишет, очевидно, имея в виду, что Тейлор сообщит о них президенту лично. Папа заканчивает свое письмо уверением, что он молится за скорейший мир, основанный «на христианских принципах» [2].

Что же все-таки происходило во время переговоров Тейлора с папой? Какую позицию папа занял в связи с письмом Рузвельта?

Нью-йоркский журнал «Каррент хистори» писал в декабре 1941 г.: разговор Тейлора с папой был настолько важен, что папе потребовалось несколько дней, чтобы обдумать обсуждаемые вопросы. Журнал далее сообщал, будто речь шла о том, чтобы папа признал войну против держав «оси» справедливой, но что папа отклонил это предложение [3].

Редактор лондонской католической газеты «Католик геральд» писал, имея в виду эти переговоры, что Рузвельт уверял папу в том, что интересы всего мира связаны с победой над Германией, и просил его морально поддержать дело союзников или хотя бы осудить политику «оси». Однако все эти усилия потерпели неудачу [4].

Более подробно о переговорах Тейлора с папой сообщает Чианфарра, находившийся тогда в Ватикане. Пять дней, пишет он, папа оттягивал ответ на предложение Рузвельта и,

---

[1] Wartime Correspondence, стр. 58.
[2] Там же, стр. 63—64.
[3] «Current History», декабрь 1941 г.
[4] M. de la B e d o y e r e. The Vatican and the world to day.— «The Fortnightly», Лондон, апрель 1943, стр. 226—232.

наконец, дал отрицательный ответ, ссылаясь на то, что он «представитель всех католиков», а потому будто бы не может поддерживать одну сторону в войне, в которой католики находятся в обоих лагерях [1].

Ответ папы не выдерживал никакой критики с точки зрения каждого честного человека. К тому же это был лицемерный ответ, потому что папа давно уже находился в лагере фашистских людоедов. Ответ его свидетельствовал о нежелании помешать гитлеровским католическим агентам в США вести разлагающую пропаганду против дела союзников, о нежелании хоть словом обмолвиться против разбойничьих антисоветских планов и действий гитлеровского лагеря.

В переговорах Пия XII с Тейлором заслуживает внимания еще одно обстоятельство: когда в печати в сентябре 1941 г. появилось сообщение об отказе папы признать войну против гитлеровцев справедливой, орган Ватикана «Оссерваторе Романо» поспешил опубликовать заявление, что никто и не обращался к папе с таким предложением. «Мы уполномочены заявить,— писала «Оссерваторе Романо»,— что такой просьбы никогда не было; следовательно, сообщение (об отрицательном ответе папы.— *М. Ш.*) лишено основания» [2]. Сейчас, когда Тейлор опубликовал (да еще с предисловием Пия XII) переписку Рузвельта с папой, легко убедиться, как лгала папская газета, заявляя, что «ничего не было». Все дело в том, что политика Ватикана в войне была настолько прогитлеровской, что когда кое-что из переговоров Тейлора с папой попало в печать, Ватикан поспешил отречься от себя же.

2 октября Тейлор вернулся в США. Перед отъездом из Италии он подарил папе свою виллу во Флоренции, которая оценивалась в полмиллиона долларов [3].

Отношение Ватикана к нападению Германии на СССР еще раз показало реакционность католической иерархии. Ее позиция шла вразрез коренным интересам народов, в том числе миллионов трудящихся католиков, которые, несмотря на бешеную антисоветскую кампанию епископов и прочего духовенства, были на стороне Советского Союза. Профессор психологии Принстонского университета на основании материалов изучения общественного мнения США пришел к выводу, что после нападения Гитлера на СССР «заявление Гитлера о том, что он ведет священную войну против коммунизма, не произвело впечатления на американский народ» [4].

---

[1] C. Cianfarra. Указ. соч., стр. 273.

[2] «The Bulletin of International news», 4.X 1941.

[3] «Current History», Нью-Йорк, декабрь, 1941.

[4] «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», март, 1942, стр. 145.

В противовес апелляциям к Рузвельту реакционных католических организаций («Католических ветеранов» и др.), требовавших отказаться от сотрудничества с СССР, даже некоторые католические деятели, учитывая настроения народа, выступили в пользу такого сотрудничества [1].

Призывы Гитлера и Муссолини и их лакеев-квислинговцев об организации «крестового похода против СССР» не имели успеха. Ни в Бельгии, ни в Голландии, ни в Португалии, ни в Норвегии, ни во Франции (где немцы, вишисты и реакционные католические верхи рассчитывали создать большие воинские формирования, чтобы двинуть их против СССР), ни в других странах эти призывы не были поддержаны трудящимися [2].

Ватикан с его высшей иерархией и католические массы находились в разных лагерях.

О так называемом „нейтралитете" Ватикана

Антигитлеровская коалиция вела справедливую, освободительную войну, имевшую целью избавить человечество от гитлеровской тирании; державы же «оси» вели войну несправедливую, грабительскую, имевшую целью поработить народы Европы, лишить их национальной самостоятельности, уничтожить их национальную культуру, превратить их в рабов германских капиталистов и юнкеров.

В своем докладе 6 ноября 1941 г. товарищ Сталин сказал:

«Ленин различал два рода войн, войны захватнические и значит несправедливые и войны освободительные, справедливые. Немцы ведут теперь войну захватническую, несправедливую, рассчитанную на захват чужой территории и покорение чужих народов. Поэтому все честные люди должны подняться против немецких захватчиков, как против врагов. В отличие от гитлеровской Германии Советский Союз и его союзники ведут войну освободительную, справедливую, рассчитанную на освобождение порабощенных народов Европы и СССР от гитлеровской тирании. Поэтому все честные люди должны поддерживать армии СССР, Великобритании и других союзников, как армии освободительные» [3].

Антифашистский и освободительный характер войны против держав «оси» усилился после вступления в войну СССР — страны, сыгравшей главную роль в разгроме гитлеровской Германии и милитаристской Японии.

---

[1] P. Graves. The seventh Quarterly, Лондон, стр. 257.

[2] Там же.

[3] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 34.

В докладе на собрании избирателей Сталинского избирательного округа Москвы в феврале 1946 г. товарищ Сталин сказал:

«...Вторая мировая война против государств оси, в отличие от первой мировой войны, приняла с самого начала характер войны антифашистской, освободительной, одной из задач которой явилось также восстановление демократических свобод. Вступление Советского Союза в войну против государств оси может лишь усилить,— и действительно усилило,— антифашистский и освободительный характер второй мировой войны» [1].

В справедливом характере войны антигитлеровской коалиции против держав «оси» были убеждены сотни миллионов людей во всех странах, в том числе миллионы католиков.

Широкие народные массы в США и Англии требовали от своих правительств выполнения союзных обязательств, верности союзу с Советской страной. Они решительно протестовали против попыток сговора с гитлеровцами и настаивали на скорейшем открытии второго фронта в Европе. Народы радовались победам Советской Армии, зная, что они несут всему миру освобождение от опасности фашистского порабощения.

Народные массы оккупированных стран Европы считали дело антигитлеровской коалиции справедливым делом, несущим освобождение от ужасов гитлеровской оккупации. Свои взоры они обращали на Советский Союз и на Советскую Армию, победы которой считали своими победами. Они участвовали в партизанском движении, которым руководили коммунисты.

Юлиус Фучик — коммунист, легендарный борец за освобождение Чехословакии от гитлеровских оккупантов,— в ноябре 1941 г., находясь в глубоком подполье, писал в нелегальном органе чехословацкой коммунистической партии «Руде право», что нападение германских разбойников на СССР — первый шаг на пути к гибели Гитлера: «ибо, несмотря на временные удачи, за которые он платит неслыханными потерями, он никогда не преодолеет силу Советского Союза... Эта борьба может окончиться только полнейшим крахом Гитлера. И в этой борьбе... решается и наша судьба...» [2].

На протяжении всех лет войны гитлеровцы и их влиятельные единомышленники в Англии, США и других странах старались вбить клин между союзниками, спекулируя на

---

[1] И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. Госполитиздат, 1946, стр. 7.

[2] Ю. Фучик. Избранные очерки и статьи, Гос. изд. иностранной литературы, 1950, стр. 145—146.

различиях в идеологии и общественном строе стран, составлявших антигитлеровскую коалицию.

В докладе 6 ноября 1942 г. товарищ Сталин сказал:

«Говорят, что англо-советско-американская коалиция имеет все шансы на победу и она наверняка победила бы, если бы не было у нее одного органического недостатка, способного ослабить и разложить ее. Недостаток этот, по мнению этих людей, выражается в том, что эта коалиция состоит из разнородных элементов, имеющих неодинаковую идеологию, и что это обстоятельство не даст им возможности организовать совместные действия против общего врага.

Я думаю, что это утверждение неправильно.

Было бы смешно отрицать разницу в идеологии и в общественном строе государств, входящих в состав англо-советско-американской коалиции. Но исключает ли это обстоятельство возможность и целесообразность совместных действий членов этой коалиции против общего врага, несущего им угрозу порабощения? Безусловно, не исключает. Более того,— создавшаяся угроза повелительно диктует членам коалиции необходимость совместных действий для того, чтобы избавить человечество от возврата к дикости и к средневековым зверствам. Разве программа действия англо-советско-американской коалиции недостаточна для того, чтобы организовать на ее базе совместную борьбу против гитлеровской тирании и добиться победы над ней? Я думаю, что вполне достаточна» [1].

Среди реакционных сил, которые вполне в духе фашистской пропаганды старались расколоть лагерь свободолюбивых народов, одно из первых мест занимала католическая церковная иерархия.

Папа, его кардиналы и епископы не переставали твердить о непримиримости «христианских принципов» с коммунизмом; народные массы всех стран нуждались в установлении единства действий независимо от отношения к религии, во имя спасения человечества от фашистского рабства, руководители же церкви подчеркивали разницу идеологий, которых придерживались участники антигитлеровской коалиции, стараясь посеять среди них вражду и недоверие. В интересах держав «оси» Ватикан старался отводить внимание католических масс от политических вопросов к религиозным. Между тем борьба шла не за религиозные идеи, а за коренные интересы народов. Вопрос о примиримости или непримиримости религии и коммунизма никакого отношения к этой борьбе не имел. Его искусственно раздували реакционеры, агенты Гитлера. Этим

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 72—73.

преступным и постыдным делом занимался и Ватикан. Религиозными мотивами папа старался оправдать и свою (продиктованную не религиозными причинами) ненависть к руководящей силе в антигитлеровской коалиции — Советскому Союзу и свое сочувствие антидемократическим и антисоветским планам держав «оси».

Ватикан в то же время учитывал ненависть народов к гитлеровским захватчикам. Поэтому, занимаясь разжиганием вражды к коммунизму и к СССР, папа настойчиво уверял, что он «нейтрален» в войне и стоит «вне борьбы».

Буржуазная печать, прежде всего — католическая, особенно заинтересованная в поддержании престижа папского престола, охотно распространяла и во время войны и, еще больше, после войны сказки о папском «нейтралитете», пытаясь оправдать его политику в период войны тем рассуждением, что он будто бы не мог «стать на позиции одной стороны» и тем обидеть католиков другой стороны. Для него-де «все католики — дети», и он «ко всем относится одинаково».

Американский католический автор в книге, выпущенной с одобрения церковной цензуры и нью-йоркского архиепископа Спеллмана, возражает критикам политики Пия XII, уверяя, будто деятельность папы «свободна от политических тенденций», будто Пий XII более своих предшественников старается предотвратить всякое подозрение относительно участия церкви в политике и будто во время войны папа рассматривал всех католиков — и нейтральных и воевавших стран — как «своих детей» [1].

Лидер итальянской католической партии священник Стурцо, ярый апологет папской политики, писал в 1944 г.: Пий XII был нейтрален в войне политически, а не морально; но он был очень «осторожен», так как не хотел давать странам «оси» повод для конфликта с папским престолом [2]. Итак, хотя папа будто бы и был «морально не нейтрален», он все же не хотел протестовать против гитлеровской агрессии, чтобы фашисты, чего доброго, не подумали, что он осуждает их преступления!

Сам Пий XII неоднократно заявлял во время войны, что ему «одинаково дороги» фашистская Германия и жертвы ее агрессии. «Оссерваторе Романо» так характеризовала в декабре 1943 г. позицию главы католической церкви в войне: «церковь за всех и ни за кого» [3].

И такая позиция в войне, в которой антигитлеровская коалиция боролась за правое дело, а гитлеровская «ось» — за

---

[1] C. Rankin. Указ. соч., стр. 3—5.

[2] L. Sturzo. Italy and the new world order, Лондон, 1944, стр. 162.

[3] J. Scrivener. Inside Rome with the Germans, Нью-Йорк, 1945, стр. 79—80.

неправое, такая позиция в войне, в которой решалась судьба человечества, не делала бы чести «моральному авторитету», каким себя считает папа, ибо безразличие к преступлениям гитлеровцев уже само по себе было пособничеством преступникам.

Но на самом деле Ватикан вовсе не занимал «нейтральной» позиции. Папский престол, писала «Оссерваторе Романо», не может быть безразличен к современному конфликту (т. е. к войне). За кого же он? Он, по словам папской газеты, за то, чтобы воздать богу то, что ему надлежит, а «кесарю — кесарево» [1].

В этом требовании папы, обращенном к католикам обоих лагерей, проявились чудовищный цинизм и лицемерие ватиканских владык. В самом деле, требование, чтобы верующие повсюду «воздавали кесарю кесарево», означало не что иное как благословение войны независимо от целей, которые преследовала та или иная сторона. Это требование означало, что солдаты-католики в армиях Гитлера, Муссолини и их союзников должны быть верны своим «фюрерам» и исполнять все их приказы, в том числе приказы об уничтожении сотен тысяч людей на оккупированных территориях СССР и других стран, о сожжении в печах Майданека, Бухенвальда, Освенцима и других лагерей сотен тысяч стариков, женщин и детей.

Объясняя, почему папа не осудил войну немецких фашистов, реакционный лондонский журнал «Найнтинт сенчери энд афтер» так выгораживал Ватикан: он-де не хочет «конфликта между религией и патриотизмом». Католическая церковь, пояснял этот журнал, стоит за безоговорочное выполнение солдатами приказов [2]; осудить политику гитлеровцев означало бы посеять сомнения в головах немецких и итальянских солдат, а этого-то папа как раз и не хотел.

Подобными мотивами оправдывал позицию папы и американский журнал, посвященный внешней политике: папа, оказывается, не хотел вызывать «конфликта между патриотизмом и политикой», нарушать «особую позицию, долго культивировавшуюся Ватиканом: быть силой, стоящей над битвой» [3]. Так буржуазные писатели выгораживали в дни войны Ватикан, стараясь представить его прогитлеровскую политику как такую, которую можно было бы охарактеризовать словами «над битвой».

Осуждая политику Ватикана в войне, итальянские антифашисты профессоры Сальвемини и Ла Пиана писали: «Папа

---

[1] Предисловие ред. «Osservatore Romano» к книге G. Gonella. A world to reconstruct, стр. XXIV.

[2] «The nineteenth century and after», февраль 1941 г.

[3] «Foreign policy report», Нью-Йорк, 15.I 1944, стр. 278.

подобен верховному главнокомандующему огромной армии, который объявляет, что он останется нейтральным, хотя одни его солдаты (католики-миряне) и офицеры (католическая иерархия и духовенство) становятся в строй по одну сторону, а другие — по другую и принимают активное участие в войне» [1].

Ватикан не стоял «над битвой», а участвовал в ней весь период войны на стороне непримиримых врагов Советского Союза и освободительного движения народов Европы. С самого начала войны папа как руководитель церкви поставил религию на службу людоедским планам гитлеровцев. Когда немецкие и итальянские епископы, сообразуясь с общим курсом Ватикана, говорили солдатам, что выполнение приказов гитлеровского командования — их «святой долг», они не только оказывали большую услугу военному командованию, но становились соучастниками его преступлений. Когда немецкие религиозные журналы с одобрения церковных властей твердили во время войны, что солдат, отдающий свою жизнь в преступной войне, затеянной германской буржуазией, «уподобляется Христу», епископы становились соучастниками преступлений гитлеровцев.

Большинство немецких генералов и офицеров, которые приказывали истреблять мирное население в оккупированных странах и вместе с солдатами участвовали в массовых убийствах стариков, женщин и детей, были верующими католиками или протестантами. Среди главарей гитлеровской банды было немало католиков: Гитлер, Геринг, Геббельс, Зейсс-Инкварт и многие другие [2]. Гитлеровские злодеи уверяли в своей религиозности. Один из главных военных преступников, генерал Иодль, уже после войны, когда он был арестован и предан суду за свои гнусные преступления, заявил, что все свои поступки он совершал, «имея в виду бога». Другой участник гитлеровских преступлений, Риббентроп, заявил на судебном процессе в Нюрнберге, что он «всегда был хорошим христианином» [3]. Об убийце и грабителе Геринге газеты сообщали, что в декабре 1945 г., сидя в тюрьме в качестве военного преступника, он «со слезами на глазах» распевал рождественские гимны [4]. Всех этих разбойников вместе

---

[1] G. Salvemini, G. La Piana. Указ. соч., стр. 121.

[2] Американский католический альманах за 1947 г. особо отмечает, что в числе главных немецких военных преступников, которых судили на Нюрнбергском процессе, были католики Папен, Зейсс-Инкварт, Ганс Франк и Кальтенбруннер («The National Catholic Almanach 1947», Нью-Йорк, стр. 703).

[3] «Tägliche Rundschau», Берлин, 30.III 1946.

[4] См. об этом «Österreichische Volksstimme», Вена, 28.XII 1945.

с главным вожаком их шайки — Гитлером, который также неустанно твердил, что бог — с ним, что ему «помогает провидение», папа от церкви не отлучал и вообще не осуждал.

Целиком одобрив военно-шовинистическую позицию немецкого и итальянского духовенства, активно поддерживая епископов-коллаборационистов в оккупированных странах, поощряя антисоветскую пропаганду католической иерархии в союзных и нейтральных странах, участвуя в тайных заговорах реакционеров США и Англии, имевших целью сговориться с Гитлером для совместной войны против СССР, Ватикан показал, что он вовсе не стоит «над битвой», а служит фашистским разбойникам и их явным и тайным союзникам.

Неверно также, что папство является «принципиальным противником войн». На протяжении своей полуторатысячелетней истории папы постоянно вели войны и часто сами вместе с епископами участвовали в походах. После ликвидации (в 1870 г.) папского государства — Церковной области, папы, лишившиеся территории и армии, уже не могли непосредственно вести войны; однако Ватикан принимал и принимает ту или иную сторону в войнах, происходящих между разными государствами. Позиция Ватикана при этом определяется не какими-либо «высшими», «религиозными» соображениями, а исключительно политическими целями. Папы при этом всегда являются сторонниками тех войн, которые ведутся эксплоататорами против эксплоатируемых, буржуазией — против трудящихся, колониальными грабителями — против порабощенных народов. Не было и не может быть того, чтобы Ватикан поддержал борьбу трудящихся против буржуазии, выступления колониальных народов против их угнетателей.

Священник Стурцо так пишет об отношении Ватикана к войнам и революциям XIX в.: папы отдавали «предпочтение правительствам у власти скорее, чем восставшим; тем, кто находился в лагере правых, скорее, чем тем, кто находился в лагере левых; либералам скорее, чем социалистам», причем обычная позиция папы в этих вопросах «более политическая, чем этическая». «Вообще,— пишет Стурцо,— церковь (речь идет о католической церкви.— *М. Ш.*) в первой половине XIX в. была противницей революций и войн, именуемых национальными. Независимо от этической точки зрения — являются такие войны справедливыми или нет,— церковь была против них из-за либерализма идей, лежавших в их основе и менявших устои собственности, на которых держались монархия, аристократия и духовенство» [1].

---

[1] L. Sturzo. Wars and Catholic Thought, цит. по «The American Political science review», апрель 1945 г., стр. 285.

Так даже католические авторы опровергают смехотворные выдумки, будто Ватикан — «принципиальный противник» войн.

Никакого нейтралитета Ватикан не придерживался и во второй мировой войне.

«Было бы неправильно думать,— говорит товарищ Сталин,— что вторая мировая война возникла случайно, или в результате ошибок тех или иных государственных деятелей, хотя ошибки безусловно имели место. На самом деле война возникла, как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма. Марксисты не раз заявляли, что капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений, что ввиду этого развитие мирового капитализма в наше время происходит не в виде плавного и равномерного продвижения вперед, а через кризисы и военные катастрофы» [1].

Слуги империалистической буржуазии, проповедующие о вечности и божественности капиталистического строя, заинтересованы в том, чтобы народные массы не понимали, что именно капитализм неизбежно приводит к периодическим кризисам и военным столкновениям. Католическая иерархия старательно отводила и отводит внимание народов от того факта, что вторую мировую войну породил капитализм, что он же породил и фашизм, который затем разжег пожар мировой войны. В речи 27 марта 1940 г. Пий XII объявил причиной войны то, что правители государств «забыли бога» [2]. Чтобы отвлечь гнев народов от настоящих виновников войны, ватиканские владыки твердили и твердят, что войны не было бы, если бы народы Европы были послушны церкви и что война — «зло либерального века» [3]. В апреле 1943 г. ватиканское радио утверждало: войны — наказание божье за грехи [4].

Такие заявления руководителя католической церкви имели целью выгородить фашистских поджигателей войны. В интересах Гитлера, Муссолини и стоявшей за ними империалистической буржуазии Германии и Италии папа утверждал также, что война — «гигантский несчастный случай» [5].

Ватиканские иерархи хотели нажить для католической церкви политический капитал на бедствиях, которые пережи-

---

[1] И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, стр. 6.

[2] «The Bulletin of International news», 6.IV 1940.

[3] «The nineteenth century and after», февраль, 1941.

[4] «Daily Worker», Лондон, 21.IV 1943.

[5] «Правда», 2.II 1945.

вали народы мира из-за войны. В своих декларациях, выпущенных в годы войны, американские католические церковники утверждали, будто источник войны — «в веке разума» (т. е. в XVIII в.), в «языческом ренессансе» [1]. Германские епископы в своих писаниях после войны стали доказывать, что в войне вообще никого нельзя винить, так как главный виновник ее — «сатана» [2].

Пий XII, многолетний союзник Гитлера и Муссолини, после войны целиком перешедший на службу к англо-американским империалистам, в угоду новым хозяевам нагло заявил в послании к немецкому народу (в 1948 г.), что в войне и в разрушении германских городов виновен... «Коммунистический манифест» [3].

Подобные «теории» оказались очень удобными для оправдания прогитлеровской политики, которую Ватикан занял с самого начала войны. Они оказались удобными, в частности, и для оправдания отрицательного ответа папы на предложение президента Рузвельта признать войну против гитлеровской Германии справедливой. Ватиканское радио по этому поводу стыдливо заявило 23 сентября 1941 г., что с точки зрения церкви война в защиту своей страны дозволена, а захватническая война осуждается [4]. Но все дело в том, что Ватикан категорически отказывался сказать, что державы «оси» ведут именно захватническую войну; он был солидарен с преступными целями этих держав.

«Подготовив и осуществив вероломное нападение на свободолюбивые народы, фашистская Германия превратила войну в систему военизированного бандитизма. Убийства военнопленных, истребление мирного населения, ограбление оккупированных районов и другие военные преступления явились частью программы запланированной гитлеровцами тотальной молниеносной войны. Особенно значительные размеры принял и с особой жестокостью осуществлялся фашистский террор на временно оккупированных территориях Советского Союза» [5].

Весь мир знает о кровавых преступлениях гитлеровской банды. О зверствах фашистских разбойников было известно и в период войны, хотя действительные размеры преступлений фашистов во временно оккупированных странах Европы и,

---

[1] A. Petersen. Theocracy or democracy, Нью-Йорк, 1944, стр. 23—24.

[2] «Die Einheit», Берлин, 1947, № 3.

[3] «Die Einheit», Берлин, 1948, № 11

[4] C. Cianfarra. Указ. соч., стр. 275—276.

[5] «Вступительная речь главного обвинителя от СССР...», стр. 26.

особенно, на территории СССР во много раз превзошли все, что об этом писали во время войны.

25 ноября 1941 г. и 6 января 1942 г. Народный Комиссар Иностранных Дел СССР тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, две ноты: «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» [1] и «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» [2]. В нотах приводились многочисленные факты зверских истязаний и убийств немцами советских военнопленных и мирного населения, грабежа и разорения городов и сел. В нотах указывалось, что все эти преступления не были делом рук отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных офицеров и солдат, а составляли «определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты» [3].

В апреле 1942 г. была опубликована новая нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР товарища В. М. Молотова — «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» [4]. В ноте говорилось: «В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования» [5]. Эти планы и приказы германских захватчиков предусматривали всеобщее ограбление населения СССР, полное разрушение тех городов и деревень, из которых гитлеровцы были вынуждены отступать, захват земли немецкими оккупантами и насаждение на захваченной земле немецких помещиков, кабалу для рабочих и крестьян, насильственный увод в Германию советских людей на принудительные работы, ликвидацию русской национальной культуры и культуры народов СССР, истребление населения и военнопленных.

---

[1] Внешняя политика Советского Союза, т. I, стр. 184—190.
[2] Там же, стр. 195—215.
[3] Там же, стр. 195—196.
[4] Там же, стр. 228—269.
[5] Там же, стр. 229.

В ноте был приведен огромный материал, свидетельствовавший о том, что фашистские людоеды осуществляют эти преступные планы. Советское правительство заявило в своей ноте: «Гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов»[1].

Об этих преступлениях немецких разбойников знал весь мир. Знал и Ватикан, и знал даже больше, чем какое-либо правительство союзных или нейтральных стран, так как он имел своих агентов на оккупированных территориях, а связи с церковными организациями на этих территориях и с правящими кругами Германии и Италии он поддерживал во все время войны.

Почему же папа не протестовал против этих преступлений? Почему «отец всех людей» молчал? Или «отцовская любовь» заключается в поощрении убийства одним «сыном» миллионов других «сыновей»?

Ватикан претендует на то, чтобы быть «учителем морали» для всего человечества. Чему же тут учиться?

Ватикан молчал даже по поводу гонений гитлеровцев на религиозные учреждения, по поводу разрушений ими церквей, по поводу убийства фашистами многих представителей духовенства. Немецкие разбойники «сожгли, разграбили, уничтожили и осквернили на советской территории 1670 церквей, 237 римско-католических костелов, 69 часовен, 532 синагоги и 258 других зданий, принадлежащих учреждениям религиозных культов»[2].

Почему и об этих преступлениях молчал Ватикан? Можно не сомневаться, что ватиканские владыки ничего не имели против уничтожения гитлеровцами православных церквей, иудейских синагог и других церковных зданий и учреждений некатолического культа, рассчитывая, что это облегчит распространение католицизма в оккупированных странах.

Известно, что особые надежды Ватикан возлагал на то, что с помощью оккупантов ему удастся насадить католицизм на оккупированной территории СССР.

Одним из позорнейших фактов в истории папства новейшего времени является не только его союз с фашистскими агрессорами, но и то, что Ватикан пытался с помощью немецких оккупантов насильственно распространять во временно захваченных странах католицизм. Свои планы уничтожения

---

[1] Внешняя политика Советского Союза, т. I, стр. 269.
[2] «Вступительная речь главного обвинителя от СССР...», стр. 43.

церковной «схизмы» (раскола) и подчинения всех христианских церквей Риму папский престол непрочь был осуществить с помощью немецких танков и виселиц.

В Хорватии фашистские правители, опираясь на оккупантов и католическое духовенство, предприняли массовое принудительное обращение православного сербского населения в католицизм. Из опубликованных еще во время войны документов известно, что в так называемом «Хорватском государстве» Павелича десятки тысяч людей под угрозой смерти были принуждены перейти из православной веры в католическую. Фашистские временщики в Хорватии разрушили сотни православных церквей и монастырей, убили сотни священников, многих бросили в концлагери [1]. В этом признанном папой «Хорватском государстве», находившемся под владычеством итальянских и немецких друзей Пия XII, признавались только католическая и мусульманская религии, православной же и иудейской было отказано в праве на существование [2]. Католическое духовенство с одобрения Ватикана отбирало у православного населения церкви и превращало их в костелы. Более чем двухмиллионное православное сербское население Хорватии подверглось безжалостному истреблению.

Загребский архиепископ Степинац и сараевский архиепископ Шарич устроили настоящую инквизицию в Хорватии под крылышком оккупантов. Католические священники лично расстреливали там несчастные жертвы фашистского террора Эти инквизиторы при самом благосклонном участии оккупантов и их ставленников перебили в Хорватии около восьмисот тысяч православных сербов, около трехсот тысяч насильственно обратили в католицизм, а сотни тысяч были ограблены и изгнаны из страны [3].

Католические церковники создали даже специальную организацию для разрушения православных храмов.

В опубликованных документах говорится: «Загребский архиепископ Степинац и другие хорватские епископы засвидетельствовали свое одобрение этой нехристианской и дикой кровавой оргии, так как ни разу не подняли голоса против такого поведения их духовенства, и никаким действием они не пытались выразить свое недовольство этими преступлениями. Их полное молчание — доказательство их согласия» [4]. И дальше: «Большая часть сербского духовенства была под-

---

[1] «Martyrdom of the Serbs», Чикаго, 1943, стр. 7.
[2] Там же, стр. 40.
[3] «Свет православия», г. Кошицы (Чехословакия), 1.X 1948.
[4] «Martyrdom of the Serbs», стр. 177.

вергнута жестоким пыткам и убита. Среди них епископ Платон, митрополит Сараевский Петр и епископ Савва»[1].

Степинац был представителем Ватикана в Югославии. Невероятные зверства против православного сербского населения, организованные им в Хорватии совместно с оккупантами, убийства православных священников и мирян, превращение церквей в костелы, насильственное обращение в католичество — все это совершалось с ведома Ватикана.

2 марта 1942 г. кардинал Тиссеран, секретарь ватиканской конгрегации восточных церквей (ее задача — добиваться подчинения восточных церквей папскому Риму), заявил представителю хорватского марионеточного «государства»: «Немцы признали хорватскую православную церковь (она была создана католическими иерархами и оккупантами для окатоличивания православных.— *М. Ш.*), когда вместе с нами перебили всех православных священников и когда не стало 350 000 сербов».

Следовательно, Ватикан не только знал об инквизиции, устроенной Степинацем и другими представителями католического духовенства в Хорватии, но и одобрял эти преступления.

После войны папа постарался спрятать убийц. Так, священник Драгонович, служивший одновременно подполковником у хорватских фашистов и повинный в убийстве 60 000 человек, очутился после войны в Ватикане в качестве... профессора германского католического колледжа.

Ватикан рассчитывал с помощью своих людей и оккупантов уничтожить всех некатоликов и в Словакии, добиться и там «торжества католицизма». Словацкое «правительство» священника Тисо, этого агента Ватикана, жестоко преследовало и убивало православных, протестантов и евреев. В этих преступлениях прямое участие принимало католическое духовенство. В конце 1942 г. состоялся съезд словацкого римско-католического духовенства, разработавший план уничтожения православия в Словакии, о чем был подан меморандум правительству Тисо. Этот меморандум — вопиющий обвинительный акт против Ватикана. Он представляет собой дьявольский план физического уничтожения православной части населения Словакии, истребления православного духовенства и церквей[2]. После этого съезда католических инквизиторов преследования православного духовенства и верующих еще более усилились. За одно только совершение треб и богослужений православные священники подвергались аресту.

---

[1] «Martyrdom of the Serbs», стр. 179.

[2] «Свет православия», 1948, № 1—2 и 9—10.

В царстве католического прелата Тисо жестоким гонениям подвергалась также лютеранская церковь, к которой принадлежала шестая часть населения Словакии[1]. В официальном издании чехословацкого министерства иностранных дел, выпущенном в Лондоне в 1941 г., говорится, что 90% словацких католических священников молились за Гитлера и что католические главари этого государства обрушились с гонениями на евреев и евангелическую церковь[2].

Ватикан ничего не имел против истребления некатоликов в Словакии, а потому никогда не осуждал преступлений священника Тисо и других словацких преступников.

Ничего не имел Ватикан и против религиозных гонений Гитлера в Норвегии, так как и здесь гонения обрушились на протестантскую церковь. Фашисты встретились в Норвегии с серьезным сопротивлением их попыткам фашизировать протестантскую церковную организацию, попыткам добиться внесения в молитвенник молитвы за фашистский режим, подчинить церковь оккупантам и их лакею Квислингу[3].

Таким образом, против жестоких преследований немцами православной и протестантской организаций и иудейской религии Ватикан за годы войны не обмолвился ни одним словом. Его видные представители зачастую вдохновляли эти гонения и участвовали в их подготовке.

Ни разу Ватикан не поднял также голоса протеста против истребления немцами миллионов славян и евреев. Папа отлично знал и об этих преступлениях фашистов, сплошь и рядом осуществлявшихся руками немецких католиков — генералов, офицеров, солдат, чиновников. Однако он и здесь соблюдал «нейтралитет». Союз Ватикана с державами «оси» зашел настолько далеко, что он сохранял «нейтралитет» и в тех случаях, когда гитлеровцы обрушивались и на католическую церковь.

Захватчики знали, как ненавидят их народы Европы. Фашисты боялись, что после разгрома ими всех политических (конечно, кроме коллаборационистских), культурных, общественных и других организаций в оккупированных странах церковная организация может, вопреки воле своих иерархов, сгруппировать вокруг себя известную часть недовольного населения. И действительно, в то время как католические епископы сотрудничали с оккупантами и их ставленниками, миллионы верующих людей — католиков и некатоликов —

---

[1] «Conditions in occupied territories», вып III, Лондон, 1942, стр. 9

[2] «Two Years of German oppression in Czechoslovakia», Лондон, 1941, стр. 134—135.

[3] B. Höve a. T. Ager. The fight of the Norwegian Church against nazism, Нью-Йорк, 1943.

вместе с коммунистами и под их руководством боролись против захватчиков. В борьбе против оккупантов участвовала и часть низшего духовенства.

Свирепыми репрессиями ответили на это оккупанты.

После войны, во время судебного процесса над бывшим гитлеровским наместником в Данциге Ферстером, было установлено, что, по неполным данным, по его приказанию в одном только Данциге оккупантами было расстреляно 1019 учителей, 1617 учащихся и 476 священников [1].

В оккупированной Чехословакии посещение чехами церквей немцы считали враждебной демонстрацией. 1 сентября 1940 г. гестапо арестовало в Богемии и Моравии 487 священников и отправило их в концлагери, где многие были замучены [2]. Ватикан помогал палачам: его агенты в Чехословакии сотрудничали с гестаповцами и выдавали им тех католических священников, которые участвовали в борьбе с оккупантами.

Всевозможным гонениям подвергались церковные организации и в других оккупированных странах. Оккупанты заставили католических священников Люксембурга покинуть страну, церковная собственность там была конфискована, монастыри закрыты, синагоги ограблены и взорваны [3].

В Эльзас-Лотарингии немцы также вели планомерный поход против религиозных организаций [4].

Ватикан желал «по-семейному», полюбовно уладить с гитлеровскими правителями все спорные церковные вопросы. Он не хотел создавать шум вокруг этих вопросов, чтобы не вредить державам «оси».

Время от времени Ватикан напоминал через свое радио и печать о религиозных преследованиях, когда они касались католической церкви. Это было и данью мировому общественному мнению и средством добиться уступок от Гитлера.

В тех немногих случаях, когда Ватикан высказывался о положении в оккупированных странах, он ограничивался только сферой церковных вопросов и старательно обходил преступную политику фашистских захватчиков. А между тем было совершенно ясно, что религиозная свобода в оккупированных странах Европы не могла быть восстановлена, пока не изгнаны оккупанты. Следовательно, тот, кто хотел добиться религиозной свободы, должен был стремиться к победе над фашистскими разбойниками и всемерно помогать

---

1 «Neues Deutschland», Берлин, 18.IV 1948.

2 «Two Years of German oppression in Czechoslovakia», стр. 70—75.

3 «The Luxemburg Grey book», Лондон, 1942, стр. 59—60.

4 O. Dutch. Указ. соч., стр. 98—107; «Conditions in German occupied Europe», стр. 10.

антигитлеровской коалиции. Но этого не хотел Ватикан, связанный общими политическими целями с державами «оси».

Из сказанного видно, что ни принципиально, ни фактически Ватикан не был нейтрален в войне. Он сочувствовал реакционным целям гитлеровской коалиции и занял сторону держав «оси» в преступной войне, которую она вела.

Сговор между папой и германским военным командованием о сотрудничестве на оккупированной территории СССР

Ватиканские иерархи давно разрабатывали планы насаждения католицизма в СССР. Пию XII было известно о готовившемся нападении гитлеровской Германии на СССР. Об этом знал и генерал ордена иезуитов граф Ледоховский, сотрудничавший с немецкой разведкой. Ледоховский еще до начала войны стремился с помощью германских военных властей обеспечить иезуитам возможность в качестве «миссионеров» орудовать на территории СССР.

Ватикан заключил специальное соглашение с правительством Гитлера о том, что вместе с немецкой фашистской армией на территорию СССР будут посланы в качестве «миссионеров» агенты папы, обучавшиеся в специальных ватиканских учреждениях. Их «миссионерская» деятельность должна была выразиться в том, что они, насаждая католицизм, в то же время будут помогать оккупантам в закабалении народов Советской страны и служить гитлеровцам в качестве шпионов и пропагандистов. Используя все средства религиозного обмана, шантажа и провокаций, выработанные иезуитами в течение столетий, они должны были помочь гитлеровским разбойникам закрепиться на оккупированной территории, бороться с партизанским движением, облегчать выполнение человеконенавистнических планов оккупантов.

Гитлеровское военное командование охотно помогало папским агентам. Зная о непримиримой ненависти населения оккупированных областей СССР к оккупантам, гитлеровцы рассчитывали, что помощь ватиканских агентов будет для них весьма существенным дополнением к палаческой деятельности гестапо.

Вот что пишут об этом соглашении между Ватиканом и Гитлером уже упоминавшиеся бывшие корреспонденты «Юнайтед пресс» в Италии Р. и Е. Паккард в своей книге, вышедшей в 1942 г. в Нью-Йорке.

Уже пятнадцать лет Ватикан обучает священников для «миссионерской деятельности» в России. В Риме для этой цели создана особая семинария священников, обучающихся

русскому, украинскому и другим славянским языкам, имеющим распространение в СССР. Кроме того их специально учат бороться «с еретическими идеями» [1], под которыми ватиканские союзники Гитлера понимают идеи коммунизма Для борьбы с этими-то идеями Ватикан послал на помощь гестапо своих «миссионеров».

«Мы узнали,— пишут Р. и Е. Паккард,— что известное число этих священников уже отправилось в области России, которые оккупированы германской армией, где они стараются распространять католическую религию»; командование же было довольно тем, что «священники следуют за германской армией», так как рассчитывало, что агенты папы «помогут примирить русских с германской оккупацией» [2].

О соглашении между Ватиканом и гитлеровским правительством относительно сотрудничества на оккупированной германскими войсками территории СССР сообщают и католические источники. В предисловии к вышедшему в 1945 г. в Париже собранию папских посланий говорится буквально следующее: «После того как германская армия оккупировала часть России, Ватикан заключил с Берлином договор, позволявший католическим миссионерам отправиться на оккупированные территории и включавший балтийские территории в сферу компетенции берлинской нунциатуры» [3]. Ватикан, таким образом, не только договорился с гитлеровцами о посылке своих агентов на территорию СССР, но, заключив соглашение о включении оккупированных советских областей в сферу действий берлинской нунциатуры, тем самым официально признал и санкционировал присоединение этой территории к гитлеровской империи.

О том, что на основании заключенного между Ватиканом и гитлеровцами соглашения агенты папы действительно были посланы на территорию СССР, мы узнаем также из книги английского журналиста Ральфа Паркера. «После освобождения Одессы,— пишет он,— во французское посольство в Москве, возглавляемое Рожером Гарро, обратился священник, француз по происхождению, прося защиты. После наведения справок выяснилось, что он был одним из священников из ордена иезуитов, прикомандированных к германской оккупационной армии в Восточной Европе по соглашению между Ватиканом и Риббентропом в 1941 г. У священника был паспорт, выданный правительством Виши со штампами германских военных властей» [4].

---

[1] R. a. E. Packard. Указ. соч., стр. 230.
[2] Там же.
[3] Цит. по «Die Weltbühne», Берлин, 2.XI 1949, № 44, стр. 1341.
[4] Р. Паркер. Указ. соч., стр. 146—147.

С помощью гестапо агенты папы создали в ряде мест свои «миссии». Такую «миссионерскую» организацию они, в частности, создали в Литве при активном участии высшего католического духовенства Литвы, сотрудничавшего с оккупантами и участвовавшего во всех их преступлениях. Католические епископы и многие священники Литвы предавали гестапо советских работников, коммунистов, красноармейцев, евреев и участвовали в массовых казнях советских людей. Главари униатской церкви, представители папы в Западной Украине, также рассчитывали при помощи оккупантов упрочить свои позиции и обратить православное население в католицизм.

Митрополит униатской церкви во Львове Шептицкий приветствовал оккупантов и сотрудничал с ними. Ненавидя Советский Союз, руководители униатской церкви одобряли преступления оккупантов, массовое истребление ими советских граждан. В 1943 г. Шептицкий издал обращение ко всем православным, жившим на оккупированной немецкими войсками территории СССР, требуя перехода их в католицизм.

Германские фашисты, напав на СССР, рассчитывали на молниеносное окончание войны, на разгром Советской страны, ее закабаление и порабощение.

В своем докладе 6 ноября 1941 г. товарищ Сталин сказал об этих бредовых идеях фашистских разбойников:

«Предпринимая нападение на нашу страну, немецко-фашистские захватчики считали, что они наверняка смогут «покончить» с Советским Союзом в полтора-два месяца и сумеют в течение этого короткого времени дойти до Урала. Нужно сказать, что немцы не скрывали этого плана «молниеносной» победы. Они, наоборот, всячески рекламировали его...» [1]

Но гитлеровские планы «молниеносной победы» провалились. Советская армия, сказал товарищ Сталин, «оказалась сильнее, чем предполагали немцы, а немецкая армия слабее, чем можно было бы предположить, судя по хвастливым рекламам немецких захватчиков» [2]. Советский тыл оказался прочным и сплоченным. «Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь» [3]. Не помогла и немецкая политика «игры в противоречия между классами отдельных государств и между этими государствами и Советской страной...» [4]

Уже тогда в начале ноября 1941 г., товарищ Сталин заявил, что сумасбродный план «молниеносной войны» фашист-

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 20.

[2] Там же, стр. 24.

[3] Там же, стр. 22.

[4] Там же, стр. 21.

ских захватчиков «нужно считать окончательно провалившимся» [1]. Разгром немецких армий под Москвой расстроил планы гитлеровской Германии и врагов СССР в других странах.

Видя провал своих планов, гитлеровское правительство начало искать соглашения с Англией для прекращения войны на Западе и для совместной с нею войны против СССР.

В то время как Советская страна вела освободительную войну «одна, без чьей-либо военной помощи, против соединенных сил немцев, финнов, румын, итальянцев, венгерцев...» [2], представители реакционных кругов Англии за спиной СССР тайно вели переговоры с гитлеровской Германией о заключении мира. Из документов, захваченных советскими войсками в Германии, видно, что такие переговоры велись в Лиссабоне осенью 1941 г. «В одном из документов,— приложении к донесению заместителя германского министра иностранных дел Вейцзекера,— излагается ход этих переговоров в Лиссабоне в сентябре 1941 года. Из этого документа видно, что 13 сентября состоялась встреча сына лорда Бивербрука Эйткена, офицера английской армии, впоследствии члена английского парламента, представлявшего Англию, с венгром Густавом фон Кевером, действовавшим по поручению германского министерства иностранных дел, как можно судить об этом по письму германского генерального консула в Женеве Крауэля на имя Вейцзекера. В этих переговорах Эйткен прямо поставил вопрос: «Нельзя ли было бы использовать наступающие зиму и весну для того, чтобы за кулисами обсудить возможность мира?» [3].

Как сообщал в январе 1942 г. журнал «Керрент хистори», платформой, которая в планах Германии должна была помочь ей достигнуть соглашения с Англией, явилась общая их вражда к большевизму [4], т. е. к Советскому Союзу.

В заговоре гитлеровцев и английских реакционных кругов против СССР и порабощенных Германией народов активное участие принял и Ватикан, который выступал под маской «миротворца». Одновременно с тайными переговорами представителей гитлеровской Германии и Англии о мире и для помощи им Ватикан в конце 1941 г. развернул свою кампанию за мир. В октябре папа дал указание об организации повсеместных молебствий за мир [5].

В декабре 1941 г. папа выступил с рождественским посла-

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 21.

[2] Там же, стр. 25.

[3] «Фальсификаторы истории», стр. 71—72.

[4] «Current History», январь 1942.

[5] «Current History», декабрь 1941.

нием, содержавшим «пять основных условий», которые будто бы способны были гарантировать длительный мир»[1]. Новые «условия мира» мало отличались от того, что́ выдвигал папа в 1939 г. В них говорилось о свободе, об уважении к целостности и независимости больших и малых стран, об уважении к культуре и правам национальных меньшинств и т. д.

В проватиканской литературе папские «условия мира» без всяких оснований были объявлены документом, аналогичным «Атлантической хартии»[2].

На самом деле в «Атлантической хартии», которая была принята в августе 1941 г. и с основными принципами которой согласилось Советское правительство (указавшее при этом, что практическое применение этих принципов «неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны», и с особой силой подчеркнувшее, что «основная задача, стоящая в настоящее время перед всеми народами, признавшими необходимость разгрома гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма, заключается в том, чтобы сконцентрировать все экономические и военные ресурсы свободолюбивых народов для полного и возможно более скорого освобождения народов, стонущих под гнетом гитлеровских орд»[3]), содержится специальный пункт о том, что установление мира, «который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды», возможно только «после окончательного уничтожения нацистской тирании»[4].

Пока гитлеровцы душили народы Европы, нельзя было достигнуть справедливого демократического мира. Для достижения такого мира надо было полностью уничтожить фашистскую тиранию. Но этого-то и не хотел Пий XII. В папских «условиях мира», которые ватиканская пропаганда рекламирует как «основу реконструкции мирового порядка», этого главного условия достижения справедливого мира нет. В папских «планах реконструкции мирового порядка» предусматривалось сохранение фашистской тирании.

Больше того, папа обращался со своими «планами мира» к самим фашистским разбойникам. Апеллируя со своими «планами мира» ко «всем» (а в первую очередь к фашистским державам), папа обманывал массы и помогал гитлеровцам

---

[1] G. Gonella. Указ. соч., стр. 303—321.

[2] Foreign Policy Report, 15.I 1944, стр. 286; R. a. E. Packard. Указ. соч., стр. 237 и др.

[3] Внешняя политика Советского Союза, т. I, стр. 166.

[4] Там же, стр. 167.

и их друзьям вести закулисный сговор об империалистическом мире.

Папские «условия мира» появились в декабре 1941 г. в ответ на Атлантическую хартию и в противовес ей. Тейлор сообщает, что президент Рузвельт, посылая его в сентябре 1941 г. к папе, поручил ему выяснить, считает ли папа принципы Атлантической хартии соответствующими его собственным взглядам, и в том случае, если это верно, то пусть папа выскажет это перед всем миром [1].

Тейлор, однако, не пишет, что папа одобрил Атлантическую хартию. Пий XII был против основных ее положений. Его «пять условий мира» расходились с интересами свободолюбивых народов; главного условия мира — требования «окончательного разгрома нацистской тирании» — в его «условиях» не было.

«Мирная инициатива» папы в конце 1941 г. имела целью помочь фашистской Германии и соответствовала также желаниям реакционных кругов Англии, которые в то время тайно вели переговоры с представителями Гитлера.

Сотрудничество Ватикана с императорской Японией в войне

7 декабря 1941 г. Япония начала войну против США. На следующий день она объявила войну Англии. Германия и Италия, связанные с Японией «антикоминтерновским пактом» 1936 г. и военным союзом 1940 г., тоже объявили войну США. На Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников и на Токийском процессе главных японских военных преступников было неоспоримо доказано, что Германия, Италия и Япония в своих грабительских планах завоевания мира и порабощения народов действовали совместно и друг другу помогали. Япония, подобно фашистской Германии, стремилась захватить и советские территории и закабалить народы СССР. Японские милитаристы строили планы образования «сферы сопроцветания великой Восточной Азии», т. е. планы японской гегемонии над Азией. В эту сферу они включали также Сибирь и советский Дальний Восток. Агрессивная война против СССР составляла неотъемлемую часть японской государственной политики. В приговоре Международного военного трибунала в Токио, судившего главных японских военных преступников, говорилось, что, несмотря на пакт о нейтралитете с Советским Союзом, Япония считала себя связанной как участница в заговоре против СССР и лишь выжидала благоприятного для себя момента. Провал германского блиц-

[1] Wartime Correspondence, стр. 58.

крига против СССР заставил Японию отложить ее собственную программу наступления на Советский Союз. Отложив нападение на СССР, Япония однако продолжала считать это нападение одной из главных целей своей политики и не ослабляла подготовки к войне против Советского Союза [1].

Япония всемерно помогала Германии в ее войне против СССР, держала на границах Маньчжурии большую армию, чем сковывала силы Советской Армии, которые могли быть брошены против Германии. Она топила советские пароходы и мешала советскому судоходству, снабжала гитлеровцев информацией о Советском Союзе.

Следовательно, тот, кто поддерживал Японию, тем самым поддерживал и гитлеровскую Германию, поддерживал врагов Объединенных наций.

Вскоре после объявления Японией, Германией и Италией войны США американские католические епископы, ранее выступавшие как «изоляционисты», заявили в обращении к президенту Рузвельту (22 декабря 1941 г.), что они сделают все для того, чтобы мобилизовать материальные и духовные силы народа для достижения победы, и обещали поддержку правительству [2]. Поведение американских епископов, однако, показало, что они представляли себе победу в войне над Германией и Японией только как победу американской буржуазии над конкурентом. В их намерение не входило усиление антигитлеровской коалиции для полного разгрома фашизма. Они, как и вообще все реакционные силы в странах союзников, боялись усиления СССР, а следовательно, всего лагеря демократии в результате победы над фашистами. Этим объясняется их солидарность с «мирными» планами Пия XII, которые преследовали в конечном счете те же цели — сохранение реакционных режимов в Европе. В 1941 г. конференция американских епископов создала комитет для пропаганды именно папских, т. е. антисоветских, империалистических условий «мира» [3].

Профашистские круги в США в интересах Германии старались вбить клин между СССР и США. Коммунистическая «Дейли Уоркер» писала, что пятая колонна — это кофлины, линдберги и другие фашистские элементы; они агитируют против союза с СССР и ведут кампанию против Рузвельта [4].

---

[1] «Правда», 13.XI 1948.

[2] D. A. McLean. A Dynamic World Order, Мильвоки, 1945, стр. 210—211.

[3] В том же году протестантские церкви США создали комиссию по «изучению основ справедливого мира» во главе с небезызвестным поджигателем войны и врагом СССР Джоном Фостером Даллесом.

[4] «Daily Worker», Нью-Йорк, 9.III 1942.

К этой банде принадлежат и Херст, и Буллит, и Гувер и др. Грязная газетка католического попа Кофлина «Сошиал джастис» печатала статьи, восхвалявшие Гитлера за его ненависть к СССР и за то, что он задушил демократию во Франции. Она оправдывала захватнические планы японских империалистов и заявляла, что Япония — «божественная полиция для азиатских народов»[1]. Кофлин разжигал расовую и национальную рознь, проповедовал негрофобию и антисемитизм, клеветал на СССР.

Правящие круги США не спешили принимать серьезные меры против гитлеровских агентов, так как в самих этих кругах было немало людей, разделявших антисоветские и антидемократические планы Гитлера. В результате массовых протестов в стране газетка Кофлина была запрещена, но вместо нее начало выходить другое католическое издание — журнал «Католик интернешнл» такого же фашистского характера[2].

Несмотря на протесты многих католиков, католическая иерархия не осудила профашистскую и антисоветскую пропаганду влиятельных католических кругов, наносившую ущерб делу Объединенных наций. Она, в частности, и не думала запретить Кофлину его погромную деятельность.

Позиция высшего католического духовенства целиком соответствовала планам американской реакции, которая преследовала в войне с Германией свои корыстные цели. Цели американских и английских реакционеров не имели «ничего общего с освободительными задачами борьбы против германского фашизма. В их планы не входила задача полного разгрома германского фашизма. Они были заинтересованы в подрыве мощи Германии и главным образом в устранении Германии как опасного конкурента на мировом рынке, исходя из своих узко корыстных целей. Но в их намерения отнюдь не входило освобождение Германии и других стран от господства реакционных сил, являющихся постоянным носителем империалистической агрессии и фашизма, как не входило и осуществление коренных демократических преобразований. Вместе с тем они строили расчеты на ослабление СССР, на его обескровление и на то, что в результате изнурительной войны СССР надолго потеряет свое значение как великая и мощная держава и попадет после войны в зависимость от Соединенных Штатов Америки и Великобритании»[3]. Католическая иерархия в США проводила именно эту политику американской реакции; потому она и поощряла профашистскую

---

1 «Daily Worker», Нью-Йорк, 23.III 1942

2 Там же, 20.V 1942.

3 «Фальсификаторы истории», стр. 75.

деятельность Кофлина и всех тех в США и Англии, кто во время войны искал сговора с Гитлером.

Американские католические епископы были единодушны с Ватиканом, несмотря на то, что позиция последнего, в частности в отношении к планам японского империализма, шла вразрез интересам США.

После нападения Японии на США отношения между Ватиканом и Японией стали еще более дружественными и закончились установлением в марте 1942 г. дипломатических отношений. Папа одобрил назначение японским послом в Ватикан поверенного в делах в Виши Харада[1]. Одновременно епископ Марелла был назначен нунцием в Токио.

Никакими соображениями религиозного порядка нельзя было мотивировать установление дипломатических отношений между Ватиканом и Японией вскоре после вступления последней в войну,— никаких общих религиозных целей не могло быть у католического папы с японским «языческим» императором. Только общность политических целей с державами «оси» и была причиной этой дружбы. Подобно тому как на Гитлера и Муссолини Ватикан возлагал свои бредовые надежды, полагая, что они способны задушить коммунизм в Европе, он рассчитывал, что в Азии это сделают японские милитаристы. Ватикану была хорошо известна ненависть японских империалистов к СССР. Он знал, что те лихорадочно готовятся к войне против Советской страны на стороне Гитлера, и это не могло не увеличить симпатий папского престола к Японии.

В свою очередь японские милитаристы сумели использовать установление дипломатических отношений с Ватиканом в интересах своей политики. Для них посольство в Ватикане было важным «наблюдательным пунктом»[2] в связи с той закулисной борьбой, которая велась там реакционными силами разных стран при участии папы вокруг вопросов организации единого фронта против СССР. Японским милитаристам нужна была помощь Ватикана в их войне против китайского народа. И действительно, папа в своих директивах миссионерам в Китай предлагал им сотрудничать с японскими захватчиками[3]. Еще больше помощь Ватикана понадобилась японским милитаристам на захваченных ими Филиппинах. Две трети населения Филиппин — католики. Рассел Бринс, корреспондент «Ассошиэйтед Пресс» при американской армии, интернированный японцами в Маниле, рас-

---

[1] «The new International Year-Book 1942», Лондон, 1943, стр. 349.
[2] Там же.
[3] L. Lehmann. Vatican policy in the Second. world war, стр. 36.

сказывает, что в числе других средств закабаления населения захваченных территорий японцы использовали религию. Они создали в армиях специальные «религиозные отделы», в задачу которых входила поставка на захваченные территории священнослужителей из специально подготовленных японских офицеров. Сейчас же после занятия Филиппин представители «религиозного отдела» японской армии стали привлекать верхушку местного католического духовенства на службу к оккупантам. Японские власти создали в Маниле «Католическое общество дружбы Японии и Филиппин». Они привезли из Японии католиков-японцев и водворили в Маниле японского католического епископа, который выполнял задания военных властей [1].

Тот факт, что католические церковники помогали японским милитаристам укрепляться на захваченных территориях, признает ряд буржуазных писателей [2].

Религиозный авторитет и организации Ватикана были использованы японцами также для оправдания военных преступлений на оккупированных территориях.

Таким образом, установление Ватиканом дипломатических отношений с Японией вскоре после вступления последней в войну на стороне Германии явилось прямой помощью папского престола державам «оси» и было использовано последними в политических и военных целях. Фашистские газеты торжествовали по этому поводу. Итальянская печать писала, что установление дипломатических отношений, имеющее целью «сделать более тесными дружественные отношения, существующие между Японией и св. престолом», является дипломатической победой Японии над США [3].

В странах союзников этот факт, естественно, тоже был воспринят как акт солидарности Ватикана с японскими захватчиками. Дипломатические представители США и Англии в Ватикане по поручению своих правительств выступили с протестом против учреждения там японской миссии «в связи с подозрительными мотивами, которые побудили (к этому) Японию как страну, не имевшую больших христианских интересов» [4].

Сильное недовольство вызвал этот акт Ватикана в католических массах союзных и нейтральных стран. Китайская католическая газета от имени четырех миллионов китайских католиков обратилась к папе с просьбой отклонить японский план

---

[1] R. Brins. Until they eat stones, Нью-Йорк, 1944, стр. 90—91.

[2] R. Ward. Asia for asiatics? Чикаго, 1945, стр. 176; J. Embree. The Japanese nation, Нью-Йорк, 1945, стр. 219.

[3] C. Cianfarra. Указ. соч., стр. 288.

[4] «The Bulletin of International news», 21.III 1942.

установления дипломатических отношений с Ватиканом. Газета писала, что японцы убивают в Китае католических священников, жгут католические церкви. Стремление Японии направить в Ватикан посла,— продолжала эта газета,— имеет в виду показать католикам оккупированных стран, что Япония покровительствует католицизму; на самом же деле она хочет сделать эти народы своими рабами [1].

Зная о большом недовольстве американских католиков [2], нью-йоркский архиепископ Спеллман, этот агент Ватикана в США и представитель наиболее агрессивных империалистических американских кругов, выступил (по всей вероятности, по директиве папского престола) с оправданием решения папы принять японского посла. Он лицемерно мотивировал это решение тем обычным всеспасающим «соображением», что папа, видите ли, «беспристрастен» и что он должен принимать послов, «ищущих контакта с Ватиканом» [3]. Спеллман умолчал о главном — о том, что империалистическая Япония «искала контакта с Ватиканом» ради целей, ничего общего не имевших с действительными интересами народов.

Помощь Ватикана державам „оси“ летом 1942 г.

В первомайском приказе 1942 года товарищ Сталин указал на серьезные изменения, которые произошли со времени начала войны как в положении фашистской Германии и ее армии, так и в положении нашей страны и нашей Советской армии. «Несомненно, прежде всего,— говорилось в этом приказе,— что за этот период фашистская Германия и ее армия стали слабее, чем десять месяцев тому назад. Война принесла германскому народу большие разочарования, миллионы человеческих жертв, голод, обнищание. Войне не видно конца, а людские резервы на исходе, нефть на исходе, сырье на исходе. В германском народе все более нарастает сознание неизбежности поражения Германии... Гитлеровский империализм занял обширные территории Европы, но он не сломил воли европей-

---

[1] Цит. по «Daily Worker», Нью-Йорк, 20.III 1942.

[2] «Current History», июнь 1942 г.

[3] J. Steel. Указ. соч., стр. 226. В то самое время, как Спеллман в США одобрял установление дипломатических отношений между Ватиканом и Японией, другой представитель Ватикана — епископ Миндсенти в Венгрии в своих писаниях на все лады расхваливал «героизм» японской военщины. Этот «героизм», как известно, выразился в неслыханных жестокостях японских оккупантов в Китае, на Филиппинах и в других странах («National Affairs», Торонто, май 1949 г., стр. 167).

ских народов к сопротивлению. Борьба порабощенных народов против режима немецко-фашистских разбойников начинает приобретать всеобщий характер. Во всех оккупированных странах обычным явлением стали саботаж на военных заводах, взрывы немецких складов, крушения немецких воинских эшелонов, убийства немецких солдат и офицеров. Вся Югославия и занятые немцами советские районы охвачены пожаром партизанской войны. Все эти обстоятельства привели к ослаблению германского тыла, а значит, и — к ослаблению фашистской Германии в целом... Несомненно, во-вторых, что за истекший период войны наша страна стала сильнее, чем в начале войны. Не только друзья, но и враги вынуждены признать, что наша страна объединена и сплочена теперь вокруг своего Правительства больше, чем когда бы то ни было, что тыл и фронт нашей страны объединены в единый боевой лагерь, бьющий по одной цели, что советские люди в тылу дают нашему фронту все больше винтовок и пулеметов, минометов и орудий, танков и самолетов, продовольствия и боеприпасов» [1].

К. Е. Ворошилов пишет: первый период войны «охватывает операции с июня 1941 года примерно до осени 1942 года, то-есть до нашего контрнаступления под Сталинградом. Советское Верховное Главнокомандование активной обороной, сочетавшейся с контратаками и контрнаступлением на важнейших стратегических направлениях, подорвало в этот период ударную силу фашистской армии и похоронило германскую стратегию «молниеносной» войны. Гениальное руководство Сталина и беспримерная доблесть наших войск изменили за это время соотношение сил в нашу пользу и создали, таким образом, несмотря на отсутствие второго фронта, благоприятную обстановку для перехода наших войск в решительное наступление» [2].

Об ослаблении фашистского тыла и фашистских армий свидетельствовали многочисленные факты; это признавали и сами фашистские разбойники. В своем выступлении в рейхстаге 25 апреля 1942 г. Гитлер потребовал усиления репрессий против «внутренних преступников». Даже немецкое католическое духовенство, служившее Гитлеру и поддерживавшее его захватническую войну против народов мира, стало робко поднимать голос против религиозной политики гитлеровского правительства в Германии. В феврале 1942 г. берлинский епископ

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 52—53.

[2] К. Е. Ворошилов. Гениальный полководец Великой Отечественной войны, Госполитиздат, 1949, стр. 6—7.

протестовал против конфискации церковных земель в его епархии[1]. Мюнхенский кардинал Фаульгабер послал папе доклад о преследованиях церкви в Германии[2]. Гестапо обрушилось со свирепыми репрессиями на недовольных; в числе других были арестованы и брошены в концлагерь многие священники[3].

Еще неспокойнее было в итальянском тылу. Сильнейшее недовольство в стране вызывало хозяйничание немцев. Обострилось продовольственное положение. Вера в победу была потеряна. «Уже летом 1942 г., как это показала забастовка на заводе «Фиат» в Турине и другие яркие факты, свидетельствовавшие о возобновлении политической и организационной деятельности рабочего класса, промышленный пролетариат вновь решительно начал выполнять свою роль руководителя народного и национального движения»[4]. Это движение было направлено против гитлеровцев и их итальянских сообщников. В Италии гораздо больше, чем в Германии, недовольство широких католических масс войною передалось известной части низшего духовенства. Много священников было отправлено в концлагери по обвинению в «пораженчестве»[5].

Против захватчиков развернулась освободительная партизанская война на оккупированных советских территориях и в порабощенных странах Европы. Воодушевленные примером Советского Союза и его героической армии народы Европы поднялись на поработителей. Партизанское движение на Балканах, в Польше, во Франции, Бельгии и других странах превращалось в народные движения против оккупантов. Главной организующей силой в партизанском движении повсюду были коммунистические партии. Коммунисты показывали образцы мужества и героизма в борьбе с фашистскими разбойниками, образцы беспредельной преданности делу народа.

«Против немецкого империализма,— говорится в приказе товарища Сталина 1 мая 1942 г.,— объединились все свободолюбивые народы. Их взоры обращены к Советскому Союзу. Героическая борьба, которую ведут народы нашей страны за свою свободу, честь и независимость, вызывает восхищение всего прогрессивного человечества. Народы всех свободолюби-

---

[1] «Правда», 13.III 1942.

[2] «Current History», июль 1942 г., стр. 399.

[3] «The new International Year-Book 1943», Лондон, 1944, стр. 240.

[4] Э. Серени. Аграрный вопрос в Италии, Гос. изд. иностранной литературы, 1949, стр. 386.

[5] «Правда», 21.V, 13.VII, 18.XI 1942; «Current History», январь 1943; «The new International Year-Book 1942»; Лондон, 1943, стр. 342.

вых стран смотрят на Советский Союз, как на силу, способную спасти мир от гитлеровской чумы»[1].

Ослабление держав «оси» в результате героической борьбы Советской Армии, рост партизанского движения, возглавляемого коммунистами, растущие во всех странах симпатии к Советскому Союзу — все это усиливало тревогу не только в лагере держав «оси», но и в реакционных кругах стран союзников. Это же тревожило папу и его окружение. Ни доклад Фаульгабера о гонениях на католическую церковь в Германии, ни хорошо известные папе факты убийств оккупантами духовенства в Польше, ни аресты священников в Италии, ни нападки итальянской прессы на католические круги с обвинением в «пораженчестве» не могли изменить политики папского престола, благоприятной державам «оси».

13 мая папа выступил по радио. Как бы отвечая церковникам, жаловавшимся на религиозные гонения в Германии и оккупированных странах, и как бы обращаясь к католикам оккупированных стран, которые вместе со всеми трудящимися участвовали в борьбе против оккупантов, папа призвал народы к «послушанию тем, кто ими управляет, и богу. Такова воля творца». Это означало требование послушания гитлеровским наместникам и гестаповцам. В том же выступлении папа вопреки очевидным фактам уверял, что он «абсолютно нейтрален в отношении всех воюющих стран» и настойчиво звал к «миру»[2]. При этом папа добивался мира на условиях сохранения фашистских режимов. Корреспондент «Нью-йорк геральд трибюн» сообщал 15 июля 1942 г., что папа готовит новое послание о мире и что там указано в качестве условия «сохранение существующих католических авторитарных (т. е. фашистских.— *М. Ш.*) режимов в Италии, Испании, Португалии и Франции»[3].

Ватикан был безусловно и за сохранение фашистского режима в Германии.

О прогитлеровских симпатиях Ватикана и о его усилиях помочь державам «оси» сообщал и испанский министр иностранных дел Серрано Суньер, посетивший в конце июня 1942 г. Ватикан.

Шурин Франко и один из главарей фаланги, представитель ее католического крыла, Серрано Суньер был агентом

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 54.

[2] Цит. по A. Petersen. Theocracy or democracy. Нью-Йорк, 1944, стр. 20; «The Worker», Нью-Йорк, 17.V 1942.

[3] A. Petersen. Указ. соч., стр. 22.

Германии, Италии и Японии[1] и является злейшим врагом СССР. В беседе с корреспондентом датской газеты в апреле 1942 г. он хвастливо заявил: 15 тысяч испанцев уже воюют на восточном фронте против Советского Союза, и если Германии будет нужно, это число увеличится до миллиона[2].

В конце июня Суньер отправился в Рим, к Муссолини, для переговоров о более активном участии фашистской Испании в войне на стороне Германии и Италии и о реставрации испанской монархии.

24 июня Суньер был принят папой. Об этом приеме он рассказывал немецкому послу в Испании: «Прием со стороны папы был исключительно дружеским, и беседа велась поэтому очень откровенно. Речь зашла с самого начала об отношении Испании к «оси». Я объяснил папе, что Испания верна дружбе с Германией и Италией и не только из чувства благодарности или сентиментальности, а также в силу ясного понимания своих собственных интересов. Германия защищает в настоящее время Европу от большевизма. Если Германия в этой войне потерпит поражение, то никакая сила в мире не сможет спасти Испанию»[3].

Фашист Суньер знал, чем можно завоевать сердце «святейшего отца»,— он запугивал его «опасностью большевизма», а гитлеровскую Германию объявлял спасительницей от этой «опасности». Он дал понять папе, что и Франко, ненавидимый испанским народом, держится благодаря Гитлеру и Муссолини и что разгром «оси» повлечет за собой также падение режима Франко, как и других фашистских режимов (это, несомненно, произошло бы, если бы на помощь Франко не пришли Черчилль и реакционные круги США).

Как же реагировал Пий XII на откровенные излияния Серрано Суньера? Папа прежде всего выразил сожаление, что у него не по всем вопросам достигнуто соглашение с гитлеровской Германией, к которому он очень стремится. «Папа ответил: ему очень больно, что в Германии не считают его другом германского народа... Конечно, есть вещи, с которыми он как папа не может свыкнуться,— это прежде всего вопрос воспитания детей. Он все же надеется, что примирение возможно. Он был бы счастлив, если бы ему когда-либо удалось притти к соглашению с Германией»[4]. Речь шла о соглашении именно с фашистской Германией по спорным церковным вопросам.

---

[1] А. Пленн. Указ. соч., стр. 194.
[2] «Current History», июнь 1942 г., стр. 288.
[3] Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. III. Германская политика и Испания, Госполитиздат, 1946, стр. 120—121.
[4] Там же.

Папа одобрил изложенную Серрано Суньером программу единого фронта против СССР, наградил этого гитлеровского агента ватиканским орденом и послал Франко свое благословение.

В целях усиления лагеря «оси» Ватикан установил дипломатические отношения еще с одним сателлитом гитлеровской Германии — с фашистским правительством Финляндии. Как только гитлеровская Германия начала войну против СССР, финские правители также бросились в антисоветскую авантюру на стороне Германии. В заявлении Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР от 18 ноября 1941 г. «Об отношении Советского правительства к Финляндии и о предательской позиции правителей Финляндии» говорилось: «...Уже 22 июня, в день вероломного нападения на Советский Союз, Гитлер объявил в своем приказе войскам о своем союзе с войсками Маннергейма и о совместных действиях с финляндской армией. Правительство Финляндии не только не отвергло эти заявления Гитлера, а, напротив, по сговору с германским фашизмом, бросило свою армию и свой народ в военную авантюру против Советского Союза» [1].

2 июня 1942 г. Гитлер и Кейтель прибыли в Финляндию будто бы для того, чтобы поздравить Маннергейма с днем рождения. Гитлер при этом вручил Маннергейму немецкий орден [2]. Поездка главы германских разбойников и главы их разбойничьей армии в разгар войны в Финляндию, как и ответная поездка Маннергейма 27 июня к Гитлеру, имели целью упрочить пошатнувшиеся позиции Германии в Финляндии в связи с затяжкой войны.

И именно в это время — в июне же — появились сообщения, что предстоит установление дипломатических отношений Финляндии с Ватиканом [3], а в июле барон Грипенберг уже прибыл в Ватикан в качестве посла Финляндии.

Как известно, реакционные круги США также дорожили маннергеймовской Финляндией как антисоветской силой. Несмотря на то, что правительство Финляндии бросило свою страну в военную авантюру против СССР — ведущей державы в антигитлеровской коалиции, правительство США порвало с ней только 30 июня 1944 г., т. е. незадолго до того как Финляндия вышла из войны.

Государственный департамент США занял в финском вопросе позицию, которая была на-руку Гитлеру, так как поощряла антисоветский курс финских правителей. Поздравлял

---

[1] Внешняя политика Советского Союза, т. I, стр. 182.

[2] «Current History», июль 1942 г.

[3] Там же, июнь 1942 г., стр. 289.

Маннергейма с днем рождения не только Гитлер, но и американский посол в Финляндии [1].

Установление дипломатических отношений с Ватиканом должно было упрочить позиции оголтелых врагов СССР в Финляндии и помочь им сохранить дипломатические отношения с США, а в случае разгрома держав «оси» — выйти с наименьшим ущербом из войны. Американский публицист Рут пишет: прибытию в Ватикан финского посла сопутствовали слухи, что его миссия связана со стремлением использовать влияние папского престола, чтобы не допустить выступления Англии и США против Финляндии [2]. Дальнейшие события показали, что Ватикан и нью-йоркский архиепископ Спеллман всячески оберегали реакционные силы Финляндии и старались, чтобы она с наименьшим ущербом для ее правящих классов могла выйти из войны, имея в виду сохранить их у власти для новых авантюр против СССР.

В июне 1942 г. Ватикан установил дипломатические отношения с гоминдановским правительством Чан Кай-ши.

Для Ватикана не было секретом, что Чан Кай-ши больше боялся трудящихся Китая, руководимых коммунистами, чем японских захватчиков. Из военных дневников американского генерала Стилуэлла, бывшего до октября 1944 г. командующим войсками США и Китая на Китайско-индо-бирманском театре военных действий, известно, что Чан Кай-ши при поддержке реакционных кругов США и Англии саботировал войну против японцев. «Чан Кай-ши,— пишет Стилуэлл,— предпочитает победу Германии сильной России у границ Китая, стоящей в тылу 18-й армейской группировки (коммунистическая армия Китая)» [3]. Лондонская «Ньюс кроникл» писала во время войны, что борьба Чан Кай-ши против Японии «не ведется настолько энергично и эффективно, как это было бы возможно. Если бы гоминдановская армия, состоящая из трех миллионов человек, объединилась единством целей и общим стратегическим планом и вела бы борьбу совместно с коммунистическими армиями Северного Китая, положение 400 тысяч японских солдат, находящихся в Китае, было бы весьма затруднительным. Но наилучшим образом вооруженная половина гоминдановских армий используется для блокирования коммунистов» [4].

Предательскую политику Чан Кай-ши вдохновляли английские и американские империалисты, для которых главным

---

[1] «Daily Worker», 25.VIII, 27.VIII 1942; «The Worker», Нью-Йорк,
[2] W. Root. Указ. соч., т. I, стр. 49.
[3] Цит. по журн. «Новое время», 1948, № 37.
[4] Цит. по газ. «Правда», 6.V 1944.

врагом также были не японские империалисты, а национально-освободительное движение народов Азии.

Устанавливая в июне 1942 г. дипломатические отношения с чанкайшистским гоминдановским правительством Китая, Ватикан укреплял связи именно с реакционными силами этой страны, со ставленниками тех правящих кругов США, для которых Чан Кай-ши был прежде всего жандармом, врагом демократических сил Китая.

Неоценимой помощью державам «оси» и сочувствовавшим им реакционным кликам в странах союзников явилась антисоветская пропаганда Ватикана и католических иерархов разных стран. Чем более шатким становилось положение фашистского лагеря, тем настойчивее и крикливее вели католические епископы и Ватикан кампанию против СССР. Они подхватывали и распространяли всевозможные лживые слухи о целях СССР в происходившей войне и старались сеять между союзниками подозрения для ослабления антигитлеровской коалиции. Их серьезно беспокоило укрепление союза между СССР, Великобританией и США в результате переговоров, которые вел в Лондоне и Вашингтоне в мае и июне 1942 г. Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов, и достигнутых при этом соглашений.

«Проблемам второго фронта в Европе, естественно, было уделено серьезное внимание как при переговорах в Лондоне, так и в Вашингтоне. О результатах этих переговоров в одинаковой форме говорят как англо-советское, так и советско-американское коммюнике. В обоих коммюнике заявляется, что при переговорах была достигнута «полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году» [1].

Решение об открытии второго фронта в Европе в 1942 г. было с удовлетворением встречено трудящимися и вообще всеми прогрессивными людьми США, Англии и всех других стран. В Англии и США были организованы массовые митинги в пользу скорейшего открытия второго фронта в Европе. Несмотря на договоренность, правительства Англии и США, однако, саботировали открытие второго фронта. Друзья Гитлера в странах союзников развернули против второго фронта бешеную кампанию. Активное участие в ней приняла высшая католическая иерархия, следовавшая общему курсу Ватикана. Летом 1942 г. ряд католических деятелей США выступил против сотрудничества с СССР и против решения об открытии

---

[1] Доклад Народного Комиссара Иностранных Дел СССР тов. В. М. Молотова в Верховном Совете СССР 18 июня 1942 г., «Внешняя политика Советского Союза», т. I, стр. 299.

второго фронта [1]. Американские епископы не осудили погромной деятельности попа Кофлина, с особой яростью выступавшего против второго фронта [2]. Кофлиновский журнальчик «Католик интернешнл» расточал хвалы генералу Франко, Гитлеру и Муссолини и пропагандировал компромиссный мир с Германией [3].

Нападки католических реакционеров на решение об открытии второго фронта в Европе были тесно связаны с закулисными переговорами о сепаратном мире, которые и в конце 1942 г. велись при активном участии Ватикана [4].

Друзья Гитлера в США и Англии хотели обеспечить успех этих переговоров и выступали с истерической пропагандой против СССР и второго фронта. Кампания, которую католические круги и Ватикан подняли против второго фронта, целиком соответствовала интересам Гитлера и совпадала также с планом Черчилля: правящие круги Англии и США вовсе не хотели полного разгрома фашистской Германии и ее союзников. Они рассчитывали на ослабление СССР, а также на то, что им удастся сохранить германский империализм как опору реакции в Европе; потому они и тормозили открытие второго фронта. Ватикан и вся католическая верхушка добивались того же. Активная борьба Ватикана против второго фронта приняла еще бо́льшие размеры после разгрома Советской Армией немецких захватчиков под Сталинградом.

---

[1] «Daily Worker», 25.VIII, 27.VIII 1942; «The Worker», Нью-Йорк, 28.VI, 27.IX 1942.

[2] «Daily Worker», 16.IX 1942.

[3] «The Worker», Нью-Йорк, 3.I 1943.

[4] «Daily Worker», Нью-Йорк, 2.X 1942.

Глава IV

УЧАСТИЕ ВАТИКАНА В ТАЙНЫХ ЗАГОВОРАХ ПРОТИВ СССР И НАРОДОВ ВСЕЙ ЕВРОПЫ

(От разгрома немецких войск под Сталинградом до конца 1943 г.)

Ориентация Ватикана на США

«За период зимней кампании 1942—1943 годов Красная Армия нанесла серьезные поражения гитлеровским войскам, уничтожила огромное количество живой силы и техники врага, окружила и ликвидировала две армии врага под Сталинградом, забрала в плен свыше 300 тысяч вражеских солдат и офицеров и освободила от немецкого ига сотни советских городов и тысячи сел» [1].

Товарищ Сталин так определил историческое значение невиданной в истории битвы под Сталинградом:

«Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться» [2].

В тяжелых боях летом и осенью 1942 г. Красная Армия заложила «прочный фундамент для победы над немецко-фашистскими армиями» [3]. После разгрома немцев под Сталинградом «началось массовое изгнание врага из Советской страны» [4]. Новый удар был нанесен фашистским войскам в летних боях 1943 г. под Курском. «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой» [5].

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 97.

[2] Там же, стр. 113.

[3] Там же, стр. 90.

[4] Там же.

[5] Там же, стр. 114.

Второй период войны, пишет К. Е. Ворошилов, «примерно с конца 1942 года, то есть со Сталинградской битвы, до конца 1943 года, является периодом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Советская Армия в блестящих и многочисленных сражениях окончательно вырвала у врага стратегическую инициативу, закрепив свое превосходство над его силами, перешла в решительное наступление на огромном фронте и освободила две трети оккупированной советской территории. Неся огромные потери, вооруженные силы фашистской Германии вынуждены были на всех фронтах перейти к обороне» [1].

В результате ударов, нанесенных немецко-фашистской армии, была сильнейшим образом потрясена вся гитлеровская военная машина. Фашистский лагерь переживал серьезный кризис.

В приказе Верховного Главнокомандующего товарища Сталина 1 мая 1943 г. говорилось:

«В лагере врагов теперь уже не в моде говорить о молниеносной войне,— крикливая болтовня о молниеносной войне сменилась унылыми причитаниями о неизбежности затяжной войны» [2].

Удары, нанесенные Советской Армией гитлеровцам осенью и зимой 1942—1943 гг. и летом 1943 г., показали всему миру силу Советского Союза, замечательное мужество и героизм бойцов и офицеров Советской Армии, их преданность своей социалистической Родине, коммунистической партии и Советской власти, сплоченность тыла и фронта и готовность всей страны, всего советского народа отдать все силы для достижения полной победы над своим злейшим врагом.

Сокрушительные удары, нанесенные немецко-фашистским войскам, доказали правильность стратегии советского военного командования, возглавляемого и руководимого гением великого Сталина. Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин в приказе от 23 февраля 1943 г. писал: «Не может быть сомнения, что только правильная стратегия командования Красной Армии и гибкая тактика наших командиров-исполнителей могла привести к такому выдающемуся факту, как окружение и ликвидация огромной отборной армии немцев в составе 300 тысяч человек под Сталинградом» [3].

Победы нашей Советской Армии развеяли в прах надежды злостных саботажников второго фронта в США и Англии

---

[1] К. Е. Ворошилов. Гениальный полководец Великой Отечественной войны, стр. 7.

[2] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 99.

[3] Там же, стр. 93.

с Черчиллем во главе, которые рассчитывали, что Советский Союз в этих невиданных в истории битвах истечет кровью и что плодами его победы воспользуются правящие классы Англии и США. Товарищ Сталин в своем докладе о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции убедительно доказал, что немецкое командование могло собрать и бросить на восточный фронт против Советской Армии огромные резервы без какого-либо риска для себя только ввиду отсутствия второго фронта в Европе. Если бы в Европе был открыт второй фронт в те сроки, в которые союзники обязались открыть его, то уже летом 1942 г. немецко-фашистская армия стояла бы перед катастрофой. Говоря о силах, которые гитлеровцы смогли бросить против Советской Армии, пользуясь отсутствием второго фронта, товарищ Сталин сказал: «Я думаю, что никакая другая страна и никакая другая армия не могла бы выдержать подобный натиск озверелых банд немецко-фашистских разбойников и их союзников. Только наша Советская страна, и только наша Красная Армия способны выдержать такой натиск... И не только выдержать, но и преодолеть его» [1].

1943 год был переломным годом войны.

Победы Советской Армии внесли сумятицу в лагерь наших врагов. Правящая в Турции прогитлеровская клика и японские милитаристы ждали падения Сталинграда, чтобы вступить в войну против СССР. Эти планы были расстроены.

Глубокая тревога охватила правящие круги в странах — сателлитах Германии. «После Сталинграда,— пишет Морис Торез,— значительная часть французской буржуазии пришла к выводу, что дело Гитлера проиграно. Она решила перейти от ориентации на Германию к ориентации на США... Ряд видных вишистов прибыл в Алжир, всеми путями стремясь занять здесь какие-либо официальные посты» [2].

Сама гитлеровская клика стала все более настойчиво искать сговора с правящими кругами США и Англии. В феврале 1943 г. военный министр США Стимсон отмечал в своих обзорах военных событий, что великие победы Советской Армии тяжело отразились на состоянии Германии и что ходят разные слухи о возможности мирных попыток со стороны Германии и Италии [3].

Гитлеровский министр иностранных дел Риббентроп показал на судебном процессе главных немецких военных преступников в Нюрнберге, что в январе 1943 г. и позже он протя-

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 69—70.

[2] М. Торез. Указ. соч., стр. 152.

[3] H. Stimson. Prelude to invasion, Вашингтон, 1944, стр. 64.

гивал «щупальцы мира». Разбойники, начавшие войну, поняли, что они проиграли, и стали искать путей выхода из войны с наименьшим для себя ущербом. Риббентроп рассчитывал закончить войну не военным путем, а политическим [1], т. е. путем сговора с правящими кругами Англии и США. Гитлеровские разбойники при этом делали ставку на страх влиятельных кругов в этих странах перед усилением демократического лагеря, на их вражду к Советскому Союзу.

Правящие круги США и Англии признавали огромное значение побед Советской Армии. Выступая в Конгрессе 7 января 1943 г., Рузвельт сказал о Сталинградской битве: «Самым крупным и самым значительным событием во всей стратегической обстановке 1942 года были события, разыгравшиеся на обширных фронтах России: это, во-первых, непоколебимая оборона Сталинграда, а во-вторых, наступления русских армий на различных участках, начавшиеся во второй половине ноября и все еще продолжающиеся с большой силой и эффективностью» [2].

Стимсон в своих обзорах писал в феврале 1943 г., что разгром немецких армий под Сталинградом нанес серьезный удар по гитлеровским армиям и что «контрнаступление русских ведется с большим мастерством и является показателем хорошего руководства со стороны командования Красной Армии и храбрости и выносливости русских солдат» [3].

Величайшее значение побед Советской Армии признавали и правящие круги Великобритании.

Министр иностранных дел Великобритании Иден, выступая в Лондоне 21 февраля 1943 г., сказал: «Никогда за всю свою долгую историю германская армия не терпела такого сокрушительного поражения, какое нанесла ей Красная Армия в битве за Сталинград» [4]. Эттли, тогда заместитель Черчилля, выступая 19 января 1943 г. в парламенте, заявил: «Нельзя сделать военного обзора, не поставив на первое место удивительные достижения русской армии» [5]. Даже Черчилль, который злостно саботировал открытие второго фронта в Европе, так как рассчитывал на истощение Советского Союза, признал в выступлении в американском конгрессе, что Советская Армия нанесла гитлеровцам смертельную рану и что союзники находятся в большом долгу перед Советским Союзом [6].

Однако правящие круги США и Великобритании лицемери-

---

[1] «Tägliche Rundschau», 31.III 1946; «Neue Zeit», Берлин, 29.III 1946.
[2] «Правда», 9.I 1943.
[3] H. Stimson. Указ. соч., стр. 56—57.
[4] «Внешняя политика Советского Союза», т. I, стр. 488.
[5] «Правда», 21.I 1943.
[6] «Правда», 21.V 1943.

ли, когда на словах восхищались замечательными победами Советской Армии. Они вынуждены были отдавать дань общественному мнению, так как народные массы в США, Англии и других странах с глубочайшей симпатией следили за героической борьбой советского народа против гитлеровцев и радовались победам Советской Армии. На самом деле победы нашей армии весьма тревожили правящие круги США и Англии,— эти победы не входили в их планы. В беседе с Иденом в Лондоне в декабре 1942 г. испанский посол упрекал его в том, что в одном из своих выступлений он хорошо отозвался о Советском Союзе. Министр иностранных дел Великобритании ответил, что «условия войны принуждают его время от времени хвалить восточного союзника» [1].

Чем больше Советская Армия наносила ударов по гитлеровской военной машине, тем больше росли и тревоги правящих кругов США и Англии, боявшихся, что Советский Союз займет в послевоенном мире подобающее ему место в соответствии с огромным вкладом, который он внес в дело раскрепощения народов Европы от гитлеровской тирании. Их пугало и то, что победы Советской Армии вдохновляли все враждебные гитлеровским разбойникам силы в оккупированных странах на еще более решительную и смелую борьбу за освобождение. Победы Советской Армии восхищали трудящихся всех стран. Все больше росли их симпатии к стране социализма. Это также не устраивало правителей США и Англии, и они, лицемерно признавая огромное значение ударов, нанесенных гитлеровцам Советской Армией для приближения победы союзников, вели закулисные переговоры с представителями Германии о компромиссном сепаратном мире и строили заговоры против СССР. Черчилль лицемерно заверял в своей «искренней решимости» притти на помощь СССР, в своей «верности» союзу с Советской страной; а в то же самое время, в октябре 1942 г., в дни решающих боев под Сталинградом, он составил свой антисоветский меморандум, который был вручен членам английского кабинета, в том числе Идену, Эттли и Бевину, и копия которого была послана президенту США. В своем меморандуме Черчилль настаивал на создании «барьера» против Советской страны [2].

Успехи Советской Армии расстраивали планы Черчилля и его единомышленников, и они стремились сплотить единый антисоветский фронт империалистических держав. Английский журналист Ральф Паркер пишет: «...в то время, когда совет-

---

[1] Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. III. Германская политика и Испания, Госполитиздат, 1946, стр. 155.

[2] «Правда», 10.IX 1949.

ский воин показывал чудеса храбрости, верности, кристалльной чистоты и умения воевать, в то время, когда весь Советский Союз, напрягая свои силы, отдавал все помыслы одному — борьбе с гитлеровской Германией, в то время, как он сражался во имя свободы и счастья всего человечества — в это время на Западе в военных и дипломатических кругах уже плелась сеть тайного заговора против этого героического и самоотверженного народа» [1].

Прогрессивный американский публицист Иоганнес Стил пишет: «К 1943 году стало ясно, что уничтожение германского монополистического капитализма, развязавшего войну, нельзя доверять англо-американскому монополистическому капитализму. Конечно, американский и английский крупный капитал хотел нанести Германии поражение. Он даже хотел уничтожить гитлеризм как политическую систему. Но он не был заинтересован тогда — как не заинтересован и теперь — в уничтожении германского монополистического капитализма» [2].

Другой прогрессивный американский публицист, Г. Мейер, пишет, что после разгрома немецких войск под Сталинградом «англо-американские монополисты были близки к панике, когда они стали представлять себе последствия огромного роста советского престижа на международной арене. Эмиссары самых высоких рангов кинулись в Москву. «Неофициальные» посредники из английского министерства иностранных дел были откомандированы в Испанию, Португалию и Швейцарию в ответ на настоятельные мольбы и предложения о мире не на шутку встревоженных промышленников Рура» [3].

Победы Советской Армии вызвали панику и в Ватикане. Пий XII, его советники, сотрудники и вся вообще католическая иерархия должны были признать, что их расчеты на разгром СССР провалились. Они отлично понимали, что теперь державы «оси» уже не будут победителями. Ватиканских иерархов пугала все возрастающая мощь Советского Союза. Они поэтому активно участвовали в закулисных антисоветских махинациях реакционных кругов США и Англии, которые искали сговора с фашистской Германией.

После разгрома немецких армий под Сталинградом произошел поворот в тактике и ориентации Ватикана. Если до того он ориентировался на победу «оси» и приспособлялся к гитлеровскому «новому порядку», то теперь, после Сталинграда, стал все решительнее ориентироваться на империалистов США

[1] Р. Паркер. Указ. соч., стр. 55.
[2] И. Стил. В защиту мира, Гос. изд. иностранной литературы, 1949, стр. 25.
[3] Г. Д. Мейер. Указ. соч., стр. 120.

и Англии в надежде на то, что они не допустят окончательного разгрома реакционных режимов в Германии, Италии и других странах Европы, ослабят влияние Советского Союза и помешают победе лагеря демократии в послевоенном мире. О каком бы то ни было ухудшении отношений Ватикана с «осью», конечно, не могло быть и речи. После разгрома немецких армий под Сталинградом Ватикан продолжал все так же тесно сотрудничать с державами «оси». Более того, многие факты свидетельствуют, что это сотрудничество стало еще более тесным. С помощью Ватикана фашисты рассчитывали спасти все, что только удастся после разгрома фашистских режимов, и прежде всего фашистские кадры. Но, продолжая сотрудничество с «осью», Ватикан стал ориентироваться на реакционнейшие империалистические силы Англии и США, в первую очередь США, надеясь, что они будут диктовать условия мира.

Третья миссия Тейлора в Ватикан и призыв папы к «крестовому походу» против коммунизма

О том, что именно тревожило папу в связи с ударами, нанесенными Советской Армией гитлеровцам осенью и зимой 1942—1943 гг., откровенно рассказал редактор лондонской католической газеты «Католик гералд» граф Михаэль де ля Бедуар в статье о политике Ватикана, напечатанной в апреле 1943 г. в журнале «Фортнайтли». Церковь,— писал этот представитель папы,— «видит вещи, скрытые от рядового англичанина или американца, который сосредоточил все внимание на уничтожении зла гитлеризма». Что же «видел» папа? Де ля Бедуар отвечал, что папа опасается усиления влияния СССР в послевоенной Европе. Этот католический граф откровенно признал, что, с точки зрения папы, победа фашистской Германии лучше победы Советского Союза [1].

Таким образом то, что беспокоило правящие классы США и Англии, не давало спать и папе.

Де ля Бедуар признавал, что папа не только не осуждает политику фашистской «оси», но, наоборот, симпатизирует ее участникам и их лакеям — франкистской Испании, предателям, засевшим в Виши, и др. Это вызывало недовольство в Англии, но граф де ля Бедуар оправдывал политику папы тем, что он хочет, чтобы война закончилась «восстановлением довоенного положения» «с разумными улучшениями», т. е. с уступками грабительским притязаниям германского империализма за счет народов Европы (прежде всего СССР), а также

---

[1] «The Fortnightly», Лондон, апрель 1943 г., стр 226—232.

и колониальных стран. Идеалом папы, пишет этот автор, является «блок умеренных авторитарных режимов» типа петэновского. Это значит, что папа и его иерархия были за сохранение в послевоенном мире фашистских режимов и за образование блока фашистских держав, который был бы целиком направлен против СССР и трудящихся всех стран.

Ватикан хотел увековечить империализм. По словам де ля Бедуара, он стремился «спасти Европу от анархии», т. е. задушить освободительное движение трудящихся. Путь к этой цели он видел в сделке США и Англии с Гитлером за счет СССР и жизненных интересов других народов Европы. Ватикан, подчеркивал де ля Бедуар, «без труда может быть посредником между воюющими и привести войну к концу».

Все это было написано вскоре после разгрома немецких армий под Сталинградом. Редактор «Католик гералд» выражал мнение не только Ватикана, но и правящих кругов Англии, которые также боялись роста сил СССР и демократии во всех странах.

Такие настроения царили в Ватикане зимой 1942—1943 гг. По словам Моргана, бывшего долгое время корреспондентом «Юнайтед пресс» в Риме, папа знал, что союз США и Великобритании с СССР был вызван военной необходимостью, но понимал и то, что победа над «осью» поднимает авторитет СССР. Это его и тревожило [1].

Итак, война была еще далеко не закончена. Фашистские орды еще душили народы Европы, но Ватикан уже был встревожен перспективой того, что сокрушительный удар, нанесенный Советской Армией гитлеровцам, приведет к полному разгрому фашизма и к торжеству лагеря демократии, возглавляемого Советским Союзом.

Особенно тревожило Ватикан (так же, как Черчилля и правящие круги США) шаткое положение фашистского режима Муссолини в Италии; папа боялся, что глубокое недовольство итальянского народа войной и их ненависть к преступному режиму Муссолини, продавшего Италию немецким империалистам, выльется в революцию. Против Муссолини поднимался не только рабочий класс. «Наиболее бросающимся в глаза политическим фактом в жизни итальянской деревни в 1942—1943 гг.,— пишет видный итальянский коммунист Э. Серени,— является быстрый рост все более открытой оппозиции по отношению к войне среди самых различных слоев итальянского сельского населения» [2].

Шаткое положение Муссолини признавали и друзья фа-

---

[1] Th. Morgan. The listening post, стр. 199.
[2] Э. Серени. Аграрный вопрос в Италии, стр. 371.

шистского режима. В беседе с немецким послом в Мадриде в январе 1943 г. Франко заявил, что «он должен также сказать, что полученная им информация о настроениях в Италии начинает вызывать у него беспокойство. *Чем дольше продлится война, тем проблематичнее победа. Поэтому уже сейчас следовало бы думать о возможности окончания войны*»[1]. Если Франко знал, что положение Муссолини не прочно, то еще лучше об этом было известно Ватикану, имеющему в Италии огромную сеть осведомителей в лице сельского и городского духовенства. Правители Италии рассчитывали, что в критическое для них время Ватикан поможет им сговориться с США и Великобританией, чтобы выйти из войны, не допустив «социальных потрясений», т. е. революций.

В сентябре 1942 г. Рузвельт направил Тейлора с новой миссией в Ватикан. Эта миссия была организована с ведома и одобрения итальянского правительства. Сам Тейлор сообщает об этом очень осторожно: к началу сентября, пишет он, стало известно, что итальянское правительство разрешит проезд через Италию личному представителю президента при папе[2]. Американский публицист Рут пишет, что очередная миссия Тейлора была организована при активном участии папского легата в Вашингтоне епископа Чиконьяни[3], тесно связанного с теми реакционными помещичьими и финансовыми кругами Италии, которые хотели скорейшего окончания войны и ради сохранения господства буржуазии готовы были пожертвовать и самим Муссолини.

18 сентября Тейлор прибыл в Рим. О его переговорах с папой ничего не было опубликовано ни в США, ни за границей, и вокруг его миссии ходили самые различные слухи. Сообщалось, в частности, что Тейлор должен был разъяснить папе цели США в войне[4]. Сам Тейлор в выпущенной им книге о его поездках в Ватикан в годы войны также ничего не сообщает о содержании его переговоров с папой в сентябре 1942 г. Он пишет, что в его задачу входило изложить папе позицию правительства США в вопросах дальнейшего ведения войны. Если судить по очень скупым комментариям Тейлора, нельзя не притти к выводу, что Пий XII в беседах с ним настойчиво отстаивал необходимость скорейшего компромиссного мира с державами «оси»[5].

---

[1] Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. III, стр. 147.
[2] Wartime Correspondence, стр. 67.
[3] W. Root. The Secret History of the war, т. II, Нью-Йорк, 1945, стр. 283.
[4] «Current History», ноябрь 1942, стр. 230.
[5] Wartime Correspondence, стр. 68.

Во врученном папой Тейлору меморандуме, в котором излагалась позиция Ватикана, содержалось требование мира, основанного на «христианской справедливости и братской любви». Это было недвусмысленным требованием проявить «христианскую справедливость и братскую любовь» к фашистским разбойникам. В конце 1942 г., когда благодаря победам Советской Армии был достигнут перелом в ходе войны, папское требование «братской любви» и «христианской справедливости» могло иметь только одну цель — спасение «оси» от полного разгрома.

В докладе 6 ноября 1942 г. о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин так определил программу действий англо-советско-американской коалиции: «...уничтожение расовой исключительности; равноправие наций и неприкосновенность их территорий; освобождение порабощенных наций и восстановление их суверенных прав; право каждой нации устраиваться по своему желанию; экономическая помощь потерпевшим нациям и содействие им в деле достижения их материального благополучия; восстановление демократических свобод; уничтожение гитлеровского режима» [1].

Эта программа была совсем не по нутру Ватикану. Ни восстановление демократических свобод, ни уничтожение гитлеровского режима, ни другие требования англо-советско-американской коалиции не были приемлемы для ватиканских реакционеров. В противовес этому Пий XII требовал «справедливого» мира на основе соглашения с фашистскими душителями и убийцами, на основе сохранения фашистских режимов.

Уже в то время правящие круги США разрабатывали планы мирового господства американского капитала. И когда Тейлор сообщает, что папа в беседах с ним выразил удовлетворение по поводу того, что планы будущего мира уже стали предметом тщательной подготовки в правящих кругах США [2], то речь шла именно об этих планах, направленных к увековечению капитализма и к тому, чтобы не допустить демократического развития послевоенной Европы.

Тейлор умалчивает обо всех стараниях папы расколоть Объединенные нации. Однако и из его осторожных замечаний можно заключить, что папа жаловался ему на «опасность коммунизма». Например, Тейлор, не объясняя, о чем шла речь, пишет, что папа говорил об известных основных

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 71.

[2] Wartime Correspondence, стр. 69.

«моральных принципах», в отношении которых у него никогда не может быть компромиссов, причем он, папа, рад, что США признают те же основные «моральные принципы»[1].

Что же имел в виду папа? Об этом он сказал через некоторое время в своем рождественском послании, целиком направленном против марксизма и социализма.

По всему видно, что миссия Тейлора имела целью установить единство взглядов правящих кругов США и Ватикана на вопросы дальнейшего ведения войны и на послевоенное устройство, а также координировать действия в этой области. С того времени, с конца 1942 г., Ватикан стал все больше ориентироваться на англо-американских империалистов, прежде всего на империалистов США.

Миссия Тейлора имела также прямое отношение к положению, создавшемуся в Италии, и была связана с планами папы и правящих кругов США относительно выхода Италии из войны с наименьшим ущербом для буржуазии, с планами подавления народного движения. Тейлор неофициально вступил в контакт с итальянскими правящими кругами, среди которых после поражения немецких войск под Сталинградом господствовали совсем иные настроения, чем раньше[2].

На обратном пути в Вашингтон Тейлор вел переговоры также с официальными лицами в Испании и с Салазаром в Португалии[3]. После Тейлора переговоры по вопросам спасения господства буржуазии в странах Европы (в частности, о выходе Италии из войны) вел с Ватиканом, а при его участии и с правящими кругами Италии, нью-йоркский архиепископ Спеллман.

24 декабря 1942 г. Пий XII выступил с рождественским посланием, изложив те «моральные принципы», в отношении которых, как он заявил Тейлору, у Ватикана «не может быть компромиссов». Папа начал с лицемерного заявления, что он «слышит крики своих детей» из всех стран мира и тем не менее «не намерен занять сторону какой-либо одной из тех форм, в которых народы или государства пытаются разрешить гигантские проблемы внутреннего порядка и международного сотрудничества». Это означало, что хотя папа и «слышит крики» миллионов людей, истребляемых фашистским зверьем, он не намерен осудить разбойников и фашистскую форму господства буржуазии. Жонглируя словами о «свободе личности», о «правах индивидуума», о «развитии семьи» и т. д., папа недвусмысленно отстаивал капиталисти-

---

[1] Wartime Correspondence, стр. 69.
[2] Th. Morgan. Указ. соч., стр. 200.
[3] I. Steel. Указ. соч., стр. 228.

ческий строй и угнетение трудящихся буржуазией. В жизни народов, заявил он, «особенно в наше время социальных потрясений», когда распространены «разрушительные доктрины», крайне важны «порядок» и «спокойствие». Пий XII имел в виду такой «порядок», при котором буржуазия господствует над народными массами, а те сохраняют «спокойствие», т. е. безропотно переносят гнет и насилия эксплоататоров. Этому «порядку», заявил папа, угрожает «марксистский социализм». И он, только что лицемерно заявивший, что не высказывается «ни за одну из форм общественного устройства», обрушился на марксизм. Церковь, напомнил Пий XII, этот союзник и адвокат Гитлера, давно осудила марксистский социализм, осуждает его и теперь [1].

Таков был ответ папы на разгром гитлеровцев под Сталинградом Советской Армией.

Миллионы трудящихся в оккупированных странах Европы видели в победах Советской Армии свое спасение от фашистского порабощения и уничтожения. Миллионы людей во всех странах мира с восхищением следили за героической борьбой Советской страны и ее армии, которая спасала все человечество от фашистской чумы. Реакционная же буржуазия не только в фашистских странах, но и в странах союзников с тревогой наблюдала, как крепнет могущество СССР, как растет авторитет страны социализма. Страхи буржуазии разделяла католическая иерархия. В интересах всех врагов демократии Пий XII, отказавшийся хотя бы одним словом осудить фашизм и его преступления, выступил в декабре 1942 г. с призывом мобилизовать все силы против «марксистского социализма». Его рождественское послание было направлено против Советского Союза, против Объединенных наций, против движения сопротивления в оккупированных странах, где трудящиеся католики вместе с коммунистами и под их руководством вели героическую борьбу против оккупантов.

Пий XII апеллировал к реакционной буржуазии Англии и США: он напоминал, что ее главный враг — не Гитлер, а социализм и революционный рабочий класс. Таким образом, рождественское послание папы явилось открытым призывом к миру с Гитлером и к войне против СССР и трудящихся оккупированных стран Европы. Нью-йоркский журнал «Еррент хистори» писал в феврале 1943 г., что рождественское послание Пия XII против социализма напоминает призыв к крестовому походу одного из его предшественников — папы

---

[1] G. Gonella. Указ. соч., стр. 303—321; «The Bulletin of International news», 1943, N I, стр. 40.

Урбана II[1] (по призыву папы Урбана II в конце XI в. был начат первый «крестовый поход» на Восток). Выступление папы Пия XII явилось призывом к «крестовому походу» против СССР и всего лагеря демократии.

Осуждая это прогитлеровское выступление Пия XII, нью-йоркская коммунистическая газета «Дейли уоркер» писала: папа заявил, что Ватикан «нейтрален» в гигантской борьбе, происходящей в мире; но разве можно быть нейтральным, когда фашисты добиваются мирового господства и уже залили кровью весь мир? Папа отказался осудить фашизм. Это придаст бодрости фашистским убийцам и смелость пораженцам и «миротворцам», сторонникам компромиссного мира. Но еще больший вред делу свободы причиняют нападки папы на «марксистский социализм», имеющие целью внести раскол в Объединенные нации. Аргументы против марксизма, взятые папой напрокат из «антикоминтерновского» арсенала Гитлера, могут вызвать разлад в лагере антифашистов в каждой стране и среди Объединенных наций. Однако, подчеркивала газета, католики, находящиеся под гнетом Гитлера, знают, насколько важнее солидарность всех антифашистских сил; они стоят за единство вопреки попыткам папы расколоть лагерь антифашистов[2].

Тайные переговоры с гитлеровцами о мире и миссия Спеллмана

Призыв папы в декабре 1942 г. к «крестовому походу» против социализма имел целью, помимо всего прочего, облегчить тайные переговоры о компромиссном сепаратном мире, которые в то время велись между представителями США, Англии и Германии.

Как сообщается в справке Советского Информационного бюро «Фальсификаторы истории», из документов, захваченных советскими войсками в Германии, явствует, что в феврале 1943 г. в Швейцарии происходили переговоры между представителями США и Германии. «Эти переговоры со стороны США вел специальный уполномоченный Правительства США Аллен Даллес (брат Джона Фостера Даллеса), фигурировавший под конспиративной фамилией «Балл» и имевший «непосредственные поручения и полномочия из Белого Дома». Его собеседником с германской стороны был князь М. Гогенлоэ, близкий к правящим кругам гитлеровской Германии и действовавший в качестве гитлеровского представителя под

[1] «Current History», Нью-Йорк, февраль 1943 г., стр. 517.
[2] «Daily Worker», Нью-Йорк, 28.XII 1942

вымышленной фамилией «Паульс»... Как видно из документа, в беседе были затронуты важные вопросы, касавшиеся Австрии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии и, что особенно важно, вопрос о заключении с Германией мира.

В этой беседе А. Даллес (Балл) заявил, что

«Никогда впредь не будет допущено, чтобы народы, подобно германскому, были вынуждены на отчаянные эксперименты и героизм из-за несправедливости и нужды. Германское государство должно остаться существовать как фактор порядка и восстановления. О разделе его или об отделении Австрии не может быть речи».

Касаясь Польши, Даллес (Балл) заявил, что

«...путем расширения Польши в сторону востока и сохранения Румынии и сильной Венгрии следует поддержать создание санитарного кордона против большевизма и панславизма».

Далее в записи беседы отмечается, что

«М-р Балл более или менее согласен с государственной и промышленной организацией Европы, на основе больших пространств, полагая, что федеративная Великая Германия (подобная США) с примыкающей к ней Дунайской конфедерацией будет лучшей гарантией порядка и восстановления Центральной и Восточной Европы».

Даллес (Балл) также заявил, что он вполне признает притязания германской промышленности на ведущую роль в Европе.

Нельзя не отметить, что этот зондаж был произведен англичанами и американцами без ведома и согласия их союзника — Советского Союза, причем Советскому Правительству ничего не было сообщено о результатах этого зондажа даже в порядке последующей информации. Это могло означать, что Правительства США и Англии сделали попытку вступить в данном случае на путь переговоров с Гитлером о сепаратном мире» [1].

Из документа видно, что представитель правительства США (как и Англии) готов был удовлетворить все грабительские требования фашистской Германии в Европе. Он торговал интересами народов Польши, Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии и других стран. Он охотно соглашался на установление гегемонии германского монополистического капитала в Европе, чтобы создать «санитарный кордон» против СССР. Для защитника интересов американских монополий, каким является Даллес, важнее всего было сохранить реакционнейший режим в Германии как «гарантию порядка» в Европе, т. е. как опору империализма, как душителя

[1] «Фальсификаторы истории», стр. 72—73.

рабочего движения и стремлений народов к свободе, как ударную силу всей международной реакции, направленную против СССР.

Эта циничная программа сохранения германского империализма как союзника американских монополий и оплота реакции вполне устраивала и папу Пия XII и католическую иерархию США и Англии.

Английские и американские покровители и друзья фашизма, используя самые различные каналы, пытались сговориться с Гитлером. Представители английских и немецких банков встречались осенью 1942 г. в Швейцарии и обсуждали вопрос об условиях мира [1]. В качестве спасителя фашистских режимов и посредника в переговорах о сепаратном мире выступал также ставленник Гитлера и Муссолини, главарь испанских фашистов Франко.

Из опубликованных Архивным Управлением Министерства иностранных дел СССР документов Министерства иностранных дел Германии известно, что «миротворческая» деятельность Франко и его министра иностранных дел Хордана была согласована с правительством Гитлера и встречала благожелательное отношение в правящих кругах Англии. В донесении своему министерству иностранных дел немецкий посол в Испании Мольтке в феврале 1943 г. сообщал о беседе Франко с английским послом в Мадриде Хором. «В этой беседе Франко развивал мысль, что перед лицом огромной опасности большевизма Англия из чувства европейской солидарности должна своевременно найти дорогу к Германии» [2], т. е. пойти на сговор с ней. Франко запугивал Хора, что победа Советской страны приведет к распространению коммунизма в Европе [3].

В том же духе уговаривал Хора и Хордана, который предложил услуги Испании в качестве посредника для «образования общего европейского фронта против большевизма» [4]. Свои гнусные антисоветские планы Франко, этот союзник Гитлера, пытался замаскировать болтовней о защите «христианской цивилизации».

«У Франко создалось убеждение, что лично Хор разделяет его мнение в отношении русской опасности» [5]. Хор был в этом не одинок. В правящих кругах Англии (как и США)

---

[1] «Daily Worker», Нью-Йорк, 20.X 1942.

[2] Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. III, стр. 150.

[3] Там же, стр. 151.

[4] Там же, стр. 162.

[5] Там же, стр. 152.

было немало лиц, желавших сговора с гитлеровцами из страха перед усилением СССР и всего лагеря демократии. «Из Лондона получены уже положительные сообщения,—доносил немецкий посол в Мадриде 8 марта 1943 г.,— от поверенного в делах виконта Мамблас, согласно которым не только выдающиеся общественные деятели Англии, но и члены британского кабинета, с усилением коммунистической опасности испытывающие все большую тревогу, приветствуют такую инициативу Франко и считают, что такая установка помогает их собственной позиции» [1].

16 апреля 1943 г. Хордана выступил по радио с речью о том, что Испания готова «сотрудничать в деле заключения мира». Этот испанский лакей Гитлера пугал заправил капиталистического мира, что если не будет заключено соглашение с гитлеровцами, победителем из войны выйдет большевизм. Он заявил, что посредником в переговорах о сепаратном мире может выступить и Ватикан [2].

«Миротворческому» выступлению Франко и его министра иностранных дел особенно сочувствовал Черчилль. Как раз в те дни, когда Франко предлагал свои услуги «посредника», в апреле 1943 г., Черчилль с начальником генерального штаба и другими видными чиновниками присутствовал в качестве почетного гостя на приеме в испанском посольстве в Лондоне. Даже лейбористский еженедельник «Трибюн» счел эту открытую демонстрацию солидарности Черчилля с Франко неудобной и слегка пожурил премьера [3].

Ближайшее участие в тайных переговорах принимал Ватикан. В письме к Рузвельту от 5 января 1943 г. Пий XII писал, что надо торопиться с окончанием войны и что он всегда готов предложить свое сотрудничество в этом деле [4]. Для Пия XII торопиться с окончанием войны означало торопиться выручать Гитлера.

Особые надежды возлагал на Ватикан итальянский фашизм. Положение фашистского режима становилось все более критическим. В конце февраля в связи с напряженным положением в Италии в Рим прибыли посланцы Гитлера — Риббентроп и генерал Варлимонт. В среде итальянской буржуазии, напуганной поднимавшейся волной народного гнева, росло стремление скорее выйти из войны, чтобы предотвратить революцию.

---

[1] Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. III, стр. 168.

[2] «Daily Worker», Лондон, 17.IV, 21.IV 1943. — «Война и рабочий класс», 1943, № 1, стр. 25.

[3] «Current History», май 1943 г., стр. 192.

[4] Wartime Correspondence, стр. 81.

Какие надежды возлагало правительство Италии на посредничество Ватикана, видно из того, что в начале февраля 1943 г. граф Чиано, зять Муссолини, бывший министр иностранных дел Италии, был назначен в Ватикан послом. Вся дипломатия Ватикана, все влияние и связи церкви были мобилизованы, чтобы спасти фашистский режим в Италии и не допустить образования антифашистского правительства с участием коммунистов, социалистов и демократов.

Гитлер, как и Муссолини, счел нужным иметь в это время в Ватикане более крупного своего дипломата. Фон Берген, прослуживший немецким послом в Ватикане с 1920 г., был отозван, и 2 июля папа принял нового посла Вейцзекера — ближайшего помощника Риббентропа. Назначение Чиано и Вейцзекера послами в Ватикан было связано с переговорами о мире, которые велись при посредничестве папы и при участии прибывшего для этого в Рим Спеллмана, одного из наиболее реакционных представителей высшего католического духовенства США, тесно связанного с правящей буржуазией и реакционным генералитетом американской армии.

Спеллман пишет, что он вылетел в Европу в начале февраля 1943 г. с ведома и согласия президента Рузвельта, министра иностранных дел Хэлла и военных властей. О цели его поездки Спеллман умалчивает; для этого случая, поясняет он, вполне подходят слова бывшего статс-секретаря Пия XI, кардинала Гаспарри: «Об интересных вещах я рассказывать не могу, а то, что я могу рассказать,— не интересно»[1]. Действительно, в объемистой книге о своей поездке Спеллман постарался умолчать о самом главном — о том, зачем он ездил в Европу, Азию и Африку, о чем беседовал с руководящими политическими и военными деятелями, о чем вел с ними переговоры.

Спеллман посетил сначала Португалию, о фашистском режиме которой отозвался с большой похвалой[2]. Оттуда он отправился в Испанию, где встречался с фашистами и католической знатью. В Мадриде Спеллман вел переговоры с Хордана, а потом с Франко. Спеллман весьма расположен к этому палачу и отмечает, что этот убийца боится бога. Беседа с Франко, пишет он, «вращалась вокруг вопросов международного положения и войны»; при этом оба собеседника «немного заглядывали в будущее»[3]. О чем именно шла речь, Спеллман не сообщает. Можно не сомневаться, что «загля-

---

[1] F. Spellman. Action this day, Нью-Йорк, 1944, стр. XII.
[2] Там же, стр. 9.
[3] Там же, стр. 24

дывая в будущее», собеседники больше всего были встревожены упрочением позиций СССР и демократии и что идея посредничества Франко при заключении сепаратного мира была Спеллманом поддержана.

Из Мадрида он отправился в Ватикан. Правительство Муссолини было, несомненно, отлично осведомлено о целях его приезда, и ему было сообщено, что он может бывать всюду, где захочет[1], хотя он был в то время представителем воевавшей с Италией американской армии. Спеллман сообщает, что в Ватикане он вел длительные переговоры с папой, с чиновниками его статс-секретариата и дипломатическими представителями разных государств при Ватикане; в частности, он несколько раз беседовал с послом Англии, а также с послами Польши, Китая и Ирландии. О чем велись переговоры, он умалчивает.

Из Ватикана Спеллман отправился в Африку. Здесь он встречался с руководящими военными деятелями союзных армий и с местными правителями. Из Африки он полетел в Лондон, где имел длительную беседу с Черчиллем. Спеллман не находит слов для восхваления Черчилля, своего единомышленника по заговору против мира. В Лондоне Спеллман вел переговоры также с де Голлем, с генералом Сикорским, с епископом Шрамеком (тогдашним премьером чехословацкого правительства в Лондоне) и другими политическими деятелями.

Из Англии он выехал в Ирландию, встречался там с де Валера (который до конца войны сохранил наилучшие отношения с державами «оси»), а потом снова полетел в Африку, посетил Триполи, Египет, Палестину, Сирию, Ливан. После этого Спеллман побывал в Турции, где в присутствии американского посла Штейнгарта встречался с президентом Исмет-Иненю. Из Турции Спеллман поехал в Ирак и был там принят принцем-регентом, оттуда полетел в Тегеран, где был принят шахом. Из Ирана Спеллман отправился к известному своей враждой к СССР польскому генералу Андерсу, потом снова очутился в Египте, был принят египетским королем, наконец, нанес визит властителю Южной Африки, расисту фельдмаршалу Сметсу. Этого колонизатора, верного слугу британского империализма, Спеллман назвал «одним из величайших людей нашего времени».

Миссия Спеллмана продолжалась шесть месяцев. В июле 1943 г. он вернулся в США. Спеллман утверждает, что целью его поездки было посетить военных священников аме-

---

[1] F. Spellman. Указ. соч., стр. 35.

риканской армии. Но, как известно, ни Черчилль, ни турецкий премьер, ни египетский король, ни иранский шах, ни всевозможные генералы, правители и губернаторы, с которыми он встречался и вел переговоры, не являются ни священниками американской армии, ни даже католиками. Миссия Спеллмана, которого повсюду при переговорах и беседах с государственными деятелями сопровождали американские дипломаты и военные, имела политические цели. Спеллман был эмиссаром правящих кругов США, стремившихся закончить войну сделкой за спиной СССР, чтобы сохранить реакционные режимы в Европе. Восторженные отзывы Спеллмана о Франко, Сметсе, Черчилле, де Голле не оставляют сомнения в его реакционных политических симпатиях. Хотя он и умалчивает о содержании своих переговоров, отдельные его замечания и «мысли вслух» говорят о многом. Так, сообщая о том, чтó больше всего занимает папу, Спеллман указывает, что Пий XII «хочет, чтобы победитель был не только справедлив с побежденным, но и милосерд»[1]. В столь осторожных словах выражено папское требование «справедливости» к фашистским разбойникам. Об этом папа говорил и Тейлору. Спеллман сам сочувствовал этой программе, которая была рассчитана на то, чтобы сохранить фашистские режимы как плотину против демократии и СССР. Со свойственным иезуитам лицемерием Спеллман заявляет: «Войны, быть может, выигрывают вооруженной силой, но мир выигрывают только справедливостью»[2]. Представитель реакционных кругов США Спеллман был обеспокоен тем, что державам «оси» угрожал неминуемый разгром, и заранее, еще весной 1943 г., требовал «справедливости» и милосердия к Гитлеру и Муссолини.

Нет никакого сомнения, что именно об этом шла речь в переговорах Спеллмана с Черчиллем, папой, Эйзенхауэром, дипломатами и военными. Он принимал ближайшее участие в тайных переговорах о сепаратном мире также и с представителями Германии и Италии. Миссия Спеллмана была неразрывно связана с антисоветскими интригами наиболее реакционных империалистических кругов и Ватикана[3]. Переговоры Спеллмана велись одновременно с переговорами в Швейцарии между другим представителем правительства США — Даллесом и представителем гитлеровской Германии князем Гогенлоэ. И здесь и там речь шла о сохранении реакционных режимов в Германии и Италии как «гарантии порядка» в Европе.

---

[1] F. Spellman. Указ. соч., стр. 35.
[2] Там же, стр. 79.
[3] G. Salvemini, G. La Piana. Указ. соч., стр. 159.

Спеллман уверяет, что в Ватикане он встречался со многими дипломатами, но не с немецкими и не с японскими [1]. Он не говорит, что с итальянскими дипломатами не встречался. Как раз ко дню его приезда в Рим Чиано был назначен послом Италии в Ватикан. Спеллман вел переговоры с Чиано о выходе Италии из войны при сохранении фашистского режима. Нью-йоркский журнал «Нейшн» писал в мае 1943 г., что Чиано был назначен послом в Ватикан накануне прибытия туда Спеллмана потому, что «сейчас Муссолини нуждается в том, чтобы иметь в Ватикане человека, который не менее, чем он сам, был заинтересован в спасении собственной шкуры. Чиано здесь для того, чтобы сделать наилучшее, что только можно в интересах треста Муссолини — Чиано, в переговорах о выходе из нынешнего тупика» [2].

Французский журналист Пертинакс писал в те дни, что Спеллман вел переговоры в Ватикане не только с папой и его статс-секретарем, но и с графом Чиано, графом Гранди и другими политическими деятелями Италии. «Ватикан,— писал Пертинакс,— глубоко обеспокоен социальными потрясениями, которые явятся следствием военного поражения Италии». Ватикан считает, что «для поддержания общественного порядка» Италии нужно новое правительство, тесно связанное с консервативными классами и военным командованием. Такое правительство должен возглавить «молодой монарх, который не слишком непосредственно запутан в трагические ошибки фашистской политики». В Ватикане считают, отмечал далее Пертинакс, что более мягкие условия мира со стороны Вашингтона явятся поддержкой для новых правителей [3].

Таким образом Спеллман в качестве представителя американского правительства, а не частного лица (каким он себя в своей книге старается представить), при участии папы вел в Ватикане переговоры с представителями итальянской буржуазии о том, чтобы сохранить ее власть и не допустить, чтобы итальянский народ сбросил ненавистный режим Муссолини. Обе стороны боялись народа, хотели сохранить антинародный террористический режим, убрав лишь наиболее скомпрометировавших себя и ненавистных народу лиц из шайки Муссолини, и образовать столь же реакционное правительство во главе с «молодым королем», представителем Савойского королевского дома, который после первой мировой войны полностью связал свою судьбу с судьбой фашист-

---

[1] G. Salvemini, G. La Piana. Указ. соч., стр. 36.
[2] «The Nation», 29.V 1943.
[3] «The New York Times», 12.V 1943; «The Nation», 29.V 1943.

ского режима и отвечает за все его преступления. При участии папы и Спеллмана был выработан план, который несколько месяцев спустя настойчиво и против воли итальянского народа осуществляли Черчилль и правящие круги США, а по их поручению — англо-американские военные власти в Италии.

Правящие круги Англии и США давно наметили основные контуры этого плана, осуществление которого должно было помешать итальянскому народу взять судьбу своей страны в свои руки. Еще в феврале 1941 г. орган английских консерваторов «Найнтинс сенчери энд афтер» писал, что «единственным стержнем нового политического порядка в Италии» является «двор, поддерживаемый офицерским корпусом (руководимый, быть может, маршалом Бадольо) и Ватиканом» [1].

Теперь, летом 1943 г., накануне крушения режима Муссолини, правящие круги США и Англии спешили с реализацией этого плана. Ватикан принимал в этом активное участие. О том же Спеллман при участии ватиканских владык вел переговоры в Ватикане с представителями итальянской буржуазии. Сделка эта была направлена против коренных интересов итальянского народа.

В миссию Спеллмана входило не только спасти фашистский режим в Италии и принять меры к тому, чтобы не допустить революции в этой стране. В его задачу входило и принятие мер к спасению господства империалистической буржуазии во Франции к тому времени, когда гитлеровцы будут изгнаны из этой страны. Режим Петэна был ненавистен французскому народу, реакционные же круги США и Англии одобряли внутреннюю политику Петэна. Известно, что правительство США порвало дипломатические отношения с Петэном только в ноябре 1942 г. Известно также, что с Петэном во время войны были связаны и деголлевцы [2].

Де Голль не меньше Черчилля и правящих кругов США боялся победы лагеря демократии во Франции. Связанный тесными узами с крупной французской буржуазией, карьерист, враг демократии и ненавистник СССР, де Голль «так же, как и его покровитель Петэн, был продолжателем традиций непрерывного ряда прислужников «200 семейств», державших бразды правления в Третьей республике» [3]. Реакционные планы де Голля привлекали и Ватикан и Спеллмана. Рассказывая о своих встречах с де Голлем в Лондоне,

---

[1] «The nineteenth Century and after», Лондон, февраль 1941 г., стр. 113—114.

[2] См. А. Вюрмсер. Де Голль и его сообщники, Москва, 1948, стр. 56; Ж. Катала. Они предают мир, стр. 46—47.

[3] Ж. Катала. Указ. соч., стр. 46.

Спеллман всячески превозносит его. Нет сомнения, что в переговорах между де Голлем и Спеллманом речь шла о том, как помешать победе демократических сил во Франции после изгнания оттуда оккупантов.

Спеллман уверяет, что с немецким послом он в Ватикане не встречался. Но чтобы вести секретные переговоры о сепаратном мире, не было необходимости встречаться именно с ним. Независимо от этих соображений, следует отметить, что Спеллман скрывает истину, так как в действительности он часто встречался и с германским послом в Ватикане и имел там же секретную встречу с Риббентропом [1].

И в Турцию кардинал полетел также не для того только, чтобы пожать руку ее президенту, а для переговоров с послом Германии фон Папеном, о чем Спеллман в своей книге также умалчивает, но о чем писали газеты [2]. Фон Папен — представитель реакционного католического лагеря Германии. До 1933 г. он был одним из лидеров правившей немецкой католической партии центра. Папен известен своими прочными связями с Ватиканом. В 1933 г. он помог Гитлеру захватить власть. Еще задолго до войны он был назначен послом Германии в Турцию. Теперь, в критические для гитлеровской Германии дни, Папен проявил кипучую деятельность, чтобы добиться сепаратного мира [3]. Именно о мире с Германией, а также о том, чтобы последняя не препятствовала выходу Италии из войны на условиях ее «нейтрализации» (т. е. превращения ее в «нейтральное» государство, территория которого не смогла бы быть использована для продолжения войны против гитлеровской Германии), и вел Спеллман переговоры с фон Папеном в Анкаре [4].

В Ватикане Спеллман вел переговоры и с представителем Финляндии бароном Грипенбергом — о том, как помочь ей выйти из войны с сохранением ее реакционного режима [5].

Таким образом, Ватикан в конце 1942 г. и в первой половине 1943 г. (как и позже) был центром закулисных переговоров о сепаратном мире (в первую очередь для Италии),

---

[1] А. Мэнхеттен. Указ. соч., стр. 208.

[2] «Daily Worker», Лондон, 18.V, 19.V 1943.

[3] «Война и рабочий класс», 1943, № 1, стр. 24.

[4] «Daily Worker», Лондон, 18.V, 19.V 1943.

[5] W. Root. Указ. соч., т. I, стр. 48. В 1943 г. папа перевел Финляндии 10 000 долларов. В связи с этим финский посол в Швеции заявил 24 мая 1943 г.: «Финляндия признательна его святейшеству папе Пию XII за его благосклонный интерес к этой стране» (Ch. Doyle. The life of pope Pius XII, Нью-Йорк, 1945, стр. 201. «Его святейшество» проявил «благосклонный интерес» к Финляндии потому, что она могла служить орудием международных реакционных сил против СССР.

а также о таком послевоенном устройстве Европы, какого добивались правящие круги США и Англии.

Победы Советской Армии вызвали глубокий кризис в лагере фашизма. Кризис особенно глубоко захватил фашистскую Италию. Правящая буржуазия Германии, а еще больше — Италии, искала выхода на путях компромиссного мира. Такой мир должен был сопровождаться сменой отдельных лиц, но не свержением фашистских режимов.

На Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников было установлено, что после поражения гитлеровцев под Сталинградом в правящих кругах Германии и у ее военщины существовали планы замены Гитлера другим фашистским или военным главарем. Об этом велись переговоры в Швейцарии с представителем США Даллесом.

Господствующие классы США и Англии в свою очередь были серьезно встревожены ростом влияния СССР. Они понимали, что разгром «оси» Советской Армией усилит позиции СССР, поднимет его авторитет в глазах народов мира и развяжет скованные фашизмом силы демократии во всех странах Европы. После войны Черчилль признал, что он был врагом требования безусловной капитуляции «оси» [1], хотя это требование было официальной целью всей антигитлеровской коалиции. Правящие круги США и Англии весьма привлекали планы сепаратного компромиссного мира с Германией, и они тайно вели переговоры о нем.

Антисоветским и антидемократическим планам Черчилля и правящих кругов США сочувствовали правые лидеры социал-демократии. В июле 1943 г. находившиеся в США немецкие социал-демократы созвали конференцию по вопросам послевоенного устройства Германии. Эти «социалисты» с тревогой говорили об «опасности» того, что «большевизм выиграет войну», и о необходимости всеми средствами, вплоть до вооруженной борьбы, помешать этому [2].

Такой же антисоветской позиции придерживались и американские «социалисты», возглавляемые священником Норманом Томасом, и лидеры английских лейбористов. Вместе с Черчиллем они были против безусловной капитуляции Германии. В своем выступлении в английском парламенте 21 июля 1949 г. Бевин выразил сожаление по поводу того, что союзники добивались от нее безусловной капитуляции [3]. Как члены кабинета Черчилля во время войны, Бевин и другие

---

[1] «Новое время», 1949, № 32, стр. 14.

[2] «The Worker», Нью-Йорк, 8.VIII 1943.

[3] См. «Новое время», 1949, № 32, стр. 14; «Österreichische Volksstimme», Вена, 22.VII 1949.

лейбористские министры знали об антисоветском меморандуме Черчилля. Можно поэтому не сомневаться, что они разделяли его планы и также стояли за тайные переговоры с представителями держав «оси» о мире.

В качестве эмиссара правительства США для ведения переговоров, направленных против СССР и народов Европы, и был послан Спеллман. Ватикан как «нейтральное» и «незаинтересованное в земных делах» государство был наилучшим местом для заговора против демократического мира, для интриг и дипломатических сделок. Посылка правительством США для этой цели духовного лица, а не светского дипломата, также была рассчитана на то, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение: ведь официально Спеллман поехал с «религиозной миссией».

В первомайском приказе 1943 г. товарищ Сталин писал:

«...Болтовня о мире в лагере фашистов говорит лишь о том, что они переживают тяжелый кризис. Но о каком мире может быть речь с империалистическими разбойниками из немецко-фашистского лагеря, залившими кровью Европу и покрывшими ее виселицами? Разве не ясно, что только полный разгром гитлеровских армий и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут привести Европу к миру? Не потому ли болтают немецкие фашисты о мире, что они чувствуют приближение грядущей катастрофы?» [1]

Пий XII вместе с Черчиллем, со всей реакционной буржуазией США и Англии был против безусловной капитуляции германо-итальянских фашистских разбойников. Как всегда, свои антинародные планы и цели папа прикрывал ссылкой на бога. «Декларация, опубликованная в Касабланке и требующая безоговорочной капитуляции трех держав, совершенно несовместима с христианскими доктринами»,— заявил папа [2]. С точки зрения Пия XII, фашистский разбой вполне совместим с «христианскими доктринами», а освобождение Европы от фашистского ига несовместимо с ними.

Что Пий XII хотел спасти фашистские режимы от катастрофы, отлично понимали и Муссолини и Гитлер. Парадоксально, пишет католик Чианфарра, но факт, что отношения между Ватиканом и державами «оси» улучшились с весны и лета 1943 г., «когда стало ясно, что колесо войны повернулось в пользу Объединенных Наций». Один итальянский дипломат, тесно связанный с высшими фашистскими кругами, сообщает далее Чианфарра, сказал ему, что Муссолини рас-

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 100.

[2] А. Мэнхеттэн. Указ. соч., стр. 210.

сматривает папу как единственного человека, который сможет смягчить тяжесть поражения Италии, когда все надежды на победу «оси» рухнут [1].

Нью-йоркский журнал «Нейшн» писал о «мирных» предложениях папы: если бы папские предложения были приняты, «повторился бы Мюнхен в гигантских масштабах» [2]. «В момент, когда победа уже вырисовывается,— писала о таких планах «мира» даже столь реакционная газета, как «Нью-Йорк таймс»,— нам предлагают новый и еще более позорный Мюнхен» [3].

Чтобы оправдать эту предательскую политику в глазах общественного мнения, реакционные элементы США и Англии старались расколоть лагерь союзников. Они поднимали крик о «коммунистической опасности». По этому поводу помощник государственного секретаря США Берли в апреле 1943 г. сказал, что Германия и Япония, потерявшие уверенность в своей победе, стараются разными методами «вызвать раскол среди Объединенных Наций» для «достижения таким путем компромиссного мира». Одним из таких методов является антисоветская пропаганда, распространение всякого рода злостных слухов о планах СССР. Берли признал, что «этим усилиям нацистской пропаганды часто помогают различные сеятели смуты в Англии и США...» [4].

Среди этих «сеятелей смуты», направленной против СССР, в США и в Англии не последнее место занимала высшая католическая иерархия.

Борьба католической иерархии против открытия второго фронта в Европе

В первомайском приказе 1943 г. товарищ Сталин писал:

«Немецко-итальянский фашистский лагерь переживает тяжелый кризис и стоит перед своей катастрофой. Это еще не значит, конечно, что катастрофа гитлеровской Германии уже наступила. Нет, не значит. Гитлеровская Германия и ее армия потрясены и переживают кризис, но они еще не разбиты. Было бы наивно думать, что катастрофа придет сама, в порядке самотека. Нужны еще два-три таких мощных удара с запада и востока, какой был нанесен гитлеровской армии

---

[1] C. Cianfarra. Указ. соч., стр. 298.
[2] «The Nation», 14.X 1944, стр. 429.
[3] Цит. по журн. «Война и рабочий класс», 1943, № 1, стр. 26.
[4] «Правда», 8.IV 1943.

последние 5—6 месяцев, для того, чтобы катастрофа гитлеровской Германии стала фактом»[1].

Удары по немецко-фашистским армиям с востока наносились один за другим. С запада этих ударов не было, так как правящие англо-американские круги саботировали открытие второго фронта. Черчилль руководствовался антисоветской политикой «в своих попытках задержать второй фронт и перенести его на Балканы, считая, что лучше затянуть войну, чем видеть распространение влияния Советов»[2].

Влиятельные католические круги в США и Англии также выступали против второго фронта в Европе. Надежды этих кругов, как и самого Ватикана, выразил архиепископ Спеллман, говоря о втором фронте.

Рассказывая о своих встречах и беседах с американскими военными в Иране, Спеллман пишет:

«Здесь велико восхищение эффективными методами, которыми русские ведут войну. Такое восхищение выражают не только здесь, но и повсюду. Доблестная защита своей страны, безжалостное изгнание захватчиков со своей земли — и великолепное военное и государственное руководство, которое русские имели при выполнении этого, заслуживают не только похвалы, но и уважения. Немецкие войска взяли бы верх на западном фронте, если бы сама Германия не открыла им второй фронт в России. Англия и Америка всегда должны признавать помощь России, без которой нельзя было бы обойтись»[3].

Казалось бы, Спеллману как представителю армии союзной страны оставалось только радоваться победам СССР; неоценимую помощь СССР его стране, как и Англии, он сам признает. На самом деле Спеллман был глубоко встревожен военными победами СССР. «На Среднем Востоке,— пишет он,— находятся под очень сильным впечатлением, что Россия имеет свои собственные намерения относительно мира, а также относительно границ...» Это провокационное утверждение целиком совпадало с клеветнической кампанией «сеятелей смуты» в США. Заявление Спеллмана относится к маю 1943 г. Оно, несомненно, было рассчитано на то, чтобы оправдать антисоветские интриги и тайные переговоры о сепаратном мире, которые тогда велись при активном его участии.

Но этого мало. Общественное мнение в странах союзников требовало открытия второго фронта в Европе. Что же об этом думал в мае 1943 г. Спеллман, выражавший также мне-

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 100.

[2] Р. Паркер. Указ. соч., стр. 5.

[3] F. Spellman. Указ. соч., стр. 145.

ние влиятельных политических и военных деятелей США? США и Англия, лицемерно и лживо пишет он, «ведут мировую войну на многих фронтах, а Россия воюет на одном фронте... Многие хотят, чтобы Россия открыла второй фронт против Японии...»[1]. Это заявление архиепископа Спеллмана — верх наглости и цинизма. Оказывается, не США и Англия должны были, следуя своим союзным обязательствам, открыть еще в 1942 г. второй фронт в Европе; Спеллман хотел, чтобы в 1943 г. СССР «открыл второй фронт», отвлек на себя главные силы еще и японской армии, истек кровью в войне и этим обеспечил для империалистов США и Англии мировое господство.

Весь мир знал, что СССР и его армия приняли на себя главный удар военной машины гитлеровцев и их союзников. Товарищ Сталин в докладе 6 ноября 1942 г. сказал:

«По проверенным данным, не вызывающим каких-либо сомнений, из 256 дивизий, имеющихся теперь у Германии, на нашем фронте стоит не менее 179 немецких дивизий. Если к этому прибавить 22 румынских дивизии, 14 финских дивизий, 10 итальянских дивизий, 13 венгерских дивизий, 1 словацкую дивизию и 1 испанскую дивизию, то всего составится 240 дивизий, дерущихся сейчас на нашем фронте. Остальные дивизии немцев и их союзников несут гарнизонную службу в оккупированных странах (Франция, Бельгия, Норвегия, Голландия, Югославия, Польша, Чехословакия и т. д.), часть же из них ведет войну в Ливии за Египет, против Англии, причем ливийский фронт отвлекает всего 4 немецких дивизии и 11 итальянских дивизий»[2].

В следующем году немцы еще более увеличили число своих дивизий на Восточном фронте. В докладе 6 ноября 1943 г. товарищ Сталин сказал: «Характерно, что вместо 240 дивизий, стоявших в прошлом году перед нашим фронтом, из коих 179 дивизий было немецких,— в этом году перед фронтом Красной Армии стоит 257 дивизий, из коих 207 дивизий являются немецкими»[3].

В этих условиях Спеллман выступил с циничным заявлением, что Советский Союз должен «открыть второй фронт». С тем же иезуитским цинизмом он писал: «Мы не слышим о массовых митингах в России, на которых бы требовали, чтобы русское правительство начало войну против Японии, чтобы помочь нам вторым фронтом». Это заявление Спеллмана было наглым вызовом американского империалиста мил-

---

[1] F. Spellman. Указ. соч., стр. 146.

[2] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 68.

[3] Там же, стр. 112—113.

лионам трудящихся США и Англии, которые требовали, чтобы их правительства скорее выполнили свои союзные обязательства и открыли второй фронт в Европе.

Свои рассуждения о втором фронте Спеллман сопровождал клеветническими выпадами против СССР, утверждая, что, «согласно его информации», в СССР будто бы «нет свободы религии»[1]. Эта клевета была рассчитана на то, чтобы настроить католические массы против СССР и коммунистов и ослабить движение сопротивления в оккупированных странах. В то же время друзья и единомышленники Спеллмана в США преследовали католиков, стоявших за сотрудничество с СССР. Например, из католического университета в Вашингтоне был изгнан один профессор за то, что стоял за сотрудничество с Советским Союзом и осуждал антисоветскую пропаганду священника Кофлина[2].

Спеллман признавал, что Англии и США нельзя было бы обойтись без помощи СССР, но, чтобы ослабить впечатление от этого признания, он писал, что США и Англия помогают СССР. Относительно подобного рода заявлений следует напомнить сказанное товарищем Сталиным в его ответе корреспонденту американского агентства «Ассошиэйтед Пресс» 3 октября 1942 г.: «В сравнении с той помощью, которую оказывает союзникам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы немецко-фашистских войск,— помощь союзников Советскому Союзу пока еще мало эффективна. Для расширения и улучшения этой помощи требуется лишь одно: полное и своевременное выполнение союзниками их обязательств»[3].

Полное и своевременное выполнение союзниками их обязательств означало прежде всего — открыть второй фронт в Европе. Но этому сопротивлялись очень влиятельные группы правящих кругов США и Англии. Особенно сопротивлялся Черчилль. Он упорно стремился вместо второго фронта в Западной Европе развернуть операцию в бассейне Средиземного моря. Ральф Ингерсолл, американский журналист, служивший во время войны офицером в оперативном отделе штаба главнокомандующего американскими вооруженными силами на европейском театре военных действий, свидетель борьбы, которая развернулась вокруг открытия второго фронта, пишет, что правящие круги Англии настаивали «на балканском марше вместо вторжения через Ламанш: этот

---

[1] F. Spellman. Указ. соч., стр. 146.
[2] «The Worker», Нью-Йорк, 28.XI 1943.
[3] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 59—60.

маршрут соответствовал их интересам дальнего прицела, ибо, по мнению англичан, эти интересы требовали, чтобы они попали на Балканы раньше, чем русские. В этом и заключался не составлявший никакого секрета секрет, почему их так привлекал балканский путь к победе»[1]. Тот же автор пишет: «...К концу 1943 г. эта тяга англичан на Балканы была для нас всех очевидна. Балканы были тем магнитом, на который, как бы ни встряхивали компас, неизменно указывала стрелка британской стратегии»[2].

Католическая иерархия поддерживала политику Черчилля, политику саботажа открытия второго фронта в Европе. Можно не сомневаться, что аргументы Спеллмана против открытия второго фронта в Европе, его утверждение в том месте его книги, где он сообщает о своей дружеской беседе с Черчиллем в марте 1943 г., будто второй фронт в Европе фактически «уже открыт» в форме воздушных рейдов англо-американской авиации,— что все это было подсказано ему Черчиллем, а также и высшими военными кругами Англии и США и соответствовало враждебному отношению самого Спеллмана и всей американской католической иерархии к открытию второго фронта в Европе.

Одновременно с руководящими американскими католическими кругами представители английской католической иерархии также вели кампанию против второго фронта и старались вызвать в Англии чувство недоверия и вражды к СССР[3].

Таким образом, на разгром немецких армий под Сталинградом Пий XII, а по его директиве также католическая иерархия США и Англии ответили усиленной антисоветской кампанией, призывом к крестовому походу против «марксистского социализма» и СССР. «Нейтральный» Ватикан активно участвовал в тайных переговорах о компромиссном мире, имевших целью спасти фашистские режимы.

«Незаинтересованный в земных делах» Ватикан старался расколоть лагерь союзников, посеять подозрения к СССР, чтобы образовать единый антисоветский фронт. Ради спасения реакционных режимов в Германии и Италии Пий XII и вся католическая иерархия организовали широкую кампанию против открытия второго фронта в Европе.

Позиция Ватикана, соответствовавшая интересам Гитлера и Муссолини, целиком совпадала также с реакционными

---

[1] Р. Ингерсолл. Совершенно секретно, Гос. изд. иностранной литературы, 1947, стр. 453—454.
[2] Там же, стр. 94.
[3] «Daily Worker», Лондон, 23.III 1944.

планами правящих кругов США и Англии, на которые Ватикан стал ориентироваться.

Религиозное оправдание планов американского мирового господства

Правящие круги США и Англии преследовали в войне свои корыстные цели, не имевшие ничего общего с освободительными задачами борьбы против германского фашизма. Для них фашистская Германия была прежде всего опасным конкурентом на мировом рынке; «они были заинтересованы в подрыве мощи Германии и, главным образом, в устранении Германии как опасного конкурента на мировом рынке, исходя из своих узко корыстных целей. Но в их намерения отнюдь не входило освобождение Германии и других стран от господства реакционных сил, являющихся постоянными носителями империалистической агрессии и фашизма, как не входило и осуществление коренных демократических преобразований» [1].

В расчеты правящих кругов Англии и США не входило усиление лагеря демократии в Европе. Они «строили расчеты на ослабление СССР, на его обескровление и на то, что в результате изнурительной войны СССР надолго потеряет свое значение как великая и мощная держава и попадет после войны в зависимость от Соединенных Штатов Америки и Великобритании» [2]. Англо-американские империалисты надеялись на отказ СССР от строительства коммунизма.

Спеллман сочувственно повторяет сказанные ему Черчиллем слова о том, что сейчас (весной 1943 г.) — только «конец начала» войны [3]. В планы Черчилля входила затяжка войны.

В то время как Советский Союз одни-на-один вел титаническую борьбу с объединенными силами держав «оси», правящие круги США и Англии не только саботировали открытие второго фронта в Европе и пытались тайно сговориться с немцами, но и разрабатывали такие планы послевоенного устройства мира, которые обеспечили бы сохранение империализма и господства буржуазной реакции над народами Европы под англо-американским контролем и владычеством.

В планы послевоенного устройства мира, которые строили правящие классы США и Англии, входило: обеспечить незыблемость капиталистических порядков в освобожденных

---

[1] «Фальсификаторы истории», стр. 75.
[2] Там же.
[3] F. Spellman, Указ. соч., стр. 71.

от фашизма странах Европы, всячески противодействовать росту сил лагеря демократии, не допустить того, чтобы народы европейских стран сами решали свою судьбу после освобождения от ига оккупантов, создать с этой целью повсюду свою агентуру из реакционных буржуазно-помещичьих фашистских и клерикальных элементов, предотвратить революционное свержение фашистских режимов в Германии, Италии и других странах фашистского господства, подготовить также в этих странах свою опору из «благонадежных», консервативных элементов, которые были бы послушны американскому владычеству. Англо-американские империалисты стремились обеспечить условия для своего мирового господства и не допустить усиления позиций СССР в международных делах, помешать ему воспользоваться плодами его побед.

Еще в военные годы американские империалисты добивались такого исхода войны, который обеспечил бы установление их мирового господства. С этими планами, направленными против интересов народов мира, Ватикан был вполне согласен, и он активно участвовал в их реализации.

Американская католическая иерархия вместе со всем реакционным лагерем США выступила в качестве глашатая «американских принципов послевоенного устройства», т. е. мирового господства американских империалистов. Она наводнила книжный рынок своей литературой, в которой пропагандировались «папские условия мира», приспособленные к интересам американской буржуазии. В ноябре 1942 г. конференция американских католических епископов в Вашингтоне выпустила декларацию о целях США в войне. В этой декларации говорилось, что США вместе с другими государствами ведут тяжелую войну против тех, кто хочет установить в мире рабство, и что с этими силами компромисс невозможен [1].

Заявление епископов о том, что они — противники компромиссов, было лживым и лицемерным. С их стороны это была дань общественному мнению широких масс трудящихся США, которые, действительно, не хотели компромисса с фашизмом. О лицемерии епископов свидетельствует та же их декларация, которая содержала клеветнические выпады против коммунизма, нападки на тех, кто на деле боролся против гитлеровских разбойников и их ставленников. Коммунистическая газета «Дейли уоркер» писала в связи с этим: как может декларация епископов способствовать объединению народа для победы над нацизмом, когда епископы клевещут на коммунизм [2]. Конференция епископов заявила, что папские

[1] M. O'Shaughnessy. Peace and reconstruction, Нью-Йорк, 1943, стр. 135.

[2] «Daily Worker», Нью-Йорк, 17.XI 1942.

условия мира являются программой действия американской католической церкви.

В соответствии с декларацией конференции епископов послевоенную программу католической церкви США изложил епископ омахский Джеймс Райян в книжке, изданной католической церковью в 1943 г. Райян заявляет прежде всего, что миру угрожают две опасности — нацизм и коммунизм [1]. Уже одно это достаточно ярко характеризует реакционность и цинизм американских епископов, этих поклонников и друзей фашистов. Подобного рода гнусными выпадами против коммунизма они пытались подорвать симпатии трудящихся США к коммунизму. Американские епископы клеветали на коммунистов — непримиримых и последовательных врагов фашизма, на людей, которые в оккупированных странах Европы героически боролись против гитлеровцев. Епископы клеветали на страну социализма — СССР, который тогда напрягал все силы, чтобы спасти мир от фашистской чумы.

Под видом «вечных», «незыблемых» этических норм епископ Райян категорически требовал, чтобы после войны повсюду был сохранен буржуазный строй, и выступал глашатаем господства американского империализма во всем мире. Америка, писал он, должна занять руководящее, доминирующее положение среди народов [2]. В интересах мирового господства американских монополистов Райян требовал, чтобы народы отказались от национального суверенитета [3]. В интересах империализма этот американский епископ оправдывал систему колониального господства и ратовал за ее сохранение после войны. Он, правда, высказывался за то, чтобы обещать угнетенным народам колоний самоуправление лет через... пятьдесят, но считал, что и такое обещание нужно только для отвода глаз, потому что отказ в нем может вызвать восстания [4].

В соответствии с планами американских империалистов епископ Райян писал, что папа благословил создание послевоенных международных объединений держав, кроме уже существующего панамериканского; он выдвигал план создания дальневосточного объединения держав, дунайской федерации, союза балтийских государств и западноевропейского объединения. Этот проект «региональных объединений» целиком соответствовал планам правящих кругов США, которые

[1] J. H. Ryan. The peace points of pope Pius XII, Вашингтон, 1943, стр. 8.

[2] Там же, стр. 7.

[3] Там же, стр. 18.

[4] Там же, стр. 19—20.

уже во время войны строили планы создания различных блоков, подчиненных империализму США и направленных против демократии и СССР.

Епископ омахский настаивал также на господствующей роли католической церкви во всей международной жизни после войны. Он писал свою книжку, когда Советская Армия добивала немецко-фашистские армии под Сталинградом. Победы Советской Армии не давали покоя американским епископам. Вопрос о том, какую роль будет играть СССР на будущей мирной конференции, пишет Райян, беспокоит тех, кто отстаивает «здоровые принципы мира», т. е. тех, кто стоит на страже империалистических интересов. Его беспокоило то, что «Россия вследствие ее военных побед будет играть большую роль при выработке условий будущего мира» [1]. В своей книге он бьет тревогу по этому поводу и выражает надежду, что на будущей мирной конференции образуется достаточно сильный блок, чтобы противостоять СССР. «Более того,— пишет он,— Россия и Япония так сильно пострадают от войны и выйдут из нее настолько ослабленными», что вполне правдоподобно, если они найдут разумным «следовать руководству других великих держав по крайней мере во всех основных вопросах переустройства мира» [2]. В этом циничном заявлении американского епископа суть заговора англо-американских реакционеров против СССР и против всех народов мира,— заговора, который строился в дни побед Советской Армии над фашистами. Обращает на себя внимание то, что епископ омахский ставил в своей книге СССР, союзника США в войне, в один ряд с Японией, с которой США находились тогда в состоянии войны. Райян льстил себя бессмысленной надеждой, что СССР настолько ослабнет в войне, что ему можно будет диктовать и он подчинится, как и весь мир, господству американских монополистов.

Программа послевоенного мира, как она была изложена епископом омахским Райяном в 1943 г.,— не его личное творчество. Его книжка является официальным католическим изданием, и он излагает те «принципы мира», которые были выработаны епископской конференцией в ноябре 1942 г. Эта программа послевоенного господства американского империализма была и программой папы римского.

Подобно Райяну с обширной «программой послевоенного устройства» выступил и другой представитель католической церкви США, епископ Мак Лин, «профессор социальной, политической и международной этики» Вашингтонского католи-

---

[1] J. H. Ryan. Указ. соч., стр. 49.
[2] Там же, стр. 50.

ческого университета. Его книга «Динамический мировой порядок» была написана почти в одно время с книгой епископа Райяна (хотя и опубликована лишь в 1945 г.).

Кардинал-архиепископ г. Квебека Вильенуэва в предисловии к этой книжке рекомендует ее как изложение «католических идеалов» послевоенного устройства. Епископ Мак Лин начинает с заявления, что с окончанием войны перед человечеством возникнут новые сложные проблемы в вопросах «реконструкции мирового социального и политического порядка». Вместе со всем реакционным лагерем он также клевещет на коммунизм и призывает «выкорчевать» его[1]. Мак Лин ратует за сохранение буржуазного строя (ибо, утверждает он, сам бог создал социальную иерархию, т. е. классовое деление общества). Епископ также решительно нападает на принцип национального суверенитета и в противовес ему выступает с космополитическими «проектами» планирования «в международном масштабе»[2] и создания международных учреждений, которые явились бы формой подчинения всего мира господству американского денежного мешка. Сам бог, как утверждает Мак Лин, «отметил» Соединенные Штаты Америки уже одним тем, что американские города не подвергались бомбежке во время войны, и тем, что США нажились на войне. В один голос с господствующей буржуазией этот епископ писал, что Америка «несет ответственность» перед всем человечеством, и на этом основании требовал господствующей роли для США во всем мире.

В программе этого католического профессора также сформулированы основные пункты послевоенной экспансионистской программы американских империалистов. В этом же направлении работала вся католическая иерархия США, тесно связанная с господствующей буржуазией, сросшаяся с нею. Архиепископ Спеллман заканчивает свою книгу словами, что он «верит в Америку», в «ее высокое предназначение богом»...[3] Настойчивые утверждения католических епископов о «божественном предназначении» США имеют целью окропить «святой водой» планы мирового господства американской буржуазии *.

---

[1] D. A. McLean. A Dynamic World Order, Милвоки, 1945, стр. 14, 23.

[2] Там же, стр. 68, 94.

[3] F. Spellman. Указ. соч., стр. 240—241.

* Себе деятели католической церкви отводили и отводят роль агентуры американского империализма в его борьбе за мировое господство. Епископ Мак Доннел, глава американской «Ассоциации пропаганды веры», в 1943 г. предложил программу подготовки «миссионеров», т. е. католических агентов американского империализма, которая применяется в большинстве католических семинарий США («The National Catholic Almanach 1947», стр. 354).

Таким образом, в то время, когда народы Советского Союза напрягали все силы, чтобы обеспечить победу над кровавым фашизмом и спасти от гибели мировую цивилизацию, буржуазия США была озабочена тем, чтобы обеспечить после войны свое мировое господство; католическая же иерархия США выступала глашатаем планов американских империалистов.

Во всех документах о послевоенном устройстве, исходивших из Ватикана или от высших католических иерархов, неизменно подчеркивалось, что католическая церковь сможет сослужить буржуазии незаменимую службу в упрочении ее власти после войны. Господствующие классы США, Великобритании и других стран буржуазной Европы не последнее место отводили папству и его церковной организации как одному из действенных орудий осуществления всех их антинародных послевоенных планов.

Католическая церковь и ее организации должны были, по расчетам англо-американских империалистов, стать той плотиной, которая могла бы сдержать поднимавшиеся во всех странах волны народного гнева против фашизма и империалистической буржуазии, породившей фашизм.

Участие Ватикана в создании резервов реакции для борьбы с демократией

Осенью 1942 г., в дни боев под Сталинградом, правительство США направило в Европу в качестве главы американской разведки Аллена Даллеса, брата Джона Фостера Даллеса, представителя монополистического капитала. Даллес обосновался в Швейцарии. Одна из основных задач, возложенных на него правящими кругами США, заключалась в том, чтобы не допустить победы лагеря демократии и социализма в европейских странах после разгрома держав «оси» и вести подготовку к новой войне, к войне против СССР. На Даллеса была возложена задача принять все меры к сохранению господства реакционной буржуазии в европейских странах, создать американскую агентуру в этих странах, на которую империалисты США могли бы опереться при осуществлении своей политики мирового господства, подавления демократии и борьбы с Советским Союзом.

Старые буржуазные политические партии в странах Европы были скомпрометированы своими довоенными связями с фашистами, капитуляцией и сотрудничеством с оккупантами. Это же относится к социалистическим партиям. Во всех странах Европы самоотверженную борьбу с фашистскими оккупантами вели только коммунистические партии.

Морис Торез пишет: «В то самое время, как буржуазные политиканы, следуя традициям версальцев, купались в грязи поражения и падали ниц перед диктатором, наследники коммунаров провозгласили нерушимую веру в судьбу Франции и в торжество демократии... В то время, как все организации и партии во Франции гибли, охваченные смятением и разложением, или, хуже того, подлостью и предательством, в это время одна лишь наша коммунистическая партия, руководствуясь высшими интересами Франции и ее народа, с первой же минуты встала на тот единственный путь, который вел к освобождению страны»[1].

«Мы, коммунисты, любим жизнь,— писал из глубокого подполья Юлиус Фучик в январе 1942 г. в подпольном органе чехословацкой компартии.— Поэтому мы не колеблемся, когда нужно пожертвовать собственной жизнью, для того, чтобы пробить дорогу настоящей, свободной, полнокровной и радостной жизни, заслуживающей этого названия. Жить на коленях, в оковах, порабощенными и эксплуатируемыми — это не жизнь, а прозябание, недостойное человека. Может ли настоящий человек, может ли коммунист довольствоваться такой жизнью, может ли он покорно подчиняться рабовладельцам и эксплуататорам? Никогда. Поэтому коммунисты не щадят сил своих, не боятся жертв в борьбе за настоящую, подлинно человеческую жизнь»[2].

Фашисты обрушили на коммунистов зверские репрессии. Тысячи коммунистов были замучены оккупантами и их лакеями, подвергнуты неслыханным истязаниям и расстреляны; но коммунисты мужественно возглавляли борьбу народных масс против оккупантов и их ставленников. Своим мужеством, бескорыстной преданностью делу трудящихся коммунисты завоевали любовь и глубокое уважение народных масс. За ними шли и вместе с ними боролись во Франции, Италии, Чехословакии, Польше и других странах также трудящиеся католики, пренебрегая клеветой папы и епископов на коммунизм.

«Рост влияния коммунистов,— сказал товарищ Сталин,— нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжелые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов»[3].

В расчет англо-американских правящих кругов не входила победа демократических сил в Европе после того, как оккупированные страны будут очищены от фашистских захватчи-

---

[1] М. Торез. Указ. соч., стр. 144.
[2] Ю. Фучик. Указ. соч., стр. 153.
[3] «Правда», 14.III 1946.

ков, а также после свержения фашистских режимов в Германии, Италии и других странах. Они боялись народного движения против оккупантов. Они боялись усиления влияния СССР после войны. Англо-американское военное командование именно поэтому всемерно мешало развертыванию движения сопротивления во Франции и партизанского движения в других странах, не давая партизанам оружия и советуя не бороться с оружием в руках против оккупантов, а пассивно ждать прихода англо-американских войск.

Правящие круги США и Англии старались создавать в европейских странах свою опору, чтобы после их освобождения обеспечить там приход к власти представителей реакционной буржуазии. Они делали ставку на реакционные элементы — на тех, кто сотрудничал с оккупантами, на врагов демократии и СССР.

Судебный процесс венгерских преступников Райка и его сообщников в сентябре 1949 г. и процесс предателя болгарского народа Костова с сообщниками в декабре того же года неопровержимо доказали, что английская разведка и американский шпионский центр Аллена Даллеса завербовали в качестве своих агентов троцкистско-шпионскую клику Тито, которая проводила антинародную деятельность, направленную на подрыв партизанского движения в Югославии и на уничтожение лучших боевых сил народа [1]. Еще во время войны была достигнута договоренность клики Тито с англичанами и американцами о том, что титовцы в Югославии и на Балканах будут вести после войны политику, направленную против СССР, в интересах англо-американских империалистов. Даллес создал свою агентуру и в Венгрии.

Под видом помощи немецким политическим эмигрантам представитель американской унитарной церкви Филд, ближайший сотрудник Даллеса, стремился завербовать их на американскую шпионскую службу [2].

Большие надежды возлагали англо-американские правящие круги на католическую иерархию и вообще на католические реакционные элементы. Ральф Паркер пишет, что английские дипломаты на Балканах установили «контакт с правой верхушкой крестьянских партий и католических кругов, которых оно (правительство Англии.— *М. Ш.*) использовало впоследствии как своих агентов в странах Восточной Европы» [3].

Руководители католических кругов ряда стран связывались с американским шпионским центром Аллена Даллеса и по

---

[1] См. «Новое время», 1950, № 40, стр. 17—21.

[2] «Правда», 4.IX 1950; «Einheit», 1950, № 9, стр. 801—805

[3] Р. Паркер. Указ. соч., стр. 36.

его директивам совершали преступления против своих народов. С этим шпионским центром установили связи и немецкие реакционеры-католики, которые были союзниками Гитлера, но теперь потеряли веру в его победу.

С Даллесом в 1943 г. установили связи католические верхи Австрии, в частности, через Грубера, члена фашистской партии, агента гитлеровской и американской разведок[1]. После войны Грубер стал одним из лидеров католической христианско-демократической партии и с помощью своих американских хозяев получил пост министра иностранных дел Австрии.

В Италии правящие круги Англии и США делали ставку на монархистов, на реакционную буржуазию и церковную верхушку. «Нью-Йорк таймс» писала в ноябре 1942 г.: «Даже король, ставший непопулярным, представляет традицию, которую народ уважает. Без революции он сможет смести фашизм и учредить временное правительство, представляющее все оппозиционные силы». Почти через год англо-американское военное командование стало навязывать эту программу сохранения монархии итальянскому народу.

В Германии правящие англо-американские круги рассчитывали на империалистическую буржуазию и очень большие надежды возлагали на католический епископат и на деятелей бывшей католической партии центра, несущей полную ответственность за установление гитлеровской диктатуры. В США во время войны разрабатывался план образования в Германии правительства с участием католических деятелей, в частности, с участием Брюнинга, бывшего лидера католической партии, занимавшего пост канцлера до Гитлера. Брюнинг — ставленник «И. Г. Фарбениндустри», один из тех, кто расчистил Гитлеру путь к власти. Во время войны Брюнинг находился в США и был референтом государственного департамента по делам Германии. На реакционных политиков этого типа, как и на правых социалистов ставили в Германии ставку правящие круги США и Англии еще задолго до того, как их армии вступили на территорию Германии.

Во время войны французская буржуазия «создавала себе двойные гарантии. Часть ее шла за Петэном, другая часть — за де Голлем. Во время оккупации де Голль ни на минуту не терял из виду борьбы против коммунистов. Он боялся активных действий народных масс, зная, что коммунисты были единственной партией, способной возглавить это движение масс»[2]. Де Голля окружали такие же реакционеры, как

---

[1] «Правда», 7.X 1949; «Österreichische Volksstimme», Вена, 30.XI 1949.

[2] Ж. Дюкло. Французская коммунистическая партия в борьбе за независимость страны, против американского экспансионизма. Информ. совещание представителей некоторых компартий, Госполитиздат, 1948, стр. 168.

он сам. Среди них были кагуляры, занимавшиеся шпионажем в пользу Германии. В лице де Голля французская буржуазия имела своего человека, которому поручила обуздать движение сопротивления, бороться с коммунистами и обеспечить в случае падения Петэна сохранение господства капитала.

Де Голль, этот ненавистник СССР, вынужден был, однако, во время войны маскировать свою вражду. «Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что в оккупированной Франции СССР пользовался огромным авторитетом как первая держава, которая действительно сражалась против гитлеризма. Поскольку де Голль не мог бороться с этими симпатиями к СССР, то он решил притвориться, что будто бы тоже разделяет эти чувства» [1].

Антидемократические, реакционные планы де Голля весьма ценил Черчилль. Реакционные католические элементы, объединившиеся вокруг МРП, оказывали де Голлю безоговорочную поддержку. Своих агентов имел при нем и Ватикан, который целиком поддерживал Петэна, но в то же время создавал себе двойную гарантию на случай поражения Гитлера и, следовательно, падения его марионеток в Виши. В деголлевском окружении «разведка Ватикана, со своей стороны, обеспечила себе солидное положение. В руках доминиканцев находился штаб морского флота, в составе которого были такие люди, как Обуано, тесно связанный с отцом Жиллетом, начальником этого ордена во Франции, и монах Тьери д'Аржанлье, которого для выполнения его миссии вызвали из монастыря. Что же касается ордена иезуитов, то в их руках находился сам де Голль, который раньше учился в их школе и был сыном одного из их доверенных лиц, сделавшего карьеру как преподаватель иезуитского колледжа» [2].

В Польше англо-американские реакционеры опирались на буржуазию и помещиков, ненавидевших Советский Союз и враждебных коренным интересам польского народа. Эти элементы до войны стояли за сотрудничество с Германией против Советского Союза. «...Всему миру известна,— говорилось в сообщении ТАСС по поводу советско-польских отношений, опубликованном 3 марта 1943 г.,— профашистская политика сближения с гитлеровской Германией польского правительства и его министра Бека, стремившихся противопоставить Польшу Советскому Союзу» [3].

На путь сговора с гитлеровцами стали некоторые польские епископы и глава католического духовенства Польши кардинал Хлонд — доверенное лицо Пия XII. Связь с правящими

---

[1] Ж. Катала. Указ. соч., стр. 57.
[2] Там же, стр. 46.
[3] Внешняя политика Советского Союза, т. I, стр. 450.

классами Польши, с помещиками и буржуазией, ненависть к СССР и коммунизму толкали его на сговор с оккупантами. В начале войны Хлонд протестовал против гонений гитлеровцев на католическую церковь в оккупированной ими Польше. Он представил папе доклад о преступлениях фашистов. Со временем его позиция изменилась в соответствии с курсом Ватикана на сотрудничество с гитлеровцами. Вот что пишет об этом французский публицист Гароди: Хлонд «покинул Польшу в самом начале войны и, будучи в эмиграции, вел себя весьма двусмысленно. Газеты «Ордр» и «Се суар» разоблачили сотрудничество кардинала с гестапо, что подтвердилось также письмами и расписками секретаря Хлонда аббата Филипиака (ныне чиновника трибунала «Roto Romana» в Ватикане), найденными в архивах гестапо. Эти документы неоспоримо свидетельствуют о том, что Хлонд выпрашивал у гестапо денежные подарки и что секретарь кардинала получал от группенфюрера СС Фишера значительные суммы» [1].

Широкие массы польского народа понимали, что освобождение Польши от гитлеровских захватчиков и ее возрождение неразрывно связаны с укреплением дружбы и союза с СССР. В своем обращении к товарищу Сталину президиум съезда Союза польских патриотов в СССР в июне 1943 г. писал: «Глубоко убежденные, что упрочение польско-советской дружбы принадлежит к существеннейшим польским национальным интересам и отвечает также интересам и желаниям Советского Союза, мы заверяем Вас, что не позволим мутить воды людям, стремящимся вбить клин между польским народом и Советским Союзом, приложим все усилия к укреплению польско-советской дружбы, как необходимого условия восстановления нашей независимости и упрочения мира после победы над Германией» [2].

Среди польских реакционеров, которые стремились вбить клин между польским народом и СССР, не последнюю роль играл генерал Андерс, тесно связанный с польской эмиграцией в Лондоне. Враг демократии и СССР, Андерс думал не о войне с гитлеровской Германией, а о войне против СССР. В написанной им после войны книжке этот злобствующий профашистский генерал писал, что он «взывал к богу», чтобы война была между Германией и Россией [3], так как он надеялся на ослабление СССР в такой войне.

«Вольна Польска», газета польских патриотов в СССР, так писала об Андерсе и его окружении: «Используя госте-

---

[1] R. Garaudy. Указ. соч., стр. 88.
[2] Внешняя политика Советского Союза, т. I, стр. 398.
[3] «Новое время», 1948, № 49.

приимство, доверие и дружбу Советского Союза, обманывая демократическое общественное мнение, вводя в заблуждение собственных солдат, горсточка политических дельцов, военных и штатских, не щадила усилий, чтобы создать на территории Советского Союза армию по собственному образцу и подобию — фашистскую, враждебную демократии, польскую вооруженную силу, далекую от мысли о борьбе с немцами, а вместо этого направленную — для начала хотя бы эмоционально против Советского Союза» [1].

Андерс был тесно связан с польскими клерикалами, а через них с Ватиканом. Как сообщала «Вольна Польска», «в армии генерала Андерса были также люди, занимавшиеся „миссионерской" деятельностью — религиозной агитацией, которая прикрывала самое обыкновенное распространение антисоветских лозунгов и сеяла неверие в победу над Германией» [2].

Ватикан и клерикальные польские элементы играли не последнюю роль в антисоветской политике польских эмигрантов в Лондоне.

Весной 1943 г., когда польское эмигрантское «правительство» перед всем миром открыло свое профашистское лицо и когда вследствие его антисоветской позиции Советское правительство было вынуждено прервать отношения с ним, Ватикан, хранивший всю войну глубокое молчание по поводу преступлений оккупантов в Польше, неожиданно «проявил интерес» к этой стране. Теперь он считал нужным еще крепче связаться с лондонской польской кликой для координации действий, направленных против СССР и против интересов польского народа. В конце мая 1943 г. папа назначил архиепископа Годфри (папский легат в Лондоне) исполняющим обязанности нунция при польском правительстве в Лондоне. Годфри известен своей крайней враждебностью по отношению к СССР, а также тесными связями с влиятельными реакционерами Англии.

2 июня, через несколько дней после этого назначения, папа в обращении к коллегии кардиналов заявил, что он молится, чтобы польскому народу было обеспечено будущее «в соответствии с его законными стремлениями» [3]. «Законными стремлениями» папа считал антисоветские планы реакционной польской эмиграции в Лондоне и желание англо-американцев превратить Польшу в «санитарный кордон» против большевизма.

---

[1] Цит. по газ. «Правда», 17.V 1943.
[2] Там же.
[3] «The Bulletin of International news», 12.VI 1943.

В планах правящих кругов США и Англии, а также Ватикана, желавших навязать польскому народу антинародный буржуазно-помещичий режим, генералу Андерсу и его армии отводилось не последнее место. Можно не сомневаться, что вопрос об этом также обсуждался в закулисных переговорах, которые Спеллман вел в Ватикане и Лондоне, и совершенно не случайно то, что Спеллман дважды в 1943 г. посетил войска Андерса,— как он пишет, по просьбе главы польского «правительства» в Лондоне, генерала Сикорского [1].

Курс на сближение и сотрудничество с оккупантами по прямой указке Ватикана взяла и высшая иерархия Чехословакии. Немецкий разбойничий режим оккупации в этой стране обрушился и на католическую церковную организацию. Многие представители духовенства были брошены в концлагери и замучены гитлеровцами.

На судебных процессах шпионов Ватикана в Праге в апреле и октябре 1950 г. было установлено, что некоторые представители высшего католического духовенства Чехословакии сотрудничали с оккупантами и выдавали гестаповцам чехов-патриотов. Свое предательство они мотивировали тем, что Ватикан поддерживал режим оккупантов [2].

Гитлеровский наместник в Праге Франк, убийца десятков тысяч чешских патриотов, писал в главную ставку Гитлера 5 июля 1944 г., что он опирался на высшую чешскую католическую иерархию, «периодически направляя церковь через неофициальных посредников по линии антибольшевистской пропаганды. Так было организовано, например, 23 июля 1943 г. общее воззвание епископов против воздушного террора и 15 августа 1943 г. пастырское обращение всех епископов протектората против «безверия, идущего с востока». В январе 1944 г. один из каноников пражского архиепископства в качестве представителя католического духовенства стал членом руководящего комитета «Чешской лиги борьбы против большевизма...» [3]. Некоторые из этих продажных католических иерархов получили награды от гитлеровцев за «борьбу против большевизма», т. е. за шпионскую деятельность, за службу в гестапо и предательство интересов чешского народа.

Англо-американские империалисты в своих планах прибрать к рукам Чехословакию после изгнания оттуда немцев рассчитывали опереться и на реакционную верхушку католической церкви и на деятелей довоенных католических партий,

---

[1] F. Spellman. Указ. соч., стр. 139 и 151.

[2] «Правда», 2.IV, 3.IV 1950; «Новое время», 1950, № 15; «Österreichische Volksstimme», 29.XI, 8.XII 1950.

[3] А. Свобода, А. Тучкова, В. Свободова. Указ. соч., стр. 103.

в их числе на премьер-министра находившегося тогда в Лондоне правительства Чехословакии — епископа Шрамека и на вице-председателя государственного совета епископа Гала. Спеллман сообщает, что в Лондоне в 1943 г. он встречался и со Шрамеком. Последующие события показали, что Шрамек и Гала были участниками заговора против Чехословацкой республики в 1948 г.[1].

Правители США и Ватикан уже в 1942 г. разрабатывали планы реставрации монархии Габсбургов и создания «католического государства» в центре Европы в составе Австрии, Венгрии, Баварии и других территорий. В прямой связи с этими планами в США на сцену выплыли претендент на австрийский престол Отто Габсбург и его братья. В ноябре 1942 г. Отто Габсбург по поручению военного министерства США стал формировать «австрийский легион» как составную часть американской армии[2]. Правительство США через государственный и военный департаменты официально сотрудничало с Габсбургами, австро-венгерскими монархистами и созданными ими в США организациями.

Планы восстановления габсбургской монархии и образования «католического государства» пользовались особой поддержкой Ватикана. Пий XII хотел сделать такую империю оплотом против демократии в Европе, орудием черной реакции против СССР, опорой папства в распространении католического мракобесия в Центральной и Юго-Восточной Европе. Планы образования «Центрально-европейской Римской империи» обсуждались Спеллманом по поручению правительства США с Пием XII в феврале 1943 г.[3].

Вместе со всеми врагами венгерского народа Ватикан лелеял мечты о возрождении габсбургской династии. В своем докладе на пленуме ЦК Венгерской партии трудящихся в марте 1949 г. М. Ракоши сообщил: «16 апреля 1942 г. к папе римскому явились на прием венгерские генерал-полковник Сомбатхей (позже он был повешен как военный преступник), генерал-майор Уйсаси, генерал-майор Вереш Янош и другие. После приема Уйсаси писал: „Папа римский изложил свои пожелания, направленные к созданию единой большой католической монархии в Дунайском бассейне против Советского Союза“. Эту габсбургскую монархию предполагалось образовать из Баварии, Австрии, Венгрии, Хорватии и,

---

[1] «Правда», 24.III, 3.IV 1948.

[2] «Daily Worker», Нью-Йорк, 24, 28 и 30.XI 1942; «Current History», январь 1943 г., стр. 423; февраль 1943 г., стр. 509.

[3] «The Central European Observer», Лондон, 16.V 1945.

возможно, Чехословакии. Имеются и другие сведения о подобных переговорах папы римского»[1].

И в лагере венгерской реакции, когда положение ее правящей клики стало критическим, вспомнили о Габсбургах. В связи с поражением немцев под Сталинградом венгерские правители начали вытаскивать из нафталина мало-мальски нескомпрометированные сотрудничеством с немцами элементы венгерской реакции. «Отыскался где-то престарелый, выживший из ума Габсбург — эрцгерцог Иосиф. В последние годы он где-то смирно отсиживался. Гитлер терпеть не может Габсбургов. Теперь эрцгерцогу Иосифу как старому фельдмаршалу дали почетное звание шефа танкового полка»[2].

Возрождение и образование в переломный период войны католических партий в ряде стран Европы также непосредственно было связано со стараниями англо-американцев и буржуазии европейских стран создать свою опору против демократии. Католические партии с помощью церкви и ее организаций должны были создать массовую базу, на которую могли бы опереться буржуазия и англо-американцы.

Далеко не католический орган Сити «Экономист» писал в сентябре 1943 г.: «Союзники смогут найти в лице католической иерархии и католических организаций сильную опору в восстановлении конституционных режимов и законности». Эта политика Ватикана, писал «Экономист», вытекает в значительной мере «из страха перед коммунизмом и светской левой диктатурой»[3]. «Конституционный режим» и «законность» на языке «Экономиста» означают капиталистический строй.

В том же духе писала «Нью-Йорк Таймс» в октябре 1942 г.: «Ватикан, будучи консервативной силой, чувствует, что его помощь будет неоценима для англо-американских властей в период послевоенной реконструкции»[4].

Ватикан выдвинул в критические для держав «оси» дни лозунг: «Мир и реформа»[5]. «Мир» означал сепаратный сговор с фашистскими режимами, «реформа» же — подавление революционной борьбы трудящихся, а для обмана народа — удаление наиболее скомпрометированных деятелей фашистских режимов, чтобы сохранить эти режимы. Ватикан даже дал указание епископам, чтобы деятели католических профсоюзов

---

[1] Цит. по газ. «За прочный мир, за народную демократию!», 15.III 1949

[2] М. Ракоши. Маневры венгерской реакции. «Правда», 4.I 1943.

[3] «The Economist», 11.IX 1943.

[4] Цит. по A. Petersen. Theocracy or democracy, Нью-Йорк, 1944, стр. 20.

[5] «The Economist», 11.IX 1943.

участвовали в движении сопротивления с целью тормозить его и удерживать от революционных действий [1].

Летом 1943 г., когда победы Советской Армии вселили в народы уверенность в скором разгроме держав «оси» и движение сопротивления в оккупированных странах выросло в могучую силу, кое-кто из представителей реакционных католических кругов, преданно служивших Гитлеру и его ставленникам, также стал заявлять «протесты» против преступлений немецких захватчиков. Заглядывая в будущее, эти люди понимали, что народы не простят им сотрудничества с оккупантами. Они хотели незаконно присвоить себе почетное имя антифашистских борцов.

В Венгрии под влиянием поражения гитлеровских армий и, в частности, разгрома венгерских дивизий под Воронежем обострилась вражда к фашистской Германии и ее ставленникам. В этих условиях и кардинал Середи счел нужным заявить, что фашизм противоречит христианству [2].

В Бельгии епископы во главе с кардиналом Ван Роем, которые в начале оккупации страны немцами предложили верующим признать оккупантов «как фактическую власть» и повиноваться им, выступили в апреле 1943 г. с протестом против ограбления немцами церквей и насильственного массового увода бельгийских рабочих на принудительные работы в Германию [3]. Против немецких зверств выступила тогда же и церковь в Голландии [4].

Все эти маневры высшего духовенства разных стран были рассчитаны на то, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение и чтобы иметь основание сказать народам Европы после падения ненавистного «нового порядка», что и церковная иерархия «присоединялась» к общему народному движению против оккупантов. На самом деле, в то время, когда часть низшего духовенства во Франции, Бельгии, Голландии, Италии, на Балканах, в Чехословакии и других странах, а также очень многие трудящиеся католики действительно принимали участие в борьбе с оккупантами, епископы вместе с Ватиканом находились в лагере «оси» и квислингов и всячески мешали развертыванию движения сопротивления. Когда же стало ясно, что режиму оккупантов приходит конец, они также начали связываться со шпионским центром Даллеса и другими представителями англо-американских империалистов и помогали им строить заговоры против народов.

---

[1] «The Economist», 11.IX 1943.

[2] «The new International Year Book 1943», Лондон, 1944, стр. 270.

[3] «Правда», 19.IV и 26.IV 1943.

[4] «Правда», 2.IV 1943; «Daily Worker», Лондон, 12.VI 1943.

Ватикан и падение фашистского режима Муссолини в Италии

25 июля 1943 г. был свергнут фашистский режим Муссолини и сформирован кабинет Бадольо.

Падение Муссолини непосредственно связано с поражением немецких войск на советско-германском фронте. «Поражения фашистских войск на советско-германском фронте и удары наших союзников по итало-немецким войскам потрясли все здание фашистского блока и оно теперь разваливается на наших глазах» [1].

Глубокая ненависть трудящихся Италии, в первую очередь рабочих, к фашистской диктатуре вылилась в массовое забастовочное движение. Народ требовал: долой войну, долой режим Муссолини! «Весной 1943 г. сначала в Турине, а потом в Милане и Генуе прошла крупная волна забастовок, имевших ярко выраженный политический характер. Разгром гитлеровских армий на Восточном фронте и высадка войск союзников в Сицилии ускорили ход событий и толкнули итальянскую буржуазию на поиски каких-то мер: в частности, она рассчитывала, заменив Муссолини каким-либо другим, менее скомпрометированным представителем буржуазии, предотвратить восстание народных масс. Для этой цели был намечен маршал Бадольо, который, опираясь на наименее экстремистскую часть фашизма и на нефашистские консервативные элементы, должен был найти для Италии выход из того тяжелого военного, политического и экономического положения, в котором она находилась» [2].

Ватикан и вся итальянская буржуазия стремились не допустить революционного свержения фашистского режима, ограничиться сменой отдельных лиц. В этих планах Ватикан особые надежды возлагал на правящие круги США и Англии, с которыми он находился в теснейшем контакте.

12 мая «Нью-Йорк Таймс» писала, что Спеллман сообщил в Вашингтон, как глубоко Ватикан обеспокоен положением, которое создастся в случае военного поражения Италии. Через несколько дней появились известия об обращении папы к правительствам США и Англии с заявлением, что его волнует положение, которое может сложиться после краха

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 123.

[2] Л. Лонго. О деятельности ЦК коммунистической партии Италии. Информационное совещание представителей некоторых компартий в 1947 г. Москва, 1948, стр. 282.

фашистского режима, если к тому времени Италия не будет оккупирована англо-американскими войсками [1].

В Ватикане был разработан и передан Спеллману план сохранения фашистских организаций Италии на время оккупации ее союзными войсками. Этот план предусматривал роспуск фашистской партии (ватиканские владыки понимали, что народ все равно не допустит ее существования), но оставление в неприкосновенности органов власти, созданных фашистами, в частности, всех назначенных Муссолини префектов, и подчинение их оккупационным властям [2]. Таким образом, Ватикан и, через его посредство, буржуазия Италии рассчитывали только устранить Муссолини, но сохранить весь аппарат насилия над народом, созданный этим палачом.

Предложение Пия XII привлекало правящие круги США и Англии, в особенности Черчилля, который не меньше папы боялся революции в Италии. В конце июня британский посол в Ватикане, находившийся тогда в Лондоне, вылетел в Ватикан. В печати высказывалось предположение, что он повез папе ответ британского правительства на его обращение к союзникам [3].

Но революционная волна в Италии поднималась все выше. Назревала народная революция. Тогда папа от тайной дипломатии и закулисных интриг, направленных против жизненных интересов итальянского народа, перешел к открытым действиям. 13 июня он выступил перед 25 000 итальянских рабочих, собранных специально со всей Италии [4]. Такое собрание не могло бы произойти без разрешения фашистских властей. Папа заклинал итальянских рабочих, чтобы они сидели смирно и не думали о революции. Он лицемерно признавал тяжелое положение, в котором оказался народ, но утверждал, что «спасение не в революции», которая-де, «вытекает из духа несправедливости и гражданского неповиновения». Верный союзник и многолетний сотрудник Муссолини, Пий XII уговаривал рабочих, что им нужен «дух истинного согласия и братства, воодушевляющий всех, управляющих и управляемых, предпринимателей и рабочих, больших и малых, одним словом, все классы общества». Народ был полон решимости смести режим Муссолини, папа же призывал его к «братству» и «согласию» с фашистскими угнетателями. Папа прибег к испытанному оружию клеветы, лжи и запугивания. Прогрес-

---

[1] «Daily Worker», Лондон, 17, 18, 19.V 1943; «The New York Times», 18.V 1943.

[2] «The Nation», Нью-Йорк, 7.VIII 1943.

[3] «Daily Worker», Лондон, 23.VI 1943.

[4] G. Salvemini, G. La Piana. Указ. соч., стр. 285; «The Nation», 19, 26.VI, 3.VII 1943; «Foreign Policy Report», 15.I 1944, стр. 286.

сивная печать единодушно оценила это выступление папы как вмешательство в политическую жизнь Италии, продиктованное интересами правящей клики, а также подсказанное англо-американскими реакционными правящими кругами, которые не меньше Пия XII боялись революционного свержения Муссолини.

Обращение Пия XII с новыми клеветническими нападками на коммунизм и на революционную борьбу было адресовано не только к итальянским рабочим. Оно было также призывом к народам Франции, Бельгии, Польши, Венгрии, Чехословакии и других стран отказаться от борьбы с оккупантами. Это был призыв к католикам Европы не участвовать в движении сопротивления. Даже лондонский «Экономист» объяснял выступление Пия XII страхом перед «левой диктатурой» [1], т. е. перед народным движением.

Вслед за папой с аналогичными обращениями выступили итальянские епископы.

25 июля режим Муссолини пал. В образованный антидемократический кабинет Бадольо вошло несколько деятелей фашистского режима. Бадольо установил военную диктатуру. Его правительство видело главную свою задачу в том, чтобы задушить демократическое движение в стране.

Бадольо окружали консервативные монархические элементы. Сам он при Муссолини преданно служил фашизму. По поводу падения Муссолини «Правда» писала, что это «только первый шаг на пути ликвидации итальянского фашизма, на пути окончательного разгрома гитлеровского партнера по «оси» [2]. Вопреки планам итальянской и англо-американской буржуазии, в стране развернулось массовое народное движение и широкая партизанская борьба против немецких захватчиков и клики Муссолини.

27 июля был опубликован манифест пяти антифашистских партий Италии (коммунистической, социалистической, национальной, христианско-демократической и либеральной), требовавших сурово наказать главарей фашизма [3]. Единодушным требованием народа было закончить войну. Массовые демонстрации проходили под лозунгом: «Пусть убирается Бадольо. Мы хотим свободных, демократических выборов» [4].

Под давлением народа правительство Бадольо распустило фашистскую партию, но другие фашистские организации распущены не были. Правительство пыталось задушить массо-

---

[1] «The Economist», 11.IX 1943.
[2] «Правда», 26.VII 1943.
[3] Там же, 29.VII 1943.
[4] Там же, 7.VIII 1943.

вое народное движение с помощью войск. Было введено осадное положение по всей стране. Бадольо заявил, что «Италия продолжает вести войну на стороне Германии». Муссолини и его банда авантюристов, преступников, врагов народа и прислужников германского империализма исчезли с политической сцены, писала о правительстве Бадольо «Правда», но у власти в Италии стоят люди, сотрудничавшие с Муссолини [1].

Именно потому, что папа знал об антинародных планах правительства Бадольо, он всемерно его поддерживал. «Папа информируется дважды в день о событиях. Ватикан внимательно следит за событиями в Италии»,— сообщало итальянское агентство печати [2].

4 августа важнейшее из ватиканских ведомств — конгрегация чрезвычайных церковных дел, которая ведает политическими делами Ватикана,— собралось вместе с 16 кардиналами обсудить международное положение и выработать папскую политику в связи с развернувшимися событиями [3]. 10 августа ватиканское радио выступило с заявлением о полной солидарности Ватикана с правительством Бадольо. Передача содержала возражение против требования безусловной капитуляции Италии. Ватикан требовал мира, основанного на «чести и справедливости» [4].

В своей закулисной дипломатической деятельности Ватикан добивался от правящих кругов США и Англии как можно более благоприятных для правящих классов Италии условий выхода из войны. С этой целью папа по обыкновению запугивал революцией и «угрозой коммунизма». В конце августа, когда в Вашингтоне находился Черчилль, туда отправился представитель папы — губернатор Ватикана Энрико Галеацци. Целью его поездки было сговориться с Черчиллем и правящими кругами США о таких условиях выхода Италии из войны, которые помешали бы итальянскому народу оказать решающее влияние на судьбу страны [5].

Так Ватикан принимал ближайшее участие в тайном сговоре сил реакции против итальянского народа.

Забота папы о военных преступниках

Ватикан принимал все меры к спасению фашистских преступников от справедливого суда. Советское правительство неоднократно перед всем миром протестовало против фашист-

---

[1] «Правда», 31.VII 1943.
[2] «Daily Worker», Лондон, 31.VII 1943.
[3] «Current History», сентябрь 1943 г.
[4] J. Steel. Указ. соч., стр. 228.
[5] «Daily Worker», Лондон, 3.IX 1943.

ских зверств на оккупированных территориях СССР и других стран Европы и заявляло, что преступники не уйдут от возмездия. В докладе 6 ноября 1942 г. товарищ Сталин сказал: «Мы знаем виновников этих безобразий, строителей „нового порядка в Европе“, всех этих новоиспеченных генерал-губернаторов и просто губернаторов, комендантов и подкомендантов. Их имена известны десяткам тысяч замученных людей. Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов» [1].

Указом Президиума Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. В указе говорилось, что за все чудовищные преступления немецко-фашистских захватчиков и за весь материальный ущерб, причиненный ими, «преступное гитлеровское правительство, командование германской армии и их сообщники несут всю полноту уголовной и материальной ответственности» [2].

В заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г., явившемся ответом на коллективную ноту правительств ряда европейских государств, выразивших пожелание, чтобы правительство СССР сделало предупреждение об ответственности гитлеровцев за их злодеяния в оккупированных странах, говорилось: «Советское Правительство одобряет и разделяет выраженное в полученной им коллективной ноте законное стремление обеспечить передачу в руки правосудия и привлечение к ответственности виновных в указанных преступлениях и приведение в исполнение вынесенных приговоров. Советское Правительство готово поддержать направленные к этой цели практические мероприятия союзных и дружественных правительств и рассчитывает, что все заинтересованные государства будут оказывать друг другу взаимное содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровцев и их сообщников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированной территории» [3].

«Любвеобильный» Пий XII, спокойно относившийся к убийству фашистскими палачами десятков миллионов людей в ок-

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 76.

[2] Внешняя политика Советского Союза, т. I, стр. 323.

[3] Там же, стр. 317—318.

купированных странах Европы, был встревожен тем, что народы мира полны решимости привлечь палачей к суду и строго их наказать. Заступничество Ватикана за гитлеровских палачей началось не в период Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками, а гораздо раньше, во время войны, особенно же настойчиво оно было в 1943 г., незадолго до краха режима Муссолини.

Под прикрытием лицемерного призыва к «христианскому милосердию» Ватикан требовал снисхождения к фашистским разбойникам. Во имя «христианского милосердия» он добивался и отказа народов от их требования суда над военными преступниками. Ватиканские иерархи за двадцать лет господства фашизма в Италии успели сжиться со многими видными фашистами. Ватикан крайне беспокоила судьба этих людей. Недаром же Муссолини превозносился Пием XI как «посланец провидения»!

20 апреля 1943 г. ватиканское радио открыто выступило в защиту военных преступников, «доказывая», что фашисты неповинны в войне, так как война-де — божье наказание [1]. А раз так, то никто из смертных за нее не в ответе.

29 июля правительство СССР обратилось к правительствам Турции и Швеции с нотой, в которой говорилось:

«В связи с событиями в Италии и возможностью того, что Муссолини, видные фашисты и другие преступники войны могут попытаться укрыться на нейтральной территории, чтобы избежать ожидающей их ответственности за совершенные преступления, Правительство Союза ССР обращается к нейтральным странам с призывом не предоставлять убежища никому из упомянутых выше лиц. Советское Правительство считает необходимым также заявить, что оно будет рассматривать предоставление убежища, помощь или содействие таким лицам, как нарушение принципов, за которые борются Объединенные нации и которые они решили осуществить всеми средствами, имеющимися в их распоряжении» [2].

Нота аналогичного содержания была послана правительствам нейтральных стран британским правительством [3], а также правительством США [4]. Получил эту ноту также Ватикан. Швейцария, Аргентина и Ватикан отказались дать заверения, что они не предоставят убежища фашистским военным преступникам [5]. Ватикан, следовательно, остался верен союзу с фашизмом.

---

[1] «Daily Worker», Лондон, 21.IV 1943.
[2] Внешняя политика СССР, т. I, стр. 401.
[3] Там же.
[4] «The Bulletin of International news». 7.VIII 1943.
[5] «The memories of Curdell Hull», т. II, Нью-Йорк, 1948, стр. 1361—1362.

Этот курс Ватикана соответствовал и политике реакционных кругов США и Англии, которые стремились сохранить фашистские кадры для борьбы против трудящихся и для будущей войны против СССР.

После крушения режима Муссолини многие видные итальянские фашисты укрылись в Ватикане и его учреждениях. Постепенно с подложными документами разных «благотворительных» ватиканских организаций их отправляли в страны Южной Америки, спасая от справедливого суда [1].

---

[1] *Принимая близко к сердцу положение семьи Муссолини, которая и без того получает пенсию от клерикального правительства Италии, Пий XII в конце 1946 г. послал вдове Муссолини денежную субсидию («Правда», 29.IX 1946).*

Глава V

БОРЬБА ВАТИКАНА ЗА СПАСЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

(С конца 1943 г. до полного изгнания немецких оккупантов с территории СССР)

«Ватиканский узник»

Обстановку, сложившуюся к лету 1944 г., товарищ Сталин охарактеризовал следующим образом:

«В ходе зимней кампании 1943—1944 годов Красная Армия выиграла историческую битву за Днепр и Правобережную Украину, сокрушила мощные оборонительные укрепления немцев под Ленинградом и в Крыму, умелыми и стремительными действиями преодолела немецкую оборону на водных рубежах — Южный Буг, Днестр, Прут, Серет. Почти вся Украина, Молдавия, Крым, Ленинградская и Калининская области, значительная часть Белоруссии очищены от немецких захватчиков. Родине возвращены металлургия Юга, руда Криворожья, Керчи и Никополя, плодородные земли между Днепром и Прутом. Из фашистского рабства вызволены десятки миллионов советских людей.

Выполняя великое дело освобождения родной земли от фашистских захватчиков, Красная Армия вышла к нашим государственным границам с Румынией и Чехословакией и продолжает теперь громить вражеские войска на территории Румынии» [1].

Третий период войны, пишет К. Е. Ворошилов, «охватывающий операции 1944 года, является периодом решающих

---

[1] Приказ Верховного главнокомандующего 1 мая 1944 г.— И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 142—143.

побед Советской Армии, известен как период десяти сталинских ударов. На этом этапе размах и сокрушительный характер наступательных действий Советских Вооруженных Сил достигли кульминационного пункта. В результате этих операций были выведены из строя балканские союзники Германии — королевская Румыния и царская Болгария, а затем фашиствующая Финляндия и хортистская Венгрия, изгнаны из пределов Советской страны все до единого фашистские захватчики, а военные действия целиком перенесены на территорию врага» [1].

В результате побед Советской Армии положение фашистской Германии и ее сателлитов становилось все более и более критическим. «Теперь уже всем, должно быть, ясно,— говорилось в приказе товарища Сталина от 23 февраля 1944 г.,— что гитлеровская Германия неудержимо движется к катастрофе» [2].

В 1944 г. было завершено изгнание оккупантов с территории СССР. «Но наши задачи,— говорится в приказе Верховного главнокомандующего товарища Сталина 1 мая 1944 г.,— не могут ограничиваться изгнанием вражеских войск из пределов нашей Родины. Немецкие войска напоминают теперь раненого зверя, который вынужден уползать к границам своей берлоги — Германии для того, чтобы залечить раны. Но раненый зверь, ушедший в свою берлогу, не перестает быть опасным зверем. Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами страны от опасности порабощения, нужно преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге» [3].

Ударами, которые Советская Армия наносила фашистским захватчикам, усиливались позиции демократического лагеря во всем мире. Победами Советской Армии народы оккупированных стран Европы вдохновлялись на более массовую и решительную борьбу с оккупантами. Измученные гитлеровской тиранией народы видели, как благодаря Советскому Союзу разваливается фашистская коалиция, как отпадают от нее одна часть за другой, как приближается час освобождения. «Дело немецкого фашизма проиграно, а созданный им кровавый «новый порядок» идет к краху. В оккупированных странах Европы нарастает всенародный взрыв возмущения против фашистских поработителей. Безвозвратно потерян былой престиж Германии в союзных с ней и нейтральных стра-

---

[1] К. Е. Ворошилов. Гениальный полководец Великой Отечественной войны, стр. 8.

[2] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 136.

[3] Там же, стр. 145—146.

нах, подорваны ее экономические и политические связи с нейтральными государствами»[1].

В то же время победы Советской Армии и рост в связи с этим сил демократического лагеря серьезно тревожили реакционную буржуазию в странах союзников. Она еще больше прежнего опасалась послевоенного роста могущества Советского Союза, так как ее надежды на истощение СССР не сбылись. Правящие круги США и Англии продолжали саботировать открытие второго фронта в Европе. Они решились открыть его только в июле 1944 г., потому что опасались, что Советский Союз один разгромит фашистскую Германию и ее союзников, один освободит всю Европу от фашистских захватчиков, а поэтому будет играть решающую роль в решении вопросов послевоенного мира. Саботируя второй фронт, правящие классы США и Англии продолжали закулисные интриги с Германией о сепаратном мире. Черчилль и правители США рассчитывали, что в Германии удастся совершить «дворцовый переворот» с помощью тех или иных фашистских главарей, генералов и представителей банков, убрать со сцены Гитлера, посадить вместо него немецкого Бадольо и тем самым спасти власть буржуазии. К этой цели были направлены интриги представителя американской разведки в Швейцарии Аллена Даллеса. Составной частью этих планов явилось и покушение на Гитлера 20 июля 1944 г.

При всем стремлении Черчилля и правящих кругов США спасти от разгрома фашистский режим Германии, они вынуждены были считаться с общественным мнением в своих странах, которое требовало более тесного сотрудничества с СССР, скорейшего открытия второго фронта и борьбы до окончательного разгрома фашистской Германии. Ведя тайные переговоры с германскими военными и капиталистическими кругами, правительства Англии и США делали вид, что они верны союзным обязательствам; их двуличная политика была направлена против ведущей силы в антигитлеровской коалиции — против СССР.

То, что тревожило правящие круги США и Англии, не давало покоя и Пию XII. Он понимал, что приближается крах фашистского «нового порядка» и с большой тревогой следил за сообщениями о том, что Советская Армия очищает землю СССР от оккупантов. Он знал о решимости нашего правительства добить фашистского зверя в его собственной берлоге, и вместе с Черчиллем опасался, что это приведет к усилению де-

---

[1] И. Сталин. 26-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции; И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 124.

мократического лагеря во всем мире. Папа боялся революционного восстания задавленных Гитлером народов и всемерно помогал международной реакции в ее попытках спасти от фашизма все, что удастся.

11 сентября 1943 г. правительство Бадольо и итальянский король бежали из Рима, отдав столицу немецким оккупантам. В буржуазной литературе ходит миф о том, что папа после оккупации Рима немецкими войсками будто бы стал «узником» гитлеровцев. Эта легенда была создана для оправдания прогерманской позиции папы. Его апологеты утверждают, что он-де не мог выступать ни против зверств немецких фашистов в Италии, ни против их политики в других странах, так как сам будто бы «находился в плену» у немцев и был бессилен. На самом деле все это ничего общего с действительностью не имеет. Пий XII неплохо себя чувствовал во время оккупации Рима войсками фашистской Германии. С оккупационными властями у папы сложились наилучшие отношения.

Шумиха, которую подняли Спеллман, призывавший католиков молиться за папу, ливерпульский архиепископ Доуни, объявивший верующим, что папа — «пленник в руках немцев», и ирландский кардинал Мак Рори [1], имела целью скрыть от общественного мнения факт теснейшего сотрудничества папы с фашистской Германией, в частности, с немецким военным командованием в Риме.

О жизни в Ватикане за весь период оккупации Рима немецкими войсками довольно подробно говорится в дневнике американской католички, работавшей тогда в одном из ватиканских учреждений и скрывшейся под псевдонимом Скривенер [2]. Дневник ее издан с предисловием бывшего посла США в Испании католика-реакционера Хайеса, который характеризует автора как друга его семьи, католичку, много лет жившую в Риме. Автор дневника занимал небольшую должность и, конечно, не мог знать о политической игре, которая велась в Ватикане. Тем не менее записи, сделанные день за днем, дают интересный материал о жизни в Ватикане во время оккупации Рима.

Из дневника Скривенер видно, что папу никак нельзя было бы назвать «узником».

Немецкое командование в Риме провело по соглашению с ватиканскими властями «пограничную линию» у входа в Ватикан, поставило около этой линии часовых и контролировало входы и выходы из папского государства, заявляя, что оно взяло Ватикан под свою охрану. После оккупации горо-

---

[1] «Keesing's Contemporary Archives», 9—16.X 1943, стр. 6034.
[2] J. Scrivener. «Inside Rome with the Germans», 1945, Нью-Йорк.

да ватиканские власти объявили чрезвычайный набор в свою швейцарскую гвардию; было объявлено о наборе 2500 человек [1] (обычно в ее составе не более 100 человек).

Трудящееся население Рима было настроено враждебно к оккупантам. Скривенер сообщает, что в октябре на стенах домов ночью были красной краской сделаны надписи: «Да здравствует Россия!», «Да здравствует Сталин!», «Да здравствует коммунизм!», «Долой Муссолини!», «Долой фашизм!». Скривенер пишет: ватиканские власти опасались, что римляне будут искать убежища в Ватикане в случае каких-либо провокаций со стороны немцев. Таким образом, меры ватиканских властей к усилению охраны Ватикана были направлены против римлян.

В связи с тем, что в католических странах, особенно в Португалии, Испании, Аргентине, были высказаны опасения о положении папы, «Оссерваторе Романо» выступила 21 сентября с заявлением, что хотя немецкие часовые и поставлены на площади св. Петра, линию границы они не перешли и независимость Ватикана не затронута [2]. Это выступление папской газеты, как и ряд более поздних разъяснений и опровержений, было несомненно в интересах Германии. Радио Ватикана также поспешило опровергнуть слухи о переходе немцами границы папского государства [3].

16 сентября Скривенер записала в своем дневнике, что немцы стараются доказать Ватикану свое дружелюбие. Их посол барон фон Вейцзекер, по ее словам, был исключительно вежлив и оказывал всяческое внимание папе [4]. Не только Вейцзекер, но и фельдмаршал Кессерлинг, в то время командующий немецкими войсками в Риме, организатор убийства тысяч итальянских патриотов-антифашистов, неоднократно посещал папу. Об одном таком визите Кессерлинга (20 сентября) Скривенер записала в дневнике: «Говорят, что он (Кессерлинг.— *М. Ш.*) — добрый католик» [5].

Папа принимал не только гитлеровских фельдмаршалов и генералов. Он принимал также солдат и офицеров Гитлера и воодушевлял их «на борьбу с большевизмом», на продолжение войны против СССР «до победы». Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в Риме сообщал, что во время оккупации этого города папа часто принимал немецких солдат и офицеров, уверяя их, что он — «друг немецкого народа», и выражая надежду, что Германия найдет в себе силы бороться «с ате-

---

1 «Current History», ноябрь 1943 г.
2 «Keesing's Contemporary Archives», 18—25.IX 1943, стр. 5997.
3 «Bulletin of International news», 2.X 1943.
4 J. Scrivener. Указ. соч., стр. 21.
5 Там же, стр. 25.

истическим коммунизмом». Тогда же апостолический викариат в Риме издал на немецком языке листовку для солдат гитлеровской армии с выдержками из папских выступлений, которые должны были доказать, что папа — «друг немцев»[1].

Все говорит о том, что так называемый «узник» — папа в дни оккупации Рима помогал немецкому командованию и под видом борьбы с «атеистическим коммунизмом» благословлял гитлеровских разбойников на продолжение войны.

Скривенер отмечает в своем дневнике (16 сентября): гитлеровцы хотят, чтобы, когда придет их неминуемый конец, у них были друзья в Ватикане, способные спасти, то что можно спасти[2]. «Похоже на то,— записала она 28 октября,— что они понимают, что когда их крушение придет, голос папы будет единственным, который сможет быть поднят в их пользу, и они предполагают, что он захочет это сделать»[3]. Вейцзекер, Кессерлинг и другие слуги Гитлера и участники его преступлений не ошиблись: в лице папы они действительно имели заступника. И когда после войны Вейцзекера (долго скрывавшегося в Ватикане), который был правой рукой Риббентропа, судили в числе других гитлеровских дипломатов, Ватикан мобилизовал все силы, чтобы добиться его оправдания и освобождения. Точно так же и гитлеровский палач «добрый католик» Кессерлинг стараниями англо-американских реакционеров избежал заслуженной кары.

Немецкие оккупанты установили в Риме режим жесточайшего террора. Это не помешало папе быть в наилучших отношениях с Кессерлингом, Вейцзекером и другими слугами Гитлера и сотрудничать с ними.

Согласно статусу папского государства, суверенитет папы распространяется на ряд зданий, принадлежащих Ватикану, но расположенных в разных местах Рима. Несмотря на это немецкие и итальянские власти в феврале 1944 г. совершили налеты на здания Ватикана и арестовали находившихся там итальянских антифашистов. В базилике св. Павла оккупантами было арестовано шесть итальянских офицеров, вскоре затем казненных[4]. Немецкие власти арестовывали также священников, оппозиционных фашистам и оккупантам. 4 апреля Скривенер записала, что накануне немцами был казнен молодой священник Морозини за помощь итальянским патриотам[5]. Через несколько дней она отметила визит Кессерлинга к папе и его статс-секретарю. Как видим, расстрелы священ-

---

[1] «The New York Times», 6.IX 1944.
[2] J. Scrivener. Указ. соч., стр. 21.
[3] Там же, стр. 44.
[4] «Current History», март, апрель 1944 г.
[5] J. Scrivener. Указ. соч., стр. 152.

ников оккупантами не мешали дружественным отношениям папы с палачом Кессерлингом. 5 мая Скривенер писала об аресте немецкими властями другого священника — и тоже за помощь патриотам. По дороге в полицию арестованный вбежал в часовню св. Марии. Тогда эсэсовцы по телефону обратились в Ватикан за разрешением окружить часовню и занять ее выходы. Разрешение они получили. Священник был арестован и уведен немцами [1].

Совсем иначе реагировал Ватикан на казнь итальянскими патриотами фашистских преступников. В апреле во Флоренции был убит главный фашистский «философ» Джентиле. По этому поводу «Оссерваторе Романо» выступила в один голос с фашистской печатью [2].

«Ватиканский узник» вовсе не удалялся от земных дел и не думал обрекать себя на затворничество в период оккупации Рима немецкими войсками. 26 ноября, например, Скривенер записала: «Папа принял британского посланника, представителя США и немецкого посла. Появились слухи, что Гитлер старается вести переговоры о мире...» [3]. Дипломатия Ватикана настойчиво продолжала добиваться мира для спасения фашистской Германии. «Ватиканский узник» развивал во время своего мнимого «затворничества» бурную деятельность, направленную против демократии и Советского Союза.

Борьба Пия XII против решений Московской и Тегеранской конференций

1 сентября 1943 г., в связи с четвертой годовщиной войны, папа выступил по радио. Он говорил, что эта война — самая разрушительная и ужасная из всех войн. Он жаловался, что «дух насилия торжествует над духом согласия», и уверял, будто его слова внушены «любовью ко всем народам». В обширной речи папы нет, однако, даже намека на то, что в войне повинны фашистские державы и что они совершают тягчайшие преступления в оккупированных странах. Папа обращался «ко всем несущим ответственность» с призывом поощрять «каждый шаг, направленный к заключению мира». Это было обращением и к Черчиллю и к правителям Германии — призывом договориться, наконец, о сепаратном мире.

Папа, как нам уже известно, выступил против требования союзников о безусловной капитуляции Германии и ее сател-

---

[1] J. Scrivener. Указ. соч., стр. 170.
[2] Там же, стр. 162.
[3] Там же, стр. 61.

литов. «Блаженны миротворцы» — заявил он и настаивал на прощении поджигателей войны. Пий XII призывал «не совершать никаких актов, которые, вместо того, чтобы способствовать доверию, скорее дадут новую жизнь огню ненависти и упорной воле к сопротивлению»[1].

Пий XII призывал к «справедливости» в отношении тех держав, «которым в данный момент менее благоприятствует счастье войны». Это был призыв пощадить фашистских разбойников, которым «счастье войны» тогда явно не благоприятствовало. Папа хотел, чтобы союзные державы обращались с гитлеровскими убийцами как с напроказившими малыми ребятами, и, чего доброго, не обидели их. Никогда за все годы войны, когда гитлеровцы истребляли жителей целых областей и миллионами сжигали стариков, женщин и детей в печах своих концлагерей, голос папы не поднимался в защиту этих жертв. Но когда совесть народов мира требовала добить фашистского зверя и когда Советская Армия осуществляла это великое освободительное дело, папа цинично призывал к милосердию!

По поводу этой речи папы лондонская «Дейли уоркер» писала: папа призывает к миру, но как можно добиться мира, не разгромив фашизма? Союзники требуют безоговорочной капитуляции, папа же говорит: «мир», понимая под этим прекращение войны против Гитлера и Муссолини. Пропаганда «оси», писала эта газета, остается пропагандой «оси» и тогда, когда прикрывается религией.[2]

Что толкнуло папу открыто, перед всем миром показать, что он желает спасения фашистских разбойников? Комментируя речь папы, лондонский «Экономист», писал, что он боится революции в европейских странах. Папа, писал «Экономист», поощряет «движение за мир» и стремится возглавить его, он хочет мира для Германии и Италии, но не их поражения[3]; папа не хотел допустить полную капитуляцию Германии и ее союзников.

В приказе товарища Сталина от 23 февраля 1944 г. говорилось: «немецко-фашистские разбойники мечутся теперь в поисках путей спасения от катастрофы... Фашистские заправилы предпринимают отчаянные попытки внести разлад в лагерь антигитлеровской коалиции и тем самым затянуть войну. Гитлеровские дипломаты носятся из одной нейтральной страны в другую, стремятся завязать связи с прогитлеров-

---

[1] «Keesing's Contemporary Archives», 4—11.IX 1943, стр. 5980.
[2] «Daily Worker», Лондон, 2.IX 1943.
[3] «The Economist», 11.IX 1943.

скими элементами, намекая на возможность сепаратного мира то с нашим государством, то с нашими союзниками...»[1]

Ватикан оказывал всемерную помощь гитлеровцам в их попытках добиться сепаратного мира. Деятельность ватиканской дипломатии в этом направлении была согласована с германской. Зимой 1943—1944 гг. Риббентроп послал своих агентов в Швейцарию и Швецию вести переговоры об окончании войны. Такие же указания были тогда даны немецким послам в Мадриде и Ватикане[2]. В роли посредника выступал и Ватикан. В начале сентября в Лондон таинственным образом прибыл из Италии видный банкир Джиованни Фумми. На запрос, сделанный представителем печати министерству иностранных дел Великобритании, как мог представитель враждебной воюющей страны прибыть в Англию, был получен ответ, что Фумми — финансовый советник Ватикана. Было также разъяснено, что он прибыл с дипломатическим поручением от папы. Приезд папского банкира имел прямое отношение к мирным предложениям гитлеровских дипломатов, поддержанных Пием XII. Одновременно представитель Ватикана Энрико Галеацци был отправлен с предложениями папы к Рузвельту[3].

Папа, таким образом, посредничал между Германией, с одной стороны, и Англией и США — с другой, причем выступал не как нейтральная сторона, а как представитель интересов фашистской Германии.

В конце ноября 1943 г. в Ватикан прибыл германский посол в Турции фон Папен[4]. Он был принят папой и вел переговоры о мире. Планы Папена, действовавшего по поручению Гитлера, сводились к тому, чтобы обещанием известных уступок Германии союзникам заключить мир и тем уберечь от окончательного разгрома германский империализм[5].

В докладе 6 ноября 1943 г. товарищ Сталин изложил программу антигитлеровской коалиции,— программу действий, которую отстаивал Советский Союз и которая была программой всего демократического лагеря в войне с фашистской Германией и ее сателлитами. Товарищ Сталин сказал:

«Вместе с нашими союзниками мы должны будем:

1) освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в воссоздании своих национальных

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 137.

[2] «Neu Zeitung», Берлин, 29.III 1946.

[3] «Daily Worker», Лондон, 4.IX 1943.

[4] Там же, 30. XI, 1.XII 1943; «Bulletin of International news», № 25, 11.XII 1943.

[5] «Правда», 19.I 1944.

государств, расчлененных фашистскими поработителями,— народы Франции, Бельгии, Югославии, Чехословакии, Польши, Греции и других государств, находящихся под немецким игом, вновь должны стать свободными и самостоятельными;

2) предоставить освобожденным народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве;

3) принять меры к тому, чтобы все фашистские преступники, виновники нынешней войны и страданий народов, в какой бы стране они ни скрывались, понесли суровое наказание и возмездие за все совершенные ими злодеяния;

4) установить такой порядок в Европе, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии;

5) создать длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов Европы, основанное на взаимном доверии и взаимной помощи в целях восстановления разрушенного немцами хозяйства и культуры» [1].

Ватикан и по его директивам вся католическая иерархия в странах союзников настойчиво работали над тем, чтобы помешать осуществлению этой программы.

Неудивительно, что Ватикан и католические епископы США и других стран отрицательно отнеслись к решениям происходившей с 19 по 30 октября 1943 г. в Москве конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. На этой конференции «в первую очередь состоялись исчерпывающие и искренние дискуссии по поводу мероприятий, которые следует предпринять для сокращения сроков войны против Германии и ее сателлитов в Европе» [2].

Известно, что несмотря на решения конференции, правящие круги США и Великобритании саботировали открытие второго фронта и открыли его только через восемь месяцев.

«Признав первейшей целью ускорение конца войны,— говорится в решении Московской конференции,— три Правительства также оказались единодушны в том, что в их собственных национальных интересах и в интересах всех миролюбивых наций важно продолжить теперешнее тесное сотрудничество, установленное для ведения войны, и на период, который последует за окончанием военных действий, и что только этим путем можно добиться поддержания мира и полного развития политического, экономического и социального блага их народов» [3]. Это также не устраивало врагов СССР и демократии.

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 125.

[2] Внешняя политика Советского Союза, т. 1, стр. 412.

[3] Там же.

И этого решения правительства США и Англии, как показали дальнейшие события, не выполнили.

Конференция приняла также Декларацию в пользу восстановления демократии в Италии, решения о восстановлении независимости Австрии и по другим вопросам.

В США против решений Московской конференции особенно крикливо выступили вместе со всем реакционным лагерем католические епископы, выпустившие специальную декларацию [1]. Против этих решений был и Ватикан. Пия XII не устраивало требование конференции о безусловной капитуляции держав «оси», как, впрочем, и все другие решения. Лондонский «Экономист» писал, что Ватикан против плана воссоздания самостоятельной Австрии и против возвращения Польше ее земель на Западе, потому что хочет сохранения такой Германии, «которая будет играть христианскую роль в Европе» [2]. Другими словами, ватиканские владыки хотели возрождения реакционной Германии, «христианская роль» которой выразилась бы в том, что она стала бы оплотом реакции против демократических устремлений народов Европы и против СССР. Это совпадало с планами Черчилля и американских реакционеров.

Ватикан всячески противодействовал осуществлению декларации Московской конференции об Италии, предусматривавшей демократизацию итальянского правительства и проведение мер к искоренению фашизма. В противовес ей Ватикан отстаивал сохранение монархии и всего государственного аппарата, созданного фашистами, а также фашистских кадров.

И в этом вопросе папский престол действовал заодно с Черчиллем, который решительно сопротивлялся демократизации Италии, поддерживал королевскую власть и реакционный режим Бадольо. Американские и английские военные власти в Италии имели в лице высшего католического духовенства этой страны надежную опору в своих реакционных мероприятиях.

Сейчас же после занятия Сицилии союзными войсками ее новый губернатор английский генерал Александер имел встречу с кардиналом Лавитраном. Было достигнуто соглашение о сотрудничестве князей церкви с англо-американскими властями.

Под опеку духовенства были отданы школы. В городах и деревнях на места фашистских чиновников союзные военные власти посадили приходских священников. Между высшими

[1] «The Worker», 21.XI, 28.XII 1943.
[2] «The Economist», II.IX 1943.

англо-американскими чиновниками и высшим духовенством установилось тесное сотрудничество, направленное против демократического развития Италии[1].

Ватикан решительно выступил также против наказания военных преступников и против декларации правительств СССР, США и Англии об ответственности гитлеровцев за совершаемые последними преступления.

С 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в Тегеране происходила конференция руководителей СССР, США и Великобритании. В принятой декларации была выражена решимость союзных держав «работать совместно, как во время войны, так и в последующее мирное время». Были согласованы «планы уничтожения германских вооруженных сил» и достигнуто полное соглашение «относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга». «Никакая сила в мире,— говорится в Декларации трех держав,— не сможет помешать нам уничтожать германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха»[2].

«...Успешное осуществление Тегеранского решения,— сказал товарищ Сталин,— не могло не послужить делу упрочения фронта Объединенных наций»[3].

Решения Тегеранской конференции о совместных операциях для разгрома фашистской Германии и о сотрудничестве союзных держав после войны были враждебно встречены не только державами «оси», но и реакционными правящими кругами в странах союзников, желавшими соглашения с Гитлером. Американские гитлеровцы Форд, Херст, Гувер, «социалист» Томас и др. повели бешеную пропаганду против решений конференции и высказывались за немедленный мир с гитлеровской Германией[4]. Вместе с ними была католическая иерархия США. Поп Кофлин в эти дни выступил с заявлением, что христианская церковь учит любить врагов, а потому-де надо любить Гитлера и японского императора и прощать им «обиды», т. е. их преступления. В то же время он напоминал, что папа осуждает сотрудничество с коммунистами. На этом основании Кофлин, а с ним и другие представители католической церкви в США настаивали на немедленном заключении мира с Германией[5].

---

[1] «The Nation», 2.X, 27.XI, 11.XII 1943.

[2] Внешняя политика Советского Союза, т. I, стр. 424—425.

[3] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 163.

[4] «The Worker», Нью-Йорк, 9, 23, 30.I, 20.II 1944.

[5] Там же, 26.III 1944.

Планы и чаяния этих кругов, как и правительства фашистской Германии, выразил Пий XII в рождественском послании 24 декабря 1943 г. Это послание было ответом папы на решения Тегеранской конференции и программой действий профашистского лагеря. Под прикрытием лицемерных заявлений о необходимости мира и об ужасах войны папа, как и прежде, настойчиво добивался спасения режима Гитлера и старался внести раскол в лагерь союзников. Его послание начинается с заявления о том, что человечество будто бы все больше разочаровывается в науке, что путь «безбожной науки» оказался уже явно ошибочным и что человечеству «нужно вернуться к богу». Оклеветав передовую науку, папа обратился к рабочим. Зная о росте революционных настроений в рабочем классе, о ненависти трудящихся к капитализму и к войне, зная о массовом партизанском движении, папа призывал рабочих быть довольными положением рабов капитала. Он уверял их: «Это не случай, но глубокое, неизъяснимое предначертание бога, что вы являетесь простыми рабочими». Труд на капиталистов и помещиков он объявил «служением богу». Несчастны те, писал папа в своей энциклике, «кто возлагает надежды на радости земной жизни»; надо, поучал он, помнить, перенося страдания земной жизни, что за это последует награда «на небесах». Эти «советы» папы в декабре 1943 г. были адресованы борцам против фашизма, участникам движения сопротивления, и были рассчитаны на то, чтобы помешать освобождению народов от гитлеровских разбойников.

В своем рождественском послании папа Пий XII выступил как прямой защитник капиталистического рабства. С посланиями в защиту капитализма и классового деления общества Пий XII, как и его предшественники на папском престоле, выступал и прежде; но сейчас, в конце 1943 г., когда ясно стало, что «новый порядок» фашистских людоедов потерпел крах, и когда народы оккупированных стран Европы, вдохновляемые победами Советской Армии, поднялись на борьбу за свое освобождение, папа особенно был озабочен судьбой капитализма; и он советовал трудящимся не бороться за лучшую жизнь, а ждать награды на небе.

После всех этих советов и заклинаний Пий XII перешел к вопросам войны и мира. Он призывал воевавшие страны к миру. Обе стороны, писал он, должны подняться «выше узких расчетов», быть выше «хвастовства о военном превосходстве» и заключить «справедливый мир», который не был бы результатом «математического соотношения сил» [1].

---

[1] G. Gonella. Указ. соч., стр. 326—331.

«Математическое соотношение сил» в декабре 1943 г. было далеко не в пользу фашистской Германии; поэтому папа и призывал к такому миру, от которого выиграли бы фашистские захватчики.

Рождественское послание Пия XII было направлено и против решений Тегеранской конференции, так как папа требовал отказа от планов полного разгрома держав «оси».

Все это прикрывалось заверениями, что папа «нейтрален». На самом деле рождественское послание 1943 г. явилось продолжением той деятельности, которую Ватикан вел на протяжении всех лет войны ради спасения господства фашизма. Несколькими днями позже, 29 декабря, «Оссерваторе Романо» писала, что верующие люди часто задают вопрос: с кем церковь? И газета отвечала: «Церковь за всех и ни за кого» [1]. Но, разумеется, Ватикан не был «за всех». Рождественское послание 1943 г. еще раз показало миру, что папа был другом фашистов и противником лагеря демократии.

Папа всячески старался использовать влияние католической церковной организации, чтобы создать общественное мнение в пользу скорейшего заключения компромиссного мира с Германией.

Поездка священника Орлеманьского в Москву

Программа спасения фашизма, выдвинутая папой в рождественском послании, послужила сигналом для католических иерархов ряда стран, в особенности США и Англии, к новым выступлениям в пользу сепаратного мира с Германией и против единства с Советским Союзом. Реакционеры использовали всевозможные поводы для пропаганды против СССР. В США эти элементы, тесно связанные с клерикалами, подняли в конце 1943 г. и в начале 1944 г. антисоветскую кампанию в связи с вопросом о Польше и Прибалтике, которым Черчилль и американские империалисты собирались навязать буржуазно-помещичьи режимы [2]. Продажная прогитлеровская печать Херста призывала даже порвать отношения с Советским Союзом [3].

Антисоветскую кампанию вели и католические организации США, Англии, а также Ирландии. Католическая печать распространяла несусветную ложь о Советском Союзе. Цер-

---

[1] Цит. по J. Scrivener. Указ. соч., стр. 79—80.

[2] «Правда», 22.XII 1943, 5.I 1944.

[3] Там же, 25.II 1944.

ковные организации издавали антисоветские памфлеты, полные клеветы [1]. Католические газеты брали под свое покровительство прогитлеровскую польскую эмиграцию, в частности предателей польского народа и врагов СССР, группировавшихся вокруг генерала Андерса [2]. Католическая пресса Англии особенно настойчиво вела кампанию против второго фронта в Европе [3]. Антисоветскую кампанию английских и американских католических организаций инспирировали правящие круги этих стран и Ватикан. Одновременно католическая печать Англии — союзника СССР в войне — превозносила фашиста Франко — союзника Гитлера [4]. В этом она следовала за Черчиллем, который выступил в палате общин с восхвалением Франко.

Высшая английская католическая иерархия, разумеется, знала (хотя бы из отчетов представителей англиканской церкви, в то время посетивших СССР) об истинном положении в Советском Союзе, в частности о положении церкви, о свободе совести. В сентябре 1943 г. Гарбетт, архиепископ йоркский, один из руководителей англиканской церкви, побывал в СССР. В своих отчетах по возвращении он дал высокую оценку положения в Советском Союзе и героической борьбы нашего народа против оккупантов. Архиепископ йоркский заявил, в частности, что он убедился в существовании свободы религии в СССР [5]. В английской печати во время войны были опубликованы правдивые статьи, полные симпатии к нашей стране, видного представителя англиканской церкви — декана Кентерберийского собора Джонсона, который требовал открытия второго фронта и выступал как горячий сторонник дружбы с СССР.

Но представители католической церкви в Англии, тесно связанные с агрессивными кругами английской империалистической буржуазии, предпочитали игнорировать все это и вести клеветническую антисоветскую пропаганду, сеять недоверие к СССР, помогая тем самым гитлеровцам, облегчая их подрывную работу в Англии.

Антисоветская кампания Ватикана и, по его директивам,

---

[1] «Daily Worker», Лондон, 22.IV, 4, 5.V 1944.

[2] Там же, 8.V 1944.

[3] Там же, 23.III 1944.

[4] Там же, 9.II 1944.

[5] Там же, 12, 14, 15.X 1943. У архиепископа йоркского Гарбетта оказалась короткая память. Включившись в антикоммунистическую кампанию американских империалистов, английских лейбористов и папы римского, он в декабре 1950 г. клеветнически заявил, будто коммунисты «преследуют религию». В ответ на это газета «Дейли уоркер» напомнила, что в 1943 г. по возвращении из Москвы Гарбетт заявил, что в СССР существует полная религиозная свобода («Daily Worker», 29.XII 1950, Лондон).

католических иерархов в Англии и США не была и не могла быть популярна в широких массах трудящихся католиков. Трудящиеся Англии, США и других стран сочувствовали героической борьбе Советской страны и радовались ее победам. Вопреки антисоветскому курсу Ватикана не только католические массы, но и часть низшего духовенства в разных странах с симпатией относилась к героической борьбе Советской страны против гитлеровских захватчиков. К их числу принадлежал американский священник польского происхождения Станислав Орлеманьский. Во время войны он выступал за сотрудничество Польши с Советским Союзом и был противником антисоветского курса лондонского эмигрантского польского «правительства» [1]. В апреле 1944 г. Орлеманьский отправился в СССР. Он знакомился с жизнью польской эмиграции, побывал в польской армии, был дважды принят товарищами Сталиным и Молотовым. В обращении по радио из Москвы к населению Польши Орлеманьский призывал к дружбе Польши с Советской страной. Он заявил: «Я должен сказать, что Сталин является другом поляков. Он утверждает, что Польша не может быть больше коридором, через который проходит враг, чтобы уничтожить советские земли. Он хочет видеть великую, сильную, независимую и демократическую Польшу, которая сумела бы эффективно защищать свои границы. Сталин не намерен вмешиваться во внутренние дела польского государства. Он хочет видеть Польшу дружественную и гармонически сотрудничающую с советскими республиками» [2].

Заявления Орлеманьского в пользу польско-советской дружбы и сотрудничества расходились с курсом католической иерархии США и Ватикана. Представители церкви поэтому выступили с нападками на Орлеманьского. Не смущаясь тем, что он прослужил в церкви тридцать лет, реакционные католические круги поспешили объявить его «коммунистом» и «антихристианином» [3]. Вскоре последовали и репрессии: епископ О'Лири, в чьем подчинении находился Орлеманьский, отстранил его от священнических обязанностей. Как выразился сам Орлеманьский, его «распяли» [4]. Как не вспомнить при этом, что церковные власти не налагали никаких взысканий на гитлеровского агента, священнника-фашиста Кофлина [5]? Орлеманьский обратился было к папскому легату в Вашингтоне, но кончилось тем, что его заставили замолчать, предвари-

---

[1] «Правда». 1.VII и 22.XII 1943; «The Worker», Нью-Йорк, 21.XI 1943.
[2] «Правда», 6.V 1944.
[3] «The Nation», 20.V 1944.
[4] «People's voice», Детройт, 20.V 1944.
[5] См. «Правда», 18.V 1944.

тельно вынудив принести извинение «за недостаточное уважение к церковным властям». Орлеманьский получил «прощение» лишь ценой обязательства «прекратить всякую деятельность, не согласующуюся с правилами и духом католической церкви...»[1]. Деятельность Орлеманьского, за которую его осудили церковные власти, заключалась в пропаганде идеи сотрудничества с СССР. Она-то и «не согласуется с правилами и духом католической церкви», которая с первых дней Октябрьской революции заняла антисоветскую позицию.

Орлеманьский выступил за сотрудничество с Советским Союзом в то время, когда Ватикан добивался заключения Англией и США сепаратного мира с Германией,— мира, направленного против СССР и всего демократического лагеря. Позиция Орлеманьского расходилась с политикой Ватикана. Поэтому иерархия и заставила его замолчать.

Ватикан в центре заговоров против мира и СССР

4 июня 1944 г. союзные войска заняли Рим. За два дня до этого папа выступил перед кардиналами с обширной передававшейся по радио декларацией о своей точке зрения на происходящие события. Значительную часть своего выступления папа посвятил Риму — истории этого города, пережитым им в течение многих веков потрясениям. Во второй части речи папа старался убедить победителей в выгоде для них быть милостивыми с побежденными, призывал «подчинить инстинкт мести и гнева величию справедливости и хладнокровию», стремился потушить гнев народов, требовавших возмездия фашистским убийцам. Наконец, Пий XII высказался против безусловной капитуляции фашистской Германии, так как мир, «достигаемый силой», по его словам, несправедлив. Закончил он свою речь призывом к победителям вести себя так, чтобы побежденные не теряли надежды[2].

На следующий день после занятия Рима союзными войсками папа выступил с краткой речью перед толпой, собравшейся на площади св. Петра. Он призывал римлян «отбросить чувства раздражения и мести» и развивать «чувства братской любви»[3]. Он опасался, как бы население Рима, столько лет угнетенного фашистской диктатурой, не потребовало бы к ответу соучастников преступлений Муссолини. Папа

---

[1] «Правда», 19.V 1944.
[2] «Keesing's Contemporary Archives», 17—24.VI 1944, стр. 6511.
[3] J. Scrivener. Указ. соч., стр. 203.

боялся, что массовое народное движение в Италии сметет королевскую власть и режим Бадольо и что народ возьмет судьбу страны в свои руки.

Он отлично знал, что правительства США и Англии разделяют его тревоги, и имел все основания рассчитывать, что реакционные элементы этих стран будут стараться мешать итальянскому народу в его освободительной борьбе. Антинародная деятельность Ватикана все больше и больше переплеталась с деятельностью правящих кругов США, так как целиком соответствовала их планам и интересам.

9 июня папа принял у себя и благословил 700 американских и английских солдат, а на следующий день — генерала Кларка с его офицерами — так же, как в начале войны принимал и благословлял большие группы немецких и итальянских солдат и офицеров, когда был уверен в победе Германии и Италии.

Теперь папа не только хотел показать народам мира свою «благосклонность» к делу союзников, но и искал тесного контакта с правящими кругами США и Англии, а также с военным командованием союзников в Италии, отлично зная их реакционные устремления. В свою очередь правящие круги США и Англии с полным основанием считали, что Ватикан сослужит им большую службу, помогая укреплять власть буржуазии в освобожденных от гитлеровских оккупантов странах Европы.

14 и 19 июня 1944 г. состоялся обмен телеграммами между президентом Рузвельтом и Пием XII о новой миссии Тейлора в Ватикан. 21 июня Тейлор был уже на приеме у папы. Тейлор сообщает, что переговоры, которые были тогда начаты, велись по многим вопросам, но больше всего касались войны с Германией. Желая обелить Ватикан, он многое умалчивает о своих переговорах с папой и вновь уверяет, что папа был «нейтральным и беспристрастным». Однако Тейлор признает, что были и спорные вопросы. Это, несомненно, больше всего касалось вопроса о Германии. Из очень туманного изложения Тейлора можно сделать вывод, что Пий XII настаивал на скорейшем заключении сепаратного мира. Папа заявил, сообщает Тейлор, что «его отеческая любовь распространяется на все народы, и благополучие германского народа должно быть защищено и обеспечено так же, как и благосостояние других народов»[1]. В действительности папу беспокоила судьба не немецкого народа, а правящих классов Германии.

---

[1] Wartime Correspondence, стр. 104

У правящих кругов США не было принципиальных расхождений с папой по этому вопросу; они тоже боялись, что разгром фашизма приведет к торжеству демократии. Тейлор пишет, что папа выразил удовлетворение некоторыми сторонами послевоенных планов США. Но правящие круги США не могли тогда принять требования папы о немедленном мире с гитлеровской бандой: этому мешала последовательная политика СССР; это вызвало бы также сильнейшие протесты во всем мире, в том числе и в США. Правящие круги США в то время имели иной план в отношении Германии — план, который должен был осуществить шпионский центр Даллеса в Швейцарии: убрать Гитлера и заключить мир с военной диктатурой, которая была бы установлена в случае успеха этого плана.

По другим вопросам между представителем правительства США и папой существовало полное единство. Из сообщения Тейлора видно, что такое единодушие было прежде всего в вопросе о политике в отношении Италии, правительство которой, по словам Тейлора, уже само будто бы отстранило фашизм.

Тейлор изложил папе американские планы послевоенного устройства; он замечает, что проект США совпадал с папскими взглядами [1]. Что же лежало в основе этого единства? Из сообщения Тейлора видно, как папа был обеспокоен тем, что народы Европы выносят из войны еще большую ненависть к империализму, принесшему столько страданий людям. Папа, пишет Тейлор, особенно чувствовал (т. е. особенно боялся), что после войны большое распространение получат «доктрины коммунистического характера» [2].

На почве общей вражды к коммунизму папе легко было достигнуть взаимопонимания с правящими кругами США относительно послевоенных планов. Папа, сообщает далее Тейлор, был озабочен поисками средств к «стабилизации порядка во многих странах» [3]. Он знал, что буржуазия США озабочена тем же. Папа рассчитывал, что правящие круги США и Англии помешают социалистическому рабочему движению оказать влияние на решение послевоенных вопросов, а круги эти в свою очередь рассчитывали на Ватикан, как на опору их антидемократической политики.

После разгрома немецких армий под Сталинградом папа апеллировал к буржуазии обоих воюющих лагерей и призывал объединиться для совместной борьбы с «марксистским со-

---

[1] Wartime Correspondence, стр. 104.
[2] Там же, стр. 105.
[3] Там же.

циализмом»; теперь же, в июне 1944 г., когда нужно было практически решать вопросы послевоенного устройства, он обращался к правительствам США и Англии с призывами создать плотины против «коммунистических доктрин». Настойчивые призывы папы к миру, «который объединит людей как братьев в справедливости и милосердии», как выражался Пий XII в телеграмме к Рузвельту 19 июня 1944 г. [1], имели в виду мир с фашистской Германией на основе сохранения в ней господства империалистической буржуазии.

Вслед за Тейлором в Ватикан прибыл военный министр США Стимсон. О его переговорах с папой сообщалось, что они касались вопросов мира, который должен быть продиктован Германии [2]. Вскоре в Европу отправился и Спеллман. Его биограф сообщает только, что в Италии он завтракал с генералом Кларком [3]. Надо, однако, думать, что не для того прибыл этот верный слуга американского империализма в Европу летом 1944 г. Его миссия имела целью в новых условиях организовать борьбу против трудящихся стран Европы и против Советского Союза. Переговоры, которые велись в Ватикане между папой и представителями правящих классов США, были связаны с планами изоляции и ослабления СССР. Некоторые представители правящих кругов США уже тогда, летом и осенью 1944 г., выступили с призывом к войне против нашей родины. Американский разведчик, авантюрист и профашист Буллит отправился в качестве «специального корреспондента» реакционного журнала «Лайф» в Италию. В Риме он был принят папой. В августе 1944 г. Буллит выступил в печати с истерическими статьями о «коммунистической опасности», звал к «крестовому походу» против СССР и заявлял, что папа Пий XII благословит такой поход [4]. Буллит был обескуражен победами Советской Армии. Он ратовал за немедленный сепаратный мир с фашистской Германией и стремился расколоть лагерь союзников своими гнусными антисоветскими выпадами.

Одновременно с представителями США в Ватикан потянулись представители правящих классов других стран, чтобы с помощью папы и его иерархии «стабилизировать порядок» в Европе, т. е. строить заговоры против народов.

---

[1] Wartime Correspondence, стр. 111.

[2] «Current History», август 1944, стр. 140.

[3] «Current Biography», 1947, № 4, стр. 47.

[4] «Правда», 4.IX 1944; «Большевик», 1944, № 17—18, стр. 78—80; Д. Сельдес. 1000 американцев, Гос. изд. иностранной литературы, 1948, стр. 141; М. Сейерс и А. Кан. Тайная война против Советской России, Гос. изд. иностранной литературы, 1947, стр. 426, 428; «The Worker», Нью-Йорк, 10.IX и 17.XI 1944.

В конце июня 1944 г. в Ватикан прибыл генерал де Голль. 30 июня он был принят папой. Сообщалось, что переговоры касались политических принципов временного правительства Франции[1]. Де Голль, этот представитель французской буржуазии, был озабочен тем, чтобы после изгнания оккупантов сохранить незыблемым буржуазный строй. Его поездка в Ватикан имела целью выработку общего плана действий, направленного против французского народа.

В начале августа 1944 г. в Италию прибыл Черчилль. Этот главарь английских империалистов, бешеный враг демократии и ненавистник СССР, считаясь с общественным мнением Англии, еще продолжал тогда выступать с лицемерными заявлениями о своей верности союзу с Советской страной. 2 августа 1944 г. в палате общин он заявил, что «русская армия сыграла главную роль» в разгроме германской армии, что «не было в мире такой силы..., которая могла бы сломить и сокрушить германскую армию и нанести ей такие колоссальные потери, как это сделали русские Советские Армии»[2]. Это и пугало Черчилля. Вместе с реакционным лагерем США он плел гнусные интриги против СССР, вел через посредников переговоры с гитлеровцами и старался не допустить победы демократических сил в послевоенной Европе. С этим были связаны и его переговоры с папой. 23 августа 1944 г. официальное ватиканское сообщение гласило, что переговоры эти «характеризовались большим радушием» и касались различных вопросов, важнейших современных проблем.

Черчилль был особенно озабочен положением в Италии и судьбой монархии в этой стране. Его пугал рост сил демократического лагеря. Еще в январе 1944 г. конгресс представителей итальянских антифашистских партий в г. Бари (участвовали представители коммунистической и социалистической партий, христианских демократов, либералов и «партии действия») единогласно принял резолюцию, требовавшую отречения короля. «Конгресс считает,— говорится в резолюции,— что духовное и материальное переустройство Италии предполагает немедленное отречение короля, отвечающего за трагедии, которые обрушились на страну. Конгресс объявляет о необходимости сформирования правительства, обладающего полнотой власти, чтобы справиться с чрезвычайными обстоятельствами. В этом правительстве должны участвовать все партии, представленные на конгрессе»[3].

Черчилль стоял за сохранение в Италии монархии как оплота реакции. Он был врагом сотрудничества антифашист-

[1] «Daily Worker», Лондон, 1.VII 1944.
[2] «Правда», 4.VIII 1944.
[3] Там же, 2.II 1944.

ских партий и добивался изоляции коммунистов. Программа коммунистической партии Италии включала следующие основные требования: 1) единство антифашистских партий, 2) решение вопроса о государственном устройстве Италии (после войны) демократическим путем, 3) формирование правительства на широкой основе. Важнейшей задачей партия считала очищение национальной жизни от фашизма[1]. Эта последовательно демократическая программа не устраивала правящие круги ни США и Англии, ни Италии и Ватикана, которые хотели ограничиться отречением короля Виктора-Эммануила и заменой его другим монархом из Савойского дома.

Только Советский Союз стоял на страже интересов итальянской демократии. 16 апреля 1944 г. заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский на пресс-конференции в Москве сказал:

«Прошло уже семь месяцев со времени заключения перемирия с правительством Бадольо. Срок — достаточно большой для объединения демократических и антифашистских сил освобожденной Италии, в целях их активного участия в военных усилиях союзников против вооруженных сил Гитлера и фашистской шайки Муссолини. Между тем, вместо такого объединения демократических и антифашистских сил, в Италии все еще ведется внутренняя борьба, с одной стороны, между правительством Бадольо, которое поддерживается известными группами населения, выражающими готовность принять участие в общей борьбе демократических стран против немецко-фашистских угнетателей, и Постоянной Исполнительной Джунтой, имеющей на своей стороне довольно широкое объединение демократических элементов, выражающих стремление к активным действиям совместно с союзниками против гитлеровской Германии. Такое положение только на пользу врагам союзников. Устранение этого положения, обеспечение единства демократических и антифашистских сил и образование в Италии, без дальнейших отлагательств, правительства, способного объединить эти силы в интересах общей борьбы союзников против Германии и в целях ускорения ее разгрома, является неотложным делом»[2].

Исходя из этого, Советское Правительство «обратилось к Правительствам США и Великобритании с предложением совместно рассмотреть вопрос о мерах к объединению всех демократических и антифашистских сил освобожденной Италии на базе соответствующего улучшения состава пра-

---

[1] «Правда», 3.IV 1944.

[2] Внешняя политика Советского Союза, т. II, стр. 107—108.

вительства Бадольо путем введения в него представителей антифашистских партий»[1].

В результате этого 20 апреля Бадольо сформировал правительство с участием антифашистских партий. В правительство вошел и представитель коммунистической партии Италии.

Так правительство СССР расстроило планы англо-американской и итальянской реакции об изоляции демократических элементов Италии.

18 мая Черчилль выступил с речью в австралийском клубе в Лондоне. Он расписывал все «прелести» монархического строя Англии и, имея в виду Италию, обрушился на «невежественных людей», которые «в других странах» «воображают, что прогресс заключается в том, чтобы заменить монархию республикой»[2]. Черчилль выступил с таким же восхвалением франкистского режима [3].

Королевский режим в Италии поддерживали и правящие круги США и американские военные власти в Италии. Последние очень быстро сблизились с итальянской аристократией, поддерживали реакционеров и всячески тормозили демократическое движение в стране [4].

Итальянский народ «не был свободен в выборе правительства. Все правительства, создаваемые в Италии, должны были получать согласие союзников как в отношении их состава, так и в отношении их политической ориентации. Ясно, что в таких условиях наиболее консервативные течения в антифашистском итальянском движении имели широкие возможности парализовать и саботировать всякую действительно демократическую инициативу какой-либо партии или группы партий. Эти консервативные течения антифашистского итальянского движения пользовались прямой поддержкой политических и военных властей союзников, контролировавших всю деятельность правительства и все командные рычаги национальной жизни внутри страны. Всякие действия, направленные на уничтожение препятствий, которые правые течения создавали против стремлений к обновлению, исходящих от левых элементов, наталкивались на сопротивление союзнических сил» [5].

Переговоры Черчилля с Пием XII в августе 1944 г. «по важнейшим вопросам современности» касались и Италии; речь шла об укреплении позиций антидемократических эле-

---

[1] Внешняя политика Советского Союза, т. II, стр. 108.

[2] «Daily Worker», Лондон, 19.V 1944.

[3] Там же, 2.VI 1944.

[4] «The Nation», 19.VIII 1944.

[5] Л. Лонго. О деятельности ЦК коммунистической партии Италии Информац. совещание представителей некоторых компартий в 1947 г., стр. 289

ментов, о сохранении монархии и об изоляции лагеря демократии.

Таким образом, после изгнания немецких оккупантов из Рима Ватикан стал местом паломничества реакционных политических деятелей разных стран. Здесь строились заговоры против демократии и СССР, предусматривавшие широкое использование католической церковной организации для осуществления послевоенных планов Черчилля и правящих кругов США.

В соответствии с новой ориентацией Ватикана на США изменилась политика и католических епископов европейских стран. Епископы, которые еще недавно приветствовали немцев, молились за успехи Гитлера и помогали оккупантам, теперь, побуждаемые звериной ненавистью к демократии и страхом перед народами, которые могли потребовать их к ответу за преступное сотрудничество с захватчиками, стали ярыми сторонниками англо-американской военной оккупации их стран, горячими поклонниками США. В июле 1944 г. французский кардинал Льенар председательствовал в г. Лилле на совещании представителей крупного капитала Франции. «Речь шла о необходимости совершить «поворот», быстро и неожиданно продемонстрировать свое американофильство, чего требовали Ватикан и епископы» [1].

Такой же «поворот» проделали католические епископы в других странах, видя в англо-американских войсках силу против народных масс их стран. В частности, архиепископ загребский Степинац, виновник убийства сотен тысяч православных в Хорватии и верой и правдой служивший оккупантам, стал к концу войны искать через Спеллмана связей с правящими кругами Америки.

К концу войны, когда Советская Армия гнала немецких оккупантов из Чехословакии, католические епископы этой страны, подстрекаемые гитлеровским наместником в Праге палачом Франком, пытались добиться занятия Чехословакии войсками США и Англии, чтобы не допустить ее освобождения Советской Армией. Франк вызвал к себе епископа Пиху и заявил ему: «Вы должны написать папе, что в высшей степени необходимо, чтобы он через свои дипломатические каналы как можно скорее завязал переговоры с руководящими американскими или английскими кругами и побудил их, чтобы они сейчас же отдали приказы об оккупации протектората. Только таким образом можно остановить Красную Армию в ее дальнейшем продвижении» [2].

---

[1] R. Garaudy. Указ. соч., стр. 105.

[2] А. Свобода, А. Тучкова, В. Свободова. Указ. соч., стр. 106.

Епископ Пиха выполнил желание Франка и переслал в Рим, папе, письмо через нунция в Германии Орсениго. Все эти преступные планы были сорваны победоносным наступлением Советской Армии, очистившей Чехословакию от оккупантов.

Вся эта реакционная политика руководящих кругов католической церкви европейских стран была продиктована враждой к СССР и боязнью, что народы этих стран после падения гитлеровского господства возьмут свою судьбу в собственные руки и всюду будут установлены демократические режимы.

Так называемая «католическая оппозиция» в Германии и покушение на Гитлера

Тайные переговоры о сепаратном мире, которые велись с гитлеровцами на протяжении всех лет войны, свидетельствовали о стремлении правящих кругов Англии и США полюбовно сговориться с господствовавшей в Германии кликой. Переговоры эти, однако, не могли иметь успеха: победы Советской Армии расстраивали планы врагов СССР. Их сговору Советский Союз мешал и своей последовательной политикой, направленной на полный разгром держав «оси», на их безусловную капитуляцию. Эта последовательно антифашистская политика привлекала к Советскому Союзу симпатии огромных масс трудящихся всего мира.

Ненависть к гитлеровцам и их покровителям была настолько сильна в народных массах, а популярность Советской страны и ее армии настолько велика, что, как бы ни хотели этого правящие круги США и Великобритании, теперь, когда разгром гитлеровской Германии стал очевиден, они не могли решиться на прямой сговор с Гитлером: это могло бы вызвать сильнейшие потрясения в их странах. Можно также не сомневаться в том, что Черчиллю и реакционным генералам не легко было бы бросить против Советской Армии солдатскую массу армий союзников, с восторгом следившую за тем, как Советская Армия громила армии гитлеровцев.

В этих условиях правящие классы США и Англии избрали другой путь. Он заключался в том, чтобы, опираясь на помощь промышленных и военных кругов самой Германии, которые потеряли надежду на победу и боялись приближения советских армий к германским границам, убрать Гитлера и некоторых других главарей фашистской банды, столковаться с Герингом, Гиммлером или с гитлеровскими генералами, затем установить военную диктатуру, которая заключила бы мир с Англией и США и продолжала войну против СССР. Немецкие генералы и промышленники легко нашли общий язык с правящими кругами Англии и США, с Черчил-

лем, с Алленом Даллесом, главой американской разведки в Европе. Еще весной 1944 г. гитлеровец Шахт — представитель немецких промышленников — установил связь с Даллесом.

Американское правительство возложило на Даллеса в числе других задач также задачу связаться с «оппозицией» в Германии, помочь ей убрать Гитлера и посадить на его место таких людей, с которыми можно было бы быстро достигнуть соглашения о сепаратном мире. Настоящим организатором неудачной попытки убить Гитлера 20 июня 1944 г. был Аллен Даллес.

Даллес установил связь с главой гестапо, с гитлеровскими генералами, капиталистами, с теми, кто привел Гитлера к власти и кто целиком поддерживал его планы. Эти люди сейчас стали вдруг «противниками» Гитлера только потому, что он не сумел осуществить их грабительские замыслы. Когда немецкие армии захватывали одну страну за другой, когда они грабили и душили народы Европы, эти генералы и промышленники поддерживали Гитлера; но когда Советская Армия стала наносить гитлеровцам удар за ударом, громя «новый порядок» и приближаясь к границам Германии, часть генералитета и промышленников стала в «оппозицию» Гитлеру. В своих секретных донесениях в Вашингтон в апреле—июле 1944 г. Даллес писал, что участники заговора — люди «консервативно настроенные», которые больше всего боятся усиления влияния СССР в Европе. 13 июля 1944 г. Даллес сообщил, что «оппозиция» в Германии стремится всеми средствами помешать Советской Армии вступить на территорию Германии, что «оппозиционеры» ориентируются на Англию и США и рассчитывают после капитуляции на Западе продолжать войну против Советского Союза[1]. «Оппозиционеры» готовы были открыть западный фронт англо-американским войскам и пропустить их в Берлин, чтобы освободившиеся на Западе немецкие дивизии бросить на восточный фронт[2].

Такой же позиции придерживались правые лидеры германской социал-демократии, находившиеся в эмиграции, которые также были связаны с англо-американцами и ставили ставку на их победу. Еще в декабре 1942 г. Даллес сообщал, что правые социалисты опасаются, как бы уничтожение гитлеровского режима в Германии не привело к росту влияния коммунизма. Потому-то эти «социалисты» решили употребить все свое влияние, чтобы отсрочить удаление Гитлера до тех пор, пока англо-американские войска не закрепятся на континенте[3].

---

[1] См. ст. A. N o r d e n. Die Wahrheit an 20. Juli, «Tägliche Rundschau», Берлин, 20.VII 1949. См. также «Die Weltbühne», 21.IX 1949, № 38.

[2] Там же.

[3] «Die Weltbühne», 21.IX 1949, № 38.

Верные лакеи германского империализма, враги международного рабочего движения и СССР — правые лидеры немецкой социал-демократии, находившиеся в эмиграции,— в своем лондонском журнале «Социалистише миттейлунген» выступали с прямой защитой фашистских захватчиков и с пропагандой против сотрудничества СССР, Великобритании и США [1].

Наряду с реакционным офицерством, юнкерами, представителями крупного капитала и правыми социалистами англо-американские империалистические круги в своих планах смены лиц в правящем лагере Германии большие расчеты возлагали на консервативные католические элементы и на высшее духовенство. Характерно, что, когда стало ясно приближение конца господства Гитлера в Германии, буржуазная печать США и Англии стала писать об «оппозиционности» германского католического духовенства. Реакционный лондонский журнал «Найнтинт сенчери энд афтер» в редакционной статье августовского номера за 1942 г. писал: «Не секрет, что позиция, занимаемая христианскими церквами в Германии, не носит разрушительного характера. Епископ мюнстерский, который проявил героизм публичным осуждением гонений на христиан... германским государством... с презрением отвергнет намек, будто он «союзник» врагов его страны» [2]. Другими словами, немецкая католическая иерархия, несмотря на расхождения с правительством по чисто церковным вопросам, поддерживала грабительскую политику «своего» империализма. Но через два года этот журнал писал о политике немецких католических иерархов (тоже в редакционной статье) уже совершенно противоположное: «Величайшую силу внутреннего сопротивления (гитлеровскому режиму.— *М. Ш.*) оказали католики» [3]. Ничего общего с правдой это не имело.

Понятно, почему орган британских твердолобых нашел нужным в ноябре 1944 г. поднимать на щит реакционные католические круги Германии; в той же статье говорилось, что после войны католическая церковь в Германии будет большой силой, не только «духовной», но и политической. Британские и американские империалисты еще во время войны искали опоры для своей будущей антидемократической политики в Германии. В числе других реакционных элементов они видели эту опору в католических церковниках. Поэтому к концу войны они стали превозносить немецкую католическую иерархию как силу, будто бы «героически сопротивляв-

---

[1] «Правда», 16.VII 1944.

[2] «The nineteenth century and after», Лондон, август 1942, стр. 58.

[3] Там же, ноябрь 1944, стр. 202—203.

шуюся нацизму» на протяжении одиннадцати лет фашистского господства в Германии.

На самом деле германский епископат целиком поддерживал империалистическую программу германской буржуазии и гитлеровского правительства. Ни разу он не поднял протеста против преступлений гитлеровских армий в оккупированных странах. Еще в 1943 г. конференция немецких епископов заявила, что Германия «ведет героическую борьбу», что она будто бы «защищает свою родину от большевизма» [1]. Епископы до конца остались лакеями германского империализма.

В послевоенной буржуазной литературе заметна тенденция превратить некоторых немецких епископов в «героев сопротивления». Такие попытки относятся к области фальсификации истории. Мюнстерский архиепископ граф фон Гален выступал во время войны с проповедями против преследования правительством религиозных организаций в Германии, против арестов некоторых духовных лиц и против конфискации церковной собственности. Но он при этом заявлял, что такая политика правительства мешает Германии победить в войне. Возражая обвинявшим его в том, что своими нападками на противоцерковные действия гестапо (а не вообще на это преступное учреждение) он «ослабляет внутренний фронт немцев», фон Гален уверял, что не он ослабляет внутренний фронт, а те, кто во время войны отнимают имущество у религиозных организаций и арестовывают церковников. Он увещевал гитлеровских правителей, что их действия против церковных организаций будут иметь плохое влияние на ход войны, так как «разрушают внутреннее национальное единство» [2]. Осуждая аресты монахов и монахинь в Германии, граф Гален спешил, однако, успокоить правительство Гитлера: «Конечно,— сказал он в одной из проповедей,— мы, христиане, не начинаем революции». Христиане,— заверял он,— будут «выполнять свой долг», немецкие солдаты «хотят бороться и умирать за Германию» [3]. Фон Гален заявлял, что он будет и дальше «лойяльно нести службу нации и отечеству». Он таким образом подтверждал свою «лойяльность» гитлеровскому режиму.

Уже в конце войны, когда граф фон Гален оказался на территории, занятой англо-американскими войсками, он заявил о себе в беседе с корреспондентом «Юнайтед Пресс», что он будто бы был «антинацистом», тем не менее, как и его единомышленники, остался «лойяльным отечеству» и рассмат-

---

[1] «The Worker», Нью-Йорк, 4.XI 1945.

[2] «The Bishof of Münster and the nazis», Лондон, 1943 (католическое издание), стр. 7—19, 25.

[3] Там же, стр. 27.

ривает союзников как врагов [1]. «Лойяльность отечеству» в захватнической, несправедливой войне, которую вела гитлеровская Германия, означала оправдание и поддержку этой войны. Не удивительно, что фон Гален ни слова не сказал корреспонденту против гитлеровских преступлений и в то же время заявил, что его больше всего беспокоит «опасность коммунизма» в Германии.

Таким образом, «оппозиция» епископа фон Галена, как и некоторых других церковных иерархов, была направлена не против фашистского режима, не против террористического господства германской империалистической буржуазии, а лишь против тех или иных мероприятий этого режима, затрагивавших непосредственно интересы церкви; в более общих вопросах, прежде всего в вопросах внутренней террористической политики, направленной к подавлению рабочего движения, и в вопросах войны, и фон Гален, и Фаульгабер, и другие остались до конца верными германскому империализму.

Но и эта «оппозиция» по чисто церковным вопросам все больше ослабевала по мере того, как приближался конец войны, разгром гитлеровской Германии. Орган Сити «Экономист» так объяснял этот факт: немецкая католическая церковь не хочет быть втянута в какую-либо кампанию «за отступление», она не хочет, чтобы через несколько лет после войны ей могли бросить из националистического лагеря упрек в том, что «в тяжелые для Германии дни церковь атаковала существующее правительство» [2]. Германские католические епископы, следовательно, хотели сохранить для будущего престиж приверженцев германского империализма в глазах немецкой буржуазии.

К чему же сводилась программа германских епископов? Они, писал «Экономист», звали к миру, но не к поражению. Они хотели того же, что и Гитлер: выйти из войны с сохранением реакционного режима, не допустить безусловной капитуляции.

Когда военное поражение Германии стало реальностью, католические лидеры вместе с некоторыми другими представителями правящих классов были готовы удалить Гитлера, сохранив созданный им террористический, антинародный режим. Они также хотели ценой любых уступок англо-американцам закончить войну на Западе и продолжать ее на Востоке против СССР. Не случайно поэтому, что вместе с генералами в заговоре 20 июля 1944 г. против Гитлера участвовали и реакционные католические деятели, ранее связанные с католической партией центра.

---

[1] «Daily Worker», Нью-Йорк, 7 и 13.IV 1945.
[2] «The Economist», 11.IX 1943.

Среди участников заговора видную роль играл бывший обер-бургомистр Лейпцига Герделер, которого намечали сделать главой нового диктаторского правительства после убийства Гитлера. Герделер был связан с крупнейшей германской буржуазией, был другом Шахта и своим человеком в семье Круппа [1], был близок и к фон Папену, этому представителю наиболее правых кругов в католическом лагере Германии [2].

С группой Герделера были связаны некоторые прежние деятели партии центра и католических профсоюзов, в том числе Пюндер, Кайзер, Гермес. Эти реакционеры и враги СССР возглавили после войны католическую партию в Западной Германии и открыто перешли на службу к англо-американским империалистам, заняв крайне враждебную позицию в отношении единства и демократизации Германии. После войны Кайзер, Пюндер и некоторые другие реакционные католические деятели стали разыгрывать «героев 20 июля», «героев антигитлеровской борьбы». Но, как разоблачила демократическая немецкая печать, Кайзер и Пюндер играли в заговоре 20 июля провокаторскую роль [3]. Следует отметить, что Пюндер был активным членом фашистской партии.

Из опубликованных после войны в немецкой демократической прессе секретных материалов судебного процесса по делу 20 июля 1944 г. явствует, что в переговорах с Кайзером и другими прежними деятелями католической партии центра Герделер еще в 1942 г. выражал опасение, что в случае поражения гитлеровских армий возникнет «опасность коммунизма» и что надо заранее готовиться к тому, чтобы не допустить ее [4]. Еще в 1942 г. Герделер подбирал себе из бывших министров — членов католического центра, из генералов и других реакционеров будущий кабинет министров. Группа Герделера готовилась к борьбе не с фашизмом, а с коммунизмом, к продолжению войны с СССР.

Большой интерес представляет в опубликованных материалах беседа Герделера с Пюндером весной 1943 г. Речь шла о разгроме немецких армий под Сталинградом и о перспективах войны для Германии. Герделер предложил такой план: для успеха борьбы с СССР нужно, чтобы чисто военные меры были связаны с политическими. Нужно, советовал он, играть на противоречиях между Англией и СССР. Англия, развивал он свои планы, заинтересована в том, чтобы не допустить усиления Советского Союза на Западе и на Балканах, боится

[1] «Правда», 13.VIII 1944.
[2] «Daily Worker», Лондон, 12.IX 1944.
[3] «Täglische Rundschau», Берлин, 13.VIII 1948.
[4] См. «Tägliche Rundschau», 13.VIII 1948; «Neues Deutschland», 21.VIII 1948.

и за свои владения в Азии, а с помощью «сильной» (т. е. империалистической, реакционной) Германии Англия сможет противостоять СССР. Герделер сообщил Пюндеру, что он ищет поддержки среди военных, а также среди деятелей бывших католической и социал-демократической партий.

Таковы были планы католических «оппозиционеров», группировавшихся вокруг Герделера. Они действовали в тесном контакте с реакционным генералитетом и хотели спасти германский империализм, чтобы с новыми силами организовать борьбу с Советским Союзом и рабочим классом Германии. Герделер, Пюндер, Кайзер и некоторые другие надеялись, что мирную замену правительственных лиц они проведут с помощью самого Гитлера и других фашистских главарей. Герделер был готов разделить власть с Гитлером [1].

Еще в конце декабря 1942 г., когда Советская Армия добивала гитлеровцев под Сталинградом, некоторые участники заговора встретились в Баварии и решили, что так как скорой высадки англо-американских войск в Европе не предвидится, а единственной реальной силой на континенте Европы является СССР, то насильственным удалением Гитлера «воспользовались бы коммунисты». Поэтому они решили отложить свои планы удаления Гитлера [2]. Такие же планы существовали у католической группы, участвовавшей в заговоре 20 июля. Эти люди были связаны с английской и американской разведками, с Алленом Даллесом. Кнаппен, бывший чиновник, ведавший религиозными вопросами в американской военной администрации в Германии, сообщает, что летом 1944 г. церковные лидеры, участвовавшие в заговоре против Гитлера, связались через Швейцарию с союзными властями и предложили, чтобы местные провинциальные органы, которые создавались бы участниками заговора, были признаны союзниками в качестве законного правительства Германии [3].

Из сказанного следует, что «оппозиция» некоторых иерархов и католических лидеров Гитлеру, когда стало ясно, что для Германии война проиграна, целиком совпадала с «оппозицией» аристократии, генералов и крупной буржуазии. Об этих «оппозиционерах» американский журналист и экономист Сэсюли пишет: «Люди, поддерживавшие заговор 20 июля, были настолько влиятельны, что могли с успехом попытаться прогнать Гитлера в любое время, начиная с 1933 г. Особенно примечательно поэтому, что они выжидали до

---

[1] «Neues Deutschland», 21.VIII 1948.
[2] «Die Weltbühne», Берлин, 21.IX 1949, стр. 1197—1200.
[3] M. M. Knappen. Allied Military Policy and the religions Situation in Germany.— «Church History», № 2, июнь 1947, стр. 93.

середины 1944 г., когда их шансы значительно ухудшились, потому что нацисты сильно укрепились за это время, и многие из числа сочувствовавших заговорщикам считали нежелательным совершать политический переворот в самый разгар войны. Они так долго ждали *потому, что вплоть до июля 1944 г. они были довольны Гитлером*. Не было признаков заговора, когда были совершены первые нападения на Австрию, Чехословакию и Польшу. Еще меньше было признаков недовольства, когда германские вооруженные силы захватили всю Западную Европу. Но к середине 1944 г. нацисты были почти полностью изгнаны из России. В июне 1944 г. англо-американские войска высадились в Нормандии. Стало, наконец, ясно, что Германия разбита. Более того, стало ясно, что исключена возможность переговоров о мире с западными союзниками, что позволило бы Германии с новой поддержкой вести войну на Востоке. И вот спустя месяц была попытка осуществить заговор Герделера. Гитлера хотели убить не за то, что он был неправ, а за то, что он потерпел неудачу» [1].

Заговор потерпел неудачу потому, что он был антидемократическим и имел также целью продолжение войны против СССР. Люди, его возглавлявшие, боялись народа. Герделер и связанные с ним промышленные и военные круги хотели спасти германский империализм.

Антинародный характер военной диктатуры, которую германский монополистический капитал и часть генералитета, а вместе с ним Черчилль и американские правящие круги через посредство Аллена Даллеса собирались установить в Германии после удаления Гитлера, должен был быть замаскирован в глазах германского народа и демократического общественного мнения других стран. Такое прикрытие предполагалось создать в виде участия в предполагавшемся правительстве католиков и «социалистов».

Среди участников заговора против Гитлера были отдельные люди, связанные ранее с рабочим движением, которые действительно были антифашистами и пытались связать борьбу против гитлеровской клики с массовой борьбой против гитлеровского режима. Но не эти люди играли решающую роль в событиях 20 июля, и они первые пали жертвами гиммлеровского террора и, возможно, были преданы людьми из герделеровского окружения [2].

Последовательно непримиримым врагом разбойничьего режима Гитлера была только германская коммунистическая

---

[1] Р. Сэсюли. ИГ Фарбениндустри, Гос. изд. иностранной литературы, 1948, стр. 155.

[2] См. ст. Ackermann. Legende und Wahrheit über den 20/VII 1944.— «Einheit», 1947, N 12.

партия. Фашизм обрушил на коммунистов страшный террор. Десятки тысяч коммунистов были замучены в концлагерях. Пример стойкости показал вождь германской коммунистической партии Эрнст Тельман, замученный гитлеровцами вскоре после событий 20 июля. Но никакие гонения, никакой террор не сломили мужества коммунистов. Вместе с теми передовыми пролетариями, которые шли за ними, они были подлинными борцами против гитлеровского режима.

В январе 1944 г. Эрнст Тельман писал товарищу по тюремному заключению о коммунистической партии Германии: «...наша совесть чиста, она ничем не запятнана по отношению к трудящемуся немецкому народу. Она не отягощена военными преступлениями, империалистической разбойничьей политикой, тиранией, террором, диктатурой и насилием над совестью, ущемлением свободы и произволом, лжесоциализмом, фашистскими расовыми теориями, философствованиями розенберговского толка, заносчивостью, высокомерием, хвастовством и пр. Мы ничем не запятнаны» [1].

Среди рядовых немецких католических и протестантских священников были люди, которые вместе с революционными рабочими, демократами, коммунистами мужественно боролись против гитлеровской тирании. Многие из них мучились в концлагерях, многие пали жертвами гестапо. Позиция этих честных людей коренным образом расходилась с позицией как немецких епископов, так и папы, голос которого никогда не поднимался в их защиту.

Что касается аристократическо-генеральской «оппозиции», игравшей главную роль в событиях 20 июля, то она преследовала свои узко-классовые корыстные цели. Ею двигала ненависть к Советскому Союзу и к рабочему классу самой Германии. Это относится и к так называемой «церковной оппозиции» Гитлеру. Не случайно, что, после того как заговор 20 июля не удался, «оппозиционеры» из католического лагеря сейчас же начали возносить богу благодарственные молитвы по поводу «чудесного спасения» фашистского главаря. Вот что сообщалось об этом 21 июля 1944 г.: «Церковный совет германской евангелической церкви и Союз свободных церквей распорядились, чтобы к обычной молитве за фюрера была присоединена в следующее воскресенье молитва по поводу этого спасения (т. е. Гитлера). Католические епископы издали подобные распоряжения по своим епархиям» [2].

Какое участие принимал Ватикан в руководимом главой американской разведки Даллесом заговоре, имевшем целью

[1] «Большевик», 1950, № 21, стр. 35.

[2] Цит. по «The Central European Observer», Лондон, 4.VIII 1944, № 16, стр. 238.

убрать Гитлера, чтобы открыть путь для переговоров о сепаратном мире на Западе и о продолжении войны на Востоке — об этом мы не скоро узнаем из документов, так как нельзя ожидать, чтобы такие документы были опубликованы. Бесспорно то, что реакционные католические круги, участвовавшие в заговоре, были связаны с епископатом, а через него с Ватиканом. О заговоре, несомненно, знал посол Германии в Ватикане Вейцзекер, который был тесно связан с германской военщиной и сочувствовал планам установления военной диктатуры [1]. Заслуживает внимания тот факт, что вслед за неудачным покушением на Гитлера, Вейцзекер после аудиенции у папы заявил о своем отказе представлять гитлеровское правительство. Папа знал также о планах правящих кругов США, с которыми был связан через Тейлора.

Для Ватикана удаление Гитлера с политической арены было бы «меньшим злом», так как открывало возможность сговора США и Англии с германской буржуазией. Когда же заговор 20 июля не удался, ватиканские иерархи не выразили своего несогласия с тем, что германские епископы устраивали молебны в честь «спасения» Гитлера, с тем, что они использовали эти события для поднятия новой военно-шовинистической кампании в стране.

---

[1] См. «New York Times», 6.IX 1944.

Глава VI

БОРЬБА ВАТИКАНА ПРОТИВ ПОБЕДЫ ЛАГЕРЯ ДЕМОКРАТИИ В ВОЙНЕ

(С конца 1944 по май 1945 г.)

Декларация папы о спасении капитализма

К концу 1944 г. немецкие захватчики были полностью изгнаны с территории СССР, и военные действия были перенесены на территорию врага. Четвертый и последний период войны, пишет К. Е. Ворошилов, «с конца 1944 года до окончания второй мировой войны — можно характеризовать как период завершающих побед Советского Союза над гитлеровской Германией...» [1]

Безудержное наступление Советской Армии, перенесение войны на территорию врага, страх перед тем, что Советский Союз один победоносно покончит с фашистской Германией, побудили, наконец, англо-американцев к долго и намеренно откладывавшемуся ими открытию второго фронта в Европе.

«Скрытый и явный саботаж создания второго фронта на Западе и стратегия малых дел англо-американского командования привели к тому, что вся мощь германской армии была сосредоточена против Советского Союза. Своей недостойной провокационной игрой англо-американские «союзники», которые хотели возможно большего истощения и ослабления Советского Союза, а следовательно, затяжки войны,— дали возможность Гитлеру в течение трех лет, без оглядки, не опасаясь за свой тыл, вести войну на одном советском фронте, сосредоточив здесь огромные массы своих войск и боевой техники.

[1] К. Е. Ворошилов. Гениальный полководец Великой Отечественной войны, стр. 8—9.

И только после того, когда стало очевидным, что сокрушительные удары Советской Армии неотвратимо смертельны и Советский Союз самостоятельно, один покончит с нацистской Германией и ее сателлитами, гг. черчилли и маршаллы были вынуждены поторопиться с открытием второго фронта с опозданием... на два года»[1].

Высадка союзных войск во Франции прошла успешно только благодаря тому, что Советская Армия приковывала к себе главные и преобладающие силы врага.

«...Несомненно и то,— сказал товарищ Сталин в докладе 6 ноября 1944 г.,— что без мощных наступательных операций Красной Армии летом этого года, приковавших к себе до 200 немецких дивизий, войска наших союзников не смогли бы так быстро расправиться с немецкими войсками и вышибить их из пределов средней Италии, Франции, Бельгии»[2]. От фашистской Германии отпали один за другим ее союзники — Италия, Финляндия, Румыния, Болгария. Эти государства не только порвали с нею, но и объявили ей войну.

Победоносное наступление Советской Армии и ее вступление на территорию Румынии положило конец господству фашизма в этой стране. 23 августа под руководством коммунистической партии была свергнута фашистская клика Антонеску, продавшая Румынию гитлеровской Германии. Вскоре Румыния объявила войну фашистской Германии. Исторические победы Советской Армии создали условия для свержения монархо-фашистского режима в Болгарии. 9 сентября болгарский народ под руководством коммунистической партии и опираясь на победоносное наступление Советской Армии, сверг этот режим и взял власть в свои руки. Болгария объявила войну гитлеровской Германии. Советская Армия освободила Польшу от немецко-фашистских захватчиков. Она оказала решающую помощь партизанскому движению в Югославии, переживавшему вследствие гнусной, предательской политики клики Тито тяжелый кризис, и освободила эту страну от захватчиков. Советская Армия изгнала оккупантов из Чехословакии и Венгрии. Преследуя войска гитлеровцев, Советская Армия вступила в пределы Норвегии, чтобы изгнать оккупантов и с норвежской территории.

Благодаря победоносному наступлению Советской Армии вся Европа была освобождена от фашистских захватчиков, народы всего мира спасены от порабощения, а европейская цивилизация — от уничтожения.

---

[1] К. Е. Ворошилов. Гениальный полководец Великой Отечественной войны, стр. 9—10.

[2] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 157.

«Теперь, когда Отечественная война идет к победоносному концу,— сказал 6 ноября 1944 г. товарищ Сталин,— во всем величии встает историческая роль советского народа. Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества» [1].

Решающая роль Советской страны в разгроме держав «оси» и в освобождении Европы от фашистских варваров показала всему миру преимущества советского социалистического строя перед капиталистическим. «Социалистический строй, порожденный Октябрьской революцией,— сказал товарищ Сталин,— дал нашему народу и нашей армии великую и непреоборимую силу» [2].

В странах, освобожденных Советской Армией от господства фашистов и их гитлеровских хозяев, народные массы получили возможность оказать решающее влияние на судьбы своей родины. Победоносное наступление Советской Армии способствовало усилению лагеря демократии и срывало планы реакционеров, планы Черчилля и правящих кругов США, стремившихся и на последнем этапе войны заключить сепаратный мир с фашистской Германией, а для народов европейских стран увековечить господство эксплоататоров.

Чем скорее война приближалась к концу, тем больше правящие круги США и Англии в страхе перед ростом сил демократии стремились к сговору с правительством Германии. Реакционная печать США и Англии, отражавшая настроения господствующих классов, стала теперь настойчиво требовать скорейшего заключения компромиссного и «мягкого» мира. Правители гитлеровской Германии учитывали страх буржуазии США и Англии перед усилением СССР и ростом демократического движения в странах Европы и старались использовать это обстоятельство, чтобы расколоть лагерь союзников. Шахт, Папен и многие другие агенты и друзья фашистов вели тайные переговоры об окончании войны до вступления советских войск на территорию Германии. «На всем протяжении войны,— сказал товарищ Сталин в докладе 6 ноября 1944 г.,— гитлеровцы предпринимали отчаянные попытки разобщить и противопоставить друг другу Объединенные нации, вызвать среди них подозрительность и недружелюбие, ослабить их военные усилия взаимным недоверием, а если удастся — и борьбой друг с другом. Подобные стремления

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 162.

[2] Там же, стр. 158—159.

гитлеровских политиков вполне понятны. Для них нет большей опасности, нежели единство Объединенных наций в борьбе против гитлеровского империализма, и для них не было бы большего военно-политического успеха, нежели разобщение союзных держав в их борьбе против общего врага» [1].

В настойчивых попытках гитлеровцев на последнем этапе войны расколоть лагерь Объединенных наций активнейшее участие принимал Ватикан. В конце 1944 г. он уже открыто вмешался в ход событий, чтобы спасти от разгрома гитлеровскую Германию, выступив в роли примирителя и посредника между правящими кругами Германии с одной стороны, США и Англии — с другой.

Эта активность Ватикана во всем соответствовала целям гитлеровских головорезов и была согласована с правительством Германии. В августе 1944 г. фашистский радиообозреватель генерал Дитмар выступил с признанием, что война безнадежна для Германии и что «все доводы разума» диктуют необходимость «быстрейшего окончания того состояния, которое приводит к массовому взаимному истреблению жизней и материальных ценностей». Фашистский генерал давал понять, что Германия готова обсудить возможность «снисходительного» компромиссного мира [2].

Одновременно «Оссерваторе Романо» выступила со статьей, в которой почти дословно воспроизводились доводы фашиста Дитмара в пользу скорейшего завершения войны сепаратным миром. Газета писала, что надо «положить конец войне, если результаты, которые ее оправдывали бы, уже не могут быть получены» [3].

Гитлеровские палачи хотели мира, чтобы подготовиться к новой войне. Ватикан поддерживал эти стремления фашистской клики.

В августе 1944 г. в связи с разрушениями, которые немецкое командование причиняло Лондону «летающими снарядами», Пий XII через архиепископа вестминстерского обратился с посланием к лондонцам, призывая их проявить к врагу «христианские чувства прощения, сострадания и милосердия» [4]. Обращение папы было встречено с большим возмущением не только в протестантских, но и в католических кругах Англии. В печати отмечалось, что своим выступлением он

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 164.

[2] См. «Правда», 3.IX 1944.

[3] «The Bulletin of International News», 19.VIII 1944, № 17; «Current History», сентябрь 1944 г., стр. 235.

[4] «The Bulletin of International News», 2.IX 1944, № 18.

еще раз открыто солидаризировался с виновниками стольких бедствий народов Европы.

Ватикан взял на себя также постыдную роль адвоката империалистической Японии. В конце января 1944 г. военное и морское министерство США опубликовало материалы о тяжелом положении военнопленных в японских лагерях и о массовой их гибели вследствие зверского обращения [1]. В ответ на это Ватикан опубликовал в августе 1944 г. сообщение, что папский легат в Японии Марелла посетил японские концентрационные лагери и нашел условия жизни в них «удовлетворительными» [2].

Между тем положение было вовсе не таким. «Готовясь обрушить на народы СССР, Китая, Монгольской Народной Республики и войска США смертоносные бактерии, японские изуверы испытывали это средство массового уничтожения на тысячах людей, главным образом граждан Китая и СССР. Только в отряде № 731 было зверски умерщвлено свыше 3000 человек путем производства над ними бесчеловечных преступных опытов» [3].

И в то самое время, когда японская военщина творила свои чудовищные преступления, представитель папы выступил как прямой пособник японских военных преступников, заявляя, что он находит положение людей, томившихся в японских лагерях, «удовлетворительным». Нет ничего удивительного в том, что после войны, в январе 1946 г., главный военный преступник японский император передал папе через Мареллу благодарность за то, что́ он сделал для Японии [4].

К концу войны Ватикан еще больше, чем раньше, стал средоточием заговора международных реакционных сил, ставивших себе целью спасти от окончательного разгрома гитлеровский фашизм и помешать демократии завоевать прочные позиции в послевоенной Европе.

Вот как описывал 5 сентября 1944 г. обстановку в Ватикане корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в Риме Метьюз. В эти дни, сообщал он в этой газете, в Ватикане заметна большая политическая активность. Вновь оживились сообщения о мирных переговорах. Сегодня папа принимал румынского посла, вчера он принимал польского и словацкого послов, а несколько дней назад американского поверенного в делах. На прошлой неделе папа беседовал с Тейлором и несколько раз за последние недели — с немецким послом бароном фон Вейц-

---

[1] «Правда», 2.II 1944; «Current History», март 1944 г., стр. 250—254.

[2] «Current History», октябрь 1944 г., стр. 325.

[3] Из ноты Советского правительства правительствам США, Великобритании и Китая.— «Правда», 3.II 1950.

[4] «The National Catholic Almanach», 1947, стр. 707.

зекером. Папские нунции в Бельгии и Голландии, которые были вынуждены оставить в начале войны эти страны, вернулись на свои посты. Нунциям в Югославии и Румынии велено подготовиться к возвращению в Белград и Бухарест. Все взоры, писал Метьюз, здесь обращены теперь на Вейцзекера. Он тесно связан с немецкой военной кастой. Здесь совершенно уверены, что Вейцзекер, особенно после 20 июля (т. е. после покушения на Гитлера), обсуждал с папой вопрос о мире [1].

В конце 1944 г. Ватикан принимал активное участие в качестве посредника при тайных переговорах между германской военщиной и Алленом Даллесом. В этих переговорах речь шла и о том, чтобы возможно дольше задерживать наступление Советской Армии [2].

В Ватикане не только велись тайные переговоры о спасении реакционного режима в Германии. Здесь одновременно разрабатывались планы подавления рабочего движения после войны и строились заговоры против Советской страны.

1 сентября 1944 г., в день пятилетия войны, Пий XII выступил по радио с посланием ко всем католикам и некатоликам. Он призывал к спасению строя, основанного на частной собственности и эксплоатации человека человеком, к спасению и увековечению капитализма.

Старый мир, заявил папа в своем послании, лежит в руинах. История человечества проходит через решающий этап. Люди заняты вопросом: каким будет новый мир? Каким же он должен быть с точки зрения католической церкви? При создании послевоенного мира, говорил Пий XII, надо исходить из того, что «христианское сознание не может признать правильным общественный порядок, отрицающий принцип частной собственности или делающий невозможным осуществление естественного права на частную собственность». Ссылаясь на прежних пап, особенно на Льва XIII, Пий XII настойчиво твердил в этом послании, что общество не может существовать без капиталистов, что «христианское сознание» «не мирится» с таким порядком, где нет частной собственности на средства и орудия производства. Папа хотел бы, чтобы трудящиеся поверили, будто богатства Морганов, Фордов, Рокфеллеров, Герингов, Круппов — «результат трудов» этих крупнейших капиталистов, а не труда миллионов наемных рабов.

Стоя на страже интересов капитала, Пий XII решительно высказывался против национализации промышленности. Откровенную защиту капиталистического рабства он старался

---

[1] «The New York Times», 6.IX 1944.
[2] «Tägliche Rundschau», 19.VIII 1950.

замаскировать уверениями в своей «любви» к рабочему классу. Церковь, демагогически заявил он, «осуждает» капиталистов, когда они «злоупотребляют собственностью». В послевоенном мире, сказал папа, необходимо будет заботиться о мелких собственниках. Это заявление было сплошной демагогией, ибо ни о каком улучшении положения народных масс не может быть и речи, пока сохраняется капитализм. Вся деятельность Ватикана и до и после второй мировой войны была направлена к тому, чтобы всеми средствами отстоять капитализм.

Но почему именно в сентябре 1944 г., когда война шла к концу, Пий XII избрал главной темой своего послания защиту частной собственности? На это ответил сам папа. В мире, жаловался он, усиливается «радикальная пропаганда», люди стремятся ко «всеобщему счастью». Это создает «благоприятную почву для пропаганды» и готовит умы к тому, что люди «неразумно и несправедливо» отказываются «от органических реформ», а ждут улучшения жизни от «переворотов». Как видим, папа не хотел упустить время перед окончательным разгромом гитлеровцев, не попытавшись еще раз отвратить массы от революционных действий. Он боялся, что, разгромив фашистских разбойников, народные массы обрушат свой гнев и против капитализма, породившего фашизм.

Пий XII боялся того, что за коммунистами идут миллионы людей, в том числе и католики. Во всех европейских странах, несмотря на проклятия церковных властей, трудящиеся католики были вместе с коммунистами, тем самым отвергая антинародную политику папы и епископов. В Италии, например, образовалась группа «католических коммунистов» (позже переименовавшаяся в «христианскую левую» партию) [1]. И когда папа в своем послании жаловался на успех «радикальной пропаганды», он злобствовал по поводу успеха коммунистов. Недаром реакционная газета «Нью-Йорк Таймс» писала, что папское послание обращено против коммунизма [2].

Римский корреспондент «Таймса» сообщал в сентябре 1944 г., что папа готовит новое выступление против сотрудничества католиков с коммунистами, осуществляемого в Италии и Франции [3]. В октябре папа обратился со специальным письмом к викарию Рима кардиналу Маркетти Сальванини, предлагая устроить публичные «молебствия покаяния» по поводу «морального упадка», будто бы охватившего Рим [4]. Папа не устраивал публичных молебствий с протестом против насилий

---

[1] «The New York Times», 3, 6.IX 1944.
[2] Там же, 2, 3.IX 1944.
[3] «World news and views», Лондон, № 39, 23.IX 1944.
[4] «Current History», декабрь 1944 г., стр. 530.

немецких оккупантов и их фашистских лакеев в Риме, но в связи с тем, что итальянские католики участвовали с коммунистами в освободительном движении, он заговорил о «моральном упадке» римлян. Он и тогда рассчитывал, что шумливой пропагандой о «коммунистической» и «советской» опасности ему удастся расколоть лагерь союзников и предотвратить разгром гитлеровской Германии. В послании от 1 сентября он снова призывал заключить «справедливый мир» с фашистской Германией.

Еще до того как закончилась война, Ватикан связывал свои послевоенные планы с возрождением германского милитаризма и империализма. Выступая перед студентами германского колледжа в Ватикане 12 октября 1944 г. (колледж этот, хоть он и называется «германским», уже тогда содержался на американские деньги), Пий XII заявил, что он будет «с любовью следить за развитием послевоенной Германии и, если будет необходимо, окажет ей помощь» [1].

О помощи кому и против кого шла здесь речь? Речь шла не о помощи трудящимся массам Германии, а о помощи немецким реваншистам. Этим Пий XII усердно занимается и сейчас.

В самый разгар войны, даже тогда, когда гитлеровские орды еще творили свои гнусные преступления на временно оккупированной ими территории СССР, советский народ не ставил себе задачей мстить после войны германскому народу. В докладе 6 ноября 1942 г. товарищ Сталин сказал: «У нас нет такой задачи, чтобы уничтожить Германию, ибо невозможно уничтожить Германию, как невозможно уничтожить Россию. Но уничтожить гитлеровское государство — можно и должно... Наша первая задача в том именно и состоит, чтобы уничтожить гитлеровское государство и его вдохновителей... Наша вторая задача в том именно и состоит, чтобы уничтожить гитлеровскую армию и ее руководителей... Наша третья задача состоит в том, чтобы разрушить ненавистный «новый порядок в Европе» и покарать его строителей» [2].

Правящие классы США и Англии стремились сохранить реакционные силы в Германии. Того же добивался Пий XII, и когда он в конце 1944 г. уверял в своей «любви» к Германии, в своих «заботах» о ней, то это относилось к немецким юнкерам и монополистам, злейшим врагам германского народа.

---

[1] «Current History», декабрь 1944 г., стр. 514.

[2] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 75—76.

В ноябре 1944 г. товарищ Сталин говорил: «Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени» [1].

Целью политики Ватикана в конце войны было помешать осуществлению этой задачи. Его деятельность сводилась к тому, чтобы облегчить возрождение германского империализма после войны.

Англо-американская буржуазия с помощью Ватикана создает себе опору в Европе

Как известно, усиление СССР и рост влияния коммунизма сильно тревожили правящие круги США, Англии и других капиталистических стран.

Этим же были глубоко обеспокоены Ватикан и вся католическая иерархия, как и лидеры правых социалистов разных стран и английских лейбористов. «...Видя, как растут в британском народе стремления к дружбе с советским народом, лейбористские лидеры еще до окончания войны, как только наметился разгром гитлеровской Германии, начали проявлять беспокойство и стали торопиться с проведением мероприятий, направленных на ослабление дружественных отношений британского народа с народами СССР. Только этим можно объяснить принятую лейбористской конференцией резолюцию 1944 года о несовместимости членства в англо-советском обществе дружбы с членством в лейбористской партии» [2].

Правящие круги США и Англии, враждебные СССР и всему лагерю демократии, поддерживали повсюду антинародные элементы — фашистов, монархистов, правых «социалистических» лидеров, троцкистов, всякого рода других предателей. По тем же причинам правящие круги США и Англии препятствовали движению сопротивления. Они старались в освобожденных от гитлеровских захватчиков странах на место фашистов, служивших Гитлеру, посадить фашистов, монархистов и других реакционеров, которые служили бы англо-американскому капиталу. Английские войска расстреливали греческих патриотов — людей, героически боровшихся с немецкими оккупантами и освободивших от них свою страну; Черчилль с одобрения лейбористских лидеров и при поддержке США посадил на шею греческому народу реакционную монархо-фашистскую диктатуру.

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 165—166.

[2] Нота Советского Правительства в ответ на ноту Правительства Великобритании. «Правда», 25 февраля 1951 г.

На первых порах главой фашистского режима, навязанного Черчиллем Греции, был архиепископ Дамаскинос, ранее преданно служивший гитлеровцам и их греческим марионеткам. Позже в Грецию прибыл ставленник Черчилля — король. Правящие круги США и Англии намеревались повторить «греческий опыт» в других освободившихся от гитлеровской оккупации странах.

Ватикан вместе со всей католической иерархией участвовал в проведении этой антинародной политики правящих кругов США и Англии и помогал ее осуществлению.

Ватикан, а по его директивам — и католические круги в США, Англии, Италии, Франции и других странах отравляли общественное сознание клеветническими измышлениями относительно планов СССР и принимали прямое участие в заговорах империалистов США и Англии против демократии в Европе.

Опираясь на Ватикан и католическую церковную организацию, правительства США и Англии вместе с буржуазией других европейских стран стремились создавать в каждой стране, освобождающейся от гитлеровского господства, свою опору против лагеря демократии. Католическим кругам, партиям и организациям отводилась одна из первых ролей при формировании угодных англо-американцам правительств.

В Ватикане вновь началась возня вокруг планов создания католических монархий в Австрии, Венгрии, Баварии, Испании и некоторых других странах.

В начале ноября 1944 г. Отто Габсбург, «претендент на австрийский престол», с благословения американских властей отправился из США в Европу[1]. Он вел переговоры в Лиссабоне, Брюсселе, Риме. О целях этих переговоров можно судить по статье католического епископа Худаля, советника папы по делам Австрии и Германии. Худаль до войны был известен своей лакейской преданностью Гитлеру. Он был одним из первых австрийских епископов, которые выступили с заявлениями, что католицизм и гитлеровский фашизм имеют много общего, вполне могут и должны сотрудничать. Когда же стало ясно, что гитлеровская Германия потерпела поражение в войне, Худаль опубликовал статью, в которой доказывал необходимость возрождения австрийской монархии, которая объединяла бы все прежние земли австро-венгерской монархии (нынешние Чехословакию, Венгрию, Польшу, Австрию, Югославию). Это был не личный план епископа Худаля, а план Ватикана[2].

---

[1] «Daily Worker», Лондон, 3, 4.XI 1944.
[2] «The Central European Observer», 16.V 1945, N 9.

Имея в виду ускорить реализацию этого плана, Отто Габсбург, поддерживаемый правящими кругами США, прибыл в ноябре 1944 г. в Европу, где посетил и Ватикан, в котором его «тепло приняли» [1]. Бельгийская газета «Последний час» писала в связи с переговорами, которые Габсбург вел с католическими кругами в Брюсселе, что вопрос о создании «Центральной римско-католической империи» обсуждался в Ватикане еще во время пребывания там нью-йоркского архиепископа Спеллмана и что планы реставрации империи Габсбургов пользуются поддержкой влиятельных кругов США [2].

До прибытия Отто Габсбурга в Ватикан там успел побывать его дядя, принц Рупрехт, «претендент на баварский престол»: в Ватикане были озабочены ликвидацией конкуренции двух безработных монархов и хотели, чтобы Рупрехт передал свои «права» Отто Габсбургу.

Ватикан до последнего дня оставался союзником фашистского режима, существовавшего в Венгрии во время войны по милости гитлеровской Германии. Этот антинародный режим поддерживала и верхушка венгерской католической церкви во главе с архиепископом Миндсенти. Миндсенти приветствовал в 1944 г. расистские законы, которые немецкие оккупанты ввели в Венгрии. В октябре 1944 г. немецкие власти образовали в Венгрии новое правительство во главе с фашистом Салаши. Первым признал это «правительство» фашистских преступников, державшееся на немецких штыках, Ватикан. Миндсенти писал 16 января 1945 г. министру внутренних дел: «Святой апостолический престол первый признал существующий режим» [3].

Ватикан активно участвовал в заговорах монархистов в Италии. В октябре 1944 г. маршал Бадольо созвал секретное совещание о свержении правительства (в правительстве тогда участвовали и представители левых партий). Вместе с монархистами в совещании принимал участие представитель Ватикана [4]. Англо-американские военные власти в Италии оберегали от суда фашистов и в то же время судили партизан, боровшихся против банды Муссолини [5]. Ватикан принимал ближайшее участие в спасении фашистских преступников.

Поддерживая монархистов и фашистов, папа помогал реакционной буржуазии Италии создавать себе массовую базу — организации, с помощью которых она смогла бы оторвать католические слои трудящихся от демократического ла-

---

[1] «Daily Worker», Нью-Йорк, 17, 24.XI 1944.
[2] «The Central European Observer», 16.V 1945, N 9.
[3] «Documents sur l'affaire Mindzenti», Будапешт, 1949, стр. 12.
[4] «Daily Worker», Нью-Йорк, 3.I 1945.
[5] «The Worker», 24.IX 1944.

геря и восстановить их против коммунистов. Для этой цели были широко использованы церковный аппарат и работающие под контролем епископов организации «Католического действия».

Итальянская демократическая печать отмечала, что буржуазия, которая еще вчера поддерживала Муссолини, теперь надеется, что англо-американские оккупационные войска и Ватикан помешают итальянскому народу взять управление страной в свои руки [1]. В свою очередь папа рассчитывал, что англо-американские военные власти помогут итальянской реакции подавить демократическое движение в Италии.

Большие надежды как на свое орудие в борьбе против итальянского народа Ватикан вместе с итальянской и англо-американской буржуазией возлагал на католическую христианско-демократическую партию. Многие ее рядовые члены участвовали в антифашистском движении, в партизанских отрядах. Но руководители этой партии «были противниками активной борьбы против фашизма и предлагали ограничиться простой помощью офицерам и разбежавшимся солдатам в ожидании освобождения, считая, что оно должно быть исключительно делом военных сил союзников» [2]. Лидеры христианско-демократической партии твердили о своей верности антифашистскому лагерю, в то время как их печать направляла огонь не против фашизма, а против коммунизма [3]. Они были тесно связаны с папским престолом. Один из них — де Гаспери — с 1926 г. служил библиотекарем в Ватикане и был близок к ватиканской верхушке. Прикидываясь друзьями трудящихся, они прибегали к социальной демагогии, чтобы сохранить свое влияние на католические массы и оторвать их от лагеря демократии.

Ватикан и вся католическая церковь помогали итальянской реакции своей разнузданной кампанией против коммунистов. Итальянские коммунисты не раз заявляли о своем желании сотрудничать с католиками и католическими организациями страны в борьбе за демократию. Это они доказали на деле. Среди трудящихся католиков существовало сильное движение за единство и сотрудничество с коммунистами [4]. Но верхушка церкви и реакционные лидеры христианско-демократической партии боялись единого фронта трудящихся. 23 июля папа выступил против поддержки католиками коммунистического

---

[1] См. «Daily Worker», Нью-Йорк, 4.XI 1944.

[2] Л. Лонго. О деятельности ЦК Коммунистической партии Италии.— Информационное совещание представителей некоторых компартий в 1947 г., стр. 284.

[3] «Война и рабочий класс», 1.IV 1944, № 7, стр. 28—29.

[4] «Current History», октябрь 1944 г., стр. 341.

движения. «Некоторые из наших сыновей,— заявил он,— хотя они сами называют себя католиками, следуют теориям, формально осужденным церковью» [1].

Французские епископы и Ватикан помогли также французской буржуазии сплотить в стране антидемократические силы к моменту изгнания гитлеровцев из Франции.

Правящие круги США и Англии делали ставку на де Голля и на католическую партию МРП. Этой же политике следовал и Ватикан, который до последнего момента поддерживал предателя Петэна и его «правительство». Одновременно Ватикан поддерживал де Голля, в окружении которого имел своих людей. Вражда де Голля к народному движению, его противодействие развертыванию движения сопротивления, его ненависть к коммунистической партии и преданность «200 семействам» делали его и в глазах ватиканских дипломатов ценным союзником во Франции на тот случай, что падет режим Петэна.

«Немедленно по прибытии во Францию де Голль, опираясь на союз социалистов и католиков, предпринял попытки изолировать коммунистов и устранить их из правительства» [2].

23 августа французские партизаны после четырехдневных боев завладели большей частью Парижа. В первых рядах сражавшихся были коммунисты. Франция быстро очищалась от немецких оккупантов. Предательское «правительство» Виши во главе с Петэном бежало в Германию. В связи с этим петэновский посол в Ватикане Берар заявил 24 августа, что, так как «правительство» Петэна «больше не в состоянии осуществить власть», он считает свою миссию в Ватикане законченной [3]. Кумиром Ватикана во Франции стал де Голль, а одной из главных опор папы — католическая партия МРП.

В начале сентября в Париж для переговоров с де Голлем прибыл представитель Ватикана и американских правящих кругов — архиепископ Спеллман [4]. Переговоры имели целью обеспечить поддержку де Голлю со стороны французских епископов и выработку мер против демократического движения во Франции. Французские епископы, еще недавно сотрудничавшие с немцами и до последнего дня поддерживавшие Петэна, сразу же стали служить де Голлю: они знали, что он такой же враг демократии, как и Петэн. Еще в конце

---

[1] «Current History», сентябрь 1944 г., стр. 232.

[2] Ж. Дюкло. Французская коммунистическая партия в борьбе за независимость страны, против американского экспансионизма.— Информационное совещание представителей некоторых компартий в 1947 г., стр. 169.

[3] «The Bulletin of International News», 2.IX 1944 № 19.

[4] «The New York Times», 12.IX 1944.

апреля 1944 г. в соборе Парижской богоматери совершалось богослужение в присутствии Петэна [1]. Прошло четыре месяца, и в том же соборе архиепископ парижский устроил богослужение в присутствии де Голля [2].

Ватикан также считал, что во Франции «ничто не изменилось»; и для него тоже смена Петэна де Голлем явилась лишь сменой лиц. Такое отношение к событиям во Франции папский престол продемонстрировал тем, что запросил согласия временного правительства Французской республики на назначение нунцием в Париж епископа Валери, пробывшего все годы войны нунцием при «правительстве» Петэна, сотрудничавшего с ним и выступавшего в 1940 г. посредником между Петэном и гитлеровцами в переговорах о капитуляции Франции. Этот акт Ватикана был враждебной демонстрацией против французского народа, только что сбросившего вишистскую клику. Временное правительство Французской республики отказалось дать согласие на назначение Валери нунцием в Париж [3]. В отместку Ватикан затянул признание временного правительства; это признание состоялось лишь 9 декабря 1944 г. [4].

Уже после сталинградской битвы французская буржуазия, ставившая ставку на Петэна и сотрудничавшая с немцами до последних дней оккупации, стала готовить резервы на случай разгрома гитлеровцев, чтобы воспрепятствовать демократическому движению во Франции и оторвать массы от коммунистической партии, возглавившей борьбу народа против оккупантов. Таким резервом буржуазии была католическая партия (МРП), финансируемая крупными промышленниками [5]. Верхушка МРП была тесно связана с де Голлем. Один из лидеров МРП, Робер Шуман, был связан и с деголлевским лагерем и с крупными промышленниками. Представитель трестов Шуман голосовал в 1940 г. за Петэна и некоторое время оставался в его «правительстве». «Католики в деголлевском движении (в частности, Робер Шуман и др.) представляли финансово-металлургическую династию де Ванделей и «Комитэ де Форж». Влияние этого последнего на деголлевскую группу было огромным. Уже в 1943 г. де Вандели и «Комитэ де Форж», опираясь на де Голля, начали готовить расправу с демократическими организациями» [6].

---

[1] «Current History», июнь 1944 г., стр. 529.

[2] Д. Краминов. Второй фронт, изд. «Советский писатель», 1948, стр. 107.

[3] «Правда», 1.XII 1944.

[4] «Current History», февраль 1945 г., стр. 167.

[5] Д. Краминов. Указ. соч., стр. 115—116.

[6] А. Вюрмсер. Де Голль и его сообщники. Гос. изд. иностранной литературы, 1948, стр. 14—15.

Прогрессивный французский публицист Жан Катала дает следующую характеристику этому руководителю католической партии: Робер Шуман — «...считающийся лотарингцем, хотя и родился в Люксембурге, очень плохо говорящий по-французски, еще с 1919 года был, как и Бидо (другой лидер МРП.— *М. Ш.*), давнишним агентом секретной дипломатии Ватикана, но, по всей вероятности, по иезуитской ветви. До конца первой мировой войны он работал за кулисами «Центрума», немецкой католической партии, как известно, тесно связанной с крупной металлургией Рура. Став французом после версальского соглашения, он вполне естественно продолжал свою карьеру в качестве депутата Мозеля под эгидой франко-немецкого магната «Комитэ де Форж» — де Ванделя. Вполне естественно также, что в 1940 году Шуман вошел в первый кабинет Петэна в качестве «государственного секретаря по делам беженцев». Последние годы гитлеровской оккупации он провел в монастырях, где его готовили для дальнейшего использования. После освобождения Франции, когда тайная папская дипломатия перешла в подчинение государственного департамента, а де Вандель — под контроль банка Моргана, Шуман оказался одним из главарей МРП» [1].

Другой лидер МРП, Жорж Бидо, осенью 1943 г. был избран председателем французского национального комитета сопротивления, а после освобождения Франции стал министром иностранных дел в правительстве де Голля. Католические лидеры видели свою задачу в том, чтобы тормозить движение сопротивления, прибрать его к рукам, ослабить в нем влияние коммунистов, а когда оккупанты будут изгнаны, захватить власть. 4 июня 1946 г. газета «Эпок», рупор крупной буржуазии Франции, писала, обращаясь к МРП: «Как бы то ни было, без вас коммунизм взял бы власть во Франции уже в сентябре 1944 г.».

Руководитель французской коммунистической партии Морис Торез пишет о МРП: «Мы никогда не питали иллюзий по поводу политики МРП. Мы хорошо знаем историю: мы знаем, что после каждого социального потрясения, после каждого изменения в расстановке сил (а движение сопротивления вызвало такое изменение) реакция производит перегруппировку и выступает под новыми вывесками, чтобы ввести народ в заблуждение и подготовить свое контрнаступление. В низовых организациях МРП имелись подлинные бойцы движения сопротивления, бывшие члены Католического союза рабочей молодежи и христианских профсоюзов, искренне стремящиеся служить делу трудящихся. Тем не менее МРП

---

[1] Ж. Катала. Указ. соч., стр. 182.

оставалось ширмой, прикрывающей деятельность тех социальных сил, которые поддерживали власть правительства Виши»[1].

В Бельгии англо-американские правящие круги при поддержке Ватикана навязали народу правительство во главе с католическим деятелем Пьерло, представлявшим реакционную буржуазию, которая в 1940 г. капитулировала перед Германией. Пьерло был одним из правых лидеров католической христианско-социальной партии. Свою главную задачу эта партия видела в борьбе с рабочим движением.

Бельгийские коммунисты играли ведущую роль в партизанском движении и в освобождении Бельгии от оккупантов. Пьерло сейчас же по прибытии в Брюссель из Лондона (где он находился во время войны) повел поход против партизанского движения и, опираясь на английские военные власти, начал разоружать партизан. Правительство Пьерло (восемь членов его кабинета принадлежали к католической партии) отказалось привлечь к ответу тех бельгийских промышленников, которые сотрудничали с немецкими оккупантами. В то же время оно стало проводить драконовские меры против народа[2].

Христианско-социальная партия Бельгии, поддерживаемая католической иерархией, объединяла вокруг себя реакционные силы страны.

Много надежд возлагали на католическую церковь также германская буржуазия и англо-американские оккупационные власти в Германии. К концу войны англо-американская печать «обнаружила», будто католическая церковь Германии была «враждебна гитлеровскому режиму». Оккупационные власти США и Англии стали с первых дней после вступления англо-американских войск на территорию Германии ориентироваться не на демократические силы, не на антифашистов, а на католическое духовенство, как и на прочих реакционеров. Отбирая кандидатов на муниципальные посты, они советовались с епископами[3]. Ничего удивительного нет в том, что с помощью последних в муниципальный и административный аппарат попало много гитлеровцев.

В целях успешного сотрудничества с реакционными католическими кругами Германии в аппарат, созданный военным командованием США для управления занятой американскими войсками частью Германии, в сентябре 1944 г. был назначен в качестве политического советника Роберт Мерфи, связанный

---

[1] М. Торез. Указ. соч., стр. 166—167.
[2] «Daily Worker», Нью-Йорк, 18, 24, 30.XI, 1.XII 1944.
[3] «Правда», 13.IV 1945; «Daily Worker», Лондон, 2.II 1945.

с католическими кругами США и с Ватиканом. «Мерфи держал курс на сближение с Ватиканом и католическими партиями в освобожденных странах, рассчитывая с их помощью создать противовес заметному полевению народных масс» [1]. Он имел старые связи в клерикальных кругах Мюнхена — цитадели германского реакционного католицизма, где он в 1921—1925 гг. находился в качестве американского вице-консула. С той же целью сотрудничества с клерикалами до 80 процентов американцев, направлявшихся в начале 1945 г. в Баварию, составляли католики [2]. Правящие круги США рассчитывали на правых «социалистов» и на реакционных лидеров бывшей немецкой католической партии центра. Лидер этой партии Брюнинг, живший в годы войны в США, пользовался доверием в государственном департаменте.

Большое влияние имели реакционные деятели партии центра и в Ватикане. Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в Риме писал в сентябре 1944 г., что папа имеет в Ватикане двух «немецких друзей» — священника Людвига Кааса (бывшего председателя партии центра) и иезуита Лейбера. Каас, как сообщал корреспондент, стал очень близким к папе человеком, папа встречался с ним два-три раза в неделю, обсуждая германские проблемы. Каас — сторонник «федералистской Германии», ориентирующейся на США и Великобританию. Он положительно комментировал план Самнера Уэллеса о разделе Германии на три государства [3].

План раздела Германии на пять частей для более полного подчинения ее англо-американским империалистам и для сохранения позиций германской реакции был выдвинут в 1943 г. на конференции в Тегеране представителями США. В октябре 1944 г. Черчилль и Иден предложили разделить Германию на три государства. Эти реакционные планы, направленные против интересов мира и против интересов немецкого народа, нашли горячую поддержку в Ватикане, где в числе ближайших советников папы были такие люди, как Каас, бывший глава католической партии, расчистившей в Германии путь Гитлеру.

Таким образом, к концу войны, по мере освобождения европейских стран от гитлеровских оккупантов, буржуазия этих стран и англо-американские военные власти всемерно поощряли и поддерживали реакционных католических политиков и их организации. С помощью епископов и Ватикана буржуазия старалась расколоть демократический лагерь, оторвать от него католические массы и натравить их на

---

[1] Д. Краминов. Указ. соч., стр. 32.
[2] «Daily Worker», Лондон, 14.III 1945.
[3] «The New York Times», 6.IX 1944.

коммунистов, создать такие массовые организации, на которые она могла бы опереться. В первую очередь это относится к католическим партиям, которые стали ведущими буржуазными партиями в большинстве стран Европы. Католические церковные организации должны были создать плотину, которая сдержала бы напор массового народного движения.

Участие Ватикана в заговоре Черчилля против польского народа

Черчилль всячески использовал помощь Ватикана и католической иерархии в частности в своем преступном заговоре против польского народа. Он хотел повторить в Польше черное дело, подобное тому, которое вместе с реакционерами США осуществил в Греции, а именно — посадить на шею польскому народу реакционную клику пилсудчиков, помещиков и капиталистов, вернуть к власти предателей Польши и с их помощью превратить эту страну в плацдарм новых авантюр против СССР. Черчилль рассчитывал навязать народу Польши правительство из профашистских элементов польской эмиграции, засевших в Лондоне и нагло именовавших себя «польским правительством», хотя они ничего общего не имели с польским народом и ни в какой степени не отражали его интересов и стремлений.

«Эмигрантское Польское Правительство,— говорилось в заявлении Советского Правительства о советско-польских отношениях, опубликованном 11 января 1944 г., — оторванное от своего народа, оказалось неспособным установить дружественные отношения с Советским Союзом. Оно оказалось также неспособным организовать активную борьбу против германских захватчиков в самой Польше. Более того, своей неправильной политикой оно нередко играет на руку немецким оккупантам» [1].

Борьбу польского народа против оккупантов в самой Польше возглавляла Польская рабочая партия. 1 января 1944 г. в Польше по инициативе этой партии был создан подпольный парламент — Крайова рада народова, которая явилась единственным законным источником власти в стране, органом руководства национально-освободительной борьбой. 24 июля 1944 г., после освобождения части Польши от оккупантов, декретом Крайовой рады народовой был создан Польский Комитет Национального освобождения в качестве вре-

---

[1] Внешняя политика Советского Союза, т. II, стр. 61.

менной исполнительной власти на освобожденных территориях.

Советская Армия изгнала немецких захватчиков из Польши и принесла польскому народу освобождение от гнета гитлеровцев, который был особенно тяжел в этой стране. В июле 1944 г., когда Советская Армия, преследуя гитлеровские войска, вступила на территорию Польши, Советское Правительство сделало заявление о том, что оно «не намерено устанавливать на территории Польши органов своей администрации, считая это делом польского народа. Оно решило ввиду этого заключить с Польским Комитетом Национального Освобождения Соглашение об отношениях между Советским Командованием и польской администрацией» [1].

Чем больше приближалось дело окончательного освобождения Польши Советской Армией, тем больше лондонское польское «правительство» интриговало против СССР. Агенты лондонских эмигрантов, которых всемерно поощряли их английские и американские хозяева, создавали в Польше фашистское подполье, действовавшее согласованно с гестапо и ставившее себе задачей борьбу с польским партизанским движением и с наступающей Советской Армией. Лондонская эмигрантская польская клика боялась демократического развития Польши после войны. Эти ставленники Черчилля думали о своих поместьях, а не об интересах польского народа.

«Антисоветская позиция большинства англо-американских дипломатов в польском вопросе достигла апогея во время битвы за Варшаву. Их симпатии были особенно велики к Бур-Комаровскому, военному представителю «лондонских поляков», по инициативе которого вооруженные силы в Варшаве начали восстание без согласования с действиями Красной Армии. Трагедия Варшавы полностью обличает предательство польского лондонского правительства и английских правящих кругов» [2]. Варшавское восстание повлекло за собой большие жертвы. В начале октября его руководители капитулировали перед оккупантами. «Бур, в конечном счете, капитулировал перед немцами и несколько загадочным образом вернулся в Лондон, в то время как поднявшиеся по его зову, а впоследствии покинутые и преданные им варшавяне геройски гибли среди развалин своего города или были отравлены немцами ядовитыми газами в канализационных трубах, по которым восставшие пытались уйти от преследования» [3].

[1] Внешняя политика Советского Союза, т. II, стр. 155.

[2] Р. Паркер. Указ. соч., стр. 70.

[3] Р. де Жувенель. Интернационал предателей, Гос. изд. иностранной литературы, 1949, стр. 111.

Отдавая приказ о восстании, эмигрантское «правительство» в Лондоне во главе с Рачкевичем и Соснковским, как и Черчилль, рассчитывало не допустить освобождения Варшавы Советской Армией и теми войсковыми соединениями польских патриотов, которые вместе с Советской Армией громили оккупантов. Лондонская эмигрантская клика хотела, воспользовавшись тем, что Советская Армия гонит гитлеровцев, взять Варшаву и установить в стране власть помещиков и буржуазии.

В сообщении ТАСС от 13 августа 1944 г. говорилось: «ТАСС'у известно, что со стороны польских лондонских кругов, ответственных за происходящее в Варшаве, не делалось никаких попыток заранее уведомить и согласовать с советским военным командованием какие-либо выступления в Варшаве. Ввиду этого ответственность за происходящее в Варшаве падает исключительно на польские эмигрантские круги в Лондоне» [1].

Ватикан и католическая иерархия в Англии и США были на стороне лондонского эмигрантского польского «правительства», сочувствовали его планам. Пий XII, как и Черчилль, боялся победы польского народа и участвовал в заговоре, имевшем целью установление в Польше реакционного режима. Неудивительно, что план варшавского восстания был лондонскими эмигрантскими кругами согласован и с Ватиканом. Глава польского эмигрантского «правительства» генерал Соснковский незадолго до восстания находился в Ватикане [2]. Приказ начать восстание был дан Соснковским по возвращении в Лондон из Рима, где он занимался антисоветскими интригами,— писала в те дни издающаяся в Детройте (США) рабочая газета «Пиплз войс» [3]. Пий XII благословил действия польских реакционеров, стоившие польскому народу много тысяч ненужных жертв; папа знал, что варшавское восстание связано с антисоветскими планами польской эмигрантской клики в Лондоне и ее покровителей.

Варшавское восстание было использовано Ватиканом и католической иерархией Англии и США для гнусной антисоветской кампании. «Оссерваторе Романо» печатала клеветнические «материалы» о позиции советского военного командования в вопросе о варшавском восстании. Этот орган папы подхватывал любую клевету, усиленно распространявшуюся лондонскими польскими эмигрантскими кругами [4].

---

[1] Внешняя политика Советского Союза, т. II, стр. 343.

[2] «Daily Worker», Лондон, 11.VIII 1944.

[3] «People's Voice», 19.VIII 1944.

[4] «Daily Worker», Лондон, 23.VIII 1944; «The New York Times», 9.IX 1944.

В ночь на 11 сентября папа выступил по радио с обращением к Польше в связи с варшавским восстанием. Обращение было адресовано лондонскому эмигрантскому «президенту» Рачкевичу. Рачкевич и его шайка больше всего ответственны за события в Варшаве; тем не менее папа не только не осудил его, но послал ему «апостолическое благословение»[1]. В своем послании папа лицемерно выражал «сочувствие» Польше в связи с «критическими обстоятельствами» в отношениях Польши с великими державами[2].

На части территории Польши, уже освобожденной к тому времени Советской Армией от гитлеровских оккупантов, существовал и действовал Польский Комитет Национального освобождения как временная исполнительная власть. Папа обращался не к этому органу, действительно представлявшему польский народ, а к «правительству» Рачкевича — Сосновского, к реакционной эмигрантской клике, которую он хотел видеть в качестве правительства Польши.

Выступление папы не случайно было накануне открытия (11 сентября) в Квебеке (Канада) совещания президента США Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля, где, как сообщалось, были достигнуты решения по всем вопросам войны в Европе и на Тихом океане[3].

Клеветническая антисоветская кампания, поднятая в эти дни Ватиканом, а также английским и американским католическим духовенством вокруг польского вопроса, явилась составной частью заговора правящих кругов Англии и США, направленного против коренных интересов польского народа и против СССР.

Советская Армия, на которую «Оссерваторе Романо» и католическая иерархия обрушили потоки клеветы в связи с варшавским восстанием, принесла огромные жертвы для освобождения Польши от гитлеровских захватчиков. В дни варшавского восстания Советское командование пришло на помощь повстанцам, обманутым лондонскими эмигрантскими правителями. Например, в ночь на 13 сентября командование Советской Армии организовало операцию по оказанию помощи повстанцам. В операции участвовали 282 самолета, сбросивших продовольствие, 180 тысяч патронов, 1200 гранат и несколько сот автоматов[4].

Разнузданная кампания, поднятая согласованно с Ватиканом католической церковью Англии и США вокруг поль-

---

[1] «The New York Times», 12.IX 1944.

[2] «Current History», ноябрь 1944 г., стр. 423—424.

[3] Внешняя политика Советского Союза, т. II, стр. 562.

[4] Там же, стр. 559.

ского вопроса, ничего общего с подлинными интересами трудящихся Польши не имела и была рассчитана на то, чтобы помочь польской реакции вернуть ее прежние позиции в Польше. В этой постыдной кампании, которая была выгодна гитлеровской Германии, принимали участие и лейбористские лидеры [1].

О характере антисоветской кампании английских католических церковников можно судить по следующим далеко не полным данным.

Ноттингемский католический епископ Эллис выступил в августе 1944 г. с обращением, в котором лгал, будто СССР «угрожает независимости» Польши. Этот епископ утверждал, будто то, что польский народ берет судьбы своей страны в собственные руки, является «подрывом христианской цивилизации». Он уверял, будто Англия в 1939 г. «подняла меч» в защиту польской независимости [2], хотя всему миру известно, что накануне войны Чемберлен вел переговоры с Гитлером о сделке за счет Польши.

Неожиданно «воспылали любовью» к Польше и епископы Шотландии, выпустившие манифест по польскому вопросу, составленный в агрессивном антисоветском духе. Шотландская католическая печать начала тогда же клеветническую кампанию против СССР [3]. Не отставала и лондонская католическая газета «Черч таймс». При участии чичестерского католического епископа она стала публиковать нелепые антисоветские вымыслы, имевшие целью возбудить общественное мнение против СССР, вбить клин между союзниками, разжечь недоверие к Советскому Союзу и этим облегчить положение фашистской Германии [4].

Антисоветскую кампанию в связи с вопросом о Польше развернули по директиве Ватикана и американские католические епископы, а также католическая печать и организации других стран. В Канаде католические газеты распространяли фальшивку о том, что будто существует «план советизации обеих Америк» [5].

За спиной организаторов этой антисоветской кампании стояли правящие круги Англии и США, а весь тон нападок католических иерархов совпадал с тоном антисоветской гитлеровской пропаганды [6].

---

[1] «Daily Worker», Лондон, 30.VIII 1944.
[2] Там же, 22.VIII 1944.
[3] Там же, 25, 28, 30.VIII 1944.
[4] Там же, 9, 14, 27.IX 1944.
[5] «Война и рабочий класс», 1.IX 1944, стр. 18.
[6] См. сообщение «People's Voice», 30.XII 1944.

С первых дней Октябрьской революции Ватикан смотрел на Польшу как на «санитарный кордон против большевизма». Такова была политика всего империалистического лагеря. Ватикан добивался, чтобы «санитарный кордон» сохранился и после второй мировой войны. Поэтому он поддерживал планы империалистов, которые хотели превратить Польшу в антисоветский плацдарм. Ватикан поддерживал и антисоветскую политику польской эмигрантской клики в вопросах о границах Польши — политику, которая противоречила коренным интересам польского народа. В заявлении Советского Правительства о советско-польских отношениях, опубликованном 11 января 1944 г., говорилось: «Теперь открывается возможность возрождения Польши как сильного и независимого государства. Но Польша должна возродиться не путем захвата украинских и белорусских земель, а путем возвращения в состав Польши отнятых немцами у Польши исконных польских земель. Только таким образом можно было бы установить доверие и дружбу между польским, украинским, белорусским и русским народами» [1].

Ватикан поддерживал притязания польских помещиков и капиталистов, интересы которых представляло лондонское эмигрантское «правительство», на захват украинских и белорусских земель, а также в целях сохранения германского империализма он выступил против возвращения Польше ее исконных земель на Западе. То, что не всегда удобно было во всеуслышание говорить папе, выбалтывали его представители — епископы. В октябре 1944 г. на конференции в США с участием всех католических польских приходов, находящихся в этой стране, выступил епископ Эдвард Хобан (Кливленд) с призывом к «крестовому походу» против СССР. Он заявил, что послевоенная Польша должна быть «цитаделью христианской цивилизации на Востоке» и «духовной силовой станцией для апостолической деятельности» на территории СССР. Этот воинственный американский епископ развивал планы насаждения католицизма на территории СССР для того, как заявил он, чтобы «побороть материалистическую философию». Другой слуга американских банкиров — епископ детройтский, выступивший на той же конференции, также призывал к «крестовому походу» против СССР; по его мнению, этот поход должен был начаться из Польши [2]. Таким образом, представители папы в США выболтали сокровенные планы Ватикана и всех империалистов: превратить Польшу в плацдарм для нападения на СССР. Они рассчитывали, что им удастся на штыках ин-

---

[1] Внешняя политика Советского Союза, т. II, стр. 60.
[2] «People's Voice», Детройт, 21.X 1944.

тервентов принести католицизм в СССР, осуществить то, что, действительно, в начале войны Ватикан пытался осуществить с помощью войск Гитлера.

Все эти планы Ватикана в высшей степени враждебны интересам польского народа. Польский народ пошел по другому пути — по пути союза и дружбы с Советской страной.

К концу войны Ватикан неожиданно проявил «любовь» также к Чехословакии. За все годы разбоя гитлеровских палачей в этой стране ватиканские иерархи ни разу не высказались ни в пользу независимости Чехословакии, ни против установленного там фашистами террористического режима.

Ватикан отказывался признавать правительство Чехословакии. Еще 4 марта 1944 г. Сидор — посол марионеточного Словацкого «государства» в Ватикане — писал в Братиславу в конфиденциальном письме: «Я имел продолжительный разговор с кардиналом Мальоне (статс-секретарь Ватикана.— *М. Ш.*). На мой вопрос, как относится Ватикан к попыткам чехословацкого правительства добиться признания Чехословакии со стороны Святого престола и завязать дипломатические отношения с Ватиканом, кардинал Мальоне ответил: „Святой престол не может признать такое правительство и завязать с ним дипломатические отношения“» [1].

Лишь в конце сентября 1944 г., когда часть чехословацкой территории уже была освобождена Советской Армией, папа «вспомнил» о Чехословакии. Он выступил с речью перед чехословацкой колонией в Риме, напоминая, что Чехословакия — богатая страна, что она населена трудолюбивым народом, что Прага была в XIV в. центром европейской культуры, и т. д. Чтобы не огорчить своих союзников-гитлеровцев, Пий XII даже не сказал, что наступает конец гнету оккупантов, а лишь дипломатично заявил, что события развиваются так, как хотела Чехословакия, и выразил пожелание, чтобы страна строила после войны свою жизнь «в духе учения Христа» [2]. Под этим он понимал, конечно, торжество буржуазного строя. Папа был обеспокоен тем, что коммунистическая партия Чехословакии, руководящая сила национально-освободительного движения, ведет за собой широкие массы народов этой страны. Чехословацкая компартия «является единственной из всех политических партий, которая не только не несет никакой ответственности за мюнхенскую капитуляцию, но и была единственной силой, которая последовательно боролась против мюнхенской политики. Она явилась главной

---

[1] А. Свобода, А. Тучкова, В. Свободова. Указ. соч., стр. 113.

[2] «The Central European Observer», 13.X 1944, № 21.

руководящей и организующей силой национального сопротивления. Почти половина довоенного членского состава партии пала в борьбе за свободу народа против немецко-фашистских оккупантов» [1].

В борьбе против массового партизанского движения в Чехословакии Ватикан сотрудничал с оккупантами. На судебном процессе группы чехословацких католических церковников, занимавшихся шпионажем и подрывной деятельностью, происходившем в апреле 1950 г. в Праге, было установлено, что в 1944 г. Ватикан заслал доктора богословия Яна Мастилка (окончившего папский Восточный институт, где готовят агентов Ватикана для Восточной Европы) в Словакию для шпионажа среди партизан. Этот представитель папы установил связь с немецким командованием и предавал ему партизан [2]. На службе оккупантов находились и многие руководители католической церкви Чехословакии.

В своих антидемократических планах относительно Чехословакии Ватикан вместе с правящими классами Англии и США рассчитывал на католический епископат и католические партии в Чехии и Словакии. Католическая народная партия должна была сыграть там роль французской МРП, итальянской христианско-демократической, бельгийской христианско-социальной. Председатель народной партии епископ Шрамек был во время войны премьер-министром чехословацкого правительства в Лондоне; монсеньёр Гала, заместитель председателя этой партии, входил в состав правительства в качестве министра. События показали, что лидеры католической партии, участвуя в правительстве, преследовали цели, ничего общего с интересами народа не имевшие. Шрамек, Гала и другие приняли участие в феврале 1948 г. в заговоре против народно-демократического режима, имевшем целью реставрировать господство буржуазии и помещиков и превратить Чехословакию в вассала англо-американских империалистов. Планы сохранения режима буржуазной реакции строились еще во время войны.

Ватикан и ООН

В конце войны папский престол смотрел на США как на жандарма для послевоенной Европы, как на силу, которая, по его мнению, сможет отстоять капитализм во всем мире. Тейлор сообщает, что летом и осенью 1944 г. он обсуждал

---

[1] Р. Сланский. О деятельности Коммунистической партии Чехословакии со времени освобождения страны.— Информационное совещание представителей некоторых компартий в 1947 г., стр. 180.

[2] См. газ. «Известия», 6.IV 1950.

с папой все важнейшие вопросы послевоенной жизни; при этом папа выражал надежду, что США и другие Объединенные нации будут участвовать в помощи Италии и другим странам до тех пор, «пока будут созданы стабильные правительства»[1]. Если иметь в виду непрекращавшиеся интриги Ватикана против СССР, то пожелание папы, чтобы вместе с США и «другие Объединенные нации» участвовали в создании «стабильных правительств», относилось прежде всего к Англии. Под «стабильными» правительствами в Ватикане понимали правительства буржуазной диктатуры.

В свою очередь правящие круги США шли на самое широкое сотрудничество с Ватиканом, они считали выгодным использовать католическую церковь, католические партии и организации в своих целях, опираться на них в проведении своей послевоенной программы. В письме от 3 августа 1944 г. Рузвельт поручил Тейлору передать папе, что он желает сотрудничать с ним настолько широко, насколько это возможно[2].

Тейлор сообщает, что в переговорах с папой одним из важнейших вопросов был вопрос о создании после войны международной организации для поддержания мира[3]. Как раз в это время (август и сентябрь 1944 г.) в Думбартон-Оксе (США) происходили англо-американо-советские «предварительные неофициальные переговоры по основным вопросам учреждения Международной организации для поддержания мира и безопасности». В опубликованном после переговоров совместном коммюнике говорилось, что «переговоры были полезны и привели в большой степени к соглашению о рекомендациях по вопросу общего плана организации и, в частности, в отношении механизма, необходимого для поддержания мира и безопасности»[4].

В результате неофициальных переговоров были выработаны предварительные предложения о создании международной организации безопасности под названием «Объединенные Нации». Эти предложения должны были быть базой для обсуждения на конференции Объединенных Наций.

Сообщая, что в его переговорах с папой летом и осенью 1944 г. обсуждался вопрос о послевоенной организации международного сотрудничества, Тейлор не приводит подробностей, но заявляет, что взгляды папы целиком совпадали с планами США[5].

---

[1] Wartime Correspondence, стр. 104—106.
[2] Там же, стр. 113.
[3] Там же, стр. 104.
[4] Внешняя политика Советского Союза, т. II, стр. 237.
[5] См. Wartime Correspondence, стр. 104.

Тейлор в своих заметках об этих переговорах не сообщает также о намерениях Ватикана вступить в ООН. Об этом пишет в мемуарах б. государственный секретарь США Хэлл. В октябре 1944 г., рассказывает он, Тейлор имел длительную аудиенцию у папы. Папа поднял вопрос о возможности вступления Ватикана в Организацию Объединенных Наций и спрашивал, на каких условиях такое государство, как Ватикан, могло бы вступить в нее. Хэлл пишет, что правительство США не считало целесообразным советовать Ватикану вступить в ООН будто бы потому, что это государство слишком мало́, а потому не сможет поддерживать мира, если бы понадобилось, военной силой [1].

Вряд ли именно по этим мотивам правительство США не советовало Ватикану вступать в ООН. Попытка Ватикана вступить в ООН вызвала бы во всех странах протесты демократического общественного мнения, для которого не секрет — прогитлеровская позиция Ватикана в войне. Это не способствовало бы поднятию престижа папского престола. Между тем правящим кругам США Ватикан, как орудие их политики, нужен прежде всего не как голосующая единица в ООН (у американских империалистов их и без того достаточно), а как организация «моральная» и внешне «нейтральная», имеющая влияние на многие миллионы верующих людей и способная использовать его в проамериканских политических целях.

В своих послевоенных планах правящие классы США еще во время войны рассчитывали на помощь Ватикана в борьбе с лагерем демократии. Им было важно, чтобы миллионы людей верили, что Ватикан стоит «вне политики», что его интересуют лишь дела веры; вступив же в ООН, папское государство быстро разоблачило бы себя перед всем миром как сторонника наиболее реакционной антидемократической и империалистической политики.

По этим-то мотивам правящие круги США и считали нецелесообразным вступление Ватикана в ООН.

Борьба католической иерархии против решений Крымской конференции

24 декабря 1944 г. папа выступил перед коллегией кардиналов с рождественским посланием, посвященным вопросам послевоенного устройства. На этот раз он не только выступил в роли защитника фашистского режима в Германии и реакции в других странах, но и поучал человечество — как

[1] См. «The memories of Curdell Hull», т. II, стр. 1711—1712.

«на демократических основах» должен быть построен послевоенный мир. Эти поучения еще раз показали, какой звериной злобой к демократии преисполнен глава церкви. Папа снова настойчиво требовал скорейшего «мягкого мира» для фашистской Германии и империалистической Японии. «Мягкий мир», за который ратовал Пий XII, был бы спасением для фашистских преступников. В том же послании папа высказался против решения союзников о наказании военных преступников.

Комментируя рождественское послание папы, «Правда» писала:

«Друзья и покровители, как известно, у гитлеровцев есть. Эти ходатаи по их нечистым делам стараются воздействовать на умы и чувства мягкосердечного обывателя. Стоит посмотреть хотя бы, как некоторые американские газеты ловко использовали... рождественское послание папы Пия XII. Это послание явно рассчитано на то, чтобы отвлечь умы верующих от правильного решения коренных вопро́сов, связанных с войной и миром. По существу послание продолжает давнишнюю линию папы, который, как неоднократно отмечала иностранная печать, пытается защищать германских фашистов и оградить их от ответственности... Реакционная американская печать достаточно расшифровала, что́ именно понимает Ватикан под справедливым миром. Рождественское послание папы Пия XII использовано по его прямому назначению: профашистские элементы пытаются прикрыть авторитетом церкви злодейские дела гитлеровцев с целью помочь им уйти от ответственности» [1].

«Во всем значительном по объему послании,— писала в другой статье „Правда“,— вы не найдете ни единого слова по поводу чудовищных и невиданных в истории преступлений гитлеровских разбойников. Этому вопросу, который волнует умы и сердца сотен миллионов людей, папа Пий XII не считает для себя возможным уделить хотя бы пару фраз. Точно так же ни единого слова осуждения не находится у папы по адресу итальянской фашистской банды и ее главаря Муссолини. Конечно, дело тут не в забывчивости, а в определенной политике и определенных симпатиях папы Пия XII» [2].

В рождественском послании Пий XII изложил и свою программу послевоенного устройства, которая по существу совпадала с программой наиболее реакционной империалистической буржуазии. Программа Пия XII была направлена против лагеря демократии.

---

[1] «Правда», 7.I 1945.
[2] Там же, 31.XII 1944.

Папа, обеспокоенный ростом освободительного движения народных масс, настаивал, чтобы при решении послевоенных вопросов делали различие между «народом» и «массой». «Народ», поучал он, повторяя расистские бредни фашистских людоедов, это «группа избранных людей, выдающихся по своим духовным качествам, людей сильного характера, которые смотрят сами на себя как на представителей всего народа, а не как на уполномоченных толпы».

Фашисты проповедовали рабовладельческую «теорию» господства «избранной группы» над народными массами, третируя эти массы как толпу, как чернь. В декабре 1944 г., когда дни гитлеровцев были уже сочтены, папа подхватил эту фашистскую «теорию» и сделал ее основой своей «программы послевоенного устройства мира». Масса, заявил папа, это нечто «бесформенное», она является «легкой игрушкой в руках всякого, кто эксплоатирует ее инстинкты и чувства». По утверждениям папы, «массы» — враги демократии, они «склонны к эксцессам».

Так клеветал папа на народные массы, на трудящихся людей, которые являются подлинными творцами истории.

Рождественское послание Пия XII было продиктовано, как всегда, страхом перед ростом сил лагеря демократии и ненавистью к СССР. Это была апелляция к буржуазии, призыв установить после войны господство «избранной группы» и протянуть руку примирения другой «избранной группе» — фашистским разбойникам. Не случайно в своем послании папа с особой похвалой отозвался о фашистских правителях Испании и Аргентины, до конца оставшихся союзниками Гитлера.

Послание папы было воспринято всей католической иерархией как сигнал к тому, чтобы начать пропаганду в пользу «примирения» и «прощения». А так как «примирению» с гитлеровскими преступниками мешала последовательно демократическая антифашистская политика СССР и так как вместе с СССР сговору с гитлеровцами решительно противодействовал весь возглавляемый коммунистами лагерь демократии в капиталистических странах, то католическая иерархия по директивам Ватикана с новой силой подняла кампанию против СССР и коммунизма.

В тот момент, когда Советская страна ставила себе задачей добить фашистского зверя в его берлоге, антисоветская и антикоммунистическая кампания католической иерархии имела целью спасение этого зверя. Настойчивая пропаганда Ватикана и всей католической иерархии против коммунизма и СССР имела также целью ослабить единый фронт трудя-

щихся католиков с коммунистами, помешать их борьбе за демократическое устройство в странах Европы после войны.

В своих нападках на СССР и коммунизм католическая иерархия слово в слово повторяла слова Геббельса, пытавшегося еще перед самым издыханием фашистского зверя вбить клин между союзниками, разжигая вражду к СССР. В январе 1945 г. Геббельс выступил в журнале «Дас райх» со статьей, которая передавалась по радио специально для Америки. Геббельс запугивал американскую буржуазию, что продвижение Советской Армии на Запад представляет «опасность для цивилизации» [1].

В геббельсовском духе выступили Ватикан и церковные иерархи союзных стран. 2 января 1945 г. «Оссерваторе Романо» напомнила, что Ватикан остается враждебным коммунизму. 18 января мексиканская католическая иерархия выпустила обращение к верующим, в котором была вынуждена признать огромную роль русского народа в разгроме фашистского зверя, но тут же поспешила добавить: «это не может ослепить нас относительно опасности мировой революции» [2].

Страх перед победой лагеря демократии был главной причиной того, что еще накануне окончательного разгрома гитлеровцев католическая иерархия с Ватиканом во главе пыталась выторговать у правительств США и Англии соглашение с Гитлером на мягких для фашистской Германии условиях.

В этом вопросе у Ватикана существовало полнейшее единство не только с Гитлером и Геббельсом, но и с Черчиллем и с влиятельными кругами США. В своем новогоднем номере лондонский «Экономист», рупор английской крупной буржуазии, отражая страх последней перед быстрым продвижением Советской Армии, предлагал отказаться от требования безоговорочной капитуляции Германии и от полной ликвидации германского фашизма, рекомендуя придерживаться «примирительной политики» [3]. В те же дни фашистская печать Испании советовала «заключить мир вничью» [4], а Франко тайно предлагал Черчиллю создать антисоветский «священный союз» [5].

Таким образом, политический курс Пия XII и в конце 1944 г. был курсом наиболее реакционных сил империалистического лагеря.

Прогрессивный американский публицист Стил пишет, что и кампания реакционной печати США, и послания римской иерархии о «христианской справедливости к побежденным

---

[1] «Daily Worker», Нью-Йорк, 27.I 1945.
[2] Цит. по Ch. Doyle. Указ. соч., стр. 208.
[3] См. газ. «Правда», 3.II 1945.
[4] Там же, 15.I 1945.
[5] Там же, 8.IV 1949.

нациям» соответствовали коварным планам германского правительства [1]. Действия папы в этом направлении были согласованы с гитлеровским военным командованием и имели в виду хотя бы в самую последнюю минуту спасти гибнувший гитлеровский режим.

Призыв папы к «примирению» с гитлеровскими преступниками был единодушно отвергнут в демократических кругах всех стран. Газета американской коммунистической партии писала, что «мягкий мир», за который выступал папа, явился бы «эрзацем мира». Мы уверены, писала эта газета, что ни народы Европы, ни народные массы США, ни большинство католиков не примут папского требования о «мягких условиях мира» для фашистских разбойников [2].

Протесты против позиции Ватикана шли и из церковного некатолического лагеря. В конце января 1945 г. более 1 600 представителей американского духовенства некатолических церквей опубликовали декларацию протеста против вмешательства Ватикана в международные дела. В декларации содержалась критика профашистской политики Ватикана, его союза с Муссолини, Гитлером, Франко, Петэном и другими фашистскими правителями; указывалось, что и теперь Ватикан выступает на стороне врагов демократии [3]. С протестом против политики Ватикана, направленной к тому, чтобы спасти гитлеровцев, выступили в своем обращении «К народам всего мира» также представители православных автокефальных церквей [4].

В полном соответствии со своим стремлением выручить реакционные режимы в Германии и других странах Ватикан и вся католическая иерархия повели кампанию против решений Крымской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. На Крымской конференции «были приняты важнейшие военные и политические решения по вопросам, связанным с разгромом Германии и ее послевоенным положением, а также решения об основных политических и экономических проблемах освобожденной Европы. Были согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых мощных ударов по Германии союзными армиями с востока, запада, севера и юга. На этой же Конференции был предрешен вопрос о вступлении СССР в войну с Японией» [5].

---

[1] См. И. Стил. В защиту мира, стр. 28.
[2] См. «Daily Worker», Нью-Йорк, 27.XII 1944.
[3] См. газ. «Правда», 3.II 1945.
[4] Там же, 10.II 1945.
[5] «И. В. Сталин. Краткая биография», Госполитиздат, 1947, стр. 215

Конференция подтвердила прежние решения союзников о безоговорочной капитуляции Германии. «Мы договорились,— говорится в заявлении руководителей трех держав, участвовавших в конференции,— об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции, которые мы совместно предпишем нацистской Германии после того, как германское вооруженное сопротивление будет окончательно сокрушено» [1]. Конференция подтвердила, что союзники будут вести борьбу за уничтожение нацизма и германского милитаризма. «Нашей непреклонной целью,— говорится в заявлении руководителей трех держав,— является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир всего мира» [2].

На Крымской конференции было решено создать всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности и о созыве в Сан-Франциско конференции Объединенных Наций, «чтобы подготовить Устав такой организации соответственно положениям, выработанным во время неофициальных переговоров в Думбартон-Оксе» [3].

Руководители трех держав подписали на конференции в Крыму «Декларацию об освобожденной Европе», в которой заявили, что они «договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих трех Правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств-сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем» [4].

Специальное решение было принято конференцией о Польше. В соглашении по этому вопросу сказано, что «новое положение создалось в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания Временного Польского Правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения западной части Польши» [5].

На конференции было решено, что «восточная граница Польши должна итти вдоль линии Керзона с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы трех Правительств признают, что Польша

---

[1] Внешняя политика Советского Союза, т. III, стр. 102.
[2] Там же, стр. 102—103.
[3] Там же, стр. 104.
[4] Там же, стр. 105.
[5] Там же, стр. 106.

должна получить существенное приращение территории на севере и на западе» [1].

Эти, как и все другие решения Крымской конференции, расстроили расчеты врагов СССР, надеявшихся, что им удастся вбить клин между союзниками и спасти гитлеровскую Германию.

Их расчеты были расстроены прежде всего величайшими победами Советской Армии, которая к тому времени «не только освободила родную землю от гитлеровской нечисти, но и отбросила врага на многие сотни километров за те рубежи, с которых немцы по-разбойничьи напали на нашу страну, перенесла войну на территорию Германии и теперь вместе с армиями наших союзников успешно довершает дело разгрома немецко-фашистской армии» [2].

«Успехи нашего зимнего наступления,— говорилось в приказе товарища Сталина 23 февраля 1945 г.,— привели прежде всего к тому, что они сорвали зимнее наступление немцев на Западе, имевшее своей целью захват Бельгии и Эльзаса, и дали возможность армиям наших союзников в свою очередь перейти в наступление против немцев и тем сомкнуть свои наступательные операции на Западе с наступательными операциями Красной Армии на Востоке» [3].

К середине февраля 1945 г. «Красная Армия полностью освободила Польшу и значительную часть территории Чехословакии, заняла Будапешт и вывела из войны последнего союзника Германии в Европе — Венгрию, овладела большей частью Восточной Пруссии и немецкой Силезии и пробила себе дорогу в Бранденбург, в Померанию, к подступам Берлина» [4].

Решения Крымской конференции были встречены с большим воодушевлением народными массами и всеми прогрессивными людьми. Враги же демократии, прежде всего реакционные влиятельные круги в США и Англии, встретили решения конференции с нескрываемой злобой. Заодно с ними был Ватикан, который вместе с католической иерархией США и Англии развернул неистовую пропаганду против решений Крымской конференции. «Оссерваторе Романо», отстаивая интересы германских империалистов, выступила против решения конференции о западных границах Польши. Враги демократии маскиро-

---

[1] Внешняя политика Советского Союза, т. III, стр. 107.

[2] Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. Сталина 23 февраля 1945 г.— И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 177—178.

[3] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 178.

[4] Там же, стр. 179.

вали свои подлинные цели ссылками на то, будто решения Крымской конференции «недемократичны». «Оссерваторе Романо» писала о декларации Крымской конференции, что она «не согласуется с принципами равенства и сотрудничества» [1].

Еще недавно, в рождественском послании 1944 г., папа всячески клеветал на демократию. Теперь же ватиканские владыки с лицемерием, свойственным иезуитам, выступили в роли «ревнителей демократии». На самом деле они были серьезно встревожены решениями конференции о безусловной капитуляции Германии, о демократическом устройстве стран Европы, освободившихся от гитлеровской оккупации, об установлении «сильной, свободной, независимой и демократической Польши». Их особенно встревожила та огромная роль, которую играет Советский Союз в решении вопросов послевоенного устройства Европы.

По директиве Ватикана против решений Крымской конференции выступили католические епископы США и Англии. Вместе с ними заголосили все сторонники фашизма и непримиримые враги СССР, такие, как Гувер, Линдберг, Херст, «социалист» Норман Томас, троцкисты, германские правые «социалисты». Последние издали в США декларацию, направленную против решений Крымской конференции. Их декларация свидетельствовала о том, что германские правые социалисты хотели восстановить агрессивную Германию [2]. Вместе со всеми реакционными силами выступила и американская католическая церковная иерархия. Архиепископы и епископы США выпустили специальное послание, направленное против решений Крымской конференции, проникнутое ненавистью к СССР и злобной клеветой на марксизм. Под видом «отстаивания прав малых народов» эти лакеи американских банкиров и союзники фашизма нападали на решение о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, лживо уверяя, будто фашизм «уже разгромлен». Они еще более, чем раньше, старались вбить клин между великими державами и в соответствии с директивами Ватикана высказывались против решений конференции, в частности о Польше [3].

В Англии католическая печать также вела разнузданную агитацию против СССР и высказывалась за «снисходительный» мир с Германией. Архиепископ Гриффин, глава англий-

---

[1] Цит. по журн. «Новое время», № 3 (13), 1945. См. также «Democratie nouvelle», сентябрь 1949 г., стр. 466—467.

[2] См. «The Worker», Нью-Йорк, 8.IV 1945.

[3] См. «Daily Worker», Нью-Йорк, 5, 15.III, 17.IV 1945; «The Worker» Нью-Йорк, 22.IV 1945; «The Nation», 21.IV 1945.

ского католического духовенства, выступил с критикой решений Крымской конференции относительно Польши. Отражая взгляды правящих кругов Англии, этот князь церкви выразил недовольство тем решением конференции, что восточная граница Польши должна итти вдоль линии Керзона. Гриффин пытался разжигать среди поляков вражду к СССР. Он хотел, чтобы в Польше было восстановлено господство помещиков и чтобы под их властью, как до войны, находились также белорусские и украинские земли [1].

С нападками на решения Крымской конференции выступили и шотландские католические епископы, которые выражали свои симпатии реакционной польской эмиграции и также хотели реставрации в Польше власти помещиков [2]. Агенты Ватикана в Англии и США, как и папа, прикидывались «друзьями Польши». На самом деле они проводили политический курс англо-американской буржуазии, которая хотела превратить Польшу в своего вассала и в орудие антисоветских интриг.

17 января 1945 г. Советская Армия освободила Варшаву.

В те дни, когда наша армия очищала Польшу от оккупантов, «Оссерваторе Романо» печатала клеветнические, антисоветские статьи и выступала в пользу реакционной профашистской клики польской эмиграции в Лондоне [3]. Представители польского католического духовенства в США вместе со всей американской иерархией также вели гнусную клеветническую кампанию против СССР и нападали на решения Крымской конференции [4].

Ватикан и всю католическую иерархию США и Англии не радовало освобождение польского народа Советской Армией. Их не радовало и то, что одновременно было покончено с гонениями, которым подвергалось польское духовенство при немецкой оккупации. В январском обращении 1945 г. главы католической Люблинской епархии к полякам, живущим в США, говорилось, что при гитлеровцах 80 процентов католического духовенства Польши было изгнано из епархий, многие священнослужители были брошены в концлагери и убиты. В одной только Люблинской епархии было убито 67 священников и около 80 отправлены в концлагери, где большинство их погибло. Сейчас же после освобождения Польши Советской Армией была установлена полная свобода религии, сообщал глава Люблинской епархии, а разгромленный оккупантами

---

[1] См. «Известия», 10.III 1945; «Daily Worker», Лондон, 20.III 1945.
[2] См. «World news and views», Лондон, 21.IV 1945.
[3] См. «Известия», 30.III 1945.
[4] См. «People's Voice», Детройт, 24.II 1945.

Люблинский католический университет был сейчас же по изгнании немцев восстановлен [1].

О свободе религии в освобожденной Польше сделали заявления познанский епископ и другие представители католической церкви Польши. Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» сообщал в те дни, что в освобожденной от гитлеровцев Польше правительство внимательно относится к нуждам церкви, что церковные организации получили полную свободу, что при проведении земельной реформы их земли остались нетронутыми [2]. Но это не радовало Ватикан и церковную иерархию, проводившую политику англо-американских реакционных кругов, направленную против коренных интересов СССР и Польши.

Враждебная позиция Ватикана в отношении решений Крымской конференции еще раз показала миру, что католическая иерархия будет с прежним остервенением бороться против демократического устройства послевоенной Европы, что она будет всячески мешать сотрудничеству великих держав в осуществлении совместных решений и что главной целью ватиканской политики остается борьба с демократией и Советским Союзом.

Ватикан оплакивал разгром гитлеровского фашизма

В обращении к Красной Армии и войскам союзников 27 апреля 1945 г. Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. В. Сталин писал: «...Победоносные армии союзных держав, ведущих освободительную войну в Европе, разгромили германские войска и соединились на территории Германии. Наша задача и наш долг добить врага, принудить его сложить оружие и безоговорочно капитулировать. Эту задачу и этот долг перед нашим народом и перед всеми свободолюбивыми народами Красная Армия выполнит до конца» [3].

Чем ближе подходила Советская Армия к Берлину, тем активнее взывали реакционеры Англии и США к «христианскому милосердию», имея в виду хотя бы в последнюю минуту спасти фашистский режим. «Особенно взволнована сейчас,— писала газета „Известия",— католическая печать в Англии, которая опасается возмездия гитлеровским палачам и озабочена сейчас, главным образом, „проблемой" создания

---

[1] См. «Daily Worker», Нью-Йорк, 1.II 1945.

[2] См. сообщ. «The Worker», Нью-Йорк, 4.II 1945.

[3] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 186.

„дружественной Германии"» [1]. Английское католическое духовенство беспокоила судьба гитлеровцев. Католическая печать требовала «милосердия» к гитлеровцам, которые-де, неповинны в военных преступлениях [2].

18 марта перед толпой, собравшейся на площади св. Петра в Риме, папа выступил с речью, в которой уверял, что «соблазненные» идеями насилия, расы и крови, т. е. фашисты, начинают «пробуждаться от заблуждений». Папа уговаривал этих «заблудших» отказаться от «крайнего национализма» и поскорее вернуться к «духу всеохватывающего христианского братства» [3]. Папа хотел обмануть миллионы католиков. При заключении мира, советовал папа, не следует «извлекать выгод из сложившегося положения», так как это противоречило бы справедливости. Он требовал «милосердия» к преступникам. Принцип «всепрощения» и «справедливости» по отношению к фашистским преступникам, за который ратовал Пий XII, ничего общего ни с действительной справедливостью, ни с коренными интересами народов не имел.

Свой курс на спасение фашизма Ватикан проводил настойчиво до конца. 3 апреля «Оссерваторе Романо» призывала «во имя бога положить конец кровопролитию», призывала к «перемирию» [4]. Знаменательно, что в те же дни Черчилль предлагал правящим кругам США принять предложение Гиммлера о капитуляции немецких армий перед англо-американцами и о продолжении войны против Советского Союза [5]. Таким образом, в апреле 1945 г. в своих призывах к миру с гитлеровцами Пий XII был рупором Гиммлера и Черчилля.

По директивам Ватикана католическая иерархия и печать США и Англии в свою очередь выступили с призывами «простить» фашистской Германии ее преступления. Католические епископы Англии, Уэльса и Шотландии в своем заявлении от 22 февраля 1945 г. писали, что «карающий мир принес бы вред нациям-победительницам».

Ватикан и епископы старались спасти не только Гитлера и его клику. Они пустили в ход все средства, чтобы спасти от гнева народов тех, кто в оккупированных странах сотрудничали с фашистами, кто были повинны в массовых убийствах.

Собрание французских кардиналов и архиепископов выпустило 28 февраля 1945 г. призыв к народу о «национальном примирении». Они требовали, чтобы трудящиеся «отказались от несправедливых или преувеличенных обвинений» «наших

---

[1] «Известия», 26.I 1945.
[2] Там же, 22.III 1945.
[3] «The Bulletin of International news», Лондон, 31.III 1945. № 7.
[4] Там же, 14.IV 1945, № 8.
[5] См. «Новое время», 1951, № 7, стр. 30

братьев». Речь шла о «братьях», которые служили у гестаповцев, убивали французских патриотов и вместе с оккупантами душили французский народ. Теперь, зная, что народ потребует этих преступников к ответу, кардиналы и архиепископы выступили в защиту убийц. Но где были епископы, когда французские слуги Гитлера убивали лучших сыновей французского народа? Тогда кардиналы и епископы были с Петэном, с убийцами.

И в Италии католические епископы вместе с Ватиканом прилагали все усилия, чтобы укрыть от справедливого суда преступников из банды Муссолини.

Прямая защита фашистских преступников могла бы вызвать негодование в широких народных массах. Защитники гитлеровцев поэтому считали более выгодным для себя выступать в роли ревнителей «моральных принципов справедливости», «христианских принципов братства, всепрощения и любви».

Американские и английские друзья Гитлера и ненавистники СССР писали, что лучше договориться с фашистской Германией, чем сотрудничать с СССР [1]. Они не только требовали «мягкого мира» для гитлеровской Германии, но и вели пропаганду против сотрудничества великих держав, против принципов Организации Объединенных Наций. На тех же позициях стоял Ватикан. В связи с открывшейся в конце апреля 1945 г. в Сан-Франциско конференцией Объединенных Наций католическая печать выступила против Устава ООН. Вместе со всеми прогитлеровскими элементами она вела атаку против принципа единогласия пяти великих держав при решении основных вопросов мира и безопасности народов.

Враги мира прикрывали свои выступления против Устава ООН «демократическими» лозунгами, мнимой своей «заботой о малых народах». Разоблачая этих врагов мира и международного сотрудничества, В. М. Молотов в выступлении на конференции в Сан-Франциско 26 апреля 1945 г. сказал, что противники создания дееспособной организации по защите всеобщего мира и безопасности народов «и теперь ведут свою подрывную работу, хотя в большинстве случаев делают это в скрытой, завуалированной форме. Для этого нередко используются по внешности самые демократические лозунги и аргументы вплоть до словесной защиты интересов малых наций или принципов справедливости и равноправия народов» [2].

Принцип единогласия пяти великих держав при решении важнейших вопросов имеет громаднейшее значение для дела мира и целиком соответствует интересам народов.

---

[1] См. об этом «Daily Worker», Нью-Йорк, 27.IV 1945.

[2] В. М. Молотов. Вопросы внешней политики, стр. 15.

Свои нападки на Устав ООН Ватикан и вся католическая иерархия также прикрывали лозунгами демократии — «равенства больших и малых народов». В этом духе в связи с конференцией в Сан-Франциско архиепископы и епископы США выступили с декларацией, направленной против международного сотрудничества и, как писал журнал «Нейшн», «от начала до конца проникнутой непримиримым антирусским духом»[1].

Против решений конференции в Сан-Франциско о международном сотрудничестве и создании ООН выступили также немецкие епископы, до последнего дня оставшиеся верными гитлеровскому режиму. Корреспондент газеты «Чикаго сан» в Германии сообщал, что на другой день после конференции в Сан-Франциско в немецких церквах произносились проповеди против решений Объединенных наций[2].

Католическая иерархия и ее печать в то же время, в дни конференции в Сан-Франциско, вели кампанию за предоставление Ватикану места среди Объединенных Наций. Восхвалялись «заслуги» папы в «налаживании международного сотрудничества»[3], а печать Ватикана, всегда отличавшаяся враждой к демократии, стала писать, что католическая церковь является «самой надежной опорой демократии» в Европе[4].

Активная деятельность Ватикана и католической иерархии США и Англии в пользу гитлеровцев и против создания дееспособной Организации Объединенных Наций теснейшим образом соединилась с разнузданной антисоветской и антикоммунистической кампанией. В заключительные дни войны, когда Советская Армия добивала гитлеровцев в их берлоге, Ватикан и его агентура в странах союзников отравляли атмосферу гнусной антисоветской и антикоммунистической клеветой.

29 апреля 1945 г. на приеме делегатов конгресса итальянского «Католического действия» Пий XII заявил, что ни один католик не должен принимать социальных теорий, осужденных церковью[5]. Это заявление имело целью восстановить католиков против коммунистов, в частности в Италии, где многие католики, в том числе и священники, участвовали в партизанском движении, руководимом коммунистами. Руководитель итальянской коммунистической партии Тольятти заявил в связи с антикоммунистической деятельностью князей церкви: «Мы знаем, что имеются священники, искренне понимающие необходимость изменения экономических и политических усло-

---

[1] «The Nation», 21.IV 1945, № 16, стр. 431.
[2] См. «Democratie nouvelle», сентябрь 1949 г., стр. 466.
[3] «Новое время», 1945, № 3, стр. 7.
[4] «Правда», 11.IV 1945.
[5] См. «Current History», июнь 1945 г., стр. 553.

вий в Италии. На севере существуют священники, сражающиеся против врага, бок-о-бок с партизанами... С другой стороны, мы знаем, что существуют в аппарате церкви консервативные, реакционные элементы, ведущие открытую борьбу против нас». «Участие церковных властей в антикоммунистическом терроре,— сказал далее Тольятти,— направлено не столько против идеологии, сколько против коммунистической партии» [1].

Ватикан пустил в ход весь аппарат религиозного террора, чтобы помешать верующим католикам сотрудничать с демократическим лагерем. В конце февраля папа предписал епископам внушить католикам-избирателям, что на предстоящих выборах они должны голосовать только за тех кандидатов, которые приемлемы для церкви [2]. Католическая иерархия оказывала давление на верующих, чтобы принудить их действовать сообразно планам Ватикана и стоящих за его спиной реакционных сил.

Для отвода глаз, для обмана верующих относительно действительных своих планов Ватикан, как он это делал часто и в прошлом, стал прибегать к социальной демагогии. В своих выступлениях накануне окончания войны Пий XII уверял, что он — «друг пролетариев», «защитник» их интересов. Обращаясь к делегатам съезда христианских ассоциаций итальянских рабочих, папа заверял, что дело рабочих он будет поддерживать, что «единственной защитницей» интересов трудящихся будто бы является католическая церковь. Комментируя это выступление папы, нью-йоркский журнал «Нейшн» писал, что сейчас, когда фашистские друзья папы разбиты, неудивительно, если «каждая новая его субботняя речь будет радикальнее предыдущей», тем не менее папа остается «одним из высших главарей международной реакции» [3].

Политика Ватикана и на заключительном этапе войны была продиктована его враждой к СССР и демократии. Не меньшее влияние на такое направление политики папского престола оказали правящие круги США и Англии, связи с которыми к концу войны у Ватикана стали еще более тесными. Еще в конце января 1945 г. папу посетил представитель президента США Гарри Гопкинс, а в марте — Эдвард Флинн.

Все человечество торжествовало по поводу разгрома фашистской Германии.

В обращении к народу 9 мая 1945 г. товарищ Сталин сказал: «Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и

---

[1] «Правда», 12.IV 1945.

[2] См. «Chronology of International events and Documents», 1945, № 5. стр. 117.

[3] «The Nation», 23.III 1945, стр. 318.

войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию... Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом»[1].

Только реакционная буржуазия, которой дороже всего ее прибыли и власть над народами, только империалистическая буржуазия, породившая фашизм и поставившая у власти Гитлера, Муссолини, Петэна и других преступников, только она с ненавистью и злобой встретила известие о поражении гитлеровской Германии. Она боялась упрочения лагеря демократии, возглавляемого Советским Союзом.

Со злобой встретила эту весть и католическая иерархия, возглавляемая Ватиканом. Фашистское католическое правительство Салазара в Португалии объявило траур в связи со смертью Гитлера[2]. 4 мая в Лиссабоне в церквах служили панихиды по Гитлеру. 5 мая там же служили панихиды по Муссолини[3]. Эти траурные церковные службы носили характер открытых фашистских демонстраций.

Фашистских преступников оплакивали также их друзья в Испании. 2 мая 1945 г. испанский журнал «Информасионес» писал, что «сын католической церкви» Гитлер погиб, будто бы «спасая христианство», и что бог увенчает этого преступника «ореолом мученичества»[4]. Если бы Пий XII и его окружение не боялись возмущения народов, они объявили бы разбойника Гитлера «святым мучеником», как это поспешили сделать испанские фашистско-католические друзья Гитлера.

О настроениях, царивших в эти дни в Ватикане, можно судить по сообщению агентства «Юнайтед Пресс», передававшего 2 мая из Рима: там считали, что папа через своего нунция в Германии выразит официальное соболезнование по случаю смерти Гитлера[5]. В Ватикане были крайне недовольны и казнью Народным трибуналом Италии другого фашистского главаря — Муссолини. Ватикан, писала нью-йоркская «Дейли уоркер», является «единственной политической организацией, которая осмелилась открыто оплакивать форму правосудия, примененную в отношении Муссолини»[6].

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 192—193.

[2] См. «Новое время», 1945, № 1, стр. 19.

[3] См. «Война и рабочий класс», 1945, № 10, стр. 20.

[4] R. Garaudy, стр. 135.

[5] См. сообщение «Daily Worker», Нью-Йорк, 3.V 1945.

[6] «Daily Worker», Нью-Йорк, 1.V 1945. В пятую годовщину казни Муссолини в Риме в церкви св. Августина служили мессу по этому разбойнику («Die Weltbühne», Берлин, 31.V 1950).

9 мая, в день победы, папа выступил по радио с обращением ко всему миру. Он призывал на основе «справедливости» закончить войну с Японией, имея в виду этим путем сохранить в неприкосновенности реакционный режим японских милитаристов. Касаясь положения в Европе, папа выразил пожелание, чтобы мир был построен на основе «страха божия и велений бога»[1]. А так как истолкователем и выразителем «божьей воли» папа считает себя, то его пожелание означало, что мир должен строиться после войны на основе тех реакционных принципов, которые отстаивает папство.

И на этот раз папа ни одним словом не осудил фашистских преступников, а призывал к «милосердию». Лишь через месяц, в речи 2 июня 1945 г. перед коллегией кардиналов, Пий XII впервые за все годы войны сказал о «сатанинском национал-социализме», погубившем в Польше и Германии несколько тысяч католических священников. О всех других преступлениях гитлеровцев, об истреблении ими десятков миллионов людей папа и тут, как и прежде, не обмолвился. Но и в этом выступлении, когда Пий XII, наконец, решил, что пора сказать несколько слов осуждения по адресу гитлеровцев за убийства ими священников и за разрушение семьи, он клеветал на освободившиеся от фашистского рабства народы за то, что они устанавливают у себя «новую политическую и культурную систему»[2].

После окончания войны Пий XII спрятал в Ватикане многих военных преступников, укрыв их от суда народов. В Ватикане нашли приют итальянские, югославские, немецкие, чехословацкие, японские и другие военные преступники. Там укрылась часть остатков так называемой «Голубой дивизии» испанских фашистов, орудовавшей на Восточном фронте. Различного рода «благотворительные» учреждения Ватикана постепенно переправляли всех этих разбойников в страны Южной Америки.

Ватикан до конца остался верен своим фашистским союзникам.

---

[1] «The Bulletin of International news», 26.V 1945, № 11.
[2] Там же, 9.VI 1945, № 12.

Глава VII

АНТИНАРОДНАЯ ПОСЛЕВОЕННАЯ ПОЛИТИКА ВАТИКАНА

Заключение

Те же мотивы, которые определяли политику Ватикана в годы второй мировой войны и ранее, определили его послевоенную политику.

На протяжении всего последнего столетия ненавистью к социалистическому рабочему движению была проникнута вся деятельность папского престола: для «священной травли» призрака коммунизма, как писали в «Коммунистическом Манифесте» Маркс и Энгельс в 1848 г., объединились «все силы старой Европы: папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские» [1].

После революции в России вся реакционная политика Ватикана была продиктована его ненавистью к первому в мире социалистическому государству и страхом перед огромным подъемом революционного движения во всем мире, который начался под влиянием победы Октябрьской революции. Ненависть к Советской стране и страх перед революционным движением во всем мире сделали Ватикан союзником фашизма. В установлении террористической диктатуры буржуазии ватиканские иерархи видели спасение империализма. Этим и объясняется союз Ватикана с Муссолини, с Гитлером, с Франко, со всей оголтелой реакцией, где бы она ни была.

Ненависть к Советскому Союзу и ко всему лагерю демократии сделала Ватикан союзником держав «оси» в годы второй мировой войны. Ватиканские иерархи рассчитывали, что фашистские палачи сумеют потопить в крови рабочее дви-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 483.

жение и уничтожить ненавистный всей мировой реакции оплот мира и демократии, надежду всего передового человечества — Союз Советских Социалистических Республик. Нетерпимый ко всякой иной, некатолической церкви Ватикан надеялся воспользоваться победой гитлеровских разбойников для насаждения католицизма и в нашей стране. Он поспешил заключить с правительством Гитлера соглашение о сотрудничестве своих агентов и немецких захватчиков на оккупированной территории СССР. Ватикан создал специальные организации для «миссионерской деятельности» в СССР, т. е. для шпионской, подрывной работы, для того, чтобы помогать оккупантам поработить народы Советского Союза.

Ватикан поддержал фашистский разбойничий «новый порядок» в Европе, а католическая иерархия оккупированных стран в соответствии с курсом Ватикана стала приспособляться к этому «новому порядку». В большинстве случаев она сотрудничала с оккупантами и предавала интересы своих народов.

Именно союз с гитлеровцами против народов Европы не позволял Ватикану протестовать против преступлений фашистов в оккупированных странах. Мы уже отмечали ранее, что вскоре после окончания войны в Европе, 10 июня 1945 г., «Оссерваторе Романо» следующим образом объясняла молчание папы относительно фашистских преступлений в годы войны: папа, писала эта газета, не мог поступать иначе, так как он «является отцом для всех близких и дальних жертв и виновников» [1]. Такое «объяснение» ватиканского официоза могло лишь углубить недовольство политикой Ватикана даже в преданных папству католических кругах и вызвать справедливое негодование широких демократических масс.

Учитывая это, папа выдвинул и другое «объяснение». В ноябре 1945 г. в интервью с французским журналистом «Пари-матэн», который выразил удивление по поводу того, что Ватикан не протестовал против гитлеровских преступлений и не оказал никакой помощи миллионам людей, насильственно увезенных фашистскими оккупантами из разных стран Европы в рабство в Германию, Пий XII ответил, что он знал о преследованиях, «однако,— добавил папа,— мы не были осведомлены о бесчеловечном характере» этих преследований. Только после войны, уверял он, Ватикан узнал о действительном положении вещей [2].

На самом деле Ватикан был отлично информирован о положении в оккупированных странах Европы и в Германии.

---

[1] Цит. по журн. «Новое время», 1945, № 2, стр. 20.
[2] «Der Tagesspiegel», Берлин, 14.XI 1945.

Он был осведомлен об этом не только из церковных источников, но и из неоднократно публиковавшихся в печати и передававшихся по радио нот и протестов Советского правительства, в которых приводились подробнейшие данные о преступлениях фашистских захватчиков на оккупированной территории СССР. Из многих документов, которые были опубликованы во время войны в странах союзников и передавались по радио, Ватикан также был отлично осведомлен и о преступлениях оккупантов в Польше, в Чехословакии и других странах. Попытки папы объяснить «недостаточной осведомленностью» его политику молчания по поводу преступлений гитлеровцев никого не могут убедить. Также никого не обманет и распоряжение папы (в июне 1945 г.) обследовать концлагери Германии, чтобы установить судьбу содержавшихся в них католических священников [1]. В немецких концлагерях были зверски убиты миллионы людей. После войны папу заинтересовала судьба не этих миллионов, а только католических священников, которые с огромной массой «мирян» и священников других религий томились и гибли в этих лагерях и которых часто выдавали гестапо католические иерархи, находившиеся на службе у оккупантов.

Во время войны ватиканские иерархи не хотели публично протестовать против преступлений фашистских оккупантов, с которыми они были связаны единством целей. В крайнем случае они считали эти преступления «неизбежным злом», которое, с точки зрения ватиканских владык, оправдывается расчетами гитлеровцев задушить социалистическое рабочее движение в Европе и разгромить СССР.

Поворот в ориентации Ватикана, как уже было показано, произошел после разгрома немецких армий под Сталинградом, когда стало ясно, что Германия проиграла войну. Тогда Ватикан решительно повернул в сторону США и Англии, оставаясь, однако, до конца верным своим фашистским союзникам.

Изменение ориентации Ватикана нисколько не означало изменения целей его политики: ненависть к социализму, к СССР, к демократии осталась главным, определяющим ее мотивом, создание единого империалистического фронта против СССР осталось главной целью Ватикана. Отсюда — его настойчивые попытки добиться сепаратного мира с фашистской Германией, расколоть фронт союзников и повернуть их оружие против СССР. Эти планы Ватикана находили горячую поддержку влиятельных правящих кругов в США и Англии. Политика Советского государства и победы Советской Армии помешали

[1] «Deutsche Volkszeitung», Берлин, 26.VI 1945.

сговору этих реакционных кругов с гитлеровцами. Помешали и народные массы в странах союзников, полные ненависти к фашистским разбойникам и с величайшей надеждой взирающие на Советский Союз — спасителя народов Европы и всего мира от фашистских поработителей.

После разгрома немецких армий под Сталинградом, а особенно после войны Ватикан, еще более напуганный усилением лагеря демократии, возросшим влиянием СССР и победой режима народной демократии во многих странах, стал рассчитывать, что его бредовые планы будут осуществлены реакционными правящими кругами США и Англии.

Таким образом, общие мотивы политики Ватикана в послевоенном мире остались те же, что и до войны: они определяются прежде всего тем, что Ватикан сросся с империализмом и что отстаивание капитализма, господства буржуазии является его центральной задачей, которой он подчинил всю свою религиозную деятельность. Из этого вытекает ненависть папства и всей католической иерархии к СССР, социализму и всему лагерю демократии. Ватикан выступает в авангарде злейших врагов демократии как оруженосец империалистической буржуазии, как поджигатель новой войны.

«Происшедшие коренные изменения в международной обстановке и в положении отдельных стран в итоге войны изменили всю политическую картину мира. Создалась новая расстановка политических сил. Чем больший период отделяет нас от окончания войны, тем резче выделяются два основных направления в послевоенной международной политике, соответствующие разделению политических сил, действующих на мировой арене, на два основных лагеря — лагерь империалистический и антидемократический, с одной стороны, и лагерь антиимпериалистический и демократический, с другой стороны. Основной ведущей силой империалистического лагеря являются США... Основной целью империалистического лагеря является укрепление империализма, подготовка новой империалистической войны, борьба с социализмом и демократией и повсеместная поддержка реакционных и антидемократических профашистских режимов и движений...

Антиимпериалистические и антифашистские силы составляют другой лагерь. Основой этого лагеря является СССР и страны новой демократии... Целью этого лагеря является борьба против угрозы новых войн и империалистической экспансии, укрепление демократии и искоренение остатков фашизма» [1].

---

[1] А. Жданов. О международном положении. Информационное совещание представителей некоторых компартий в 1947 г. Госполитиздат, 1948, стр. 22—23.

Основные цели империалистического лагеря — укрепление империализма, подготовка новой империалистической войны, борьба с социализмом и демократией, поддержка реакционных профашистских режимов — все это соответствует целям Ватикана. Ватикан и высшая католическая иерархия являются частью империалистического и антидемократического лагеря.

С 17 июля по 2 августа 1945 г. происходила Берлинская (Потсдамская) конференция трех держав — СССР, Великобритании и США, на которой были приняты важные решения и соглашения. Решения конференции были направлены на то, чтобы обеспечить создание справедливого и прочного мира. «Конференция достигла соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел, представляющих пять главных держав, для продолжения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию и для обсуждения других вопросов, которые по соглашению между участвующими в Совете правительствами могут время от времени передаваться Совету» [1]. Конференция приняла решения о Германии. «...Было достигнуто Соглашение о политических и экономических принципах координированной политики Союзников в отношении побежденной Германии в период союзного контроля. Целью этого Соглашения является выполнение Крымской Декларации о Германии. Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и Союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем, примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире. Союзники не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзники намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе» [2].

Конференция приняла решения о военных преступниках. «Три Правительства,— говорится в решениях конференции,— подтверждают свои намерения предать этих преступников скорому и справедливому суду». Были приняты решения об Австрии и Польше и по другим важнейшим вопросам послевоенного устройства.

Осуществление решений Потсдамской конференции должно было иметь огромное значение для создания прочного демократического мира и сотрудничества великих держав после войны.

Реакционные силы в капиталистических странах — в пер-

---

[1] Внешняя политика Советского Союза, т. III, стр. 337.
[2] Там же, стр. 339.

вую очередь в США и Англии — сразу повели атаку против решений Потсдамской конференции. Вскоре стало ясно, что правительства США и Англии не хотят выполнения ее решений, саботируют, срывают их. Стало ясно, что они не хотят искоренить германский милитаризм и нацизм, а стремятся возродить их и превратить Германию в плацдарм для новой войны против СССР и стран народной демократии. Реакционные правящие круги США и Англии, а под их диктовку и других стран стали добиваться подрыва единства великих держав, подрыва сотрудничества с СССР. Стало ясно, что эти круги не хотят прочного демократического мира и преследуют империалистические цели.

На сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне в ноябре 1947 г. В. М. Молотов сказал: «Во время второй мировой войны Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Советский Союз и другие демократические государства создали антигитлеровскую коалицию и совместно вели освободительную борьбу против лагеря фашистских государств, стремившихся к мировому господству и к установлению фашистского строя во всем мире,— и эта борьба их объединяла, давая возможность успешно решать многие сложные вопросы международного значения».

Положение, однако, изменилось после окончания второй мировой войны.

«Тогда выявилось, что одни страны стремятся к установлению демократического мира,— мира, основанного на равноправии народов и на признании суверенитета больших и малых государств. Такой мир даёт возможность развивать мирное сотрудничество между государствами, несмотря на разницу общественных систем и несмотря на различие в идеологиях. Установление демократического мира означает также, что и побежденные страны имеют право на свободное демократическое развитие, а также полное восстановление своей независимости.

Тогда выявилось, вместе с тем, что другие страны стремятся к установлению не демократического, а империалистического мира, установление которого означает господство некоторых сильных держав над другими, большими и малыми, народами, не считаясь с их правами и национальным суверенитетом. Нетрудно понять, что установление империалистического мира неизбежно ведет к разделению государств на две категории: на господствующие державы, с одной стороны, и на подчиненные и закабаленные государства, с другой стороны, а это, в свою очередь, ведет к новым международным конфликтам и войнам, которые заключают в себе опасность третьей мировой войны.

Стремление к установлению империалистического мира не могло, конечно, не встретить сопротивления со стороны многих демократических государств. Я не скрою, что Советский Союз целиком стоит на стороне тех, кто стремится к установлению демократического мира и борется против навязывания империалистического мира народам. Империалистический мир не может быть прочным. Прочным может быть только такой мир, который основан на демократических началах.

Из этого видно, в чем заключается основа расхождений между вчерашними союзниками» [1].

Ватикан в силу своих реакционных целей, естественно, оказался после войны в лагере врагов демократического мира, в лагере тех, чья политика ведет к новым международным конфликтам, к новой войне. Отстаивая программу спасения империализма, Ватикан и высшая католическая иерархия, ее печать и организации сразу же после Потсдамской конференции повели атаку на ее решения и по всем коренным вопросам послевоенного устройства заняли позицию, в корне расходящуюся с ними. Они стали застрельщиками кампании за «крестовый поход» против СССР и коммунизма и зарекомендовали себя злейшими врагами международного сотрудничества.

Советский Союз сыграл главную, решающую роль в победе над армиями «оси», в разгроме гитлеровской Германии и милитаристской Японии, в освобождении народов Европы от немецко-фашистского ига, а народов Англии, США и ряда других стран от величайшей опасности, которая им когда-либо угрожала. «До вступления Советского Союза в войну Гитлер хозяйничал в Европе, как у себя дома. Одни страны, как, например, фашистская Италия, превратились в его покорных сателлитов, другие европейские страны, как, например, Франция, благодаря профашистской услужливости ее правящих кругов, лежали под его пятой. Над Англией, на территорию которой в течение многих веков враг не ступал ногой, нависла опаснейшая угроза германского вторжения.

Положение коренным образом изменилось только тогда, когда Советский Союз перестроился на военный лад и когда Советская Армия по всему фронту перешла в наступление против гитлеровских полчищ» [2].

Великий подвиг советского народа спас мир от фашистских варваров. В этой войне Советский Союз вынес на своих плечах главную тяжесть борьбы против гитлеровских захват-

---

[1] В. М. Молотов. Вопросы внешней политики, стр. 511—512.
[2] Там же, стр. 485.

чиков и принес наибольшие жертвы «во имя свободы и независимости своей страны и во имя общего дела союзников»[1].

Величайшие заслуги в организации победы над кровавым фашизмом принадлежат вождю советского народа и всего прогрессивного человечества — гениальному полководцу Иосифу Виссарионовичу Сталину.

О выдающейся роли товарища Сталина как спасителя мировой цивилизации от злейших врагов человечества Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Министров СССР писали в своем письме к нему в связи с 70-летием со дня его рождения:

«Когда гитлеровская Германия навязала Советскому Союзу войну и над нашей Родиной нависла смертельная опасность, ты, товарищ Сталин, возглавил вооруженную борьбу советского народа против фашизма — злейшего врага человечества, поднял всех советских людей на Великую Отечественную войну, воодушевил советский народ и его Вооруженные Силы на легендарные дела и подвиги. Партия Ленина — Сталина объединила усилия фронта и тыла. Твой воинский и организаторский гений принес нам победу над фашистской Германией и империалистической Японией»[2].

Наибольший вклад в дело победы внес великий русский народ, который является «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза», народ, у которого имеются «ясный ум, стойкий характер и терпение»[3]. Великий русский народ, сказал товарищ Сталин, «заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны»[4].

Война еще раз показала всему миру преимущества советского социалистического строя. Товарищ Сталин, подводя главные итоги войны, сказал: «Наша победа означает прежде всего, что победил советский *общественный* строй, что советский общественный строй с успехом выдержал испытания в огне войны и доказал свою полную жизнеспособность»[5]. Теперь, сказал товарищ Сталин, «речь идет о том, что советский общественный строй оказался более жизнеспособным и устойчивым, чем несоветский общественный строй, что советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй»[6]

---

[1] В. М. Молотов. Вопросы внешней политики, стр. 146.

[2] «Правда», 21.XII 1949.

[3] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 196.

[4] Там же.

[5] И. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, Госполитиздат, 1946, стр. 9.

[6] Там же, стр. 10.

Великая освободительная роль Советского Союза, спасшего мир от фашистских варваров, способствовала огромному росту авторитета нашей страны в глазах народов мира. Пример Советской страны, которая понесла наибольшие жертвы в борьбе за спасение цивилизации и, тем не менее, сумела в первые же годы после войны достигнуть больших экономических успехов, быстро превзойти довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства и на этой основе поднять материальный уровень жизни трудящихся, в то время как капиталистические страны переживают глубокий экономический упадок, а положение народных масс там все больше ухудшается,— пример СССР указывает трудящимся капиталистических стран путь к их собственному освобождению от гнета капитала.

Империалистов не устраивает рост авторитета и могущества СССР. Их не устраивает последовательная мирная политика Советской страны, мешающая новым претендентам на мировое господство осуществлять их преступные планы. Старый мир ведет бешеную борьбу против Советского Союза, используя при этом все средства — политические, экономические и идеологические.

Ватикан со своей иерархией принимает в этой борьбе активнейшее участие на стороне американо-английских поджигателей войны, не скрывая, что всего больше он обеспокоен усилением СССР, ростом его авторитета, влиянием идей коммунизма и могучим ростом освободительного движения трудящихся во всех странах.

Ватикан выступил после войны против СССР с тем же отравленным орудием клеветы, с каким выступают Черчилль и американские поджигатели войны.

3 октября 1945 г. Пий XII заявил, что церковь — враг «тоталитаризма», причем этим словом, добавил он, обозначаются и учение о «нации и расе», и учение о классах [1]. Так Пий XII клеветнически, для обмана верующих поставил знак равенства между преступным фашизмом и величайшим освободительным учением, какое когда-либо знала история,— коммунизмом. Еще более цинично эту клевету на коммунизм он повторил в рождественском послании 1945 г. Для того, чтобы оклеветать лагерь демократии, папа пытался отождествлять его... с фашизмом [2]. В этой клевете он не был оригинален: он слово в слово повторял клевету американских империалистов.

---

[1] «Der Tagespiegel», Берлин 4.X 1945.

[2] См. газ. «Правда», 10.I 1946; «Current History», февраль 1946 г., стр. 173.

Этот мошеннический ход врагов мира и демократии разоблачил А. А. Жданов. «В идеологической борьбе против СССР,— сказал он,— американские империалисты, не разбираясь в политических вопросах и демонстрируя свое невежество, выделяют прежде всего идею о том, чтобы изобразить Советский Союз как силу якобы антидемократическую, тоталитарную, а США и Англию и весь капиталистический мир как демократию. Эта платформа идеологической борьбы — защита буржуазной лжедемократии и обвинение коммунизма в тоталитаризме — объединяет всех без исключения врагов рабочего класса, начиная от капиталистических магнатов и кончая лидерами правых социалистов, которые с величайшей готовностью подхватывают любую клевету на СССР, подсказанную их империалистическими хозяевами»[1].

Ватикан выступает как один из организаторов кампании против демократии и коммунизма. По прямой указке американских претендентов на мировое господство Пий XII и высшая католическая иерархия призывают к «крестовому походу» против коммунизма, т. е. к войне против всего лагеря мира и демократии, возглавляемого СССР.

Борьба Ватикана против СССР является частью заговора англо-американских империалистов против мира и ведется им по их указке и на их деньги.

Ватикан сеет вражду к СССР, прикрывая свою ненависть к социалистическому строю религией. Вопрос о сосуществовании двух систем — социалистической и капиталистической — католические иерархи подменяют вопросом о непримиримости двух идеологий — религиозной и марксистской, христианства и коммунизма. Товарищ Сталин неоднократно указывал на полную возможность сотрудничества двух экономических систем, несмотря на различия идеологий. На вопрос московского корреспондента газеты «Сандей Таймс», заданный в сентябре 1946 г.: «Верите ли Вы в возможность дружественного и длительного сотрудничества Советского Союза и западных демократий, несмотря на существование идеологических разногласий, и в „дружественное соревнование" между двумя системами, о которм говорил в своей речи Уоллес», товарищ Сталин ответил: «Безусловно верю»[2].

Ватиканская иерархия, в первую очередь сам папа Пий XII своей озлобленной пропагандой против коммунизма и демократии оправдывает религией планы поджигателей новой войны против СССР, войны против всего лагеря демократии.

---

[1] А. Жданов. О международном положении. Информационное совещание представителей некоторых компартий, стр. 33.

[2] «Правда», 25.IX 1946.

Часть католической прессы и некоторые видные представители иерархии еще в 1945 г. договорились до того, что надо начать войну против СССР. 9 мая 1945 г., когда весь мир праздновал победу над кровавым фашизмом, детройтский архиепископ кардинал Догерти выступил с клеветническими нападками на СССР[1]. Вскоре католическая печать США стала открыто призывать к войне с Советской страной[2]. Чем больше времени проходит после войны, тем более злостный антисоветский характер принимает тон католической прессы буржуазных стран.

Она при этом исходит вовсе не из каких-либо «идейных», «религиозных» соображений.

А. А. Жданов говорил, что «основной целью империалистического лагеря является укрепление империализма». Стремление укрепить империализм, отстоять строй частной собственности, увековечить капиталистическое рабство играет главную роль в деятельности и католической церкви. Во всех послевоенных посланиях папы, в многочисленных речах и обращениях прочих князей церкви массам вбивается в голову мысль о незыблемости капиталистического строя, о вечности классового деления общества, о божественности такого общественного «порядка», при котором существуют эксплоататоры и эксплоатируемые.

Коммунисты повсюду возглавляют борьбу трудящихся и опровергают реакционные учения о вечности капитализма; победа социализма в СССР и успехи строительства социализма в странах народной демократии показали всему миру, что капитализм не вечен, что трудящиеся могут создать и уже создали в СССР и странах народной демократии новый, лучший общественный строй. Понятно, что все это усиливает ненависть старого мира, в том числе и Ватикана, к миру социализма. Вот почему папа и епископы возглавляют «крестовый поход» против коммунизма.

«Рост влияния коммунистов,— сказал товарищ Сталин по поводу антисоветского выступления (в марте 1946 г.) поджигателя войны Черчилля,— нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжелые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов»[3].

Призыв Пия XII к «крестовому походу» против коммунизма, как и отлучение им (в 1949 г.) от церкви всех, кто

[1] См. «Daily Worker», Нью-Йорк, 12.V 1945.
[2] См. «Правда», 8.VII 1945; «The Worker», Нью-Йорк, 28.X 1945.
[3] Там же, 14.III 1946.

поддерживает коммунистов, отражает страх ватиканской иерархии и всего лагеря реакции перед ростом влияния коммунистических идей, перед усилением позиций коммунистов.

В результате второй мировой войны от империалистической системы отпал ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы, где благодаря исторической победе Советской Армии над армиями фашистских захватчиков и изгнанию ею оккупантов возникли народно-демократические режимы. Благодаря бескорыстной помощи Советского Союза страны народной демократии вступили на путь социализма. Великая историческая победа китайского народа, образование Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Демократической республики Вьетнам и Германской Демократической Республики еще более усилили лагерь мира и демократии, возглавляемый Советским Союзом.

Англо-американские претенденты на мировое господство с первого дня существования стран народной демократии повели против них бешеную борьбу, стали строить заговоры против народов этих стран, стремясь реставрировать там капитализм, установить кровавую диктатуру буржуазии и помещиков, превратить эти страны в плацдарм для войны против СССР.

В подлых заговорах против стран народной демократии империалистический лагерь, в первую очередь правящие классы США и Англии, используют католическую церковную организацию.

Ватикан выступил против прогрессивных, демократических преобразований, которые были проведены в странах народной демократии. Он объявил войну земельной реформе, отдавшей земли кучки помещиков миллионам крестьян, которые веками жили в нищете и работали на помещиков (светских и духовных). Ватикан выступил против национализации промышленности и банков, разоблачив себя тем самым как охранителя интересов буржуазии, фабрикантов, банкиров. С благословения Ватикана кардиналы, архиепископы и епископы в Венгрии, Польше, Чехословакии, Румынии и других странах народной демократии участвовали в заговорах, имевших целью реставрацию капитализма. Судебный процесс примаса Венгрии кардинала Миндсенти в феврале 1949 г. показал всему миру, что за спиной этого клерикала-заговорщика, добивавшегося реставрации габсбургской монархии, стояли правящие круги США. Точно так же судебный процесс венгерского государственного преступника Райка в сентябре 1949 г. показал, что в планах заговорщиков клерикалам отводилось значительное место. Это подтвердили процессы ватиканских шпионов и диверсантов в Чехословакии.

Ватикан с особенным остервенением выступил против

решений Потсдамской конференции о создании единой демократической Германии. Он принял активное участие в осуществлении преступной англо-американской политики раскола Германии и возрождения германского милитаризма, имеющей целью превратить Западную Германию в плацдарм для будущей войны против СССР и стран народной демократии.

Стремление возродить империалистическую, милитаристскую Германию, которая была бы орудием империалистов в их борьбе против СССР и стран народной демократии, лежит в основе всей послевоенной политики Ватикана в отношении Германии, что соответствует планам американо-английских поджигателей новой войны, которым Ватикан и служит.

Выступая на заседании Совета министров иностранных дел 26 ноября 1947 г. по вопросу о мирном договоре с Германией, В. М. Молотов сказал:

«Для Советского Союза, осуществляющего ленинско-сталинскую политику мира, ответ на этот вопрос ясен, и этот ответ может быть только таким: мирный договор с Германией должен быть основан на принципах демократического мира и должен содействовать экономическому восстановлению Германии и ее будущему восстановлению как независимого демократического государства. Коротко говоря, мирный договор с Германией должен быть основан на тех принципах, которые легли в основу решений Ялтинской и Потсдамской конференций союзных государств по вопросу о Германии. На основе этих решений мы должны обеспечить демилитаризацию и демократизацию Германии и, вместе с тем, обеспечить выполнение Германией ее обязательств перед другими странами, пострадавшими от гитлеровской агрессии...

Есть, очевидно, и другой план в отношении Германии, который направлен на то, чтобы не допустить ее экономического восстановления из-за опасений, что Германия станет конкурентом на европейском и мировом рынке. Этому плану соответствует такая политика, которая направлена на экономическое ослабление Германии и на разрушение Германии, как единого государства, хотя бы об этом открыто и не говорилось. В этом случае Германию будут стремиться использовать те державы, которым та или иная германская территория нужна как база для развития, прежде всего, военной промышленности, а реакционные силы Германии — как опора в такой политике, которая преследует цели господства над демократическими странами Европы и направлена против развития демократического движения в освобожденных от фашизма европейских государствах» [1].

---

[1] В. М. Молотов. Вопросы внешней политики, стр. 513—514.

Задача заключается в том, заявил в 1947 г. В. М. Молотов, чтобы «помочь немцам, которые стремятся встать на новый путь, сделать Германию мирным демократическим государством и не допустить возрождения Германии в качестве агрессивной силы»[1].

Сделать Германию мирным демократическим государством не хотят англо-американские империалисты.

Стремясь превратить Германию в свою вотчину, в очаг европейской реакции и войны против СССР, правящие классы США, Англии и Франции в нарушение Потсдамских решений с первых дней после окончания войны стали проводить политику раскола Германии, завершившуюся образованием марионеточного западно-германского государства во главе с лакеями американо-английских империалистов.

В Манифесте Национального фронта демократической Германии, принятом 7 октября 1949 г., говорится: «Боннское сепаратное правительство имеет задачу включить Западную Германию в военный блок — Атлантический пакт и превратить молодежь сепаратного государства в ландскнехтов американского империализма. Для выполнения этой задачи в Западной Германии открыто возрождаются немецкий фашизм и милитаризм, вынашиваются реваншистские идеи...»[2]

Англо-американские империалисты поставили в Западной Германии у власти реваншистов, вчерашних гитлеровцев, промышленных магнатов — Тиссенов, Круппов и других. В нарушение Потсдамских решений они стали делать все для того, чтобы возродить Германию в качестве агрессивной силы, возродить германский империализм и милитаризм. Они освободили из заключения гитлеровских военных преступников, виновников гибели миллионов людей. С помощью гитлеровских генералов американо-английские хищники создают в Западной Германии регулярную немецкую армию.

Советский Союз неуклонно придерживается решений Потсдамской конференции. Советский Союз никогда не ставил себе целью расчленение Германии и никогда не руководствовался чувством мести к германскому народу.

В своем обращении к народу 9 мая 1945 г. товарищ Сталин сказал: «Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию»[3]. Политика Советского правительства направлена на обеспечение

---

[1] В. М. Молотов. Вопросы внешней политики, стр. 397.

[2] Образование Германской Демократической Республики. Документы и материалы. Госполитиздат, 1950, стр. 18.

[3] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 193.

единства Германии и ее преобразование в миролюбивое независимое демократическое государство.

7 октября 1949 г. в Берлине была провозглашена Германская демократическая республика.

Товарищ Сталин в своем приветствии президенту Германской демократической республики Вильгельму Пику и премьер-министру Отто Гротеволю писал: «Образование Германской демократической миролюбивой республики является поворотным пунктом в истории Европы. Не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладет конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами» [1].

В Манифесте Национального фронта демократической Германии, принятом 7 октября 1949 г., говорится: «Национальное бедствие, в которое ввергнут немецкий народ в результате нарушения западными империалистическими державами Потсдамского соглашения, поднимает всех немцев на борьбу за высокие цели: создание единой, независимой демократической Германии, быстрейшее заключение справедливого мирного договора с Германией и отвод в короткий срок всех оккупационных войск» [2].

Империалистический лагерь при осуществлении своей политики возрождения германского милитаризма и империализма опирается в самой Германии в числе других реакционных сил на католическую иерархию. Эта политика полностью поддерживается Ватиканом.

В июле 1945 г. баварские католические епископы во главе с известным реакционером кардиналом Фаульгубером выпустили послание, которое коренным образом расходилось с задачами демократического мира, с задачами демократизации и денацификации Германии [3]. В конце августа 1945 г. в г. Фульде состоялась конференция германских епископов; ее пастырское послание было составлено в антидемократическом духе. Епископы особенно стремились выгородить фашистских преступников. Их послание заканчивается требованием «христианской любви» к этим преступникам [4].

Немецкий католический епископат занял враждебную позицию в отношении решений Потсдамской конференции о демократизации и денацификации Германии. Католические организации, в частности, возникшие сейчас же после войны

[1] Образование Германской демократической республики, стр. 7.

[2] Там же, стр. 17.

[3] См. газ. «Правда», 29. VII; «Deutsche Volkszeitung», Берлин, 31. VII 1945.

[4] «Neue Zeit», Берлин, 11.IX 1945.

католические партии (Христианско-демократический союз, Христианско-социальный союз и центр) стали в Западной Германии собирать вокруг себя фашистские элементы. На эти партии, как и на правых социалистов, стали опираться англо-американские империалисты в проведении своей политики в Германии. Католический епископат в Германии целиком поддерживает антидемократическую политику англо-американо-французских оккупационных властей в Западной Германии, их политику срыва решений Потсдамской конференции. Епископы поддержали политику раскола Германии и образования марионеточного западногерманского государства, во главе которого стали те же люди из реакционного католического лагеря, которые в 1933 г. помогли Гитлеру захватить власть.

Оккупационные власти США, Англии и Франции имели в лице немецких католических епископов еще тогда, когда продолжалась война, своих союзников в борьбе против демократического развития Германии и против рабочего движения. Немецкое духовенство, писал бывший руководитель отдела по церковным делам при военной администрации американской зоны оккупации Германии, обращает свои взоры к временам правления Гогенцоллернов и ищет там образец для будущей Германии. «Большинство немецкого духовенства,— писал тот же автор,— хочет консервативного режима, при котором юнкеры и крупные промышленники вместе с духовенством играли бы доминирующую роль» [1].

В свою очередь англо-американо-французские оккупационные власти с самого начала оккупации Германии стали ориентироваться не на прогрессивные, демократические, подлинно антифашистские круги, а на реакционные и в том числе на клерикальные — католические и протестантские.

Антидемократическая и реваншистская политика германского епископата целиком соответствует реакционному курсу Ватикана. После войны папа несколько раз обращался со специальными посланиями к немецкому епископату. Он лицемерно уверял в своем «сочувствии» Германии. Его «сочувствие» выражается в том, что он целиком поддерживает антидемократическую политику правящих кругов США и Англии, а в самой Германии ориентируется на реваншистов и милитаристов, немецких банкиров и промышленников, на те круги, которые привели Гитлера к власти.

Пий XII заодно с немецкими реваншистами выступает против решений Потсдамской конференции о западных границах Польши. Об этих решениях В. М. Молотов сказал: «На Западе

[1] M. Knappen. Allied Military Policy and the Religion situation in Germany.— «Church History», Нью-Йорк, 1947, № 2, стр. 93.

же Польша вернулась на свои древние земли, которые когда-то были колыбелью Польского государства»[1]. «Историческое решение Берлинской конференции о западных границах Польши,— заявил В. М. Молотов,— никем не может быть поколеблено. Факты же говорят о том, что сделать это теперь уже просто невозможно. Такова точка зрения Советского правительства»[2].

Вслед за представителями правящих кругов США и за Черчиллем против решений Потсдамской конференции о западных границах Польши выступил Пий XII в послании к немецким епископам в апреле 1948 г. Это вызвало массовые протесты, в частности в католических массах населения Польши.

В ноябре 1945 г. папа через нунция в Италии обратился к итальянскому правительству с ходатайством о помиловании приговоренных к смерти фашистских убийц, руки которых обагрены кровью множества людей[3]. Католическая печать (в частности, в США) стала требовать прощения и для гитлеровских преступников[4]. Ватикан также выступил с ходатайством о прощении немецких военных преступников; в частности, он заступился за приговоренного в Польше к смерти в июле 1946 г. бывшего гитлеровского наместника в Познани Грейзера, повинного в убийстве миллионов поляков[5].

С полного одобрения Ватикана и немецкого католического епископата, а часто и по их ходатайству, англо-американскими оккупационными властями в Западной Германии освобождены от заключения, амнистированы и поставлены на ответственные посты крупные военные преступники.

Образование под давлением США и Англии сепаратного западногерманского государства было поддержано Ватиканом; в переговорах об образовании этого марионеточного государства участвовали представители папы.

Таким образом, послевоенная политика Ватикана в Германии, как и повсюду, целиком подчинена планам англо-американских поджигателей войны, а также и реваншистских сил в самой Германии. Не случайно американская католиче-

---

[1] В. М. Молотов. Вопросы внешней политики, стр. 428.
[2] Там же, стр. 245.
[3] См. «Deutsche Volkszeitung», Берлин, 17.XI 1945.
[4] См. «People's Voice», Детройт, 22.XII 1945.
[5] После казни по приговору международного трибунала в Нюрнберге главных немецких военных преступников «Оссерваторе Романо» выступила с заявлением, что кремация казненных преступников «противоречит христианскому закону и обычаям» (The National Catholic Almanach, 1947, стр. 782). Ватиканские защитники военных преступников хотели сохранить хотя бы их могилы, чтобы превратить их в места паломничества всякого фашистского сброда.

ская печать выступала в 1945 г. против ликвидации юнкерства — этой опоры германского милитаризма и реакции [1].

Ватикан помог американскому империализму и буржуазии европейских стран, напуганной ростом сил лагеря демократии, создать массовую базу для возникших после войны католических реакционных буржуазных партий. В Италии, Австрии, Бельгии, Голландии, Франции и других странах эти партии заняли место прежних правых партий, скомпрометированных сотрудничеством с фашизмом и предательством национальных интересов своих стран. Вынужденные считаться с революционными настроениями широких трудящихся масс (в том числе и католических), с их горячим желанием закрепить единый фронт, сложившийся под руководством коммунистов в годы войны против фашистских разбойников, лидеры католических партий на первых порах после войны заявили о своем желании сотрудничать с коммунистами в строительстве демократического мира. Очень скоро, однако, они показали, что их цели ничего общего с задачами такого строительства не имеют. Лидеры католических партий главной своей задачей ставят укрепление империализма, упрочение позиций реакционной буржуазии, изоляцию коммунистов и борьбу с революционным рабочим движением. В блоке с правыми социалистами католические партии образовали коалицию — так называемую «третью силу», направленную против интересов народных масс. Решающее влияние на политику католических партий приобрели правящие круги США, агрессивную программу которых эти партии проводят с лакейской угодливостью. Страх перед народами сделал эти партии «американскими партиями» — партиями, расчищающими путь фашизму.

Ватикан и его иерархия помогли правящим кругам США превратить католические партии капиталистических стран в агентуру американского империализма, в партии реакции и неофашизма. Лидеры католических партий тесно связаны с клерикалами, с епископатом, Ватиканом, оказывающим прямое влияние на всю их политику.

Сейчас же после окончания войны Ватикан вмешался в избирательные кампании, проходившие во всех европейских странах. Он пустил в ход все средства религиозного террора, отлучение, запугивание адскими муками, чтобы добиться большинства голосов для католических партий.

28 августа 1945 г. Ватикан предписал всем католическим епископам, чтобы они через низшее духовенство требовали от верующих избирать тех, за кого стоит католическая церковь [2].

---

[1] См. «Daily Worker», Нью-Йорк, 23.V 1945.

[2] См. «Chronology of International events and documents», Лондон, 1945, № 5.

Вскоре после этого и в обращении к итальянским женщинам папа требовал, чтобы они поддерживали кандидатов церкви — клерикальную христианско-демократическую партию [1].

Папа отстаивал сохранение монархии в Италии. В марте 1946 г. он инструктировал итальянских приходских священников об их участии в избирательной кампании и в референдуме по вопросу о монархии. И если при референдуме 2 июля 1946 г. за монархию высказалось более 10 млн. (за республику — более 12 млн.), то столь большое число в значительной степени объясняется тем, что весь аппарат религиозной пропаганды, все средства церковного давления на совесть людей были пущены в ход, чтобы отстоять скомпрометировавшую себя многолетним союзом с фашизмом монархию.

В организованных в разных городах Италии незадолго до плебисцита монархических выступлениях принимали участие и католические организации; в частности, юношеские организации «Католического действия» распространяли монархические листовки [2].

Выступая на Парижской мирной конференции 9 октября 1946 г., В. М. Молотов сказал о положении в Италии следующее: «...Нельзя не видеть того, что попытки возродить фашизм в Италии продолжаются... Судебные органы в Италии то и дело оправдывают видных деятелей фашизма, входивших в клику близких людей Муссолини. Все снова обнаруживаются подпольные фашистские организации в различных районах Италии. Все повторяются открытые вылазки фашистов с распространением литературы, с внезапными захватами радиостанций для фашистской пропаганды и тому подобное» [3]. Клерикальное правительство де Гаспери, верного лакея американских монополистов, всей своей реакционной политикой, направленной против трудящихся, возрождает фашизм.

Ватикан несет немалую долю ответственности за антинародную политику правительства де Гаспери — правительства, в состав которого вошли люди, близкие папе, за возрождение фашизма в этой стране.

Ватикан и его иерархия во Франции поддерживают католическую партию — МРП, ставшую средоточием всех правых элементов в стране и орудием американской политики. Ватикан поддерживает также де Голля — кандидата французской буржуазии и американских империалистов в фашистские диктаторы.

Реакционные католические круги Австрии во главе с венским архиепископом кардиналом Инницером, много лет ори-

[1] См. «The Worker», Нью-Йорк, 4. XI 1945.

[2] См. «Neue Zeit», Берлин, 18. V 1946.

[3] В. М. Молотов. Вопросы внешней политики, стр. 205.

ентировавшимся на германский фашизм, теперь поддерживают планы Ватикана и реакционных кругов США и Англии о создании Габсбургской монархии, которая была бы опорой реакции в Европе и агрессивной силой, направленной против Советского Союза. В конце войны претендент на австрийский престол Отто Габсбург вел в некоторых столицах европейских государств, а также в Ватикане переговоры по этому вопросу. Об этом же велись переговоры летом 1947 г. между нью-йоркским архиепископом кардиналом Спеллманом и венгерским кардиналом Миндсенти во время поездки последнего в США. Сам Миндсенти показал об этом на суде: «Моя цель, которая в то же время является целью венгерского легитимистского движения, заключается в следующем: создание федеративного королевства в центре Европы, которое объединило бы под скипетром Отто Габсбурга Венгрию и Австрию личной унией и к которому, может быть, присоединились бы другие католические государства, в первую очередь Бавария. Признаю, что это могло бы быть достигнуто только путем свержения Венгерской республики, осуществленного с иностранной помощью, идущей в первую очередь со стороны Америки» [1].

Судебный процесс кардинала Миндсенти показал, что заговор с целью реставрации австро-венгерской монархии был организован под руководством агентов США и при ближайшем участии Ватикана.

Советский Союз стоял и стоит на страже независимости и целостности Австрии. Товарищ Сталин в письме на имя канцлера Австрии Реннера в мае 1945 г. писал: «...Можете не сомневаться, что Ваша забота о независимости, целостности и благополучии Австрии является также моей заботой. Любую помощь, какая может быть необходима для Австрии, я готов оказать Вам по мере сил и возможности» [2]. На заседании Совета министров иностранных дел в апреле 1947 г. В. М. Молотов заявил: «...Что касается суверенитета и независимости Австрии, то Советская Армия, по признанию самого австрийского правительства, была первой, которая содействовала восстановлению суверенной, независимой и демократической Австрии. Этих фактов никому не удастся извратить» [3].

Политику, враждебную коренным интересам Австрии, нарушающую ее суверенитет и независимость ради возрождения господства реакции и подчинения страны американским монополистам, повела после войны правящая в этой стране коа-

---

[1] «Documents sur l'affaire Mindszenty», Будапешт, 1949, стр. 7.

[2] См. сб. «Ноты Советского правительства югославскому правительству», Госполитиздат, 1949, стр. 28.

[3] В. М. Молотов. Вопросы внешней политики, стр. 461.

лиция католической («народной») и социал-демократической партий. Католическая партия стала прибежищем фашистов. Видные ее руководители (в частности, Грубер — после войны министр иностранных дел) разоблачены как активные гитлеровцы[1]. Католическая партия проводит реакционнейшую внутреннюю и внешнюю политику. Она — враг земельной реформы, покровительница фашистов, враг СССР, и выполняет волю американских империалистов. На католическую партию Австрии большое влияние оказывает католический епископат во главе с Инницером и Ватикан.

Особыми симпатиями и поддержкой Ватикана, как и наиболее реакционных элементов США и Англии, пользуются фашистские режимы в Испании и Португалии.

В декабре 1948 г. вслед за Черчиллем, потребовавшим в английской палате общин возобновления дипломатических отношений с правительством Франко, в том же духе выступил Пий XII; на приеме испанского посла он просил передать Франко папское благословение и всемерно превозносил этого союзника Гитлера и Муссолини за его «заслуги перед религией и цивилизацией». В США поклонником фашиста Франко является кардинал Спеллман.

Ватикан с большими симпатиями относится к фашистским организациям, где бы они ни были — во Франции, Англии, Италии, США, в странах Южной Америки и т. д. Все, что направлено против демократии, рабочего движения и СССР, все самое реакционное поддерживается Ватиканом.

Ватиканские иерархи очень быстро нашли общий язык и с фашистской кликой Тито. При посредстве иезуитов между ними установлено тесное сотрудничество. В конце 1949 г. судебный процесс заговорщиков против Венгерской народно-демократической республики показал, что вашингтонские дирижеры этого заговора и их лакеи из фашистской клики Тито отводили Ватикану особую роль в качестве активного участника их преступной деятельности.

Общность целей связывает Ватикан с правящими кругами США и делает его слугой американского империализма. Еще недавно ватиканские иерархи рассчитывали, что их главная цель — подавление демократии и коммунизма и разгром Советского Союза — будет достигнута Гитлером и Муссолини. После второй мировой войны Ватикан эти свои бредовые надежды возложил на правящие круги США.

Неудивительно, что политика Ватикана по всем коренным вопросам послевоенного устройства не просто совпадает с политикой правящих кругов США, но подчинена ей. Вати-

---

[1] См. «Österreichische Volksstimme», Вена, 30.XI 1949.

кан всецело поддерживает экспансионистскую, антидемократическую политику американских поджигателей войны. Через епископат и церковные организации он оказывает постоянное давление на католические массы во всем мире в интересах правящих классов США. «Американские реакционеры, встревоженные успехами социализма СССР, успехами стран новой демократии и ростом рабочего и демократического движения во всех странах мира после войны, склонны взять на себя задачу „спасителей“ капиталистической системы от коммунизма» [1]. Ватикан, главной целью которого на протяжении всего последнего столетия является борьба с коммунизмом, благословляет новоявленных «крестоносцев» и дает религиозное «обоснование» их преступным планам.

Американским претендентам на мировое господство Ватикан помогает обманывать народные массы. Он благословляет все преступления американского империализма его борьбу за мировое господство, его заговоры против лагеря демократии. Ватикан одобрил и «доктрину Трумэна» и «план Маршалла», имеющие целью закабаление народов американским империализмом. Ватикан одобрил и благословил Северо-атлантический пакт — этот военный союз против СССР и стран народной демократии.

Ватикан помогает американским империалистам в осуществлении их экспансионистских планов своей пропагандой религиозно окрашенных лозунгов космополитизма. После войны он превратился в «католический филиал» американского государственного департамента.

Уже во время войны, а после нее еще больше, возросло влияние представителей государственного департамента в самом Ватикане. Майрон Тэйлор, личный представитель президента США при папе, назначенный в Ватикан в 1939 г. якобы только в связи с начавшейся тогда войной, сохранил этот пост и до 1950 г., несмотря на протесты протестантских церквей США, которые требовали разрыва дипломатических отношений с Ватиканом. При поддержке Ватикана Тэйлор помогал государственному департаменту превращать католическую церковь, католические партии и организации европейских стран в орудия американского империализма. Замена его (в январе 1950 г.) другим лицом не означала ослабления связей между правящими кругами США и папским престолом. Эти связи становятся все более тесными. Возрос удельный вес американских епископов в дипломатическом ведомстве Вати-

---

[1] А. Жданов. О международном положении. Информационное совещание представителей некоторых компартий, стр. 20.

кана, на наиболее важные дипломатические посты папа после войны стал все чаще назначать американцев.

Рост влияния правящих кругов США на Ватикан сказался, в частности, при провозглашении папой кандидатур тридцати двух новых кардиналов в декабре 1945 г. и при их официальном назначении в феврале 1946 г. В числе новых кардиналов преобладают лица, в той или иной степени связанные с правительством США; обычное итальянское большинство в коллегии кардиналов перестало существовать. Среди четырех новых американских кардиналов — много раз упомянутый выше нью-йоркский архиепископ Спеллман, представитель наиболее агрессивных кругов США, ставленников финансового дома Моргана.

После войны возросли также финансовая зависимость Ватикана от США и «деловые связи» Ватикана с американскими монополиями — участие папы в спекуляциях, финансовых операциях и акционерных предприятиях империалистов США. Американские банки все больше субсидируют антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду Ватикана и католических организаций. На содержание американских империалистов перешли многие учреждения Ватикана, в особенности его миссионерские учреждения. В 1945 г. Рокфеллер дал несколько миллионов долларов на «миссионерскую» пропаганду в Европе[1]. Спеллман не раз привозил папе американские деньги — субсидию на кампанию против демократии и СССР.

С особенной наглядностью подчинение политики и всей деятельности Ватикана планам и целям американских претендентов на мировое господство сказалось в крайне враждебном отношении Ватикана и католического епископата к движению сторонников мира. Папа Пий XII не осудил атомного оружия, так как он целиком солидарен с агрессивной политикой США. Пий XII и католический епископат не осудили ни американской агрессии в Корее, ни зверств американской военщины в этой стране, ни даже разрушения католических церквей в Корее американскими летчиками. Епископат в ряде стран превратил амвоны католической церкви в центры разжигания человеконенавистничества и военной пропаганды.

В беседе с корреспондентом «Правды» товарищ Сталин сказал, что агрессивные силы в США, Англии и Франции, жаждущие новой войны для получения сверхприбылей и ограбления других стран, ...«боятся своих народов, которые не хотят новой войны и стоят за сохранение мира. Поэтому они стараются использовать реакционные правительства для того, чтобы опутать ложью свои народы, обмануть их и изобразить

---

[1] См. «Der Tagespiegel», 6. XII 1945.

новую войну, как оборонную, а мирную политику миролюбивых стран, как агрессивную. Они стараются обмануть свои народы для того, чтобы навязать им свои агрессивные планы и вовлечь их в новую войну» [1].

Ватикан помогает поджигателям войны обманывать народы. Ватиканская иерархия своей постоянной клеветнической кампанией против СССР и стран народной демократии, своими призывами к «крестовому походу» против коммунизма освящает подготовляемую империалистами преступную войну.

Воинственные выступления католических епископов против лагеря мира, как и призывы папы «искоренить коммунизм», целиком совпадают с аналогичными призывами англо-американских поджигателей войны. Со страниц американской католической печати раздаются призывы империалистических людоедов к атомной и бактериологической войне.

Таким образом, вся послевоенная политика папства неотделима от преступной политики империалистических держав — прежде всего от политики американских империалистов.

Католическая иерархия срослась с финансовым капиталом, ореолом «божественной благодати» она освящает империализм. Главную свою задачу папство видит в упрочении капитализма и борьбе с лагерем мира и демократии, возглавляемым СССР. На службу этой задаче Ватикан поставил всю свою религиозную организацию.

По этой именно причине католическая иерархия во главе с папой и католические массы находятся в разных лагерях.

«...Во всех католических организациях,— сказал П. Тольятти,— налицо глубокое противоречие между политикой руководящих кругов церкви, являющихся союзниками империализма и реакции и врагами социального прогресса, и трудящимися массами, даже наиболее отсталыми, желающими мира и защиты их насущных интересов. Этим объясняется тот факт, что в католическом движении постоянно, несмотря на репрессивные меры церковных властей, появляются левые, прогрессивные течения, которые инстинктивно ищут сотрудничества и единства с некатолическим рабочим движением. Отлучение коммунистов, провозглашенное иезуитами с тем, чтобы сделать невозможным такое сотрудничество и такое единство, не изменило этого положения, так как оно не оказало никакого влияния на ряды рабочего класса» [2].

Борьба против опасности войны, разжигаемой американскими империалистами, объединяет все большие и большие массы

---

[1] «Правда», 17.II 1951 г.

[2] П. Тольятти. Единство рабочего класса и задачи коммунистических и рабочих партий. Совещание Информ. бюро Коммунистических партий в 1949 г. Госполитиздат, 1949, стр. 77.

людей во всех странах мира. Люди без различия наций, рас, религий, воодушевлены стремлением отстоять мир, не допустить, чтобы агрессивные силы, миллиардеры и миллионеры, жаждущие сверхприбылей, навязали человечеству новую истребительную войну.

Несмотря на проклятия руководителей церкви, на использование ими религии для пропаганды против Советского Союза, миллионы католиков, в том числе и часть низшего католического духовенства, активно участвуют в борьбе за мир. Во втором Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве участвовали в числе представителей церквей также представители католического духовенства. Вместе со всеми делегатами они перед всем миром заявили о своей решимости бороться за мир.

Уже одним участием в этом конгрессе они показали свое несогласие с позицией высшей церковной иерархии, враждебно относящейся к движению сторонников мира. Итальянский католический священник Гаджеро на конгрессе в Варшаве сказал: «Мы чувствуем, что пропаганда войны, даже если она прикрывается религиозными или псевдорелигиозными соображениями, может не только подготовлять гибель миллионов людей, но и послужить причиной крайне болезненного раскола церкви».

Трудящиеся католики не могут не видеть, что именно коммунисты, против которых так ополчились Ватикан и вся католическая иерархия, являются самыми беззаветными борцами за интересы трудящихся и за всеобщий мир.

Трудящиеся католики не могут не видеть, что Советский Союз, против которого Ватикан пропагандирует «крестовый поход», выступает как неутомимый борец за всеобщий мир, против военной опасности. Именно в Советском Союзе и странах народной демократии, ненавидимых и проклинаемых католическими иерархами, изданы законы о защите мира, карающие пропаганду войны как тяжелое уголовное преступление.

Все эти обстоятельства вызывают глубокое недовольство трудящихся католиков политикой Ватикана и углубляют кризис в католической церкви.

Коммунистические партии во всех странах борются за единство трудящихся, имея в виду, что различие религиозных убеждений не является препятствием для единства в борьбе за общие цели, особенно — за спасение мира.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета Академии Наук СССР

*

Редактор издательства *Д. Е Михневич*. Технический редактор *Е. Н. Симкина*
Корректор *Н. С. Родина*

*

РИСО АН СССР № 4381. Т-00186. Издат. № 2897. Тип. заказ № 879. Подп. к печ. 28/III 1951 г.
Формат бум. $60\times92^1/_{16}$. Печ. л. 22. Бум. л. 11. Уч.-издат. 22,5. Тираж 10000.
Цена в переплете 20 руб.
2-я тип. Издательства Академии Наук СССР. Москва, Шубинский пер., д. 10